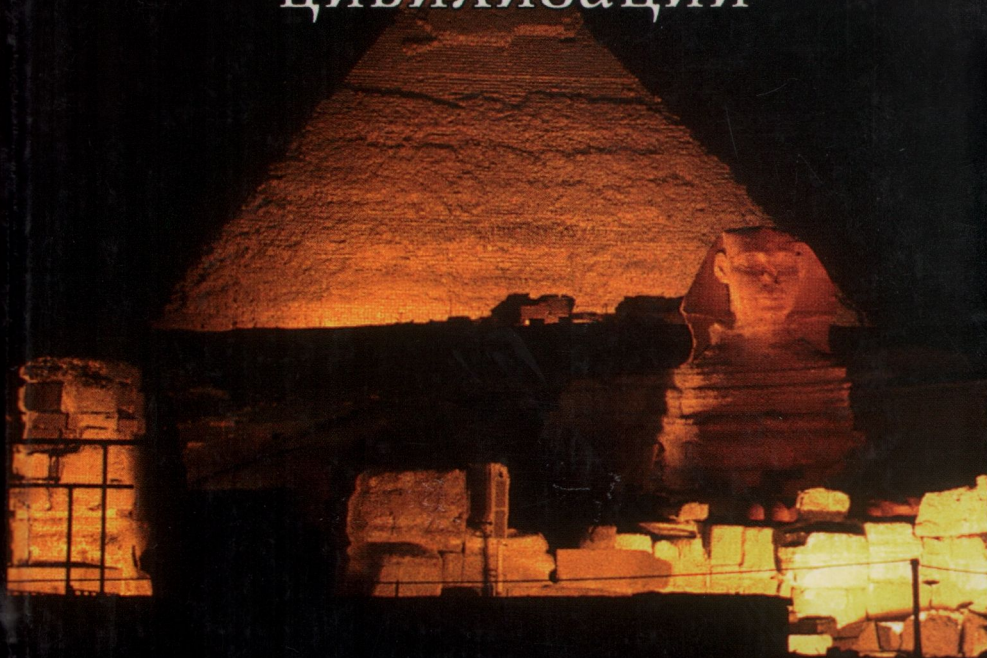

В Е С Т • В Е Л И К И Е Т А Й Н Ы

Алан Элфорд

Путь
Феникса

Тайны
забытой
цивилизации

Алан ЭЛФОРД

ПУТЬ ФЕНИКСА
Тайны
забытой
цивилизации

Москва
«Вече»
2007

Элфорд А.Ф.
Э53 Путь Феникса. Тайны забытой цивилизации / Элфорд А.Ф. — М.: Вече, 2007. — 416 с. — (Великие тайны).

ISBN 5-9533-1768-9

ISBN 978-5-9533-1768-9

Почему фараоны Древнего Египта считали себя богами? Что скрывается за верованиями египтян в загробную жизнь на небесах и в подземное царство мертвых? И какое отношение все это имеет к проблеме Атлантиды? Автор книги — один из самых популярных исследователей древних цивилизаций в мире — предлагает свой ключ к прочтению вечной тайны египетских пирамид, Великого Сфинкса и загадочного образа священной птицы Феникс; по его убеждению, эта тайна чрезвычайно важна для понимания грядущих судеб человечества. Недаром публикацию его книги порой сравнивают с самим фактом расшифровки египетских иероглифов два века назад...

ББК 63.3(0)31

ISBN 5-9533-1768-9

ISBN 978-5-9533-1768-9

Alan F. Alford.

The Phoenix solution. Secrets of a lost civilisation

© 1998 by Alan F. Alford

© Луговской С.С., пер. с англ., 2007

© ООО «Издательский дом «Вече», 2007

Предисловие Майкла Райса¹

Обаяние истории Древнего Египта возрастает с течением времени. В последние десятилетия издано огромное количество книг по истории и культуре Древнего Египта. Часть из них написана профессиональными египтологами, людьми, которые почти два столетия занимаются изучением этого предмета. Но все больше становится и книг, содержащих всякого рода субъективные идеи и спекулятивные построения, авторы которых подыскивают для феномена египетской культуры разного рода эзотерические, эксцентрические и просто странные объяснения.

Исследование Алана Элфорда содержит совершенно новый взгляд по ряду достаточно сложных вопросов, касающихся Древнего Египта. Эта книга может вызвать споры, но нельзя не отметить, что автор составил самый полный обзор данных по крупнейшим проблемам египтологии, таким как датировка и происхождение великих памятников Египта, роль царской власти, истоки египетской религии. Автор показывает, что египтяне располагали удивительными техническими возможностями, еще не до конца понятыми современными учеными. Особенно это относится к их астрономическим знаниям, и здесь материал, представленный автором, наиболее интересен.

Выводы автора отличаются последовательностью и логической стройностью, что вызывает уважение. Он основывается на методе исключения всех неосновательных суждений, помогая таким образом прийти к пониманию истины.

Автор обратил внимание на ряд противоречий и пробелов, существующих в изучении истории и культуры Египта. Но наивно и бессмысленно ожидать, что египтологи, прошедшие большую научную школу, созданную поколениями ученых, отретшат-

¹ М. Райс последние 30 лет путешествовал по Египту. Является автором ряда книг по археологии Египта и Древнего Востока в целом, таких как «Ремесло Древнего Египта» (1990), «Наследие Египта» (1990), «Кто есть кто в Древнем Египте» (1999) и др.

ся от своих устоев из-за «каприза» нового исследователя пирамид. Однако следует помнить: то, что вчера не было признано, завтра может стать аксиомой в науке.

Книга «Путь Феникса» нацелена на развитие открытого и непредвзятого диалога относительно затронутых проблем, и есть надежда, что она окажет хорошую услугу исследованию этой великой и самой загадочной из древних цивилизаций.

Одси, Кембриджшир, апрель 1998 г.

●

Хронология Древнего Египта

Реннединастический период — ок. 3100 — 2700 гг. до н.э.

Период Древнего Царства — ок. 2700 — 2200 гг. до н.э.

Первый Промежуточный период — ок. 2200 — 2000 гг. до н.э.

Период Среднего Царства — ок. 2000 — 1650 гг. до н.э.

Второй Промежуточный период — ок. 1650 — 1550 гг. до н.э.

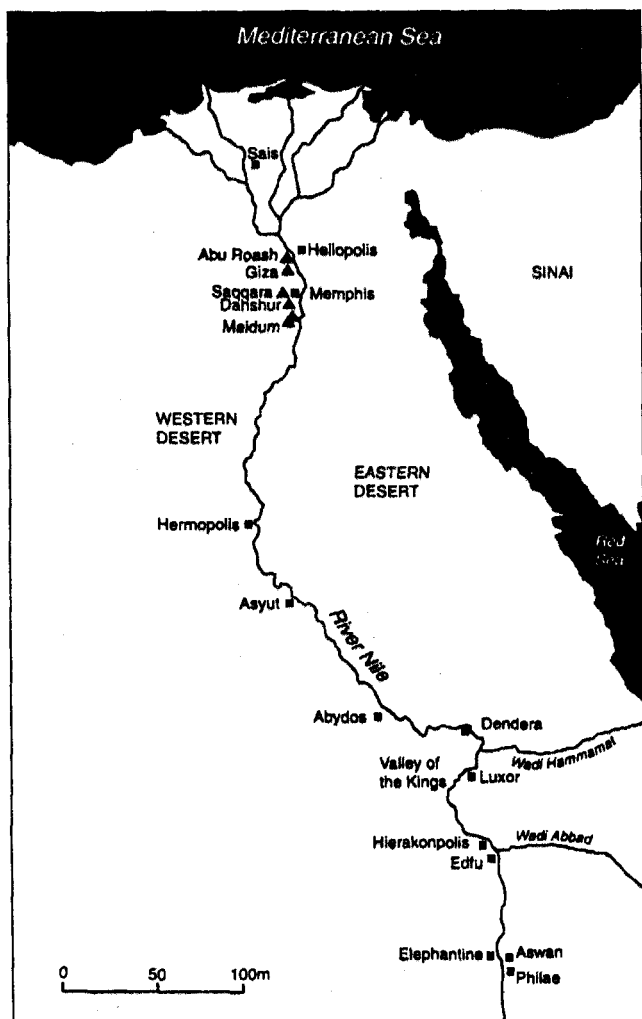
Период Нового Царства — ок. 1550 — 1069 гг. до н.э.

Третий Промежуточный период — ок. 1069 — 715 гг. до н.э.

Поздний период — ок. 715 — 332 гг. до н.э.

Эллинистический период — 332 — 30 гг. до н.э.

Римский период — 30 г. до н.э. — 395 г.

Подписи на карте (сверху вниз):

Средиземное море, Александрия, Саис, Абу Руаш, Гелиополь, Гиза, Саккара, Мемфис, Дахшур, Мейдум, Западная пустыня, Восточная пустыня, Синай, Красное море, Гермополь, Асиут, р. Нил, Абидос, Дендера, Вади Хаммамат, Долина Царей, Луксор, Иераконполь, Вади Аббад, Эдфу, Элефантина, Асуан, Филе

Введение

Что же представляли собой боги древних мифов? В предыдущей книге «Боги нового тысячелетия» я произвел кросскультурное исследование с целью истолкования загадочных мифов древности при помощи основательной аргументации, чего, по существу, не сделал еще никто. Однако по окончании этого труда я решил подкрепить свои выводы более глубоким исследованием определенной культуры. Я очень рад, что выбрал для этой цели Древний Египет. Уже в начале моего исследования стало ясно, что представления египтян о богах значительно отличались от наших собственных. Поэтому моя работа стала развиваться по своим автономным законам, а мне пришлось многое критически переосмыслить и пересмотреть некоторые свои первоначальные представления. Такова уж природа исследования, проводимого на стыке науки, истории и религии.

Много вздора было написано в последние годы о Древнем Египте, особенно о Веке Пирамид, так что пришлось начать с нового анализа данных по этому вопросу. В первой части — «Загадка пирамид» — я привожу обширные данные, которые противоречат представлению о том, что пирамиды были гробницами, а также опровергают принятое в науке мнение, что Великая Пирамида была построена царем IV Династии Хуфу. Также я опровергаю ошибочные мнения многих нынешних исследователей этого вопроса о датировке гизских пирамид и Сфинкса. Первая часть заканчивается хронологией, которая еще не вполне завершена, но во всяком случае позволяет говорить о существовании додинастической гизской культуры. Первая тайна этой цивилизации состоит в том, что это не «забытая» цивилизация, а скорее — «утраченная народность», о которой почти не сохранилось свидетельств.

Этот вопрос я пытаюсь рассмотреть во второй части — «Дети Хаоса». К моему удивлению, секреты «Текстов пирамид» оказались раскрытыми, когда я сопоставил их с простой моделью анализа, рожденного со временными астрономическими исследованиями. Становилось все более ясно, что «бог Солнца» Ра вовсе таковым не

является. Здесь сделано достаточно подробное сопоставление, чтобы избежать обвинений в поверхностном толковании египетских текстов и показать, что соответствие между мифологией и астрономией порой достигает 100 процентов. Несмотря на это, вторая часть вполне читаема благодаря литературным особенностям древнеегипетской мифологии, которая, по словам египтолога Р.Т. Кларка, «и проста, и странна, и порой очень глубока одновременно. Это и мечта, и метафизика, и поэзия».

В третьей части — «Новые горизонты» — я возвращаюсь к тайнам пирамид, пытаюсь по-новому понять пути древнеегипетского мышления. Если наш гид — мифология, то египтологи сделали ряд важных ошибок в истолковании роли пирамид как царских усыпальниц, открывавших доступ в небесный мир. Я также представляю данные о том, что останки египтян додинастического периода лежали вне их городов, вдоль Нила, в соответствии с положением определенных планет Солнечной системы, так что святилище Абидоса вместе с гизской Великой пирамидой были частью глубокого религиозного культа. Здесь также рассматривается особое значение числового символизма, и читатель увидит, сколько нового способны рассказать безмолвные камни пирамид. Благодаря раскрытию символов Век Пирамид предстает в новом свете, и мы можем понять религиозный переворот, ознаменовавший этот период. В этой же части я рассматриваю предания об Атлантиде, Потопе, Падших Ангелах, которые все, по моему мнению, так или иначе имеют древнеегипетское происхождение.

Я завершаю книгу раскрытием сложного и противоречивого вопроса о том, откуда могли взяться удивительные астрономические познания древних египтян. Я также высказываю некоторые соображения по поводу нерешенных вопросов, например о местонахождении 40 мумифицированных царей, которые еще не найдены. Я также рассматриваю некоторые концепции современных религий в свете проведенного мной исследования. Всего этого материала хватило бы еще на несколько книг. По моему, «Путь Феникса» — лишь первый шаг к более углубленным будущим исследованиям для всех, кто хочет сказать новое слово в науке и истории религии.

Часть 1

Загадка Пирамид

Я нутром чувствую, что у Сфинкса и у пирамид есть еще какая-то неразгаданная тайна, которой они как будто бы дышат.

*М. Ленер, египтолог.
В глубине, май — июнь 1986 г.*

Глава 1

Что за Сфинксом?

Экзамен времени

Представим себе, что машина времени перенесла нас в VI тысячелетие до н.э., в место, именуемое Гиза, в страну, которую мы ныне называем Египтом. В то время первые крестьяне селились в долине Нила, разводили овец и свиней, а до того, как заявило о себе египетское государство, управляемое таинственной и могущественной элитой, оставалось еще 3 тысячелетия.

В отличие от нынешнего Египта земля была более зеленой благодаря обильным дождям, отодвинувшим границы пустыни на запад и на восток от Нила. Глядя на жизнь этих людей «эпохи неолита», у которых не имелось ни наших мобильных телефонов, ни электронных часов и современных навигационных приборов, мы сможем убедиться, что они не были ни менее человечны, ни менее умны, чем мы сами. Они взирают на нас не с враждебностью дикарей, а с глубоким чувством любопытства, пока мы пытаемся осмотреть то, что нас там интересует. наших гидов-египтологов сюрпризы здесь как будто не ожидают. Но египтологу-любителю «новых горизонтов» открывается неожиданное зрелище. На краю плато возвышается огромное камен-

ное изваяние, похожее на какое-то сидящее животное, скорее всего льва, голова которого обращена к востоку. Едва мы пытаемся приблизиться к загадочному изваянию, чтобы получше его рассмотреть, как небеса скрываются за тучами, и на землю внезапно обрушиваются потоки воды. Таинственный Сфинкс скрывается от нашего взора, а потоки воды, бушующей на земле, угрожают смыть нас с нашей машины времени. Необходимо быстро уносить ноги.

Пробудившись от своего научно-фантастического сна, мы пытаемся припомнить, что же это было. Показалось ли нам все это, или мы на самом деле видели Сфинкса в доисторические времена? И не показалось ли нам еще, что западнее его возвышаются две огромные пирамиды? Когда сон сменяется реальностью, мы понимаем, что машина времени не поможет нам понять тайну Сфинкса и пирамид, которые он охраняет. Нужно суметь изучить вещественные данные, доступные нам сегодня, отделив науку от фантастики, нам нужно отрешиться и от предрассудков, и от мечтательности. Эти лишённые надписей памятники в Гизе еще заговорят, но сначала надо научиться понимать их язык.

Противоречия вокруг Сфинкса

В последнее время авторы бестселлеров возвели Сфинкса в ранг важнейшего теологического атрибута, считая его наследием какой-то утраченной цивилизации. Его считают носителем некоего зашифрованного послания, возможно от неземных миров, послания, которое будто бы должно спасти человечество от грядущего самоуничтожения. С другой стороны, археологи мало интересуются Сфинксом. Для них он всего лишь каменный памятник материальной культуры, имеющий внешнее сходство с одним из египетских царей 3 тысячелетия до н.э. Такой разброс в мнениях нельзя проигнорировать, тем более что сейчас религиозные культы приобрели особое значение. Теперь, может быть, как никогда раньше, надо рационально проанализировать загадки Древнего Египта.

Начало «противоречий вокруг Сфинкса» восходит к документальному телефильму 1993 г., получившему в свое время премию, где было поставлено под сомнение традиционное представление о том, что фараон Хефрен приказал изваять Сфинкса по своему подобию с целью самовозвеличивания. Новая теория основывалась на данных геологического изучения камня известняка, из которого был изготовлен Сфинкс. Роберт Шох, геолог из бостонского университета, изучив каменное изваяние, пострадавшее от непогоды еще в глубокой древности, заключил, что этот памятник относится к а к м и н и м у м к 7000—5000 гг. до н.э. — за тысячи лет до того, как правил Хефрен, и вообще задолго до того, как возникли самые древние из известных науке цивилизаций. Так как большинству читателей кое-что известно об этой новой «загадке Сфинкса», то я опускаю излишние подробности и напому лишь одно из главных обстоятельств: изваяние Сфинкса пострадало прежде всего от ливневых дождей. Из этого следует, что время создания Сфинкса относится к внутринеолитическому периоду существования влажного климата (пока данное положение никем не было опровергнуто), т.е. к 7000—2500 гг. до н.э. Интересно, что количество осадков в регионе значительно сократилось именно в то время, когда Хефрен будто бы велел изваять Сфинкса в свою собственную честь.

Нашелся у Шоха и оппонент — профессор геологии Харрел из Толедского университета, который признает: внешне памятник выглядит как пострадавший от ливней. Однако в действительности, по его мнению, такое состояние известняка — следствие периодических разливов Нила, когда вода достигала уровня памятника и его «ограды», вызывая постепенную эрозию. Но это объяснение Харрела имеет то уязвимое место, что верхняя часть основания памятника повреждена сильнее нижней (см. илл.). Кроме того, если бы он был прав, нетрудно было бы найти другие таким же образом пострадавшие памятники времен 4-й египетской династии, однако их не найдено.

Египтологи отвергли эти геологические доводы. Археолог из университета в Беркли (Калифорния) К. Редмаунт заявил, что «это заключение не может быть верным. У населения этого региона не было ни технологий, ни учреждений, ни даже желания, чтобы построить подобное сооружение за тысячи лет до прав-

ления Хефрена». П. Лековара добавил к этому, что «тысячи ученых изучали этот вопрос в течение столетий, и хронология была основательно разработана». Можно ли порицать этих египтологов за то, что они предпочли хорошо изученную культуру 3 тысячелетия до н.э. какой-то предполагаемой доисторической культуре, о которой достоверно почти ничего не известно? Их мнения опирались на обширные исследования, которые нельзя игнорировать. Однако и другие аргументы, использованные в дискуссии вокруг Сфинкса, нельзя было оставить без внимания. Первое объяснение, предложенное египтологами, сводилось к тому, что Сфинкс мог пострадать не от ливней, но также и от ветров. Но этот аргумент очень многим показался надуманным, и он долго не продержался. Быстрое опровержение этого и иных подобных доводов вызвало новую отчаянную попытку некоторых египтологов объяснить эрозию памятника действием грунтовых вод. Но и этот аргумент выглядит только как попытка противопоставить что-то оппонентам.

К настоящему времени вся эта дискуссия зашла в тупик. Прежние геологические доводы о большой древности Сфинкса не были опровергнуты, но египтологи оставили этот вопрос, занявшись, по их словам, «более конструктивными проблемами». В то же время настал сезон любителей пересматривать древнюю историю, которые начали выдвигать всякого рода мало чем подкрепленные спекуляции. Из-за отсутствия беспристрастных третейских судей осталась без должного внимания важнейшая научная аномалия, которая могла бы пролить новый свет на проблему генезиса современной цивилизации и религиозной мысли.

Ставки повышаются

Некоторые читатели могут спросить: а из-за чего вся эта суета? Почему бы египтологам просто не принять, что Сфинкса соорудили в эпоху неолита? Почему бы жителям Египта времен неолита не справиться с такой задачей, если считается, что другой, не менее одаренный народ построил укрепленный город Иерихон на Ближнем Востоке примерно в 8000 г. до н.э.?

Известно также, что другая неолитическая народность воздвигла круг деревянных колонн в астрономически важном местечке Стоунхендж в Англии (радиоуглеродная датировка указывает примерно также на 8000 г. до н.э.).

К сожалению, в египтологии не все так просто, и новая датировка создания Сфинкса может повлиять также на датировку соседних пирамид. Прежде всего проблема в том, что египтология — сложившаяся научная дисциплина, в которой ученые уже потратили очень много времени и сил на разрешение вопросов, связанных с датировкой и принадлежностью тех же пирамид. В случае со Стоунхенджем английские археологи скромно приняли «несоответствующее» явление десятилетиями давности как шаг в развитии своего познания. Их коллеги-египтологи предпочитают игнорировать подобные несообразности, потому что они «и так уже все знают» о Древнем Египте. Но это не все. Сфинкс, как уже говорилось, приглянулся любителям нового прочтения египетской истории, и, в отсутствие научных третейских судей, писатели (вроде Дж. Веста, Р. Бьювела и Г. Хэнкока), заполняя пустоту и удовлетворяя потребности рынка, создали свои противоречивые толкования. Египтологию, как мы еще увидим, с самого начала осаждали всякого рода чудачки, и в ней давно сложилось предубеждение против разнообразных «неортодоксальных» новшеств. Так что неприятие египтологов в отношении новых идей о датировке Сфинкса во многом связано с борьбой против такого рода навязчивых идей.

Паранойя «искателей гизских сокровищ» дополнялась также утверждениями, будто Сфинкс — часть единой астрономической обсерватории, куда входят и три пирамиды в Гизе. Для Р. Бьювела Сфинкс казался обращенным точно на восток «указателем равноденствия». Он также полагал, что не случайно две большие пирамиды позади Сфинкса расположены в точках, соответствующих половине пути годичного движения Солнца — точно в 14 градусах к северу и к югу. Существенное значение придавалось и тому факту, что Сфинкс и пирамиды находятся как раз на тридцатой северной широте, которая делит пополам земную поверхность между экватором и северным полюсом. Однако египтологи не верят в наличие развитой астрономии в

Древнем Египте и замечают, что зафиксировать определенное положение Солнца во время равноденствия, когда ночь и день равны, не так уж и трудно, а расположение Сфинкса на 30-й параллели могло быть простым совпадением. Если бы египтологи признали возможность развития астрономии в доисторические времена, их внимание привлекло бы положение теории Бьювела о том, что расположение трех гизских пирамид соответствует расположению трех звезд пояса Ориона. Он пришел к выводу о таком соотношении звезд и пирамид, вычислив с помощью компьютера расположение звезд в тот период, когда Орион достиг определенной точки вследствие своего прецессионного сдвига относительно меридиана. Это произошло около 10 450 до н.э. Бьювел вместе со своим соавтором Г. Хэнкоком сделал и следующий шаг, показав, что в те доисторические времена созвездие Льва находилось точно к востоку от Сфинкса. Это, по их мнению, давало ключ к открытию его происхождения, потому что только в «эру Льва» (10 900—8700 гг. до н.э.) Сфинкс, имевший тело льва, представлял собой «символ соединения неба и земли».

Важность этого астрономического совпадения в 11 тысячелетии до н.э. вывело проблему датировки Сфинкса далеко за рамки вопроса о «любительской астрономии» в доисторическом Египте, а Бьювел и Хэнкок получили возможность строить свои спекуляции на наследии какой-то одаренной доисторической народности. Но для египтологов такого рода откровения были, как правило, чем-то запредельным. После того как вначале английский специалист д-р Дж. Эвардс счел эту теорию, связанную с положением Ориона, «очень впечатляющей», большая часть египтологов отнеслась к теории Бьювела и Хэнкока враждебно. Канадский египтолог Р. Чадвик в 1996 г. назвал ее необоснованным построением, а английский ученый Дж. Харт в 1997 г. определил ее как весьма спорную. В новом издании «Словаря по Древнему Египту» Британского музея также говорилось, что теория Бьювела «слабо обоснована».

Нетрудно понять, что идея о научной доисторической астрономии, призрак Атлантиды и имя Эдгара Кейса отпугивали научное сообщество. При этих условиях любой египтолог,

признавший публично более древнюю датировку Сфинкса, тем самым признал бы, что он вступает в опасное заигрывание с авторами современных спекуляций.

Сфинкс и Хефрен

У читателя могло возникнуть впечатление, будто египтологи отрицают возможное неолитическое происхождение Сфинкса по причинам, не связанным с наукой. Однако они уверены, что располагают убедительными доказательствами того, что этот памятник появился на свет в царствование Хефрена около 2500 г. до н.э. К вопросу об этом материале мы еще вернемся в следующих главах, а сейчас следовало бы дать читателю более полное представление о предполагаемом времени создания этого памятника.

Прежде всего о так называемом портретном сходстве между Сфинксом и фараоном Хефреном. На основе компьютерной реконструкции американского археолога Марка Ленера было сделано многое, чтобы засвидетельствовать идентичность этих лиц. В то же время другой специалист, Джон Вест, запросив мнение нью-йоркского полицейского художника — детектива Ф. Доминго, получил ответ, что сравнение этих двух лиц не обнаруживает между ними сходства.

Но было ли у Сфинкса изначально именно такое лицо? Это факт, что голова Сфинкса неестественно мала по сравнению с телом, что особенно заметно сверху. Отсюда возникает вопрос: а не была ли эта голова изваяна позднее? Если это так, то определить подлинную дату создания памятника, сравнивая его с изображениями египетского фараона, все равно невозможно. Сам Ленер пытался объяснить это несоответствие тем, что создатели Сфинкса должны были «растянуть» его тело из-за того, что часть камня была непригодна, увеличив его за счет камня лучшего качества. Но и в этом случае голова все же выглядит слишком маленькой, и, по-моему скромному мнению, аргументация Ленера также «надстроена», как туловище Сфинкса. В любом случае повторное изваяние его головы остается

весьма вероятным. Еще до появления противоречивой теории Ленера среди египтологов существовало единодушное мнение, что Сфинкс является созданием Хефрена, фараона 4-й династии. Это мнение основывалось на том, что Сфинкс, «долинный храм» Хефрена и его пирамида находятся рядом, на одной линии, и связаны длинным тротуаром (см. илл. 5—6). В такой же ландшафтной близости находится и храм Сфинкса, почти рядом, сбоку от «долинного храма» Хефрена. Как отмечал Ленер, считавший все эти памятники принадлежавшими к одному времени, камни для строительства обоих храмов брали, очевидно, из «ограды» Сфинкса. Эдвардс, правда, полагает, что Сфинкс был сооружен уже после обоих храмов, но едва ли строители планировали построить храмы за открытым карьером. Вероятнее всего, что Сфинкса и храмы планировалось создать одновременно.

В этот же комплекс, очевидно, входила и Великая пирамида, наряду со Сфинксом, тротуаром и храмами. Если к этому добавить использование «циклопической кладки» для строительства храмов, Сфинкса и пирамид, то понятно, почему египтологи считают все гизские сооружения взаимосвязанными и возникшими примерно в одно время. Вот почему и вопрос о новой датировке Сфинкса имеет не изолированное значение, а очень важен для понимания египетской истории в целом, особенно — «Века Пирамид». Надо иметь в виду, что две гигантские пирамиды и их храмы не имеют надписей и сооружены из камня, который не поддается радиоуглеродной датировке. Вот почему их датировка может быть установлена только из общего контекста источников. В 3-й главе мы увидим, что в сознании самих египтян эти пирамиды и храмы были действительно связаны с фараонами Хеопсом (Хуфу) и Хефреном (Хафре), но гораздо менее очевидно, что именно эти цари соорудили указанные памятники. Что касается Великой пирамиды, то имя Хеопса имеется во внутренней палате, но подлинность надписи в этом случае сомнительна, и нельзя исключить подделки. Между тем эта сомнительная находка оказала большое влияние на концепции египтологов XX в.

Радиоуглеродная датировка пирамид

Со многими проблемами египтологии все оказалось не так просто, как это считалось раньше. Характерный пример — «Проект углеродного датирования пирамид» 1983—1984 гг., финансируемый «Фондом Эдгара Кейса». Как уже говорилось, строительный камень пирамид не поддается датировке современными научными методами. Однако при сооружении пирамид использовался строительный раствор, содержащий включения из остатков соломы, древесного угля и дерева, которые можно подвергнуть углеродной датировке с помощью ядерного ускорителя. М. Ленер сам отобрал образцы раствора и проверил их в двух ведущих мировых университетах в соответствии со строгими научными правилами. Он писал: «В 1984 г. вместе с Р. Венком из Вашингтонского университета я руководил проектом, который состоял в том, чтобы отобрать образцы органических материалов, использованных при строительстве пирамид, и подвергнуть их радиоуглеродной датировке... Мы подвергли радиоуглеродной датировке 64 образца органических материалов, извлеченных из пирамид и смежных структур».

Результаты были опубликованы в 1986 г., они поколебали традиционную датировку. При «возрасте» образцов от 3101 до 2853 гг. до н.э. выходило, что «возраст» строительного раствора Великой Пирамиды — около 2977 г. до н.э. Ленера это привело к «поистине радикальному» выводу, что «гизские пирамиды на 400 лет древнее, чем полагают египтологи».

Следует подчеркнуть: в интерпретации подобных данных необходима большая осторожность. Например, как согласовать радиоуглеродные данные по раствору Великой пирамиды с гораздо более поздними (2085 г. до н.э.) данными по раствору из храма Сфинкса? Возможно, раствор позднейшего происхождения использовался при какой-то перестройке? Далее, как согласовать данные по Великой пирамиде с радиоуглеродной датировкой (ок. 3400 г. до н.э.) дерева «ладья Хеопса», захороненной рядом с пирамидой? Теоретически возраст строительного раствора Великой пирамиды следует относить ко времени ее окончания, поскольку образцы раствора взяты из внутренней

каменной кладки пирамиды, а внутренние камни ее были герметически закрыты камнями внешней кладки.

Прежде чем делать вывод о том, что Великую пирамиду строил не Хеопс, возможно, следует сделать указание на то, что хронологию древнеегипетской истории имеет смысл «передвинуть» на 400 лет назад. Во всяком случае есть немало неожиданностей для египтологов, утверждающих, что эта хронология хорошо проработана. Конечно, радиоуглеродная датировка имеет уязвимые стороны. Кроме того, надо иметь в виду, что этот метод — лишь один из методов датировки гизских сооружений. Особенно важно учитывать всю совокупность культурных и археологических данных относительно этих памятников, не имеющих надписей.

Интерпретация радиоуглеродных данных привела меня к удивительному заключению — что Великая пирамида несколько древнее, чем ступенчатая пирамида Джосера. Это так важно потому, что пирамида Джосера считается первым в египетской истории прототипом гигантских пирамид 4-й династии. Могла ли Великая пирамида быть первой из пирамид, построенных в Египте? Кажется невозможным, чтобы столь совершенное здание можно было возвести с первой попытки. Если бы, например, вы или я решили строить дом, не имея вообще никакого опыта, мы бы начали с чего-то более скромного. С другой стороны, на месте фараонов с характерной для них мегаломанией и имея достаточно средств, мы могли бы позволить себе эту безумную затею — строить гигантское сооружение, однако она закончилась бы крахом. Но где же тогда все «экспериментальные» пирамиды, свидетельствующие об эволюции навыков, необходимых для сооружения Великой пирамиды?

Природа указанных пирамид 4-й династии такова, что даже при ортодоксальной хронологии они выглядят «не на месте» среди остальных пирамид, слишком выделяясь среди тех, которые были построены и до, и после них.

Датировка Великой пирамиды настолько важна, что в 1995 г. для радиоуглеродной датировки были отобраны еще более 300 образцов раствора из различных древнейших египетских памятников, включая гизские, а также пирамиду Джосе-

ра. Каковы бы ни были новые результаты, нельзя удержаться от вопроса: а что если радиоуглеродная датировка последнего времени подтвердится? Будут ли египтологи снова отвергать новые даты как «невозможные»? Или же данные геологии и радиоуглеродного исследования заставят их переосмыслить древнейшую историю Египта?

«Тайна Ориона»

В последние годы был также предпринят ряд попыток определить датировку гизских пирамид посредством астрономических сопоставлений. Хорошим примером таких исследований могут служить работы Р. Бьювела. Он выдвинул гипотезу о соответствии расположения пирамид расположению звезд пояса Ориона в 10 450 г. до н.э., о чем уже говорилось. Это привело Бьювела и Хэнкока к заключению, что застройка гизского района началась в 10 450 г. до н.э. и завершилась в 2450 г. до н.э., то есть, по их же словам, «растянулась на огромный период времени».

Обе эти даты подлежат проверке. Что касается 2450 г. до н.э., то эта дата, более охотно принимаемая египтологами, была получена путем следующих астрономических сопоставлений. К северу и к югу от так называемых «царских палат» Великой пирамиды расположены четыре маленькие «шахты». Долгие годы считалось, что они были прорыты для вентиляции, но меньшинство египтологов всегда полагало, что они имели какое-то религиозно-символическое значение. В 1960 г. А. Бэдави и В. Траймбл выдвинули гипотезу, что расположение «шахт» соответствует расположению определенных звезд (на это ранее не обращали внимания исследователи, сосредоточившиеся только на египетском культе Солнца). По предположению Бэдави, одна из этих «шахт» соответствовала поясу Ориона. В 1993 г. Бьювел сделал новый шаг в развитии этой концепции (см. R. Bauval, A. Gilbert. *The Orion Mystery*, 1994, p. 172. — *Примеч. авт.*). Сделав более точные измерения с помощью робота, Р. Гантенбринка (см. илл. 33) получил следующие результаты:

Шахта	Расположение	Соответств. звезда	Эпоха (г. до н.э.)
К югу от «Палаты царицы (ПЦ)»	39° 30'	Сириус (Альфа Большого Пса)	ок. 2400
К северу от ПЦ	Нет данных		
К югу от «Палаты царя (ЦП)»	45°	Аль Нитак (Дзета Ориона)	ок. 2475
К северу от ЦП	32° 28'	Тубан (Альфа Дракона)	ок. 2425

На основании этих расчетов выведя среднюю величину из приведенных дат, Бьювел и получил, что Великая пирамида, очевидно, была построена около 2450 г.

Но при ближайшем рассмотрении эта «звездно-шахтная теория» рождает множество вопросов. Прежде всего, нижняя «Палата царицы», которая физически должна была быть построена прежде «Палаты царя», отнесена к более позднему времени, что логически невозможно. Пятидесятилетний разрыв между сооружением двух «царских» шахт также выглядит неубедительно. Интересно, что в немецком карманном издании «Тайны Ориона» сделаны некоторые изменения в датировке «шахт», так что все три указанные даты приближены к среднему значению — 2450 г. до н.э. Это жонглирование цифрами ясно показывает, что данная концепция основывается на натянутых, противоречивых данных.

Однако дело не только в этом. Сама идея о нацеленности «шахт» на определенные звезды очень сомнительна. Например, мы не имеем данных по северной «шахте» «Палаты царицы» потому, что роботу Гантенбринка помешал кусок древесины на полу «шахты». Эта «шахта» делает изгиб, меняя направление.

Известно также, что другая «шахта» «Палаты царицы» блокирована с одного конца каменной плитой, находящейся в недрах пирамиды. Если эти «шахты» символизировали расположение определенных звезд, то почему одна «шахта» делает изгиб, а другая блокирована подобным образом? Более того, считается, что обе «шахты» были запечатаны с нижнего конца в момент их сооружения — в 1872 г. Как же в таком случае они могли быть «нацелены» на звезды? Если даже допустить, что первоначально существовавшие отверстия были заделаны после построения пирамид, то остаются другие вопросы. Южная «шахта» «Палаты царицы» проходит два метра горизонтально в стене палаты и лишь потом поворачивает вверх, к небу (хотя она заблокирована каменной плитой). Также точно ее северный аналог проходит два метра в стене, после чего идет кверху. Выше, в «Палате царя», южная и северная «шахты» проходят горизонтально соответственно 1,8 и 2,8 м, прежде чем повернуть наверх. Все эти обстоятельства показывают, что «звездно-шахтную теорию» следует отбросить. Возможно, «шахтам» Великой пирамиды и был свойствен звездный символизм в каком-то общем смысле, но нет оснований утверждать, будто они точно соответствовали расположению определенных звезд в 2450 г. до н.э.

Вообще концепция «звездной датировки» Великой пирамиды очень уязвима, потому что расположение звезд со временем меняется в результате прецессии.

Технология и каменный век

Великая пирамида — вовсе не единственное из чудес Древнего Египта. Египтологи давно поражаются многим выдающимся достижениям ранних египетских династий. Со временем это стало общим местом, на которое уже не обращают внимания, а потому полезно вспомнить некоторые ретроспективные оценки.

«Кажется, нигде в мире не было более искусных мастеров, особенно по камню, чем в Египте, и совершенство многочисленных сосудов, блюд и т.п., найденных в Ступенчатой пирамиде (3-я династия), — пожалуй не меньшее чудо, чем сама Великая

пирамида», — утверждал египтолог сэр А. Гардинер («Египет фараонов», 1961).

«Каменные статуи Древнего Египта, особенно из твердых материалов — гранита, диорита, кварцита — долгое время восхищали исследователей благодаря мастерству их изготовителей и заставляли гадать, какими инструментами тогда пользовались. Изготовление каменных сосудов переживало расцвет уже в ранний династический период, и нигде не найдено такого количества этих прекрасных каменных изделий, как в Египте», — писал археолог А. Люкас.

«Каменные сосуды древних египтян — одно из их важнейших художественных достижений; ничего подобного с тех пор не было достигнуто нигде. К сожалению, мы не можем точно сказать, какими способами они производили эти каменные сосуды... Как они создавали такую идеально круглую форму дна чаш или блюд? Как могли в то время создавать кристаллические сосуды со стенками толщиной всего в 1 миллиметр?..» — задавался вопросом профессор Вальтер Эмери. Факт, что с помощью древнеегипетских инструментов, выставленных в музеях мира, нельзя было бы произвести предметы искусства, выставленные рядом с ними.

Несомненно, лучшим специалистом по искусству Древнего Египта считается сэр Вильям Ф. Петри (Petrie), именуемый «отцом современной египтологии». После своих раскопок в Гизе в 1880—1881 гг. он опубликовал труд «Пирамиды и храмы в Гизе», который и теперь считается образцом научного археологического исследования. Одна из глав этой книги посвящена древнеегипетским ремеслам. Автор приходит к выводу, что в Египте должны были существовать достаточно сложные инструменты, которые археологи еще не нашли. Особенно его поразили диоритовые чаши времен 4-й династии с выгравированными на них иероглифическими надписями. Это убедило его в том, что «египтяне умели резать камень, который был много тверже кварца». Он пришел к выводу, что египетские мастера использовали какой-то инструмент с «резцом» из алмаза или корунда для резки гранита. Классическим образом можно считать так называемый «сундук» в «Палате царя» (илл. 15). Опи-

раясь на археологические данные, Петри приходит к заключению, что этот гранитный «сундук» был выдолблен с помощью «трепанирования», высверливания многочисленных близко расположенных маленьких отверстий с последующим удалением каменной крошки. Одна из гранитных «сердцевин», на которые ссылается Петри, в последнее время вызвала даже споры по поводу «невозможной» точности, с которой она была высверлена. Петри восхищался прекрасно выполненными «спиралевидными углублениями в камне... углубления делались в кварце такой же глубины, как и в использованном совместно с кварцем полевым шпате, если не глубже... спираль уходит вниз на 1 дюйм при длине окружности в 6 дюймов, при удивительном соотношении (1 в 60) как для полевого шпата, так и для кварца... Такие спиральные желобки можно получить, только если сверлить камень под огромным давлением». (видимо, здесь опечатка, следует читать не 1, а 0,1 дюйма. — *Примеч. авт.*)

Таинственные инструменты и неуловимые металлы

Среди инструментов древних египтян Петри упоминает также токарный станок. На основе своих данных он заключил, что «токарный станок был так же распространен при 4-й династии, как и в современных мастерских». Так, диоритовая чаша, по словам исследователя, могла быть выточена только на токарном станке. Согласно Петри, инструментарий египетских мастеров, по крайней мере в царских дворцах, включал токарные станки, ювелирные резцы и сверла разных размеров и пилы для распиливания камня — прямые и циркулярные.

Сегодня инструменты, о которых писал Петри, считаются «слишком развитыми» для того времени, а его выводы иногда пытаются оспаривать. Один из нынешних «новаторов в археологии», Крис Данн, в 1995 г. предположил, что древние египтяне резали гранит с помощью ультразвукового оборудования. Одно из таких упрощенных объяснений искусства египетских мастеров — количественный рост и быстрое распространение

обычных медных и бронзовых орудий. Петри на все это мог бы ответить (как он уже сделал в своей книге), что древние египтяне пользовались как простыми, так и более сложными орудиями труда и имели специальные орудия для особых случаев, например для работы с гранитом.

Петри отмечал, что инструменты царских мастерских, являясь престижными и очень редкими, очевидно, скрывались от непосвященных. Они совершенствовались веками. Их воссоздавали с использованием уже отработанного материала. Вот почему археологи часто находят менее совершенные сверла, пилы и резцы, которые были общедоступны и о них специально не заботились.

В общем, можно сказать, что оспорить положения Петри до сих пор никто не смог, а те, кто спорит с ним, не имея его опыта изучения египетских изделий, просто играют в околонучные игры.

Такое же положение сложилось вокруг использования бронзы в Древнем Египте. Поскольку это сплав меди и олова, получить его очень нелегко. Медь широко использовалась в Древнем Египте еще на ранних стадиях цивилизации. Олово же добывалось путем более сложной технологии из касситеритовой руды («оловянного камня»). В Египте не найдено ни касситеритовой руды, ни следов производства бронзы, поэтому возникло предположение о ввозе бронзы из-за границы. Согласно современной точке зрения, бронзу, очевидно, не применяли в Египте до эпохи Среднего Царства (ок. 2000 г. до н.э.).

Что касается Петри, то он настаивал, что бронза использовалась в царском ремесле и архитектуре еще при 4-й династии, например при изготовлении более совершенных пил или ворот для некоторых усыпальниц.

В 1872 г. братья Диксон нашли некий загадочный «бронзовый крюк» в северной «шахте» «Палаты царицы». Изучая эту находку, Бьювел, в контакте с работниками Британского музея, открыл, что два сосуда 2-й династии, которые до этого считались медными, на самом деле являются бронзовыми.

Поскольку речь зашла о Великой пирамиде, надо упомянуть, что первое доказательство использования металлов при ее по-

стройке было обнаружено в 1993 г., когда робот Гантенбринка нашел каменную плиту с загадочными металлическими «шипами», «фрукоятками» или пластинами (илл. 32). Мы до сих пор не знаем природы этого металла из-за того, что, как ни странно, никто не пожелал достать отломившийся кусок одного из «шипов» с пола шахты. Но все же этот случай показывает, что Египет еще может преподносить сюрпризы.

Большинство египтологов согласны, что древние египтяне достигли высокого уровня во многих ремеслах, особенно в текстильном. Майкл Райс называл ткани времен 1-й династии «исключительно тонкими, которые можно сопоставить с самыми легкими, прозрачными тканями современности». Профессор Эмери говорил, что египетские ткани «изготовлены на основе более тонкой кудели, чем лучшие современные образцы». Не меньшее восхищение вызывали искусство и украшения времен 1-й династии, хотя от той эпохи до нас дошли лишь немногие образцы. В древнейшем искусстве Египта использовались разнообразные материалы, изделия из которых нередко удивляют прекрасным стилем и художественной зрелостью мастеров (хорошо известный, хотя еще не самый лучший пример — «плита Нармера» в Каирском музее). Искусство златокузнецов достигло расцвета уже при 1-й династии, о чем свидетельствуют 4 браслета, найденные в Абидосе. Наконец, Петри и Эмери отмечали «техническое совершенство» древнеегипетских паяльщиков в ту же раннюю эпоху.

Наследие забытого века?

Происхождение этих замечательных искусств и ремесел оставалось во многом загадкой для египтологов, которые пытались найти ответ в долине Нила в наследии додинастического Египта или в его контактах с другими культурами. Никто так и не пришел к окончательному выводу по этой проблеме. «Археологи-новаторы» превратили это в тайну, подкрепляющую их веру в исчезнувшие цивилизации. Для примера возьмем Джона Веста. Для начала он констатирует то, о чем мы уже говорили, — высокая древнеегипетская культура возникла как бы

«вдруг», без соответствующего «периода развития». Однако затем Вест ставит вопрос, на который сам же отвечает: «Как эта сложная цивилизация могла возникнуть сама собой? Посмотрите на машину образца 1905 г. и сравните ее с современной — вы увидите иллюстрацию процесса развития в этой области. Но в Египте нет подобных параллелей, там все явилось сразу. Разгадка этой тайны очевидна, но ее редко рассматривают всерьез. Египетская цивилизация и не проходила развития, она была унаследована».

Было время, когда я готов был согласиться в этом с Джоном Вестом. Но дальнейший анализ проблемы убедил меня, что все далеко не так просто, как ему кажется. Напротив, мне теперь представляется, что ответ на вопрос о том, как развивалась египетская цивилизация, коренится не в таинственном наследии, а в недостаточном понимании археологических данных. Мы не находим более ранних образцов тканей или ювелирных изделий, вполне возможно, потому, что они, будучи легко перемещаемы, могли быть так же и легко уничтожаемы, силой стихии или человеческими руками. Кроме того, выводы Веста основываются, по-моему, на упрощенно резком разделении на «цивилизацию» и «не-цивилизацию». Начиная еще с историка эллинистической эпохи Манефона, принято считать, что египетское государство возникло «вдруг», при 1-й династии, около 3100 г. до н.э. Но смешивать государство и культуру ошибочно. Многие из так называемых «египетских искусств» и знаний развивались внутри менее известных культур, предшествовавших образованию государства. Обратившись к глубокой древности, мы не сможем пройти мимо герцуской культуры (3100—3500 гг. до н.э.), амратской культуры (3500—4000 гг. до н.э.) и бадарийской культуры (3800—5500 гг. до н.э.).

К амратской культуре принадлежал поселок Иераконополис, где имелась древнейшая в Египте печь для обжига глины (ок. 3650 г. до н.э.), за пять веков до появления династического государства. В то же время сохранилось много бадарийской керамики, свидетельствующей о существовании таких печей еще за тысячу лет до этого. Бадарийская гончарная продукция (6 тыс. лет до н.э.) принадлежит к лучшим образцам древнеегипетской

керамики. Как отмечал историк М. Райс, «стенки ранних бадарийских сосудов обожжены для придания им крепости, которая сравнима с крепостью металлов, и в то же время они подчас не толще яичной скорлупы. Неизвестно, каким образом бадарийцы в своих печах получали высокую температуру, необходимую для создания такой керамики, а также каким образом они контролировали горение».

Еще одна ошибка Веста и подобных ему исследователей состоит в том, что Египет рассматривается ими изолированно. Сами же древние не знали подобных ограничений, о чем свидетельствуют многочисленные иноземного происхождения археологические находки додинастического периода. Эти изделия изготовлены не на Ниле. По-видимому, имеют восточное происхождение — шумерское, эламское и т.д. Интересно отметить, что в Южном Двуречье в то время представители убейдской культуры производили керамику такого же высокого качества, как в Египте времен бадарийской культуры.

Что до «внезапного» появления системы иероглифов одновременно с возникновением древнеегипетского государства, то, по-моему, письменность, если она уже возникла, должна была развиваться быстро, что создало иллюзию ее появления «в один день». При этом я не отвергаю идеи заимствования письменности, но только указываю на реализм, необходимый при подобных оценках.

В целом вопрос об «унаследовании» древнеегипетской культуры отнюдь не является решенным, как полагает Вест. Во-первых, у «египетского чуда» есть такие аспекты, как возникновение иероглифов, в которых нет ничего таинственного. Во-вторых, имеются археологические источники, свидетельствующие о развитии в этом регионе ключевых видов ремесла — гончарного, текстильного, ювелирного — примерно за тысячу лет до возникновения там государства. Во-вторых, в таких областях египетской культуры, как производство тканей и ювелирных изделий, совсем не обязательно все должно было сохраниться так же хорошо, как сохранились пирамиды, хотя и не вполне ясно, каким образом они возникли.

Предвзятые представления и предварительные соображения

Мы можем сделать следующие предварительные выводы. Во-первых египетское государство возникло в результате долгого развития, уходящего своими корнями к бадарийской культуре в долине Нила, а также к культуре убейдцев Древнего Двуречья. О происхождении этих народностей и их знаний точно не известно. Во-вторых, на заре египетской государственной истории мы наблюдаем некий внезапный скачок, когда «вдруг» появляются предметы, искусно изготовленные из самых твердых материалов, таких как гранит и диорит. В-третьих, когда бы ни возникли огромные пирамиды — после или до ступенчатых пирамид, в любом случае они должны были иметь предшественников. Однако прототипов этих пирамид не имеется. Известно, что пирамиды не являются «разборными» или транспортируемыми объектами и, следовательно, не могут просто так бесследно исчезнуть.

Теперь попробуем пофантазировать. Возможно, носители неизвестной пока доисторической культуры (равноценной бадарийской) создали Сфинкса и построили храмы еще в период ливней в эпоху неолита (что объясняет эрозию памятника). Если это верно и если датировку основных гизских памятников следует скорректировать, Хеопс и Хефрен могут оказаться не создателями пирамид, а просто перестроившими их для своих целей (это объяснило бы и аномалии радиоуглеродной датировки). 95% археологических данных (см. гл. 3) свидетельствуют лишь о том, что фараоны Хеопс и Хефрен имели какое-то отношение к гизским пирамидам.

Рассмотрим для примера аналогию с культурой майя. Мы признаем эту культуру утраченной потому, что города были обнаружены в джунглях заброшенными и давно необитаемыми. Но представим, что в этих краях через несколько столетий образовалась другая культура, и ее носители заняли города майи, перестроили в своих целях их пирамиды и храмы, по-своему использовали их загадочные письмены. При таких условиях, вполне возможно, культурная перемена не оставила бы почти

никаких следов, а полученные исследователями результаты дали бы пищу для всякого рода непроверенных гипотез. Поэтому египтологам следовало бы сопротивляться их инстинктивному неприятию вышеприведенного сценария и быть готовыми к проблеме возможного пересмотра того, что они считают установленным. Они, например, считают, что все пирамиды строились как усыпальницы фараонов и членов их семей. Между тем подобное упрощение заставляет проигнорировать ряд особенностей гигантских пирамид 4-й династии, заставляющих предполагать, что это не обязательно так. Слишком большое значение придается имени Хеопса, найденному в самой неисследованной части Великой пирамиды. Но сделана ли надпись действительно ремесленником того времени, или это — подделка, совершенная каким-то англичанином в XIX в.? Вопрос этот не так прост, как может показаться. Кроме того, я собираюсь в свое время продемонстрировать, что суть египетской религии и мифологии противоречит концепции о пирамидах как усыпальницах; они на деле могли служить совсем иным целям.

К слову о письменности

У египтологов могут быть и другие возражения против моего сценария. Для оценки их аргументов мне хотелось бы ввести собственный термин — аргументы в стиле АПОП, т.е. «аргументы с позиции обычных предубеждений». Мне кажется уместным отметить, что это выражение созвучно имени Апеф (в египетской мифологии — злонравная змея, атакующая бога Солнца). Подобные аргументы можно, например, найти у египтолога Роберта Чадвика, который в 1996 г. подверг резкой критике концепцию Джильберта и Бьювела относительно соответствия расположения пирамид расположению определенных звезд в 10 450 г. до н.э.:

«В 11 тысячелетии до н.э. египтяне еще не жили в городах и не сделали даже первых шагов в выращивании культурных растений и в одомашнивании животных. И все же авторы настаивают, что на этой ранней стадии у египтян уже имелись необходимые средства для записи астрономических наблюдений».

Нельзя не возразить автору. Прежде всего представление о том, будто для такой развитой неолитической культуры существовала необходимость записывать данные о движении звезд, что предполагает существование письменности. С первого взгляда может показаться, что Чадвик попал в точку, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что его доводы небезупречны. Во-первых, отсутствие доказательств существования письменности — еще не доказательство ее отсутствия. Письменность тогда в принципе могла существовать. В некоторых древнеегипетских текстах говорится о древнейшем письме — записях на шкурах животных. Однако в отличие от надписей на камне такого рода записи были куда менее долговечными.

Современному человеку трудно себе представить бесписьменную культуру, а тем более развитие науки без посредства письменности. И все же некоторые древние империи успешно существовали без письменности, например государства тивананканов (?) или инков в Южной Америке. О тивананканах известно, что они создали удивительно эффективную систему сельского хозяйства и умели добиваться необыкновенно высокого уровня плодородия почвы. Управление в стране и даже в более обширной империи инков велось без каких-либо записей.

А можно ли утверждать, что научные открытия опираются целиком на письменность? Принято считать, что так и есть. Однако профессор неврологии и исследователь мышления С. Пинкер в книге «Речевой инстинкт» (1995) показал, что немало открытий в науке были сделаны в большей мере благодаря образному мышлению, нежели письменному языку. По его словам, «наиболее известный пример в этом роде — Альберт Эйнштейн, который пришел к некоторым из открытий, представляя, что он движется по световому лучу, оглядываясь при этом на часы, или бросает монетку стоя в стремительно опускающемся лифте». Он писал: «Словесные понятия и знаки приходят на помощь во вторую очередь, когда ассоциативная игра ума уже совершила свою работу и ее можно сознательно воспроизвести». Пинкер также ссылается на примеры М. Фарадея, Дж. Максвелла, Н. Теслы, Э. Лоренса и других, которым их научные идеи «являлись в виде образов».

Некоторые исследования последнего времени показали, по свидетельству того же автора, что человеческое мышление пользуется символами в большей мере, чем словами. Поэтому нет необходимости считать, что научное знание может существовать лишь в письменной форме. Между тем многие нынешние историки продолжают исходить именно из этого критерия при разграничении истории и преистории, цивилизации и доцивилизации. Итак, доводы Чадвика в споре с Бьювелом основываются на ложной посылке, будто бы письменность — главный признак интеллектуального прогресса. Однако около миллиарда клеток человеческого мозга не нуждаются в искусственной письменной системе как в непрерывном условии своего правильного функционирования. С нашей стороны слишком самонадеянно полагать, будто доисторические народы не использовали все скрытые возможности человеческого мозга, чтобы формулировать научные идеи.

Ложный след

В аргументации Чадвика содержится еще одна ложная посылка. Он пишет: «Египтяне... не сделали даже первых шагов в выращивании культурных растений и одомашнивании животных». В чем здесь ошибка? Автор рассматривает всех неолитических египтян как однородную общественную группу с одним технологическим уровнем. Но известно, что человеческое общество обычно стратифицировано. Сейчас я имею в виду даже не правящих и управляемых, а естественное многообразие, свойственное обществу. Подобное социально-культурное многообразие прослеживается и в современном мире, где имеются племена бушменов, сохранивших первобытный образ жизни, а на острове Папуа в горных районах есть племена, никогда не имевшие контактов с внешним миром. Поэтому нет ничего невозможного в том, что в одну эпоху могут сосуществовать культуры с разными типами развития. Следовательно, было бы наивно полагать, будто в неолитическую эпоху все люди имели одинаковый технологический уровень.

Многочисленные находки предметов первобытной культуры неолитического периода не исключают возможности существования в те времена более высокой культуры, пока не открытой. Только положение в ту эпоху могло оказаться обратным положению в современном мире: сейчас технический прогресс охватывает до 95 % населения, а тогда вполне могло быть наоборот. Если это так, то понятно, что археологи сосредоточили свое внимание на 95 %, связанных с первобытной культурой, не принимая во внимание возможность существования меньшинства с иным технологическим уровнем. Здесь явная опасность упрощения. Вполне можно представить себе, что археологи будущего стали бы отрицать существование нынешних бушменов на основе массы полученных ими данных о современном техническом прогрессе. Египтологи отвергают самую возможность существования подобных групп на том основании, что в гизском регионе до эпохи 4-й династии не сохранилось никаких свидетельств существования развитой культуры. Египтологи предлагают оппонентам найти хоть осколок керамики или иное изделие, созданное «утраченной» неолитической культурой. Но в первую очередь, археологи работали в основном только на части территории памятников Гизы. Считается, что многие из них «погребены» разросшимся современным Каиром, занимающим район к востоку от Гизы. Когда в этой части города ведутся, например, работы по ремонту канализации, то иногда находят следы более ранних египетских поселений. Вполне возможно, что археологические свидетельства более древней культуры существуют, но они еще не раскопаны. Другой же довод о том, что в районе пирамид нет гробниц, принадлежавших иной культуре, является слишком спорным. Он основан на предположении, будто в более древних культурах обязательно существовали такие же религиозные культы, как и при 4-й династии. Но это совершенно не обязательно! Кроме того, наш сценарий, как уже говорилось, предполагает, что гизские пирамиды первоначально строились не как гробницы. Этот аргумент также основан скорее на привычных представлениях, чем на логике.

Но главный недостаток аргументации египтологов состоит все же в другом. Они предполагают, что Сфинкс и пирамиды могли быть созданы только цивилизацией в современном по-

нимании — с крупными городами, промышленностью, растущим населением и т.д. Действительно, в наше время оседлое население обычно более «цивилизовано», а неоседлое ведет более простой образ жизни, как у цыган или кочевников. Но это не значит, что так было и прежде или что так будет в дальнейшем. Пионеры грядущей космической колонизации явятся носителями высоких технологий при «кочевом» образе жизни. Разве не могло чего-то подобного происходить и в древнейший период истории?

Почему бы не представить себе, что Сфинкс и пирамиды создавались не местной оседлой культурой, а некоей «кочевой» народностью, не имевшей организованного государства. Возможно, некая группа интеллектуалов выбрала это астрономически значимое место на 30-й параллели для осуществления специального проекта, мобилизовав на строительство людей неолитической эпохи. После завершения проекта развитая народность могла просто продолжить свой путь, забрав с собой инструменты и оборудование, а лишённые руководства местные жители вернулись к своей обычной племенной жизни.

Этого нельзя отрицать, если извлечь должный урок из истории астрономически значимого поселения Стоунхендж в Англии, о котором уже говорилось. Это место было очень удобным для астрономических наблюдений за движением Солнца и Луны. Находящаяся там деревянная постройка, сооружённая около 8000 г. до н.э., свидетельствует о наличии астрономических знаний в ту весьма отдалённую эпоху. Известный «каменный круг» был выложен через пять тысячелетий, около 2600 г. до н.э., когда кто-то сумел мобилизовать рабочую силу, чтобы доставить 50-тонные глыбы из других частей Британии в Салисбери. Это свершилось без всякой развитой в современном понимании цивилизации. Историк Джон Норт показал, что это было сделано для астрономических наблюдений из одной определённой точки (см. J. North, Stonehenge, 1996, гл. 11. — *Примеч. авт.*). Притом Стоунхендж за пять тысячелетий до н.э. так и не стал ни усыпальницей жрецов, ни крупным местным поселением. История Стоунхенджа показывает, что создатели такого рода проектов иногда покидали свои удивительные творе-

ния. Известно, что около 1500 г. до н.э. Стоунхендж был внезапно оставлен после почти полутора тысяч лет использования.

Эта удивительная история была бы невероятной, но она подтверждена археологическими источниками и является хорошим прецедентом для нашего исследования гизских памятников. Не могло ли произойти чего-то подобного также со Сфинксом и пирамидами в Гизе? Не господствовала ли и там некогда какая-то жреческая элита, которая оставила немногие следы своей деятельности (подобно тому, как произошло в Стоунхендже)? Возможно, не стоит искать более древнюю оседлую развитую цивилизацию в Гизе, а лучше заняться поисками следов относительно небольшой группы, которую археологи в своих исследованиях проигнорировали.

Хронологические проблемы

Подведем некоторые итоги, прежде чем двигаться дальше. Аргументы против доисторического происхождения Сфинкса не кажутся околonaучными. Следует отметить, что никто из геологов еще не опроверг теорию ливневой эрозии Р. Шоха. Многими авторитетными исследователями признано, что 7000—2500 гг. до н.э. в Египте были периодом сильных ливней. Эту концепцию поддерживали М. Хоффман, ведущий археолог в области доисторического периода Египта, и В. Петри, «отец египтологии».

Что касается «возраста» доисторического Сфинкса, то здесь данные неоднозначны. Утверждения, будто он «символизировал эру Льва» в 10 900—8700 гг. до н.э., являются интригующими, но нет точных климатологических и геологических данных, подтверждающих, что Сфинкс при его строительстве был действительно «сориентирован» на Созвездие Льва во время весеннего равноденствия. Нет и точных данных, что Сфинкс первоначально имел форму льва. Р. Темпл, например, утверждал, что тело Сфинкса по форме напоминает тело собаки. В этом случае астрономия не могла бы помочь датировке данного памятника.

Египтологи игнорируют научные данные. Прежде всего это относится к радиоуглеродной датировке раствора Великой пи-

рамыды примерно 3000 г. до н.э. Бьювел и Хэнкок удивлялись, что эти данные игнорируют египтологи, но и сами забыли о них, придя к странному заключению, что гизский комплекс сооружался 8000 лет. По-моему, в основе этих ошибок лежит опора на расположение звезд, а это вещь ненадежная, о чем уже говорилось выше в связи с «тайной Ориона». Радиоуглеродная же датировка, относящая Великую пирамиду примерно к 3000 г. до н.э., интересна тем, что примерно тогда же, как считается, зародилась древнеегипетская цивилизация и в это время отмечены достижения египтян в ряде областей. Меня же особенно интересует загадочное появление в тот период изделий из твердого камня, вроде гранита или диорита.

Великая пирамида плохо «вписывается» в историю как 4-й, так и 1-й династии; ее трудно представить и как органичную часть додинастической эпохи. Можно только гадать, какие социальные или экологические катаклизмы могли уничтожить ее прототипы. В любом случае, ясности относительно времени создания пирамид пока нет, и очень трудно было бы их соотнести по времени со Сфинксом. Можно лишь с известными основаниями предположить, что и пирамиды и Сфинкс возникли в додинастическом Египте, причем не исключено, в разные фазы додинастической эпохи.

Здесь мы возвращаемся к дебатам между ортодоксальными египтологами и «новаторами» о том, существовала ли некая додинастическая культура, способная создать огромные сооружения в Гизе. Я пытался показать, что аргументы египтологов против этой идеи основаны на сложившихся предвзятых мнениях. Но все их построения ошибочны, если эта развитая культура не была цивилизацией в нашем смысле, а была представлена относительно небольшой группой интеллектуалов, которые избегали государственной жизни, но при этом тщательно хранили свои знания, а потому о них практически не было прямых археологических свидетельств. В подтверждение того, что это возможно, я и сослался на аналогичный, по-моему, пример Стоунхенджа. Если такая культура существовала (а это вполне возможно, исходя из примеров Стоунхенджа, Иерихона и т.д.), то она могла стать потенциальным источником наследия не только для египтян, но и для других древних цивилизаций. Египто-

лог В. Эмери намекал на такую возможность, заявив, что «существование некоего третьего источника, чьи культурные достижения были независимо друг от друга усвоены Египтом и Междуречьем, лучше всего могло бы объяснить и общие черты и фундаментальные различия между этими двумя цивилизациями». Не надо сбрасывать со счетов и возможность взаимных культурных влияний уже после возникновения египетского государства.

Нуждается в ответе и загадка, почему не сохранилось свидетельств развития технологии строительства пирамид. Такая проблем остается и при ортодоксальной концепции египетской истории. Возможно, подобные здания-прототипы некогда существовали, но были утрачены из-за климатических или геологических потрясений. В связи с этим можно вспомнить об Антарктиде, где оледенение произошло в 7—5 тыс. до н.э., и о землях, затопленных во время подъема уровня воды в Черном море около 5600 г. В последнее время много говорится об уязвимости Земли для геологических или климатических катаклизмов. Можно сослаться на концепцию смещения земной коры, подержанную великим Эйнштейном, которую в 1980—1990-х гг. развивали Ч. Хепгуд и другие ученые. И подобные вещи, и, например, угроза столкновения с кометой могли в принципе стать причиной прямого или постепенного разрушения «культуры пирамид». Но знания этой утраченной культуры могли пережить катаклизм и реализоваться позднее в таких революционных новых сооружениях, как постройки в Гизе.

Переворот в научных представлениях бывает необходим, когда принятые научные понятия не могут объяснить новых (да по сути и старых) данных. Тогда следует проанализировать накопившиеся за годы аномалии и, может быть, пересмотреть некоторые ортодоксальные модели. Для этого нам следует поставить ряд фундаментальных вопросов, касающихся культуры, религии и мифологии Древнего Египта. Почему, например, символика солнечного бога Ра вовсе не похожа на Солнце? Были ли пирамиды усыпальницами и были ли они рождены культом Солнца? Почему ранние пирамиды не имеют надписей? Почему «Тексты пирамид» и «Книга мертвых» столь неполны, если египетская религия просто основывалась на культе Солнца и звезд? Откуда такая вера египтян в загробную жизнь? Отража-

ет ли воскресение Озириса какое-то реальное событие? Почему египетские божества были наделены чертами зверей и птиц? Почему существовали два царства, и произошло ли в действительности объединение Египта около 3100 г. до н.э.? Кем были девять врагов Египта, и почему это число со временем не менялось? Кто таков Гор, и отчего египетские традиции восходят примерно к 40-му тысячелетию до н.э.?

Теперь наступило время заглянуть в тайны Сфинкса и вообще в таинственный мир мумий, мифов и магии. Лучше всего начать с пирамид — отправной точки загадочной египетской религии.

Глава 2

Тайны Снофру

Семь значимых пирамид

Летом 1997 г. для меня наступило время снова посетить Египет и заново ознакомиться с археологическими памятниками, чтобы убедиться, есть ли предпосылки для пересмотра стандартных теорий и переворота в египтологии. Со времени моего последнего визита в Египет произошла замечательная вещь — с октября 1996 г. были снова открыты для посещения четыре огромные пирамиды в Дахшуре. Эти памятники сорок лет находились на территории воинской части, и туда имели ограниченный доступ только профессиональные археологи. Вот почему я решил побывать там, когда мы с женой отправились в эту страну, чтобы ознакомиться с возможно большим числом пирамид, доступных для осмотра. Я собирался осмотреть двадцать пирамид, начиная с Гизы и Дахшура. Это были разнообразные памятники такого рода, включая ступенчатую пирамиду 3-й династии (официально это первая каменная пирамида) и относительно небольшие пирамиды, построенные при «ренессансе» 12-й династии.

Первая из этих семи основных пирамид — саккарская пирамида фараона 3-й династии Джосера (илл. 28—29), которая и считается первой по времени (хотя, как говорилось в предыдущей главе, радиоуглеродная датировка заставляет в этом усомниться). Второй стала ступенчатая пирамида, позднее перестроенная в обычную, гладкую (на илл. 22 видно, что при этом она была сильно повреждена). Эта пирамида обычно приписывается фараону Снофру, основателю 4-й династии. Еще две пирамиды также связаны с именем Снофру и находятся в Дахшуре. Они относятся к великим загадкам Египта, представляя собой совершенно новое явление для своего времени не только благодаря гладким стенам, но и потому, что были первыми пирамидами огромных размеров. Зачем одному царю потребовалось строить столько пирамид? Это «неудобный» факт для тех, кто придерживается ортодоксального взгляда, будто египетские пирамиды являлись усыпальницами и ничем иным.

Последние три из семи наших пирамид — это, конечно, памятники в Гизе (илл. 7). Первая из них по ортодоксальной хронологии — пирамида Хеопса, сына Снофру. За этим следует гигантская пирамида Хефрена. Далее гораздо более скромная пирамида Менкавра, построенная последней, при 4-й династии (о пирамиде сына Хеопса пойдет речь в следующих главах). К одной категории можно отнести три пирамиды в Гизе и две огромные пирамиды в Дахшуре. Ступенчатые пирамиды Джосера и Снофру (последняя частично обрушилась) являют признаки несовершенства в каменном строительстве и уступают первой группе, что видно при их сравнении (например, илл. 27 и 29). Великая пирамида является своеобразной кульминацией в этом необычном строительстве, а вскоре, по неясным причинам, качество строительства пирамид претерпевает значительное ухудшение (видно на илл. 7 и 8).

Во многих отношениях пирамиды были порождением «золотого века» Древнего Египта, когда цари имели власть и средства для того, чтобы воплотить все, что было угодно их душе. Ко времени фараона Тутанхамона, который больше всего известен неспециалистам, пирамиды уже были памятником ушедшей эпохи, а фараонов, как правило, хоронили в «Долине Царей» в Вади Бибан эль Мулюк. Но и тогда символизм пирамид не был

забыт, поскольку над этой долиной господствовал естественный пирамидовидный пик Эль Курн. Ученые считают, что пирамиды связаны с верой египтян в потусторонний мир, в котором души усопших живут вечно. Центральным в этих представлениях является восхождение души фараона «Ба» по лестнице (или в ладье) к Бессмертным или к Солнцу. Поскольку речь шла о вечной жизни, усопших фараонов снабжали пищей, мебелью, а иногда даже и слугами. Кроме того, считалось, что душа фараона наделена волшебной способностью возвращаться на землю и совершать путешествия по долине Нила. Вокруг этой идеи вырос целый религиозный культ с иерархией жрецов, принятием даров и т.д.

Пирамиды, как считается, занимали самое важное место в этом культе потусторонней жизни. Для археологов пирамиды и есть воплощение Древнего Египта, и по их безмолвным камням они хотят прочесть всю историю этой культуры.

Вызов Снофру

В Дахшуре (в 20 километрах к югу от Гизы) величественно высятся две пирамиды, возникающие как бы внезапно на краю пустыни. Вдали, на севере, можно различить саккарскую ступенчатую пирамиду (для первых египетских царей она символизировала «небесную лестницу»), а на востоке мы видим зеленую долину — здесь кончается пустыня и начинается земля, орошенная водами Нила. В Дахшуре можно представить себе пирамиды в их первоначальном виде, в те времена, когда жрецы совершали здесь сакральные ритуалы и благословляли путников, пришедших сюда из всех областей страны, чтобы почтить Снофру и богов.

Если гизские пирамиды привлекали общее внимание, то на эти обращали внимания гораздо меньше. Между тем их статистические характеристики не менее любопытны. Высота Красной пирамиды — 105 метров, а это более чем $2/3$ высоты Великой Пирамиды в Гизе, масса Красной пирамиды составляет также $2/3$ от ее массы. Изогнутая пирамида, находящаяся неподалеку, также имеет высоту 105 м, но она уже, и ее масса

значительно меньше. Однако при этом она все же почти в четыре раза больше массы первой ступенчатой пирамиды. Поэтому две пирамиды в Дахшуре по праву принадлежат к группе четырех гигантских пирамид, превосходящих остальные своими размерами. Чтобы лучше понять достижения Снофру, надо подчеркнуть, что совместная масса двух его пирамид в Дахшуре почти в три раза превосходит общую массу всех известных пирамид. Египтологи считают этот факт само собой разумеющимся, но Р. Боваал обратил на него внимание как на свидетельство внезапного технологического и организационного прорыва в начале периода 4-й династии.

По пути в Дахшур я размышлял о Снофру, пытаясь понять, что заставило его построить целых три пирамиды (считая с мейдумской), а также почему он вместо прежних, ступенчатых, пирамид стал строить новые, с гладкими стенами, и откуда в то время появились необходимые для всего этого технические знания. Из всех египетских фараонов именно Снофру может иметь ключевое значение для понимания Века Пирамид.

Снофру считается одним из наиболее достойных фараонов Древнего Царства, но о его правлении мало что известно. Даже продолжительность его царствования остается спорной (называют 24 и 34 года). Его имя означает буквально «двойная сила» или «двойная красота», но он имел еще прозвище «Владыка правды». О родителях его нет точных данных. Он стал царем, женившись на царице Хэтэфр (в то время по египетским обычаям женская линия считалась ведущей в династии), а она была дочерью Великой Царицы (имя ее неизвестно) и ее супруга — Хуни, фараона 3-й династии. Таким образом, Снофру породил свой род с родом царей 3-й династии и дал начало новой, 4-й, династии.

Сохранилось лишь одно изображение этого фараона, оно на стеле из Дахшура (илл. 38). На этом рельефе он изображен восседающим в парадном одеянии, в двойной короне, со всеми обычными регалиями фараонов. Египтологи отмечали, что на портрете у него женственно тонкие пальцы рук и странно безвольное лицо. Портреты и статуи его преемников, других царей

4-й династии, обычно показывают их в спокойном или приподнятом настроении: по-видимому, это отражает «золотой век» древнеегипетской истории (примерно середина 3 тысячелетия до н.э.). Действительно, в это время, относительно свободное от войн, фараоны чувствовали себя любимыми детьми богов и с удовольствием предавались размышлениям о грядущей вечной жизни, к которой они готовили себя.

Все же и тогда существовали известные противоречия между Египтом и его соседями, особенно нубийцами и ливийцами, и иногда случались военные столкновения. Сохранились также надписи, свидетельствующие о том, что Снофру подавлял восстания на границах Египта. Есть и надпись об итогах его похода на Судан на 13-м году царствования:

«Одержал победу над Землей Черных, Привел 7000 живых пленников 200 000 голов крупного и мелкого скота».

Считается также, что Снофру, сломив сопротивление жителей, сыграл главную роль в установлении египетского контроля над полуостровом Синай, где добывались ценная медь и бирюза. Его особенно интересовала внешняя торговля. Согласно одной надписи, он привез из Библа (современный Ливан) груз ценного кедра на сорока больших кораблях (каждый по 52 м в длину). Снофру также построил несколько храмов и дворцов, и о его богатстве можно судить по сокровищам, найденным в усыпальнице его супруги, особенно по прекрасной коллекции ювелирных украшений и инкрустированной золотом мебели, которая теперь выставлена в каирском музее. Не так уж трудно понять, отчего Снофру потомки почитали как «доброе царя», и память о его правлении, как о времени расцвета Египта, на 2 тысячи лет пережила его самого.

Если бы можно было воскресить хотя бы одного египетского фараона, чтобы узнать у него тайны Сфинкса и пирамид, то для этого больше всего подошел бы Снофру. Именно он основал 4-ю династию. Именно он, по мнению египтологов, начал строить первые «настоящие» пирамиды с гладкими стенами. Именно он был отцом Хеопса (Хуфу), который считается строителем Великой пирамиды. Снофру мог бы прояснить тайну переворота, породившего огромные пирамиды, и ответить на воп-

росы, которые египтологи не решались даже поставить: существовали ли уже в его времена гизские пирамиды? Были ли они склепами или нет? Не был ли Сфинкс древним памятником уже в Век Пирамид? Остается только гадать, рассмешили бы или рассердили Снофру подобные вопросы.

Красная пирамида

В стремлении подвергать все сомнению я подверг анализу и вопрос о том, действительно ли Снофру построил обе эти пирамиды, или это плод усилий нескольких фараонов; не мог ли Снофру приспособить для своих целей то, что уже существовало в более ранней культуре? Заметим, что эту версию, как и всякую иную, нельзя применять догматически; в данном случае она едва ли приложима, потому что в отличие от Гизы в Дахшуре не обнаружено поселений, датированных до времени 4-й династии. Я пришел к заключению, что Снофру действительно был создателем обеих пирамид. Но зачем же Снофру понадобилось возводить две пирамиды в Дахшуре? Египтологи придумали рациональное объяснение: вначале строилась «изогнутая пирамида», но она вышла неудачной из-за ее «неправильной» формы, а потому возникла Красная пирамида гораздо более совершенной формы. Однако этот аргумент далеко не безупречен, а главное, нет убедительных доказательств, что одна из пирамид построена прежде другой. Вот почему я начинаю с Красной пирамиды, которая, как считается, должна была стать последним пристанищем Снофру.

Красная пирамида получила свое наименование давно, после того как грабители растащили красные камни ее «обшивки». Первоначально она была белой, одетой в сияющий известняк, сравнимый с материалом, использованным для строительства Великой пирамиды. Древние египтяне называли ее «Снофру восходит к славе», имея в виду восхождение души фараона к вечной жизни в потустороннем мире. По размерам она, как упоминалось, сравнима с гизскими пирамидами, но масса ее меньше, поскольку эта пирамида строилась под углом 45° на склоне,

гораздо менее крутом, чем в Гизе (илл. 52—53). С северной стороны в ней имеется наклонный внутренний ход, в который можно попасть на высоте 29 м (см. рис. 1). После спуска длиной в 63 м вы оказываетесь в великолепной палате размерами 3,6 на 8,4 м, высотой 12,3 м. На гранитной крыше этой палаты я насчитал 11 кронштейнов, что по стилю напоминает Большую галерею Великой пирамиды (ср. илл. 25 и 13). Пирамида совершенно пуста, и ее первоначальный смысл остается загадкой. Небольшой низкий переход ведет во вторую палату. Она идентична первой: имеет гладкие гранитные стены, крышу с 11 кронштейнами, высоту 12 м. И она также пуста.

Однако в этой палате вас ожидает сюрприз. На высоте примерно 8 м в стене есть короткий ход, ведущий в третью, последнюю палату. Высота ее около 13 м, и в ней находится 13 узких кронштейнов. Она также пуста, как и две остальные, и также не имеет надписей. Однажды там нашли какие-то кости, но нет признаков, чтобы это была усыпальница фараонов. В недрах этой гигантской пирамиды у посетителей возникает чувство, сходное с тем, какое испытываешь в соборе или в мечети, хотя здесь — только голые стены и нет украшений, свойственных большинству храмов в современном понимании. Нет ничего, кроме пустоты и тишины! Хотя придирчивые критики могут сказать, что это обманчиво простое сооружение, возникшее на заре цивилизации, — всего лишь порождение каменного века в буквальном смысле, однако трудно удержаться от вопроса: нет ли здесь

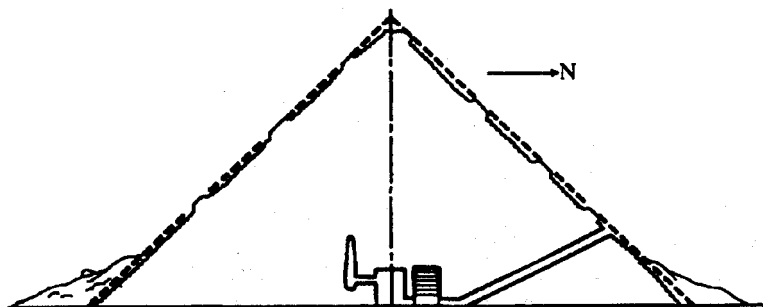

Рис. 1. Красная пирамида

какой-то особой тайны, на которую не обратили внимание мы, привыкшие к мышлению своего времени.

Что занимало мысли царя Снофру, когда он осматривал эти палаты? Какие архетипы вдохновили его на такой загадочный выбор? Каким образом эта странная пирамида должна была открыть ему путь в мир богов, в мир бессмертия?

Впрочем, такого рода благоговейные чувства явно испытывали далеко не все посетители: пол в третьей палате разрыт на глубину до 4 м, очевидно, в поисках сокровищ. Интересно, что вход в эту гранитную палату был кем-то расширен (сверху при входе камень гладкий, а снизу грубый); ни в одной книге о пирамидах этот факт не упомянут, как нечто, само собой разумеющееся, хотя неясно, зачем кому-то понадобилось это делать. Может быть, искатели сокровищ нашли то, что искали, но найденный предмет оказался слишком велик, и чтобы извлечь его, им пришлось расширить ход? Мои подозрения укрепились, когда я заметил, что поврежден и ход, связывающий вторую палату с первой. Кто-то отколол большой кусок гранита от верхнего угла перемычки, но дальнейших действий в этом роде не последовало (видимо, стало ясно, что все равно не удастся пройти по коридору длиной 63 м до выхода из пирамиды наружу). Остается только гадать, что здесь некогда произошло. Не было ли это сделано, чтобы действительно облегчить вынос предполагаемой добычи? Пирамида пока что хранит свою тайну. Возможно, ее разгадка утрачена навсегда. Египтологи могли бы предположить, что в одной из палат Красной пирамиды лежал саркофаг с телом Снофру, но это предположение не очень убедительно, потому что грабители склепов обычно не связывались с каменными сундуками, которые находили внутри пирамид, даже если их можно было достаточно легко вынести. Мы не располагаем данными о том, что Красная пирамида являлась усыпальницей, хотя есть данные совсем иного рода, о чем речь впереди. Надо обратить внимание на Изогнутую пирамиду, которую египтологи должны считать «неудачной», чтобы объяснить необходимость строительства Красной пирамиды, которую они считают усыпальницей. Но была ли Изогнутая пирамида действительно неудачной, или ее задумали такой, как она есть?

Загадки Изогнутой пирамиды

Во время моего визита в Дахшур Изогнутая пирамида была недоступна, так как еще не имела лестниц и освещения, а потому мне пришлось довольствоваться наружным осмотром пирамиды и старыми археологическими описаниями ее внутреннего устройства. Вначале я и не думал, что это — едва ли не самая интересная из всех пирамид Древнего Египта.

В отличие от Красной Изогнутая пирамида (илл. 26) во многом сохранила свой первоначальный облик, особенно в нижней части, поскольку ее форма сильно затрудняла действия грабителей камня. Почему эту пирамиду древние египтяне именовали «Снофру восходит на Юге»? Они имели в виду, что он как бы восстает из этой пирамиды (как из северной, с подобным названием, о чем уже говорилось). Высота ее такая же, как и у Красной пирамиды, и такой же угол наклона сверху — ок. 43° . Но в нижней части угол наклона иной — ок. 54° . Угол сменяется примерно на уровне трети высоты пирамиды. Особенность этого памятника не только в изгибе его стен, но и в наличии двух входов в пирамиду, не только обычного северного, но также и западного (рис. 2).

Легче всего проникнуть внутрь этой пирамиды с северного входа, находящегося на высоте всего 12 м. Там имеется коридор длиной 73,5 м, но в отличие от Красной пирамиды, где вход в палаты находится над поверхностью земли, в этой пирамиде коридор уходит под землю. И здесь проявляется двойственность данной пирамиды, поскольку угол, под которым идет коридор, меняется (примерно в середине) с 28° на 26° . Этот полуподзем-

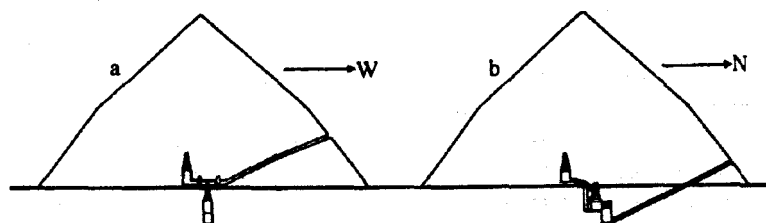

Рис. 2 а, б. Изогнутая пирамида

ный ход заканчивается узким вестибюлем высотой 12,3 м с кронштейнами наверху.

Там имеется современная лестница, по которой можно подняться наверх, в более длинную и широкую палату, где на одном уровне расположены еще два прохода, которые ведут в вертикальную «шахту», похожую на дымоход. И в ней, и в главной палате имеются полы из каменных плит. В «дымоходе» было найдено два больших камня, возможно предназначенных для того, чтобы блокировать выходы из него с обеих сторон.

Теперь давайте представим, что мы вышли из пирамиды и подошли к ее второму, западному, входу. Он находится на высоте 33,5 м и гораздо менее доступен, чем первый. Этот коридор уходит вглубь и тянется на 65 м. Угол, под которым он проходит, тоже меняется примерно на полпути, на этот раз — с 30° до 24°. В нижней секции коридора имеются две каменные преграды. Коридор заканчивается выходом в единственную палату размерами 7,9 на 5,26 м, высотой 16,5 м. Это самая высокая палата в Изогнутой пирамиде. Ее потолок с кронштейнами гораздо грубее, чем в остальных палатах в пирамидах Дахшкура. Нижняя ее часть была обшита кедром, но назначение этой деревянной обшивки неясно. Впоследствии дерево закрыли небольшими каменными блоками. По-видимому, все это не входило в первоначальную конструкцию, но появилось вследствие какой-то переделки, впрочем, не доведенной до конца.

Когда строилась Изогнутая пирамида, западный ход и связанная с ним палата полностью отделялись от северного коридора, вестибюля, палаты и «дымохода». Однако позднее с непонятной целью внутри пирамиды был проделан туннель, соединяющий все перечисленные «апартаменты» воедино. Этот грубо проложенный туннель начинается от более высокого западного коридора. Он идет вниз и выходит в верхнюю часть нижней палаты на высоте 12 м от уровня пола. Не менее интересно, что внутренняя опускная преграда оказалась открытой, тогда как внешняя была закрыта и зацементирована с двух сторон, коридор же был заблокирован и запечатан с западного входа в пирамиду. Все эти многочисленные детали получают особое значение при сопоставлении с таким же грубым туннелем, проделан-

ным для соединения двух частей Великой пирамиды в Гизе. Египтологи не пытались искать какой-то связи между этими двумя туннелями, придавая им лишь чисто прагматическое значение. На мой взгляд, мы напрасно игнорируем подобные вещи, и в этой книге я намерен изложить новую, удивительную гипотезу относительно того, что же здесь происходило. По-моему, камни Изогнутой пирамиды не так уж немые.

Осмысленная двойственность

Как уже говорилось, египтологи, чтобы сохранить «теорию усыпальниц», объясняют особую форму Изогнутой пирамиды строительным дефектом. Попробуем самостоятельно проверить, нет ли свидетельств об ином назначении этих пирамид. За эти годы египтологи выдвинули много версий, объясняющих особую форму Изогнутой пирамиды, которые действительно прежде всего связаны со строительными проблемами. Одним из немногих исключений является концепция сэра Дж. Вилкинсона, который предположил, что этот фараон скончался внезапно, а потому пирамиду достраивали в спешке и изменили конструкцию, чтобы сэкономить время и затраты. Но большинство египтологов не принимают эту концепцию всерьез. Они убеждены, что Снофру построил Красную пирамиду после Изогнутой. Обычно считается, что использование более мелких камней для верхней части пирамиды (по сравнению с более крупными, использованными для строительства ее нижней части) связано с ухудшением качества материала. Но, возможно, дело вовсе не в этом. Если пирамиду специально делали с изгибами, то это вполне объясняет применение такого материала для ее верхней части. Снятие части каменной «обшивки», случившееся в новые времена, могло создать впечатление, будто верхняя часть построена в спешке из менее качественного материала.

Согласно одной популярной теории, строители, обнаружив в нижней части пирамиды трещины, испугались и решили уменьшить ее верхнюю часть ради сокращения общей массы — отсюда и форма пирамиды. И у этой идеи есть свои критики. Как отметил исследователь К. Мендельсон, «трещины в Изогнутой

пирамиде малы и легко могли быть заделаны. Они ничем не опаснее трещин в других пирамидах».

Следующая загадка этой пирамиды связана с наличием в верхней палате обшивки из кедровых брусьев. Но эта деревянная обшивка едва ли могла каким-то образом сыграть роль «крепления» в гигантской пирамиде. По мнению того же Мендельсона, «эта конструкция не была устроена позднее, чтобы спасти постройку; скорее брусья использовались как горизонтальные распорки в процессе строительства». В 1964 г. был опубликован доклад, в котором отмечалось, что данную пирамиду начали строить под углом 60° , а вскоре — под углом 54° . Это обстоятельство, а также каменное «кольцо», опоясывающее основание пирамиды, объяснялось «экстренными мерами», предпринятыми, чтобы избежать неприятностей при строительстве. Но так ли это? Возможно, зодчие Снофру прибегли к особым мерам предосторожности в связи с гигантскими размерами небывалого по тем временам сооружения? В 1974 г. Мендельсон предложил еще одно объяснение: во время работы над Изогнутой пирамидой обрушилась пирамида Снофру в Мейдуме (хотя ее строили под углом 52°), поэтому и было решено изменить угол наклона строящейся пирамиды. Однако тот же Мендельсон показал, что в конструкции Изогнутой пирамиды не имелось тех недостатков, которые привели к неудаче в строительстве мейдумской пирамиды. С инженерной точки зрения Изогнутая пирамида гораздо совершеннее мейдумской, и едва ли они возводились в одно время. Сейчас исследователи полагают, что падение последней произошло гораздо позднее, чем была построена Изогнутая пирамида.

Приехав в Дахшур, я находился под впечатлением всех этих теорий и готов был поверить, что строители времен Снофру, в отличие от профессионалов, воздвигших гизские пирамиды, оказались дилетантами, переоценившими свои силы. Однако увидев своими глазами великолепную Красную пирамиду, я усомнился в правильности общепринятого представления. Отец современной египтологии сэр Ф. Петри, осмотревший в XIX в. оба памятника, считал, что «в целом конструкция этой (Изогнутой) пирамиды практически не уступает конструкции более крупной пирамиды в Дахшуре».

Кроме всего прочего, нельзя игнорировать очевидный факт, что эта «дефектная» пирамида стоит уже около 4500 лет и является одним из наиболее сохранившихся памятников Древнего Египта.

В последние годы появились исследователи, которые полагают, что Изогнутая пирамида и была задумана в ее теперешнем виде. Такие мнения высказывали египтологи Ахмед Фахри и Дж. Харт. Последний считал, что в проекте пирамиды с самого начала была заложена присущая ей двойственность.

Думается, ответ на этот вопрос можно найти с помощью геометрии. Я обратил внимание на то обстоятельство, что обе дахшурские пирамиды имеют одну и ту же высоту — 105 м, и один окончательный угол наклона в своей верхней части — около 43° , точнее $43^\circ 22'$. Это не могло быть случайным совпадением. Те, кто знает геометрию пирамид, поймут, что угол в $43^\circ 22'$ — один из двух значимых углов, имеющих отношение к функции величины π . Здесь применяется следующая формула: $H = N \times S / (2 \pi)$, где H — высота пирамиды, а S — длина стороны у ее основания. N здесь представляет число, определяющее наклон пирамиды. Если принять эту величину за 4, то угол наклона пирамиды будет $51^\circ 50'$ (как в случае с Великой пирамидой). Если эта величина равна 3, то угол составит $43^\circ 22'$, как в верхней части обеих пирамид Дахшура.

Скептики могут сказать, что строители просто изменили первоначальный замысел, чтобы спасти Изогнутую пирамиду, используя для этого значимый угол наклона, а потом изменили и замысел следующей, Красной, пирамиды, чтобы достичь интересного визуального эффекта; там уже угол в $43^\circ 22'$ был использован с самого начала, чтобы достичь той же высоты, что и у неудачной Изогнутой пирамиды. Но, по-моему, эта значимая геометрическая формула с ее величинами не использовалась до Снофру (даже согласно ортодоксальной хронологии). Едва ли зодчие могли вдруг открыть эту особую формулу, когда строительство Изогнутой пирамиды было в разгаре. Что же произойдет, если будет доказано, что угол наклона в Изогнутой пирамиде изменен намеренно, с использованием определенной формулы. Это существенно подорвет значение доводов, будто своей фор-

мой пирамида обязана ошибке строителей. Мы можем проверить наше предположение, рассмотрев с помощью приведенной формулы, как соотносится высота якобы неудачной пирамиды с измерениями сторон ее основания. Экстренное изменение угла дало бы в этом случае незначительную величину, а не целые числа 3 или 4 (см. выше). Намеренное же изменение даст значительную величину, и мы можем предвидеть в этом случае два варианта: либо 3,5 (среднее между 3 и 4), либо же число π — 3,14.

Высота 105 м = $N \times$ (длина стороны 188 м/2 π), или $N = 105/29,92 = 3,5$.

Это удивительный результат, отражающий точную интерполяцию значимых величин «3» для Красной пирамиды и «4» для Великой пирамиды. Это свидетельство дает значительные основания полагать, что Изогнутая пирамида такой и планировалась. К тому же 3,5 — это половина числа 7, священного для древних египтян. Мог ли подобный результат быть случайным?

Безумное предприятие

То обстоятельство, что Изогнутая пирамида была сознательно построена на основе соотношения 3,5 π , заставляет предположить, что Снофру с самого начала решил возвести две пирамиды. Значит, весьма сомнительно, чтобы каждая пирамида представляла собой усыпальницу. Зачем же было строить две пирамиды? Надо рассмотреть и еще более удивительную возможность, что Снофру построил не две, а три пирамиды.

Мейдумская пирамида находится в 70 км к югу от Каира, и это едва ли не самая южная из египетских пирамид. По прибытии в Мейдум я увидел, может быть, самые живописные руины в мире (см. илл. 22). Вопрос о ее разрушении — один из самых дискуссионных в египтологии. Обычные объяснения — обвал либо разграбление в течение долгого времени и воровство камня. Верхние части этой «башни» (теперь ее можно так назвать) представляют собой пятый, шестой и частично сломанный седьмой слои ступенчатой пирамиды. Археологи пришли к заключению, что первоначально существовавшая ступенчатая пира-

мида претерпела большие изменения. Была добавлена восьмая ступень, затем пирамиду перестроили в «классическую» — с гладкими стенами, под углом $51^{\circ} 50'$, как у Великой пирамиды в Гизе. Мейдумская пирамида предстает как некий переходный этап между ступенчатой пирамидой времен 3-й династии и «истинными пирамидами» 4-й династии, а потому она заслуживает нашего внимания, если мы хотим понять, что же произошло 4500 лет назад.

Переходный характер Мейдума подкрепляется и его связью с именем Снофру, основавшего 4-ю династию; о том же свидетельствует и древнее название города — Джед Снофру — «Непоколебимый Снофру». Это обстоятельство само по себе еще не доказывает, что именно Снофру строил пирамиду в Мейдуне. Египтологи вполне допускают, что ее мог построить фараон Хуни из 3-й династии или ее строили Хуни и Снофру. Интересно, что эти идеи в принципе мало чем отличаются от теории приспособления или перестройки пирамид, о чем я упоминал выше, говоря о гизских памятниках. В данном случае египтологи готовы принять подобную концепцию, поскольку проблема эта далеко не так значительна. В любом случае остается загадкой, для чего Снофру потребовалось перестраивать пирамиду, хотя бы и сооруженную предшественником, в «классическую», особенно если это была усыпальница. Кроме того, усложняет дело и хронология, недавно предложенная египтологом Р. Штадельманом, который убежден, что перестройка пирамиды в Мейдуме произошла после сооружения двух пирамид в Дахшуре. В этом случае напрашивается вопрос, зачем Снофру понадобилось перестраивать эту пирамиду, если у него уже было две своих. Основные проблемы возникают из-за предположения, что Снофру построил три пирамиды — это совершенно невысказано, если они были просто усыпальницами. Но если пирамиды все же не были таковыми в эпоху Снофру и могла ли быть усыпальницей мейдумская пирамида? Чтобы разрешить данный вопрос, надо посмотреть, что она собой представляла.

Мейдумская пирамида — одна из немногих, легко доступных для туристов, и мы поднялись по современной лестнице, чтобы затем спуститься в узкий и крутой коридор длиной 58 м (рис. 3).

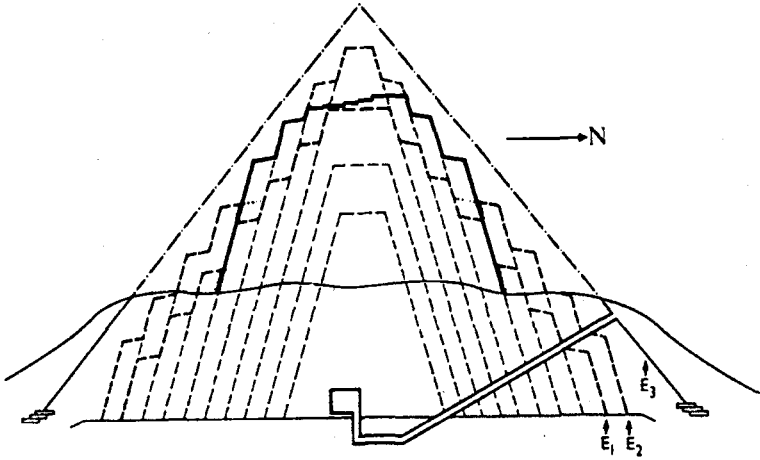

Рис. 3. Мейдумская пирамида.

E_1 — первая фаза, E_2 — вторая фаза, E_3 — третья фаза

Внизу он переходит в горизонтальный проход длиной еще в 10 м, затем вдруг становится вертикальным и ведет в палату размерами $6 \times 2,6$ м. Эта палата, которая считается склепом, пуста. Здесь нет никаких признаков саркофагов или мумий, ничего, что намекает на усыпальницу. Нет и никаких надписей, указывающих на то, кто ее построил и зачем. Это маленькая, грубо сделанная пустая комната сейчас такая же, какой была и в 1882 г., когда в нее вошел знаменитый археолог Густав Масперо. Здесь, как и в палате Красной пирамиды, имеются кронштейны, но они сработаны грубо, в отличие от хорошо обработанных и отполированных, которые имеются в Красной пирамиде (илл. 23 и 25). Мендельсон счел это доказательством того, что пирамида не была достроена, но это маловероятно, так как камни обрабатывали, прежде чем уложить на место. Кроме того, подобная грубо отделанная палата имеется в Изогнутой пирамиде в Дахшуре, которую, безусловно, достроили. Возможно, в этих различиях проявился какой-то религиозный символизм.

Мы вышли из мейдумской пирамиды через такой же грубо сделанный, лишенный надписей ход, по углом 28° . Под таким же углом сделан ход в Красной пирамиде; таков же угол между

двумя переходами между гигантскими пирамидами в Гизе, и к этому числу мы еще будем возвращаться. Число 28, очевидно, имело символический смысл в Египте, но никто не пытался объяснить значения этого символизма.

Хронологический кризис

Выбравшись из частично разрушенной пирамиды, мы стали размышлять над ее нынешним плачевным видом. Если все дело в грабеже, то это не дает почвы для дальнейшего исследования; иное дело, если она обрушилась. Действительно ли мейдумская пирамида является переходным этапом между стилом 3-й и 4-й династии или дело сложнее?

В 1974 г. К. Мендельсон заметил, что едва ли мародерство может объяснить состояние пирамиды, поскольку ни в одном из ближайших населенных пунктов нельзя найти следов недостающих 250 000 тонн камня. К тому же, по его словам, обломки обшивки пирамиды той поры, когда она была превращена в «классическую», и теперь в большом количестве можно обнаружить у основания пирамиды. Другие египтологи восприняли данную концепцию без энтузиазма, возможно оттого, что тогда выходило: обрушение произошло до приобретения пирамидой окончательного вида. Существующие данные говорят за то, что обрушение произошло уже после завершения строительства пирамиды. Несмотря на слабость своих аргументов относительно времени обрушения части пирамиды, Мендельсон предложил в целом хорошую схему того, как это произошло. По его мнению, конструкция ступенчатой пирамиды на первом и втором этапах ее существования была, конечно, вполне адекватной, однако превращение ее в «гладкую» сопровождалось значительными просчетами, которые и вызвали обрушение. Новые слои камня при этой перестройке, согласно Мендельсону, накладывались на гладкую, скользкую структуру и при недостаточном количестве строительного раствора. Кроме того, новое строение вышло за пределы каменного фундамента, на котором стояла первоначальная ступенчатая пирамида, и покоилось на песке. Пирамиду расширили со всех сторон с целью придания стенам

52-градусного угла наклона, а заложенные блоки оказались не очень хорошо обработаны и не вполне надежны, в отличие от использованных при строительстве первоначальной и исправленной ступенчатой пирамиды. Иначе говоря, превращение мейдумской пирамиды в «истинную» велось непродуманно и авантюрно.

Шли века, и эти дефекты никто не замечал. Затем, полагает Мендельсон, произошло какое-то стихийное бедствие, возможно, необычайно мощная буря с сильными ливнями, что и спровоцировало обрушение, предопределенное скрытыми дефектами. Он также предположил, что обвал увлек за собой часть камней, использованных при первой надстройке пирамиды (еще оставшейся ступенчатой), так как эти камни в процессе работы из-за экономии материалов не были должным образом закреплены. За несколько минут пирамида могла превратиться в подобие башни, какой она предстает перед нами.

Теперь посмотрим, можно ли рассматривать данную пирамиду как «переходную», к чему склоняются египтологи. Действительно, есть ряд характерных родственных черт, позволяющих не без оснований говорить о том, что эта пирамида занимает среднее положение между ступенчатыми пирамидами и пирамидами Дахшура. Сюда относятся: «надстройка» пирамиды с 92 до 105 м (как в Дахшуре), использование более крупных каменных блоков, туннель, идущий под углом 28° (как в Красной пирамиде), наличие кронштейнов (как в обеих дахшурских пирамидах), «недоделанные» стены палаты (как в Изогнутой пирамиде). Вместе с тем при их сопоставлении выявляются и значительные несоответствия. Зодчие Снофру с самого начала использовали наклоненные внутрь блоки и соорудили очень надежный фундамент, строя пирамиду с наклоном в 54°. В Мейдуме же применялись менее надежные горизонтальные блоки, и под частью здания имелся песчаный «фундамент». Знаменитый профессор Штадельман считает, что Снофру достроил обе пирамиды в Дахшуре п р е ж д е, чем начал перестраивать мейдумскую. С другой стороны, может быть, в Мейдуме в дело вмешались какие-то менее компетентные строители. Разве обязательно полагать, что все памятники в Мейдуме строил Снофру? Разве не могли перестроить эту пирамиду гораздо позже периода его царствования?

У меня есть одна версия, удовлетворительно объясняющая эту строительную аномалию, а также и связь Снофру с далекими друг от друга Дашуром и Мейдумом. По-моему, Мейдум был родиной Снофру, а Дашур он основал, чтобы возвести свои пирамиды, уже став фараоном. Исходя из почитания Снофру в эпоху Древнего Царства и его культа как «добротого царя», вполне можно предположить, что его родной Мейдум объявили «священным местом» (как, например, Лумбини — «родину Будды»). Я думаю, первоначально мейдумская пирамида принадлежала кому-то из предков Снофру (причем она необязательно служила усыпальницей), а неудачная перестройка произошла, очевидно, ретроспективно, чтобы почитать память того, кто основал культ «истинных» пирамид в Дахшуре. Это объясняет и отсутствие имени фараона, связанного с данной пирамидой, хотя известно, что имена фараонов имели для египтян чрезвычайно большое значение. Что до личности, ответственной за этот неудачный проект, то строители, похоже, пытались копировать Великую Пирамиду в Гизе, и в связи с этим приходит в голову имя Хеопса, хотя это строительство ассоциируется скорее со временем упадка пирамид при 5-й и 6-й династиях (илл. 8).

Правда, данный вполне логичный сценарий до известной степени подрывает ортодоксальную хронологию, поскольку отрицает идею причастности Снофру к строительству мейдумской пирамиды, а также концепцию о ее переходном характере. Она подрывает и идею о том, что мейдумская пирамида явилась прототипом «пирамидного комплекса», типичного для 4-й династии. Напротив, все эти характерные черты могли быть приданы мейдумской пирамиде ретроспективно, во время ее перестройки в гладкую пирамиду. Признание этого будет означать, что первый настоящий комплекс пирамид возник при Снофру в Дахшуре.

Один шаг от Саккары?

Идея о «принадлежности» мейдумской пирамиды предкам Снофру нарушает принятую египтологами хронологию, согласно которой она явилась переходным этапом между памятника-

ми 3-й и 4-й династий. И все же, как увидим, идея о том, что мейдумская ступенчатая пирамида эволюционировала от саккарской ступенчатой пирамиды — это просто наивная попытка связать несвязуемое ради обоснования предвзятой точки зрения. В следующей таблице сведены сходства и различия между этими двумя пирамидами.

Сравнение саккарской и мейдумской ступенчатых пирамид

Саккарская:	Мейдумская:
Мастаба внизу	Мастабы не обнаружено
Шесть ступеней	Семь ступеней, добавлена восьмая
Основание не квадратное	Основание квадратное
Искусно сооружена	Вдвое обширнее, но опору имеет лишь половина
Ориентация на север	Ориентация на север
Входы находятся на уровне поверхности земли	Коридор начинается на северной стороне пирамиды
Много комнат, коридоров и захоронений внутри	Одна подземная палата, потолок с кронштейнами, нет признаков захоронений
Уникальная гранитная палата, вход сверху, закрывающий блок в 3,5 т	Известняк, вход в палату снизу, нет закрывающих блоков или загоронок
Очевидно, была окружена рвом	Ров явно отсутствует
Есть подземные рельефы царей	Рельефов не обнаружено
Звездные украшения на южной гробнице	Нигде никаких украшений
Статуя царя в «сердабе»	Нет «сердаба»
Упомянуто имя царя	Стела без надписей и имен
Уникальный внутренний двор и муляжные здания	Стандартный комплекс времен Древнего Царства, включающий:

Нет насыпной дорожки,
нет пирамиды-спутника,
нет небольшого храма

насыпную дорожку,
пирамиду-спутник,
небольшой храм с восточной
стороны

Даже если считать, что «стандартный пирамидный комплекс» был сооружен в Мейдуме ретроспективно, это сопоставление превращает в карикатуру идею, будто мейдумская пирамида (да и любая «истинная» пирамида 4-й династии), могла эволюционировать от саккарской пирамиды. Мы можем только заключить, что существовала чисто техническая общность между этими двумя пирамидами. Строители обеих использовали каменные блоки одинаковой величины и фундаменты для поддержки общей конструкции; оба сооружения оказались очень устойчивыми (мейдумской пирамиде повредила только позднейшая перестройка). Но на этом общие моменты заканчиваются, и мы не должны, обманываясь внешним сходством, прийти к ложному заключению, что обе пирамиды сооружались в рамках одной культуры, с одинаковыми целями.

По-моему, в религиозном смысле обе эти пирамиды особенно сильно различаются. Многочисленные, роскошные апартаменты в саккарской пирамиде контрастируют с безличной анонимностью внутреннего устройства мейдумской пирамиды. Назначение мейдумской пирамиды неизвестно, но там не обнаружено каких-то признаков захоронений, тогда как археологические раскопки в Саккаре выявили подземные коридоры общей протяженностью 5,7 км со многими свидетельствами того, что эта пирамида была местом многочисленных захоронений царских предков, и впоследствии ее стали связывать в основном с именем Джосера.

Не будет преувеличением утверждать, что саккарский пирамидный комплекс в Египте уникален и существенно отличается от обычных пирамидных комплексов Древнего Царства, например в Мейдуме. Более того, скорее мейдумские, а не саккарские религиозные представления отразились в лишенных украшений и надписей истинных пирамидах 4-й династии, а элементы саккарского культа возникают вновь позднее, в пирамидах 5-й династии, и то лишь в определенных орнаментальных

аспектах, таких как звезды или «ложные двери». Правильнее говорить о саморазвитии культуры саккарских пирамид.

Египтологи не желают расстаться с идеей, что одна пирамида всегда строилась для одного фараона (хотя у Снофру имелось две), а потому считают, что комплекс ступенчатой пирамиды периодически расширялся в соответствии с жизненным циклом Джосера, ее единственного создателя. Но вполне реалистичным является предположение, что этот своеобразный комплекс был основан еще за несколько столетий до N-й династии и даже испытал влияние культуры 1-й и 2-й династий (когда строили мастабы для захоронений в Саккаре). Та же культура, возможно, ответственна за несколько неудачных попыток строительства ступенчатых пирамид в этом районе. Если эта ступенчатая пирамида восходит к самому началу древнеегипетской истории, то характер ее конструкции, должно быть, коренится в подобных ступенчатых пирамидах или зиккуратах Междуречья. Такие восточные влияния достаточно известны в древнеегипетской культуре, хотя их значение должным образом еще не понято. Строительство зиккуратов из саманных кирпичей могло бы вполне объяснить неопытность строителей Саккары в работе с камнем и их стремление сделать камень похожим на дерево и камыш — обычные стройматериалы в Древнем Шумере.

Возвращаясь в Дахшур

Египтологи готовы не замечать очевидных вещей в своей погоне за стройной теорией эволюции пирамид, а оттого они уподобляются тем недобросовестным журналистам, которые считают, что факты не должны «мешать» хорошему репортажу. Египтологи проигнорировали существенные различия между саккарской и мейдумской пирамидами, а, с другой стороны, совершенную по конструкции Изогнутую пирамиду объявили неудачной. Но фараон Снофру доставил им огромные затруднения, воздвигнув рядом две огромные пирамиды в Дахшуре (да к тому же ему приписывается еще и пирамида в Мейдуме), причем ни в одной нет следов захоронений. Пытаясь разрешить эту загадку, они шли по замкнутому кругу, считая последнюю

из пирамид, Красную, усыпальницей Снофру, а Изогнутую — отвергнутой им из-за ее «непригодности». Отсутствие тела фараона в Красной пирамиде они объясняли действиями грабителей, а отсутствие саркофага просто игнорировали.

Недавно Штадельман выдвинул неудачную версию, будто последним сооружением Снофру была пирамида в Мейдуме. В таком случае он и должен был быть похоронен там, а не в Дахшуре. С другой стороны, М. Ленер заметил, что культ Снофру связан в основном не с Мейдумом и не с Красной пирамидой, а со значительно разрушенным «долинным храмом» Изогнутой пирамиды. Египтологи «запутались в трех пирамидах, пытаясь связать все это со своей теорией, вместо того чтобы поставить под вопрос искусственно принятое положение, что пирамиды были только усыпальницами, и ничем другим. Даже известный эксперт д-р Эдвардс утверждал: “бесспорны только два факта: что Снофру первоначально желал быть похороненным в Мейдуме, и он не стал бы начинать строить в конце жизни третью пирамиду, если бы не желал, чтобы эта пирамида, а не две ее предшественницы, стала бы его усыпальницей”».

Однако на деле предположение, что Снофру желал быть похороненным в Мейдуме, весьма спорно, как и предположение, что любая из этих пирамид строилась как его усыпальница.

Где же похоронен Снофру? Пытаясь исследовать этот вопрос, мы находим новые загадки. В Красной пирамиде имеются следы какого-то захоронения, но нет доказательств, что речь идет о царской мумии. Оттуда едва ли могли унести и тяжелый каменный саркофаг. Обычно мародеры не трогали таких саркофагов, даже если была возможность их унести. Что касается Изогнутой пирамиды, то там имеются палаты, связанные коридорами и построенные, очевидно, одновременно при сооружении пирамиды. Которая же из них была усыпальницей? Египтологи полагают, что одна из этих систем — ложная, она сооружена с целью обмануть грабителей. Поскольку пирамиды имели обычно вход с севера, то северные палата и коридоры и были «ложными», тогда как западный коридор вел в настоящую усыпальницу.

Однако и эта теория рождает еще одну проблему. Верхняя палата Изогнутой пирамиды, а именно она — западная, в отличие от нижних, сделана грубо, не обработана, а это мало подходит для царской усыпальницы. И затем, если фараон решил заблокировать вход в западную палату (настоящую усыпальницу), то почему она так близко расположена к обманной северной, что из одной в другую можно было бы легко попасть, проделав короткий ход. И отчего он не заблокировал входа в северную систему, чтобы придать подделке больше достоверности? Наконец, почему в верхней части северного коридора имеется дверь на шарнирах и ее легко открыть, а ведь она должна была выглядеть как надежный вход в усыпальницу фараона? Логика здесь мало, и теория «ложной усыпальницы» сама кажется ложным ходом, уводящим нас от истины.

Истоки строительного переворота

Даже если признать, что мы еще недостаточно хорошо знаем египетский погребальный культ, история строительства пирамид Снофру вызывает много вопросов. Почему он построил две пирамиды, всего с шестью палатами? Почему он положил в основу конструкции значимые числа 3π и $3,5\pi$? Почему он выбрал именно Дахшур, а не, скажем, Гизу? Зачем вообще Снофру понадобился переворот в пирамидостроении?

Следует вспомнить, что царствование Снофру продолжалось от 24 до 34 лет, до этого строили только ступенчатые пирамиды, причем в несколько этапов, как в Мейдуме или Саккаре. Пирамиды же в Дахшуре, очевидно, построены за одну фазу. Строительство новых — гладких — пирамид, предпринятое при Снофру, явилось началом строительного переворота. С инженерной точки зрения он правильно использовал наклоненные внутрь блоки для большей устойчивости сооружения. Угол наклона пирамиды в $43^\circ 22'$ демонстрировал знание числа π . Выбор расположения основных точек здания также говорит о его большом опыте. Для воплощения подобного грандиозного плана требовались незаурядные строительные и архитектурные навыки, астрономические знания, умение обеспечить доставку

камня на место строительства, организовать в довольно значительных масштабах обучение работников, их размещение, снабжение едой и необходимыми вещами.

Каким же образом это удалось фараону Снофру, если он взялся за выполнение подобной сложнейшей задачи впервые? Он ведь не учился у какого-нибудь древнего Дэйла Карнеги. Многие мои читатели сами работали в крупных компаниях и знают, как трудно организовать работу любого крупного предприятия. Всем известно, что ни одна из нынешних крупных корпораций не возникла «вдруг», все они начинались как маленькие фирмы. Те, кто хотел достичь сразу слишком многого, делали ошибки, дорого им обходившиеся. Где следы крупных ошибок в Дахшуре? Почему там не возникло серьезных проблем со строительством нового типа пирамид, подобных тем, которые сооружали позднее?

Уже говорилось о том, что есть некоторые признаки в эволюции строительства пирамид от Мейдума к Дахшуре, особенно в смысле техники и религиозных символов. Но сосредоточиться на этих деталях — значило бы за деревьями не увидеть леса. Ведь произошел не только значительный рост размеров пирамид и превращение их из ступенчатых в классические, но и переход от единичности к парности. Как выразился недавно в Дахшуре египтолог Марк Ленер, «гигантские пирамиды представляют собой необычайное культурное достижение, сравнимое с современными космическими программами или с компьютерной революцией».

Однако слабость данной аналогии очевидна. Космические программы прошли в своем развитии несколько известных стадий, со своими победами и поражениями. Но мы не наблюдаем аналогичных эволюционных этапов в Дахшуре. Именно эта видимая внезапность достижений во времена Снофру рождает больше всего вопросов у меня, да и у египтологов. Огромные пирамиды в Дахшуре были возведены экспертами. Конечно, такое строительство в пределах человеческих возможностей, но для этого необходимы обучение и опыты. В случае же со Снофру дело выглядит так, как если бы ему досталось некое утраченное ранее знание, ключи от древней мудрости. Кроме вопроса

«когда» остается еще и вопрос «почему». Почему Снофру решил вдруг начать сооружение пирамид нового вида? Д-р Эдвардс так выразил свое отношение к загадке Снофру: «Он сделал задачу строителей несравненно более тяжелой и трудоемкой. Для строительства истинных пирамид нужны были высокие и длинные насыпи, а также сооружения для подъема крупных каменных блоков, тогда как при строительстве ступенчатых пирамид можно было обходиться гораздо более простыми приспособлениями. Каковы же были преимущества новых пирамид, учитывая огромные дополнительные затраты труда?»

Д-р Эдвардс обратил внимание на серьезную проблему, которую проигнорировали многие другие: если ступенчатые пирамиды уже представляли собой «лестницу на небеса», то каков был смысл создания истинных пирамид? Зачем понадобилось Снофру браться за такое фантастическое предприятие?

Ответ на эти вопросы становится простым, если мы примем гипотезу, что Хеопс и Хефрен просто приспособили для своих целей две гигантские пирамиды в Гизе; иными словами — что эти две пирамиды уже существовали ко времени воцарения Снофру. Малоизвестен следующий интересный факт: две пирамиды в Дахшуре были облицованы двумя разными видами камня. По словам Петри, Изогнутая пирамида имела облицовку «желтоватым известняком того же качества, что и вторая пирамида в Гизе», тогда как Красная пирамида была облицована «чисто белым известняком, как великая пирамида в Гизе». Если не считать все это простым совпадением, то возникает вопрос, подражали ли Хеопс и Хефрен Снофру, или же Снофру подражал уже существовавшим гизским пирамидам?

В поисках ответа я решил обратиться к плану египетских пирамид, приведенному в авторитетном труде Ленера «Все о пирамидах», и сопоставить расположение пирамид в Дахшуре и Гизе, сначала — Изогнутой и Второй гизской, облицованных желтоватым камнем, а потом Красной и Великой, облицованных белым камнем. Я начертил две линии, связывающие эти пары пирамид на расстоянии 30 км, и, к своему удивлению, обнаружил, что линии точно параллельны. Проверив угол, образуемый этими линиями в отношении оси гизских пирамид в направлении с востока на запад, я установил величину 72° , одно

из самых значимых и символических чисел. Едва ли это могло быть совпадением. Строились ли гизские пирамиды в определенном отношении к дахшурским, или наоборот, дахшурские строились в определенном отношении к гизским? Конечно, некоторые фанатичные египтологи пожелают в любом случае придерживаться ортодоксальной хронологии, но факты не на их стороне, потому что гизские пирамиды стоят рядом и их соединяет аккуратная диагональ, а дахшурские пирамиды странным образом отдалены друг от друга (см. рис. 4).

Не надо особой гениальности, чтобы различить, какая именно пара пирамид была ориентирована на другую. И очевидно, что Снофру строил свои пирамиды после, а не до гигантских пирамид в Гизе. Это соответствует и археологическим исследованиям, согласно которым Гиза была важным поселением еще при 1-й династии, тогда как Дахшур до Снофру не имел сколько-нибудь существенного значения.

Этот сценарий рождает ряд новых вопросов. Почему, например, Снофру не копировал мегалитические храмы и насыпные дороги в Гизе, а также наклон стен Великой и Второй пирамид? Ответить на все эти вопросы будет возможно, когда мы обратимся к религиозной революции, тайно вдохновленной Снофру. Пока же следует сделать еще несколько замечаний. То обстоятельство, что в Гизе не удалось воспроизвести большие на-

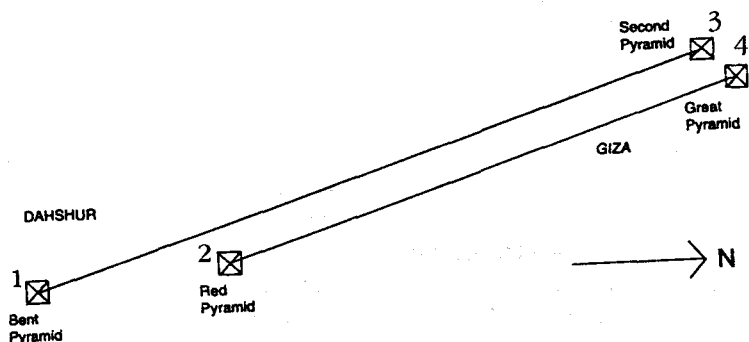

Рис. 4. Расположение пирамид в Дахшуре и в Гизе
 1. Изогнутая пирамида. 2. Красная пирамида. 3. Вторая пирамида.
 4. Великая пирамида

сыпные дороги, говорит в пользу того, что они возникли позднее, когда Хеопс и Хефрен пристроили их к пирамидам. Далее, резонно заключить, что гизские пирамиды были сакральными, так что копировать их размеры запрещалось. Это объясняет решение Снофру построить уникальную пару пирамид с измерениями, соответствующими величине 3π и $3,5\pi$ и под углом, не превышающим 72° .

В целом две пирамиды Снофру можно рассматривать как ключевые для понимания Века Пирамид, поскольку они не только подрывают концепцию о том, что пирамиды служили царскими усыпальницами, но и подкрепляют гипотезу о том, что в Гизе они были использованы, а не построены фараонами 4-й династии.

Глава 3

Пирамиды и храмы в Гизе

«Усыновленные» пирамиды?

После кончины фараона Снофру и его жены следующими правителями 4-й династии стали их сын Хеопс (Хуфу) и дочь Меритити. Согласно традициям Древнего Египта, ради сохранения чистоты крови царской семьи брат и сестра становились супругами. Одно из первых главных решений Хеопса состояло в том, чтобы оставить отчий город Дахшур и начать строить новый город Гизу. Там находятся последние три из семи значимых для меня пирамид, приписываемые соответственно Хеопсу, Хефрену и Менкавру. Этим трех фараонов определенно связывали с гизскими пирамидами, поскольку в районе Гизы были найдены многочисленные надписи с их именами. В одной из надписей в склепе Кара, который был «хранителем города пирамид», перечисляются все три пирамиды с именами царей: «Пирамида Хуфу Небесная, пирамида Хефрена — Великая, пирамида Менкаура — божественная».

Но действительно ли эти трое фараонов построили пирамиды или же унаследовали их от более ранней культуры? Чтобы не обременять читателя титулами, я буду, опуская имена царей, называть в этой главе три пирамиды: Великая пирамида, Вторая пирамида и Третья пирамида соответственно. Иногда обе гигантские пирамиды здесь именуются Великими.

Первый вопрос, который встает перед нами, — почему Хеопс перенес столицу 4-й династии в Гизу? Привлекло ли его внимание это плато как удобное место для строительства пирамид, или же он сделал это по религиозным соображениям, поскольку данное место уже считалось священным? Хотя пустыня еще скрывает до 60 % древних гизских памятников, мы знаем, что один из древнейших, великолепная усыпальница, обычно известная как «мастаба У» или «Гиза У», принадлежала какому-то могущественному сановнику 1-й династии, а возможно, и самому фараону Джету. Другие находки подтверждают присутствие в Гизе царей 1-й и 2-й династии за сотни лет до прибытия туда Хеопса. Гиза была одним из важнейших религиозных центров Египта, ничем не уступая соседнему Мемфису или далекому Абидосу.

Отчего же Гиза приобрела столь важное значение еще на заре древнеегипетской цивилизации? Не могло ли быть так (что и предполагалось выше), что некая неизвестная нам народность уже в тот ранний период воздвигла загадочного Сфинкса и даже (это еще более смелое предположение) — что она соорудила обе гигантские пирамиды (вспомним также данные радиоуглеродной датировки)?

Египтологи любят ссылаться на большое количество керамики и инструментов времен 4-й династии, найденные по всему гизскому плато, а их фрагменты были будто бы обнаружены на самих пирамидах. Но эти находки сами по себе еще не доказывают, что сами пирамиды построены именно при 4-й династии, а те инструменты, о которых идет речь, могли быть оставлены там в арабскую эпоху теми, кто срывал с пирамид каменную облицовку, пользуясь любыми подвернувшимися инструментами. Да и туристы более позднего времени могли взбираться на пирамиды, оставляя после себя древние «сувениры», подобранные ими на плато.

Как уже говорилось ранее, современные технологии не дают возможности прямой датировки камня пирамид, а так называемый «контекстуальный метод» египтологов основывается во многом на случайных свидетельствах и субъективных интерпретациях. В данной и следующей главах я также буду исходить из контекстуального подхода в связи с конструкцией и технологией «пирамид 4-й династии», чтобы ответить на «провокационный» вопрос — были ли Сфинкс и пирамиды Гизы действительно построены в то время или ранее. Прежде чем начать, надо представить себе главную идею каждого из возможных сценариев. Если, как считается, гизские памятники более поздние, чем те, что в Дахшуре, то следует ожидать, как полагается при эволюции, очень большого сходства между ними при некоторых новациях. Если же гизские памятники принадлежат к более древней культуре, то должны быть какие-то общие черты, переживаемые, однако, многочисленными явными новшествами, так что создается впечатление радикальной перемены.

Можно представить себе два варианта унаследования и освоения этих памятников. В первом варианте Великая пирамида представляется единственным в своем роде памятником, не имеющим отношения ко всему, что также находилось на гизском плато. Во втором варианте обе огромные пирамиды были восприняты от некоей более ранней культуры. При рассмотрении последнего варианта надо иметь в виду, что Вторая пирамида в Гизе являлась частью комплекса (вместе со Сфинксом и двумя храмами впереди него), так что все эти здания рассматриваются как построенные в один и тот же период, а потому все (кроме, возможно, насыпной дороги) должны быть передатированы, если гипотеза унаследования окажется верной.

Храмы у Сфинкса

Наше путешествие по Гизе началось со Сфинкса, около которого имеются руины двух храмов, построенных из огромных блоков известняка, взятых из «ограждения» Сфинкса, а потому эти храмы представляются современными данному памятнику.

Мегалитическая архитектура, использовавшая глыбы весом до 200 т, впервые появилась именно в Гизе, являя в этом смысле контраст с храмами Дахшура, Мейдума, Саккары. За исключением Осиреопа в Абидосе (как считается, относящегося ко времени 19-й династии), такие мегалитические конструкции больше нигде в Египте не встречаются.

Первый из мегалитических храмов обычно именуется Храмом Сфинкса. Он расположен на одной линии с южной стороной Второй пирамиды (см. рис. 5). Его стены сильно пострадали, а внутренняя часть почти полностью разрушена, в отличие от стоящего рядом Храма долины, сохранившегося лучше. Храм Сфинкса вызывает много вопросов у египтологов. Как отметил З. Хавасс, директор Отдела древностей в Гизе, «план этого храма совсем иной, чем у других храмов Древнего Царства на плато. Его необычайное расположение заставляет предположить,

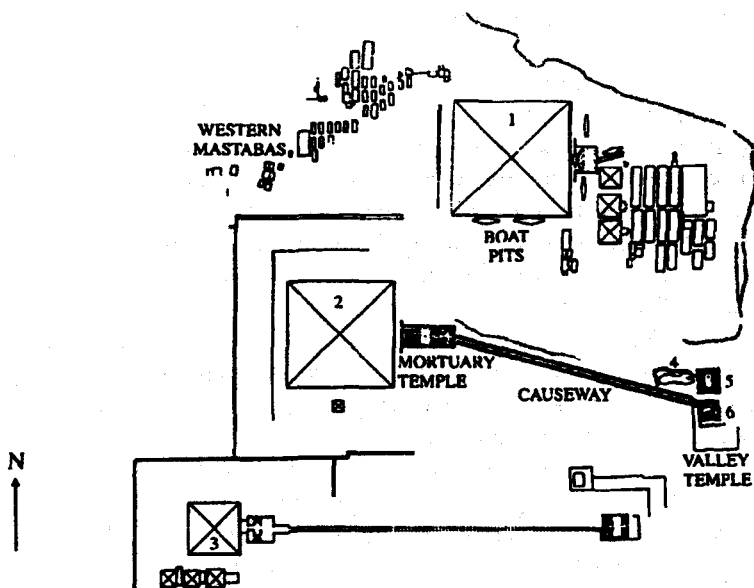

Рис. 5. Гизское плато

1. Великая пирамида. 2. Вторая пирамида. 3. Третья пирамида.
4. Сфинкс. 5. Храм Сфинкса. 6. Храм долины Хефрена

что это не был культовый храм в честь одного из умерших фараонов, но что он... построен в честь культа, связанного со Сфинксом».

В этом отношении этот храм действительно вовсе не похож на остальные храмы данной эпохи, так или иначе связанные с культом усопших царей. Но что означает культ Сфинкса? Ученые полагают, что это был какой-то солярный культ, но нет доказательств того, чтобы в эпоху 4-й династии или ранее египтяне поклонялись Солнцу. Реконструкция храма показала, что он имеет такую особенность, как два святилища (с восточного и с западного конца), в виде «гrotтов», обрамленных двумя колоннами. Во внутреннем дворе имеются десять статуй и алтарь, а двор окружен 24 колоннами, так что всего их имеется 28. Считается, что 24 колонны символизируют 24 часа суток, но их общее количество предполагает более сложную символику, связанную с числами 6, 7 и 8, которые имеют глубокий религиозный смысл.

Раскопки Бей Хасана в 1935—1936 гг. показали, что некогда стены Храма Сфинкса изнутри имели гранитную облицовку, но с наружной стороны ее не было. Это обстоятельство, как и отсутствие поблизости каких-либо захоронений жрецов «культа Сфинкса», привело некоторых ученых к заключению, что этот храм остался недостроенным и не использовался. Хотя такое предположение нереалистично, но оно заставляет вспомнить предположение, сделанное мною ранее, что более древнее население не обязательно рассматривало Гизу как некрополь.

По соседству с Храмом Сфинкса находится Храм долины, расположенный в конце насыпной дороги, которая идет от пирамиды под углом 14° с запада на восток. На широте Гизы годичный путь Солнца проходит между 28° северной и южной стороны соответственно (общая амплитуда 56°). Поэтому дорога, идущая под углом 14° являлась ключевым пунктом для наблюдения за годичным солнечным циклом. Возникает вопрос, не оказало ли сакральное значение угла в Гизе влияние на решение проделать в Красной пирамиде и в пирамиде в Мейдуме «шахты» под углом 28° ?

Храм долины построен в том же мегалитическом стиле, что и Храм Сфинкса, но он сохранился значительно лучше и имеет

иной план. Здесь есть общая крыша, а на ней — открытый дворик. Крыша опирается на 16 колонн из красного гранита. 16 — число, кратное 8, что соответствует и числовой символике храма Сфинкса. Под крышей — зал в форме буквы «Т», в котором находятся 23 статуи фараона Хефрена. Храм внутри и снаружи облицован гранитом. Огюст Мариэтт, открывший это здание в 1853 г., писал, что внешняя гранитная облицовка была гладкой и ее украшение — орнамент из перекрещивающихся под прямым углом желобков. Поскольку подобный орнамент характерен для памятников более ранних, чем эпоха 4-й династии, в сочетании с использованием мегалитической кладки, это обстоятельство позволяет датировать и указанный храм, и Храм Сфинкса эпохой более ранних династий. Высказано также предположение, будто гранитная облицовка обоих храмов ранее была использована для ремонта какого-то гораздо более древнего храма. К такому заключению пришел уже упоминавшийся геолог Р. Шох, занимавшийся проблемами датировки Сфинкса.

Мегалитические загадки

Как уже отмечалось, Сфинкс и два мегалитических храма представляют собой единый ансамбль, и на основе геологических и контекстуальных данных можно сделать заключение, что они были построены в додинастическую эпоху, но позднее, около 3100 г. до н.э., перестроены. Посмотрим, к чему может привести эта гипотеза, если проанализировать расположение Храма Долины и Второй пирамиды. От западной стены этого храма отходит гранитный коридор, который, однако, ведет не направо, к Сфинксу, а вперед и вверх, и выходит к насыпной дороге, похожей на огромную стрелу, которая соединяет этот храм со Второй пирамидой, точнее с еще одним мегалитическим храмом, находящимся у подножия данной пирамиды. Эту дорогу шириной 4,6 м и длиной 460 м сэръ Вильям Петри назвал своего рода шедевром. Храм у подножия Второй пирамиды окрестили «храмом заупокойного культа», хотя для этого нет особых оснований. Во внутреннем его дворе находятся 12 статуй,

но их предназначение точно не известно. Со стороны пирамиды имеются пять загадочных ниш — нововведение, которое копировали и позднейшие цари. Эти пять ниш, вероятно, связаны с легендой о рождении богов в течение пяти дней (она объясняла, почему в году 365 дней, а не ровно 360).

По контрасту с другими храмами в Гизе, указанный храм имеет вытянутую форму, и объяснить это нетрудно. Как уже говорилось, в Гизе насыпные дороги специально сделаны под углом 14° с восточной стороны. Храм был вытянут на восток вдоль узкой гряды гор (параллельной ограждению Сфинкса), причем Вторая пирамида оказывалась на одной диагонали с Великой пирамидой (рис. 5). По словам Петри, этот «храм заупокойного культа» весьма похож на Храм долины. Его мегалитические известковые стены были облицованы красным полированным гранитом, да и расположение помещений в его восточной части аналогично их расположению в Храме долины. Поэтому египтологи считают, что оба храма построены примерно в одно и то же время.

На основе контекстуального подхода египтологи относят все указанные здания к одному времени, именно ко времени правления фараона 4-й династии Хефрена. Они рассуждают таким образом: во-первых, выход из Храма долины специально проведен по диагонали, параллельно дороге и в направлении «храма заупокойного культа»; во-вторых, сам этот храм стоит на одной линии с пирамидой; в-третьих, «нижние» храмы находятся на одной линии со Сфинксом. Кроме того, по мнению египтологов, в храмах содержатся явные свидетельства культа Хефрена. Так, в «храме заупокойного культа» были найдены многие фрагменты статуй, ваз, чаш, на которых выгравированы его царское имя и титулы, а в Храме долины свидетельством культа Хефрена является его диоритовая статуя (один из лучших экспонатов Каирского музея), найденная там еще Мариэттом. Если к этому добавить еще наименование Второй пирамиды — «Хефрен Великий», то станет понятно, отчего египтологи так настаивают на том, что все эти памятники создал Хефрен. Их точка зрения поддерживается и открытиями в районе Великой пирамиды, где насыпная дорога имеет надписи с именем Хефрена. Можно ли

сомневаться, что во Второй пирамиде (ныне лишенной надписей) первоначально можно было найти имя Хефрена.

К сожалению для египтологов, ни одно из этих свидетельств не подтверждает в точности, что именно Хефрен создал Сфинкса, храмы или саму пирамиду, поскольку все аргументы годятся также и для гипотезы об использовании их в его царствование. А если говорить о свидетельствах в пользу того, что Хефрен построил насыпную дорогу, то вполне возможно, что он действительно это сделал, чтобы соединить уже существовавшие, использованные им храмы. Первоначально и не было нужды в этой дороге — если данная часть гизского плато застраивалась просто ради астрономических наблюдений, то достаточно было бы «обсерватории» в одном конце «ансамбля» и «отметки» в другом конце воображаемой линии. В связи с этим также интересно отметить, что первоначально и «нижние» и «верхние» храмы имели крыши, на которые нужно было подниматься по ступенькам. Хефрен мог, используя в своих целях уже существовавшие объекты, соединить их дорогой на каменной насыпи, проложив ее на том месте, где прежде имелась всего лишь тропинка.

Аналогичный сценарий можно было бы применить и к Великой пирамиде Хеопса. Там насыпная дорога проложена особенно высоко, она поднимается на 40 м над своим основанием. Предания о ней египтяне сообщали в V в. до н.э. греческому историку Геродоту, прозванному «Отцом истории», который писал по этому поводу: «Потребовалось 10 лет подневольного труда народа, чтобы построить дорогу на каменной насыпи; эта работа, по моему разумению, ничем не уступает строительству самой пирамиды. Возвышение это сложено из отполированных камней, покрытых резными изображениями животных».

Кроме того, в нескольких местах исследователи обнаружили надписи с именем Хеопса, что, по-видимому, подтверждает и точку зрения Геродота, считавшего его строителем дороги и пирамиды. Однако подобные изображения животных необычны для времени 4-й династии, они характерны скорее для искусства додинастического периода. Возможно, что Хеопс делал надписи на уже существовавшей каменной дороге, но вероят-

нее, что он построил ее в архаическом стиле, вдохновленный художественными образами, существовавшими на заре египетской истории. Не были ли подобные образы широко известны в Гизе — важном центре эпохи первых династий?

В верхнем конце «пути Хеопса» стоит храм заупокойного культа Великой пирамиды, вернее, руины этого храма. Он имеет более точную квадратную форму, чем храм Второй пирамиды. Подлинное его назначение определить трудно. Известно, что он был построен на базальтовом фундаменте из мегалитических блоков известняка и гранита, а на фрагментах его стен имеются надписи Хеопса, хотя они могли быть сделаны и позднее. По ортодоксальной хронологии этот храм появился после того, как 4-я династия переселилась в Гизу, хотя в действительности, по словам М. Ленера, его строительство явилось «огромным рывком и по масштабам, и по сложности» по сравнению с предыдущим периодом. До сих пор мы не имеем никаких фактов, которые не позволяли бы предположить, что все эти мегалитические храмы были построены на заре египетской цивилизации и уже впоследствии были присвоены и приспособлены фараонами 4-й династии. При наличии стольких неопределенностей в источниках даже небольшой, но значительный факт может приобрести огромное значение и потенциально стать основанием для изменения датировки всего ансамбля на гизском плато. Сфинкс, значительно разрушенный силами природы, дает основания для подобных размышлений. Можно ли утверждать нечто подобное в отношении самих пирамид?

По неизвестным причинам цари 4-й династии не делали надписей в своих пирамидах. И все же, как уже говорилось, мы имеем такой источник, как надпись бригады строителей, обнаруженная, как утверждают, в закрытой Великой пирамиде в 1837 г. Она содержит царственное имя Хеопса и считается единственным доказательством в пользу ортодоксальной теории, хотя в последнее время не раз высказывались сомнения в ее подлинности. Мы вернемся к этому вопросу, но сначала надо рассмотреть проблему Великой пирамиды в археологическом контексте.

Великая пирамида

Совершенство Великой пирамиды не раз вызывало изумление очевидцев и смущало даже лучшие умы: не раз великие мыслители приходили к ошибочному заключению, что подобное творение могло создать только божество, хотя в действительности она возникла в процессе естественного развития строительной техники.

И все же перед нами не обычная постройка. Средний вес камней, из которых она возведена, — 2,5 т. С какой целью был создан этот памятник? За отсутствием иных теорий легче всего принять объяснение, связанное с религиозными целями. Но если это не так?

Великая пирамида описана множество раз, а потому мы остановимся только на тех проблемах, которые имеют отношение к эволюции строительства пирамид, и на тех фактах, которые подкрепляют теорию пирамид-усыпальниц или противоречат ей. Начнем с нескольких замечаний общего характера. Высота Великой пирамиды — 147 м, и это высочайшая из пирамид Египта. Вторая гизская пирамида имеет несколько меньшую высоту — 144 м. Сделаем сопоставление некоторых основных данных по трем главным пирамидам Древнего Египта.

	Высота (м)	Длина стороны (м)	Объем (куб. м)
Великая пирамида в Гизе	146,59	230,33	2 583 283
Вторая пирамида	143,50	215,00	2 211 096
Красная пирамида в Дахшуре	105,00	220,00	1 694 000

Великая пирамида по массе на 52 % больше главной пирамиды Дахшура, что представляет собой заметное достижение, хотя ничего сверхъестественного в этом нет. В таком же масштабе увеличивается по сравнению с ней и средний размер камней, из которых сложена Великая пирамида. Вместе с тем масса Великой пирамиды составляет 88 % от массы двух дахшурских пи-

пирамид, которые, как считается, построил Снофру. Таким образом, объем материала для строительства Великой пирамиды был практически доступен одному египетскому фараону. Следует также сказать несколько слов о фундаменте, на котором возведена Великая пирамида. Тщательно обработанные базальтовые блоки покоятся на более тонком слое известняка высокого качества (Петри назвал это «великолепной работой»). Четыре стороны этой платформы имеют различия не более чем 4,4 см. Это замечательное мастерство дополняется точностью ориентации пирамиды по сторонам света, причем она сориентирована на север с отклонением только на 4 минуты. Это — радикально новый уровень точности по сравнению с архитектурой Дахшурра, и египтологи не дают такому факту удовлетворительного объяснения. Например, Ленер писал: «Зачем понадобилась подобная удивительная точность? Для царских зодчих подобный уровень точности был, очевидно, связан с каким-то символическим, культовым смыслом, но от нас он ускользает».

Такой же точностью характеризовалась и работа по облицовке Великой пирамиды плитами белого известняка. Эти блоки, весившие по 16 т, были так плотно пригнаны друг к другу, что трудно обнаружить их соединения, средняя ширина которых, согласно Петри, составляет в среднем до половины миллиметра. Притом эти каменные блоки были скреплены таким цементом, который оказался прочнее, чем сами камни. Петри не поверил своим глазам: «Даже просто пригнать эти камни друг к другу было весьма трудно, но еще и скрепить их цементом — это почти невозможное дело».

Подобная технология далеко превосходит все, что делалось при Снофру в Дахшуре, и является еще одним революционным достижением строителей Гизы. Зачем она им понадобилась? Вспомним об угле наклона Великой пирамиды ($51^{\circ} 50'$), который перекликается с числом π , использованным в строительных пропорциях пирамид Дахшурра. Но здесь достигнуты пропорции более высокого уровня, потому что величина 4π вместо 3π , примененная в Дахшуре, соотносится с изящной математической величиной, известной как «золотое сечение».

Недооцененная загадка

Теперь попробуем посмотреть на Великую пирамиду изнутри (рис. 6). В нее имеется вход с северной стороны, через туннель, который, как считается, был прорыт в IX в. н.э. арабскими путешественниками. Первоначально вход находится 9 метрами выше. Его именуют «нисходящим коридором». Он тянется на 58,5 м и проходит под углом $26^{\circ} 24'$. Подобные ходы имеются и в Дахшуре, но там угол другой, он во многом напоминает ход внутри Изогнутой пирамиды. В Великой пирамиде вход отличается точностью исполнения. На всем его протяжении ни стены, ни пол, ни потолок туннеля не отклоняются от угла, под которым он проложен, более, чем на сантиметр. В конце этого туннеля в толще камня находится палата (хотя она едва ли заслуживает этого имени), грубая отделка которой обращает на себя внимание. Ее можно лишь отчасти сравнить с грубо отделанными палатами в пирамидах Мейдума и Дахшуре.

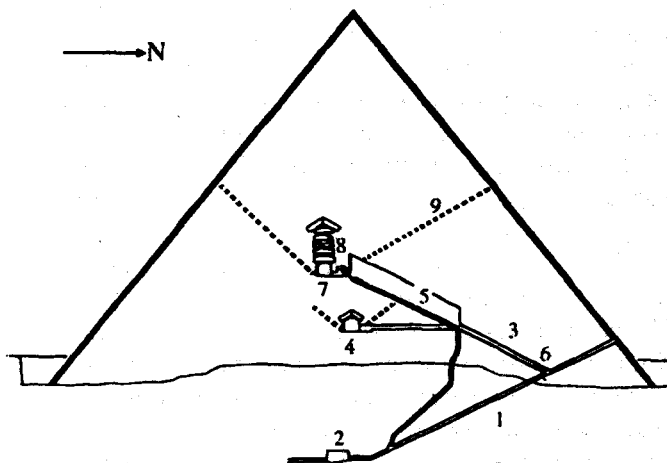

Рис. 6. Великая пирамида

1. Нисходящий коридор.
2. Подземная «палата».
3. Восходящий коридор.
4. «Палата царицы».
5. Большая галерея.
6. Затворы, использовавшиеся в восходящем коридоре.
7. «Палата царя».
8. Подсобные помещения.
9. «Шахта»

Прежде чем уйти под землю, нисходящий коридор соприкасается с восходящим коридором, представляющим собой единственное такого рода сооружение в истории пирамид, если не считать небольшой пирамиды-спутника в Дахшуре. Коридор тянется вверх на 38 м, после чего переходит в огромную галерею, которая тоже ведет вверх, а еще один отходящий от этой развилки узкий горизонтальный коридор доходит до так называемой «Палаты царицы». Прежде проход в нее был закрыт большой каменной плитой, не сохранившейся до нашего времени.

«Палата царицы» — изящная комната, отделанная известняком лучшего сорта, с остроконечной крышей. В принципе подобные помещения есть и в других пирамидах, но у этой палаты имеются своеобразные, только ей присущие особенности: во-первых, в нее ведет восходящий коридор, во-вторых, в ее восточной стене находится ниша высотой в 4,7 м (см. илл. 15), в-третьих, там существует своеобразная пара ходов, отведенных от северной и южной стен палаты. Таких особенностей нет у других пирамид. В 1638 г. английский исследователь Дж. Гривс сообщил легенду о том, что будто в этой нише прежде находился какой-то «идол». Это произвело большое впечатление на египтологов, многие из которых считают, что в нише размещалась статуя Хеопса. По мнению иных, там, в ларе, хранились бальзамированные внутренности фараона, но это не доказано.

«Шахты» палаты царицы часто рассматривались как вентиляционные коридоры. Однако таковыми они не могут быть, потому что не достигают поверхности пирамиды. В 1-й главе также говорилось и о том, что они не имели никакого символического астрономического смысла. Большинство египтологов считают, что «шахты» связаны с религиозным культом и, возможно, предназначались для того, чтобы «Ба» — душа фараона — могла достигнуть божественного Солнца и звезд (о чем говорится в «Текстах пирамид»). Почему же мы не находим подобных сооружений в позднейших пирамидах, особенно эпохи 5-й и 6-й династии, о которых прежде всего и идет речь в этих «Текстах»? Подобное объяснение смысла этих ходов является

сомнительным, так как древние египтяне верили, что душа может проходить даже сквозь толстые стены.

В 1993 г. управляемый на расстоянии робот Р. Гантенбринка нашел глубоко в южной «шахте» известняковую плиту с металлическими запорами. Это открытие породило ряд новых вопросов о назначении Великой пирамиды, и ответить на них невозможно, пока не будут проведены дальнейшие исследования. Возможно, за этой загадочной плитой находится еще одна палата.

Большая галерея, о которой говорилось выше, имеет ширину 3 м и высоту 8 м (илл. 13). Д-р Эдвардс определил ее как «сводчатую галерею с кронштейнами, небывалых размеров». Кронштейны имеются в палатах пирамид Дахшур и Мейдума, но в этом случае они сделаны на значительном расстоянии, так что в качестве перекрытия пришлось использовать также каменные плиты. Почему так было сделано, можно только гадать.

Другая малопонятная особенность галереи, которой египтологи почему-то не придают значения, — пара желобов, идущих вдоль боковых стен почти на всем их протяжении. Пол галереи находится между двумя большими каменными «плинтусами», вдоль которых имеются 54 ниши (по 27 с каждой стороны), и еще одна пара устроена в верхней части галереи, так что всего их 56 — по числу градусов, определяющих движение Солнца на широте Гизы. Предназначение этих ниш никогда не было удовлетворительно объяснено.

Необычный «дизайн» Большой галереи достигнут благодаря использованию огромных блоков из известняка высокого качества, пригнанных друг к другу удивительно хорошо. При сооружении галереи блоки располагали не по прямой линии, а с наклоном, который соответствовал 26-градусному углу восходящего коридора. В целом, с инженерной точки зрения, это совершенно удивительное сооружение, причем ни от одного из его камней не отвалился ни один кусочек, размером хотя бы в сантиметр. И это несмотря на прошедшие тысячелетия, множество туристов, землетрясения и т.д.

Для чего же понадобился этот шедевр древнего зодчества? Было ли это удивительное сооружение создано просто из люб-

ви к искусству, или оно имело какой-то реальный или символический смысл? Египтологи, не исключая и Ленера, обычно не находят ничего лучшего, чем считать галерею складским помещением или местом транспортировки тела фараона в палату для захоронения. Если так, то ее следовало бы признать одним из самых ярких примеров бессмысленной роскоши. Безусловно, она должна была иметь какие-то более важные практические или символические функции.

В верхней части галереи сделан переход в узкий коридор, ведущий в верхнюю палату Великой пирамиды. Вход в эту гранитную палату защищали три гранитные загородки (столь сложная заградительная система не применялась в других древнеегипетских памятниках). Эта «Царская палата», как считается, должна была стать последним приютом фараонов. Здесь не было найдено никаких мумий и следов захоронений, но теория предназначения ее как «усыпальницы» подкрепляется наличием там гранитной «гробницы», действительно сделанной по размеру человеческого тела. Она на 2,5 см шире, чем вход в палату, и, следовательно, помещена здесь до того, как достроили пирамиду. Крышка у нее отсутствует, а один из углов немного поврежден. Как уверяет Петри, «гробница» была сделана в граните с помощью особого сверла, с применением давления, эквивалентного двум тоннам. Ее внутренняя часть хорошо обработана и отполирована, но снаружи она выглядит довольно грубо. Последнее обстоятельство также породило ряд вопросов. Палата в целом отделана очень тщательно, и тем более странно выглядит здесь такая «гробница». Следует отметить, что потолок палаты не имеет карнизов и является плоским, а потому тут были использованы гранитные балки длиной 5,5 м. До сих пор нет объяснения, каким образом подобные балки (весом 25—40 т) были подняты на такую высоту в одной из внутренних структур пирамиды. Ничего подобного нет ни в Саккаре, ни в Мейдуме, ни в Дахшуре.

«Царская палата» также имеет две «шахты», отведенные от северной и южной стен. Эти ходы могли быть вентиляционными, так как они достигают поверхности пирамиды. Однако неизвестно, проходили ли они первоначально сквозь облицовочный каменный слой, снятый в арабскую эпоху. Над палатой имеются еще пять «подсобных» комнат, вероятно, использовав-

шихся рабочими. Верхняя из них увенчана остроконечной крышей. Здесь найдены крупнейшие в этой пирамиде каменные блоки (весом до 50—80 т), которые были подняты на удивительную высоту. Ленер определяет «подсобные» комнаты, как находку, не имеющую прецедента.

Теперь мы можем свести в таблицу основные характеристики Великой пирамиды, чтобы лучше оценить новаторство этого творения.

<i>Основные черты</i>	<i>Комментарии</i>
Размеры, масса	Огромны, но в рамках возможностей времени
Каменные блоки	От 40 т. Революционное достижение
Угол наклона	51, 50 — искусное использование величины π
Платформа	Удивительная точность. Революционное достижение
Основание пирамиды	Удивительная точность. Революционное достижение
Астрономическое соответствие	Отклонение от северного направления только на 4 мин. Небывалая точность
Облицовка	Революционная технология цемента
Нисходящий коридор	Обычен, но удивительная точность выполнения
Восходящий коридор	Уникален
Несколько внутренних палат	Есть и в Дахшуре
«Палата царицы»	Подобные есть и в Дахшуре, но ниша и «шахты» — только здесь
Великая галерея	В отличие от Дахшура — здесь необычно большие промежутки между кронштейнами.
«Палата царя»	Сделана слишком совершенно Значительно выше палат в др. пирамидах

Заграждения при входе в палату	Есть и в Дахшуре, но там — менее сложная система, и они не из гранита.
«Вентиляционные ходы»	Уникальны
Подсобные комнаты	Не имеют аналогов. Глыбы весом до 80 т подняты на небывалую высоту.

Этот обзор по необходимости краток, но достаточен для некоторых интересных выводов. Принимая во внимание исторический контекст и хронологию создания пирамид, видно, что Великая пирамида представляет собой революционное достижение. Создается впечатление, что она по внешней форме — обычная пирамида, но в остальном мало похожа на пирамиды в Дахшуре. Тот же Ленер признавал, что Великая пирамида по внутренней конструкции «являет собой пример замечательных достижений, стоящих особняком в строительстве пирамид и в истории архитектуры в целом». Получается, что Хеопс, применив ряд революционных технологий, создал во многих отношениях уникальное творение, причем достиг успеха с первой попытки. Если это усыпальница в обычном смысле, то почему специалисты не смогли точно определить назначение многих ее необычных атрибутов — подсобных помещений, Великой галереи с ее нишами, Палаты царицы с нишей и четырех узких «шахт», в одной из которых находится «дверь Гантенбринка»?

Вторая по величине пирамида

После кончины Хеопса и ухода его в «иной мир» ему наследовал один из его сыновей — Джедефра, узурпатор, убивший законного наследника и женившийся на его вдове. Он построил свою пирамиду в Абу Рош, неподалеку от Гизы. Правление его продолжалось 8 лет, после чего он, в свою очередь, был убит Хефреном, другим сыном Хеопса. Последний, как это было тогда принято, ранее женился на своей сестре, но теперь унаследовал трон, женившись на вдове Джедефра — царице Хетедер II. Не удовольствовавшись этим, он еще раз женился на дочери

царицы — Мересанх III, очевидно, чтобы закрыть пути новым претендентам на трон.

Хефрен вернулся в Гизу, где, как считается, и построил Вторую пирамиду. Она имеет ту же высоту, что Великая пирамида, но за счет ее более высокого фундамента собственная высота ее примерно на три метра меньше. Как видно на илл. 6 и 7, Вторую пирамиду можно сразу узнать по каменной облицовке, которая в значительной мере сохранилась. Между нею и Великой пирамидой есть два основных внешних различия. Во-первых, имея ту же высоту, Вторая пирамида сооружена под углом $53^{\circ} 10'$, и ее сторона короче на 15 м. Во-вторых, снизу она облицована слоем красного гранита, что имеет символическое значение, о котором пойдет речь в следующих главах.

Во Вторую пирамиду можно войти с северной стороны, но, как ни странно, она имеет два отдельных входа. Один начинается на высоте 12 м от основания и идет под углом $25^{\circ} 55'$. Второй начинается на уровне земли и идет вниз под углом $21^{\circ} 40'$ мин. По внутреннему устройству Вторая пирамида мало похожа на свою соседку (см. рис. 7): верхний ход, достигнув уровня земли, делает поворот и идет параллельно этому уровню. До поворота он облицован изнутри гранитом и имеет систему загорожек, но она значительно проще, чем в Великой пирамиде. Его горизонтальная часть за поворотом не имеет облицовки и

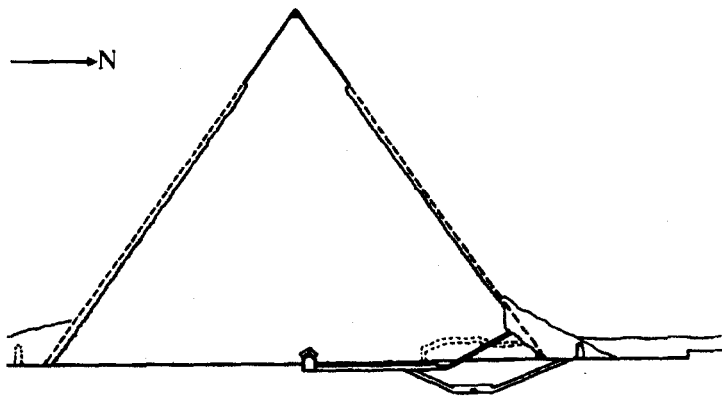

Рис. 7. Вторая пирамида

тянется на 50 м. Он значительно выше, чем горизонтальные ходы Великой пирамиды. Заканчивается он в палате, имеющей размеры 14 на 5 м. Нижняя часть ее вырублена в скале, а верхняя построена из блоков известняка. Палата имеет остроконечную крышу с тем же углом наклона, что и стены пирамиды. В западной стороне палаты имеется саркофаг из полированного гранита (илл. 16 и 17). Там он был, вероятно, установлен до возведения крыши, потому что он по ширине не мог пройти через коридор. Он имеет крышку (в настоящее время сломанную), которая закрепляется с помощью штырей, смоляного уплотнителя и цемента. Хотя саркофаг сделан по размерам тела, здесь не найдено следов захоронений. Он во многих отношениях отличается от саркофага в Великой пирамиде — и по размерам, и по способу подгонки крышки, и по тому, что стоит не сам по себе, а в специальном углублении. Имеется здесь и особый шурф в полу палаты. Египтологи считают, что там находился ларец с жизненно важными органами усопшего фараона, но доказательств этому не имеется, так что назначение этого шурфа остается тайной. В других пирамидах подобных углублений нет.

Нижний вход в пирамиду ведет в толщу горной породы и доходит до горизонтальной секции первого коридора. Перед поворотом к горизонтальной секции имеется пустая подземная палата неизвестного назначения, размерами 10 × 3 м, высотой около 3 м. Она выдолблена в толще камня, внутри отделана лучше, чем любая из других подземных палат в Египте. После выхода из палаты подземный коридор соединяется с верхним. Остается тайной, зачем в этой пирамиде были сделаны два разных входа, соединенные подобным образом. Большинство египтологов считают, что по ходу работы в план строительства были внесены какие-то изменения, и главная палата сооружена была в другом месте. Но некоторые полагают, что нижняя система сооружений — свидетельство существования плана расширения пирамиды, от которого потом отказались. Скорее всего, Вторую пирамиду первоначально собирались построить меньшего размера и метров на сто севернее по отношению к ее настоящему расположению (в этом случае подземная палата оказалась бы в центре пирамиды). Возможно, перемена решения была связа-

на с тем, что строители хотели использовать топологию плато, чтобы определенным образом разместить Сфинкс (рис. 5).

Простота устройства Второй пирамиды резко контрастирует со сложностью внутренней структуры Великой пирамиды. Это обстоятельство заставило многих современных исследователей искать во Второй пирамиде скрытые палаты, используя электронные приборы, но это не принесло никаких результатов. Кое-кому не хотелось верить, что подобная каменная громада была возведена «просто так». Ленер, например, предложил следующее объяснение: «Простота внутреннего устройства пирамиды Хефрена отражает опыт строителей, столкнувшихся с проблемами при сооружении палат на значительной высоте в пирамидах Снофру и Хеопса».

Мне это замечание кажется неубедительным. Из чего следует, что у строителей пирамиды Хеопса были проблемы такого рода? Напротив, эта пирамида при всем ее новаторстве отличается совершенством исполнения. И снова возникает вопрос: действительно ли Хеопс строил Великую пирамиду? Будь это так, следовало бы ожидать гораздо большего ее сходства с пирамидой его сына Хефрена.

Не попрощаться ли с теорией усыпальниц?

В начале XX в. сэр Уоллис Бадж категорично заявил, что Великая пирамида была «местом захоронения и больше ничем». Помимо этой распространенной тогда «пирамидиотской» моды в египтологии, его высказывание отражало и невозможность найти какое-то иное решение. Если Великая пирамида не являлась усыпальницей, то чем же она тогда могла быть? И теперь, лет сто спустя, мало что изменилось в этом смысле. Целое поколение египтологов выросло на учении, что все пирамиды служили усыпальницами, и они не откажутся от этой теории, пока не найдут новое решение. С другой стороны, они и не найдут новое решение, пока не откажутся от старой теории. Никто не любит признавать, что его знания неверны, но сейчас именно это и требуется. Самая лучшая рабочая гипотеза состояла бы в при-

знании, что мы не знаем, что представляют собой пирамиды в Гизе. Этот необычный поход оправдан множеством несоответствий в старой теории. Во второй главе мы уже говорили: мало похоже, чтобы пирамиды Снофру были усыпальницами. Лучшее ли в этом смысле обстоит с Великой пирамидой?

Начнем с одного предмета, который считается подкреплением гипотезы о Великой пирамиде как месте захоронения. Речь идет о «гробнице», найденной в «Палате царя». Эта находка отличает Великую пирамиду от дахшурских. Резонно предположить, что это гранитное хранилище для тела усопшего. Но справедливо ли такое предположение? Если бы мы нашли этот гранитный короб на заводе, мы не сочли бы его гробницей. А если бы мы нашли бы его в музее без пояснительной надписи, то гадали бы, что это такое. Дело в том, что мы рассматриваем эту находку в контексте идеи о существовании некрополя в Гизе. Но некрополи присущи определенной эпохе. Что, если Великая пирамида существовала до появления некрополя? Теперь обратимся к здравому смыслу. Если это действительно гробница могущественного фараона, то она должна обладать совершенным воплощением. Но гранитный короб снаружи отделан удивительно небрежно, с очевидными погрешностями. Важно также провести сопоставление с аналогичными случаями в практике египтологов. В мае 1954 г. З. Гонеим обнаружил в пирамиде Семхета в Саккаре нетронутый «склеп». Эта пирамида явно не подвергалась ограблению — вход не был поврежден, туннель тоже, не имеется туннеля, прорытого ворами, золотые и серебряные изделия остались нетронутыми. Гонеим обнаружил внутри алебастровый саркофаг с зацементированной крышкой. Египтологи в волнении ожидали вскрытия саркофага, ожидая найти мумию фараона, но их ожидания оказались обманутыми, к их изумлению, саркофаг был пустым. Они не нашли ничего лучше, как объявить, что фараон создал «ложный» саркофаг. Критический анализ данных о пирамидах Древнего Царства, проведенный независимым специалистом К. Мендельсоном в 1974 г., привел его к выводу, что «существует слишком большое число не объясненных фактов. В особенности много пустых саркофагов и что еще хуже — пустых погребальных палат, так что теория усыпальниц не может считаться неоспоримой».

До сих пор популярна теория немецкого исследователя Л. Борхардта, который еще лет сто назад наличие в этой пирамиде трех палат объяснял тем, что фараон дважды менял решение о месте своего захоронения. Однако если подземная палата была оставлена ради «Палаты царицы», зачем строители достроили нисходящий коридор, а если «Палата царицы» была, в свою очередь, оставлена ради «Палаты царя», то зачем строители провели от «Палаты царицы» так называемые вентиляционные шахты? Но египтологам очень удобно придерживаться концепции Борхардта, игнорируя то, что ей противоречит. Есть и другие вопросы, на которые египтологи не обратили достаточного внимания из-за господства теории усыпальниц. Например, в 1837 г. полковник Ховард Вайз обнаружил у отверстия южной «шахты» Палаты царя железную пластину в каменной стене. Современные египтологи сомневаются в подлинности этой находки, но Петри в этом не сомневался. По его словам, «ржавчина содержит следы нуммулитов (ископаемых одноклеточных организмов. — *Пер.*), поскольку пластина находилась веками в толще нуммулитового известняка. И нет серьезных оснований сомневаться, что она была установлена строителями пирамиды». Почему же египтологи ставят под сомнение мнение видного знатока? Они просто не могут объяснить возможное назначение этой железной пластины. Египтологи не приняли продуманный вывод Петри о том, что в Великой пирамиде имелась особая входная дверь. Он задался вопросом, почему арабы в 820 г. н.э. не воспользовались входом, находившимся лишь 12 м выше места, где они вошли внутрь пирамиды. По его мнению, там имелась особая дверь, тем более что в пирамиду не раз входили и до арабов. Очевидно, «должна была существовать откидная дверь, вроде дверцы люка, не заметная с первого взгляда. Известно, что подобная откидная дверь использовалась в Дахшуре. Да и описание входа (в Великую пирамиду) у Страбона согласуется только с наличием такого рода входа».

Идея постоянного входа в пирамиду не принимается большинством египтологов, потому что, по их теории, пирамиды были усыпальницами, запечатанными навеки. Еще одной аномалией в истории Великой пирамиды следует признать путь транспортировки тела фараона к месту «захоронения». Чтобы

попасть в «Палату царя», похоронной процессии следовало идти вверх по галерее под углом 26° , причем там не было ни ступенек, ни перил. Кроме того, в центральной секции дорогу преграждали три гранитные затычки, очевидно, предназначенные для закрытия входа в «восходящий коридор». Дополнительным препятствием для процессии являлись также ниши в полу галереи. Эти странности озадачивали самих египтологов. Но никто из исследователей не усомнился в том, что пирамида была усыпальницей. Между тем в древних египетских письменных источниках мало определенных данных о такого рода погребальных обрядах, а иногда они даже противоречат концепции пирамид-усыпальниц.

В дальнейшем я попытаюсь показать, что египетские саркофаги специально были сделаны пустыми.

Было ли открытие Вайза?

Теперь вернемся к надписи с именем Хеопса, найденной внутри Великой пирамиды. Поскольку она находилась в замурованной ранее части пирамиды, то долгое время считалась основным свидетельством того, что пирамиду построил Хеопс. Но подлинная ли это надпись? Если да, то остается вопрос, как Хеопс смог построить такое революционно новое сооружение. Если нет, то надо серьезно рассмотреть вероятность додинастического происхождения этой пирамиды, особенно с учетом данных радиоуглеродной датировки.

Открытие надписи приписывается англичанину Ричарду Вильяму Ховарду Вайзу (1784—1853 гг.), выходцу из семьи военных, уроженцу Букингемшира. Он ушел в отставку в чине подполковника, прослужив двадцать лет, когда ему исполнился 41 год. Считается, что экспедицию Вайза в Египет в 1835—1837 гг. финансировала его семья. Когда Вайз прибыл в Египет, ему был 51 год, и Вайз очень хотел добиться славы.

Тогда в Египте наступила пора громких открытий. Ф. Шампольон только что расшифровал египетские иероглифы, и мир впервые узнал имена фараонов. В 1836 г. Вайз встретился с итальянским капитаном Кавигильей, который много лет изучал

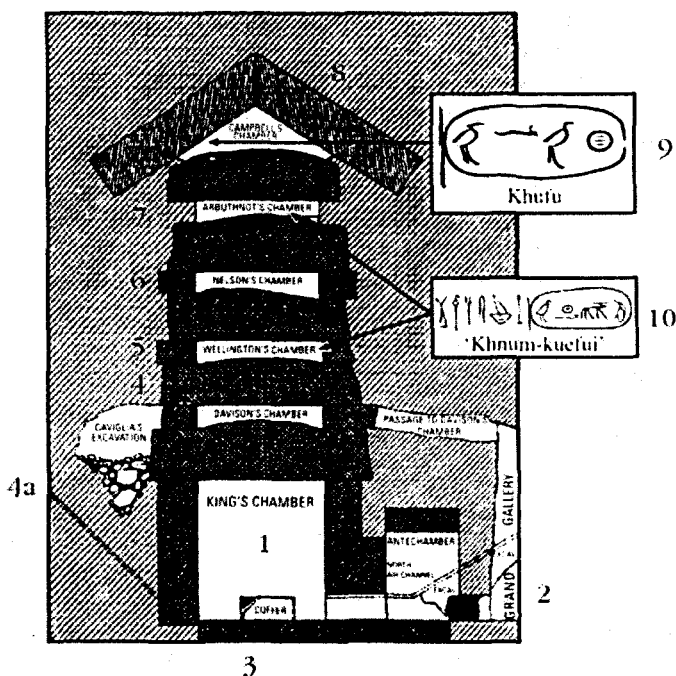

Рис. 8. Помещения в конструкции Великой пирамиды
 1. «Царская палата». 2. Великая галерея. 3. «Гробница». 4. «Палата Дэвисона». 4а. Раскопки Кавигильи. 5. Палата Веллингтона. 6. Палата Нельсона. 7. Палата леди Арбатнот. 8. Палата Кемпбелла. 9. «Хуфу». 10. «Хнум куфуи»

египетские памятники, особенно пирамиды. Он, очевидно, увлек англичанина своими рассказами о том, что в Великой пирамиде есть еще не исследованные помещения. Кавигилья согласился руководить раскопками в Гизе, которые финансировали Вайз, полковник Кемпбелл и некий мистер Слоун.

По отзывам современников, Вайз подходил к Великой пирамиде, как к осажденной крепости, иногда применяя порох, чтобы проникнуть в ее тайны. За два года он потратил на свое предприятие 10 тысяч фунтов, очень большую по тому времени сумму. После ряда неудач Вайз в феврале — марте 1837 г. сделал важное открытие. Работая в «палате Дэвисона» (назва-

на так в 1765 г. по имени ее открывателя Н. Дэвисона), он обнаружил в потолке трещину, через которую можно было просунуть камышину. С помощью пороха Вайз пробил вход в комнату, которую он назвал «палатой Веллингтона». Он надеялся найти «склеп», а вместо этого обнаружил комнату, почти тождественную «палате Дэвисона». Но было и отличие: в новой «палате», по словам раскопщиков, на стенах имелись иероглифические надписи. В следующие шесть недель обнаружили еще несколько комнат (они известны как подсобные комнаты строителей, и о них уже говорилось). Всего комнат насчитывалось пять (см. рис. 8). Там Вайз нашел три разных надписи с именем фараона Хеопса. Они представляют собой аббревиатуру имени Хуфу с царским знаком, словосочетание «Хнум куфуи» («да защитит меня божество — баран Хнум»), также с царским знаком, и архаический вариант царского титула-имени «Гор-меджеду».

Почему говорят о подделке?

Было ли открытие Вайза подлинным? Известно, что он со своими помощниками практически свободно хозяйничал внутри пирамиды и в палатах, где нашли надписи, без того контроля, который принят у современных археологов, никто не мог бы помешать ему совершить подделку. В истории его открытия действительно есть обстоятельства, вызывающие недоверие. Во-первых, странно, что в четырех комнатах, открытых при Вайзе, найдены надписи, а в «палате Дэвисона», открытой значительно раньше, их нет. Во-вторых, надписи (если не считать одного небольшого исключения) имелись на всех стенах, кроме восточных, через которые он пробивался с помощью пороха. В-третьих, в дневниках Вайза содержится намеренная манипуляция датами, в результате создается впечатление, что он нашел кусок камня с именем Хуфу после, а не до того, как нашел имя Хуфу (Хеопса) внутри пирамиды. Это не менее подозрительно, чем исчезновение его первоначальных дневников. (Семья Вайзов утверждает, что не может найти рукопись его дневника, так что

приходится полагаться только на книгу в трех томах «Операции, проведенные в египетских пирамидах в 1837 г.», вышедшую в Лондоне в 1840—1842 гг., которая основывалась на дневниках Вайза).

Подозрительно и следующее открытие Вайза, сделанное им в третьей гизской пирамиде. В то время, в июле 1837 г., казалось, что он нашел часть скелета одного из ее строителей, а также имя фараона Менкаура на фрагменте крышки гробницы внутри пирамиды. Но впоследствии оказалось, что и то и другое относится к иному периоду, значительно более позднему, чем тот, когда была построена сама пирамида. Египтолог Харт назвал эту находку «древней подделкой», а д-р Эдвардс осторожно заметил: «Невозможно объяснить, каким образом в пирамиде оказались эти останки и крышка».

Остается открытым и вопрос, был ли Вайз самостоятельным исследователем или он работал на британское правительство? Довольно странно, что Вайз получил звание полковника 10 января 1837 г., в период, когда он на три месяца уезжал из Гизы. Еще более подозрительно, что в 1846 г. он был произведен в генерал-майоры, хотя уже 21 год числился в отставке. Остается только гадать, не был ли Вайз использован английскими секретными службами, а если так, то почему это они были заинтересованы, чтобы Великая пирамида считалась именно пирамидой Хеопса?

Как делались надписи?

Наиболее серьезные обвинения против Вайза выдвинул З. Ситчин в своей книге «Лестница на небеса» (1980 г.). Он сосредоточился на самих надписях, где, по его словам, имеются несоответствующие детали, неправильное написание имени и неверная грамматика. Однако обвинения были опровергнуты английским ученым Мартином Стоуэром, который показал, что Ситчин основывался на мнении ранних египтологов, таких как англичанин С. Берч, но в дальнейшем то, что им казалось несоответствием, разъяснилось. Например, три разных имени Хеоп-

са, сначала создававшие путаницу, теперь рассматриваются египтологами как равнозначные.

Для меня вскоре стало ясно, что если Вайз действительно совершил подделку, то имена Хеопса он списывал не с книги, как полагали некоторые; скорее амбициозный англичанин копировал их с каких-то реальных надписей, найденных в районе Великой пирамиды. Известно, что имя Хеопса (Хуфу) действительно часто встречается в Гизе в гробницах его родни и его знати, а также в некоторых более поздних надписях. Во время своего пребывания там в феврале — марте 1837 г. Вайз вполне мог ознакомиться с надписями красной охрой, распространенными на гизском плато. Да и в его дневнике есть запись, относящаяся к этому времени, о том, что он просил Кавигилью помочь ему копировать иероглифы на камнях к северу от Второй пирамиды. Так что у него была принципиальная возможность воспроизвести имя Хеопса. Средства для подлога у него были, к тому же он одержим был мечтой совершить настоящее открытие. Однако стал бы этот человек идти на риск?

Ховард Вайз провел остаток жизни в славе и в почете. Он знал, что в трудах по истории его имя будет увековечено рядом с именем Хеопса. С другой стороны, разоблачение обмана означало бы для него потерю репутации, а ею в XIX в. очень дорожили. Но возможность разоблачения была незначительна, поскольку в то время сами египтологи были уверены, что Великая пирамида — создание Хеопса (как об этом сообщал Геродот). Вайзу предстояло убедиться, что в верхних подсобных комнатах нет собственно погребальных надписей, связанных с Хеопсом, после чего можно было самому сделать надписи и ввести в них царское имя, не возбуждая особых подозрений. Важно помнить, что в процессе раскопок настоящие египтологи не имели доступа в эти помещения, так что тогда никто не мог обнаружить обмана. Первое и должным образом засвидетельствованное представление надписей состоялось не раньше 19 мая, через две недели после открытия «палаты леди Арбатнот», когда Лорд Арбатнот, мистер Бретель и мистер Рэвен вошли в эту комнату, где сравнили с надписью зарисовку мистера Хилла и признали ее точность, как об этом сообщает З. Ситчин.

Мне кажется, Вайз не стал бы ставить царский знак в надписи «Кнум куфуи» в «палате Арбатнот», пока бы не убедился, что комната над ней — последняя. Известно, что он 12 дней пробивался от нижней комнаты до самой верхней и столько же дней прошло до открытия «палаты Арбатнот». Практика показывает, что обычно такое продвижение совершается быстрее. Вполне возможно, Вайз, убедившись, что достиг последней комнаты («палаты Кемпбелла»), понял, что теперь совершить подделку безопасно. Заметим, что царский знак («картуш») имеется и в «палате Веллингтона», но, однако, это не вызвало сенсации при открытии палаты 30 марта. Возможно, предполагаемая подделка была причиной, по которой Вайз в своей книге воспроизвел будничные надписи из «палаты Нельсона», а не обнаруженную в «палате Веллингтона». Возможно, поэтому он и в своем дневнике сообщал о надписях в слишком общей форме. Не исключено, что этим же объясняется и его странная реакция 14 апреля на просьбу английского консула скопировать надписи в пирамиде — Вайз сначала попросил Перринга и Нэша сделать копии с надписей «гробницы Кемпбелла».

Интересно, что один из египтологов XIX в. Огюст Мариэтт, первый директор Египетского ведомства древностей, основанного в 1858 г., компетентнее, чем мы сегодня, мог судить о событиях 1837 г. Он был уверен, что пирамиды «немые», и до конца жизни отказывался признать подлинность имени Хеопса в надписях пирамид. Его преемник — знаменитый Густав Масперо — заметил по этому поводу: «В предисловии к своей неоконченной книге он снова хотел продемонстрировать, что на мастабах нет и никогда не было никаких надписей».

Сомнения на этот счет имелись у египтологов и в позднейшее время. Сэр А. Гардинер в своей книге даже не упомянул имени Ховарда Вайза. Интересно также мнение инженера Джона Перринга, который помогал Вайзу. В книге, написанной позднее, он отметил, что красная охра, которой сделаны надписи, применялась в Египте и в его время и присовокупила: «Состояние надписей таково, что трудно отличить написанное вчера от написанного три тысячи лет назад». Не был ли это намек с его стороны?

Увлек ли Ховард Вайз на ложный путь?

Не имея сведений по радиоуглеродному анализу надписи, мы не можем знать точно, совершил ли полковник Вайз подделку имени Хеопса. Мы можем исходить только из косвенных данных и исторического контекста появления подобных надписей. Надпись, о которой идет речь, гласит: «(Люди) Хеопса, внушающего любовь. (Команда мастеров) Белой короны Хнум-куфуи могущественна».

Хотя некоторые исследователи третируют эту надпись как «поверхностную и грубую», большинство египтологов не видят в ней ничего особенного и считают, что царский знак (картуш) в настенной надписи древних мастеровых вполне на месте. По словам исследователей, в командах строителей были вполне грамотные писцы, а потому такую надпись можно рассматривать как серьезный источник. По их мнению, надписи сделаны правильно, но верно ли это по отношению к историческому контексту? Данных о древнеегипетских «граффити» мало. По словам Ленера, работавшие в пирамидах обычно делились на две команды, названные в честь правящего фараона. Эти команды, в свою очередь, делились на отряды (филы) и носили название «большой отряд», «малый отряд» и т.д. Как ни странно, такие названия не упоминаются в надписях Великой пирамиды. Правда, другие египетские надписи содержат такие фразы, как «Снофру могуществен», «команда сильных», «команда стойких» и т.п. Здесь имеется явная параллель с одной из надписей Великой пирамиды — «Команда мастеров Белой короны Хнум-куфуи могущественна». Кажется, это вполне уместное название для людей, способных поднимать каменные блоки весом 50—80 т. Но для меня сомнительны слова «Хеопса, внушающего любовь», поскольку хорошие отношения между рабочими обычно не влекут за собой восхищения боссом, особенно когда дело касается тяжелого подневольного труда. Скорее можно ожидать шуточных надписей, вроде следующей с именем одного из премников Хеопса: «Люди Менкаура пьяны».

Странным кажется также упоминание о мастерах. Этот термин обычно относился к командам оружейников, ковровщиков, гончаров, слесарей и т.д., но отчего он появился в Великой

пирамиде, где скорее можно было ожидать упоминания о каменщиках, «подъемщиках глыб» и т.п.? Слово «мастер» или «ремесленник» в Египте обозначалось определенным иероглифом, напоминающим по виду древнеегипетское сверло. Его применение восходит к додинастическим временам. Оно ассоциировалось не с подъемом глыб, а с квалифицированной работой. Этот иероглиф был эмблемой высшего мастерства, связанного с созданием статуй, мебели, предметов искусства, а не с установкой монолитных блоков. Подобное несоответствие возможно лишь в случае, если Вайз действительно совершил подделку и скопировал надпись, уместную в одном контексте (например, в храме), но совсем неуместную в другом (внутри пирамиды).

Надписи в храмах больше подвергались порче, чем в таких закрытых наглухо сооружениях, как пирамиды, а потому, если Вайз действительно скопировал свои надписи подобным образом, в его надписях должны быть какие-то лакуны. Так и есть! Начиная с «палаты Нельсона» на западной стене мы находим обычные иероглифы, означающие «команда мастеров Белой короны могущественна», но царский знак в них почти отсутствует. Что это значит? Или писец не доделал свою работу, или надпись в о р и г и н а л е была частично повреждена?

Еще более странная картина в «палате Арбатнот». Там, на северном конце западной стены, царский знак, напоминающий другие царские знаки «Хнум-куфуи», искажен, и его нельзя прочесть как символ, имеющий отношение к Хеопсу. На южном конце той же стены мы находим смесь иероглифов, которая должна означать название команды с использованием титула «Гор-Междеу». Эта надпись была, очевидно, частично стерта, а потом восстановлена. Почему это произошло? В той же комнате на северной стене мы находим 6 (!) попыток изобразить царский титул «Хнум-куфуи», причем только одна из них увенчалась успехом. В одном из пяти случаев недостает всего одного символа. Объясняется ли это неумелостью египетского писаря, или это Вайз пытался скопировать частично поврежденную древнюю надпись?

На этой же стене мы находим два разных написания одного и того же названия («Команда мастеров Белой короны»). В одном случае оно запечатлено п е р е д царским титулом, а в дру-

гом — по д ним. Сами же символы «Белой короны» начертаны в трех разных стилях. На южной стене той же палаты имеются две фрагментарные попытки написать имя «Гор-Меджеду», наряду с какими-то непонятными значками, о чем сообщает Ситчин в упомянутой выше книге.

Мало кто обращал внимание на эти неправильности и странности, так как обычно египтологи занимались совершенными по исполнению надписями с именем Хеопса. Но еще меньше было тех, кто задумывался над тем, что вся ортодоксальная модель, касающаяся Гизы, основывается на этих фрагментарных, вырванных из контекста надписях подозрительного происхождения.

Глава 4

Следы исчезнувшей народности

Менкаура и пояс Ориона

Преемником Хефрена на троне являлся Менкаура, который, как считается, построил Третью пирамиду. Она всегда обращала на себя внимание малыми размерами (высота ее всего 65 м, а масса составляла лишь десятую часть массы Второй пирамиды). Третья пирамида издавна считалась странной, но новый свет на эту проблему пролил в 1993 г. В. Бьювел. Он обратил внимание на расположение трех пирамид, которое сделано так, что отражает расположение трех звезд пояса Ориона, причем самая маленькая пирамида «соответствует» самой маленькой из этих звезд. Как уже говорилось выше, Бьювел со своим соавтором Хэнкоком считал, что Третья пирамида была частью «ансамбля», возведенного в соответствии с расположением звезд пояса Ориона, имевшем место в 10 450 г. до н.э. По их мнению, это сделали астрономы-знатоки, принадлежавшие к некоему народу.

В 1997 г., во время путешествия в Гизу, я решил уделить особое внимание Третьей пирамиде. Она в то время была закрыта

для проведения профилактических работ, но мне удалось получить специальное разрешение на ее посещение. По внутренней структуре эта пирамида действительно значительно отличается от двух других (см. рис. 9). Вход в пирамиду — с северной стороны через нисходящий коридор длиной 32 м, идущий под углом $26^{\circ} 2'$. Он переходит в горизонтальный подземный ход, который ведет к вестибюлю, украшенному резьбой в архаическом стиле, характерном для периода 1-й династии. Эта отделка и украшение не походят на те, что мы видели и в Великой, и во Второй пирамиде. За вестибюлем ранее находились три гранитные загородки, однако их целесообразность в этом подземном помещении сомнительна. Не имели ли они лишь символический смысл? Далее расположено прямоугольное помещение, которое, возможно, по первоначальному плану должно было стать главной комнатой пирамиды.

Расширение структуры пирамиды повлекло за собой и создание новых подземных комнат. Прямоугольное помещение связано с двумя палатами. В первой из них имеется входная лестница из 6 ступенек и шесть ниш, происхождение которых не установлено. Вторая палата со сводчатым потолком, облицованная гранитом, считалась склепом. Там действительно находился красивый саркофаг из полированного коричневого базальта,

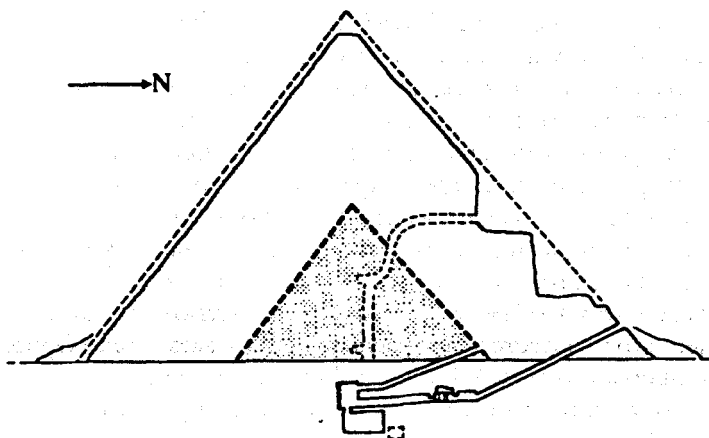

Рис. 9. Третья пирамида

декорированный с двух сторон орнаментом в стиле архаического «дворцового мотива». Он контрастировал с «голыми» гробницами двух больших пирамид. Саркофаг установили здесь после того, как достроили Третью пирамиду, а потому он мог быть сравнительно легко извлечен из нее, что и было сделано в 1838 г. Ховардом Вайзом. К сожалению, это ценнейшее произведение потерялось в Средиземном море во время транспортировки в Англию.

Уровень строительного мастерства, характерный для этой пирамиды, явно ниже, чем в случае с Великой пирамидой, что отмечал еще В.Ф. Петри. Вместе с тем для строительства Третьей пирамиды использованы крупные каменные блоки, которым придана достаточно правильная квадратная форма, а отсутствие у пирамиды каменного основания может объясняться гораздо меньшим ее размером и весом.

Внешние стены Третьей пирамиды построены под углом 52° и сложены из известняка, а в нижней части имеется 16 слоев красного гранита (число, кратное восьми). Камни, уложенные последними, обработаны грубо, поэтому египтологи пришли к выводу, что эту пирамиду достраивали в спешке.

К востоку от пирамиды находится большой «погребальный храм», построенный из огромных известняковых глыб, в числе которых есть и одна из самых больших в Гизе — весом более 200 т. Гранитная облицовка этого храма не была доведена до конца, и строители заменили гранит низкокачественными саманными кирпичами. Судя по имеющейся там надписи, храм достраивал не Менкаура (к тому времени он скончался), а его сын Шепсокат. Это же обстоятельство, вероятно, послужило причиной того, что насыпную дорогу и Храм долины (рядом с третьей пирамидой), которые начинали строить из камня, завершили, также используя саманные кирпичи.

Но действительно ли Менкаура возводил Третью пирамиду? Есть надписи, где эта пирамида упоминается в связи с именем «божественного» Менкаура. Имеется и фрагмент крышки гробницы, найденной, говорят, внутри пирамиды Х. Вайзом, с надписью: «Во имя Озириса, Царь Верхнего и Нижнего Египта Менкаура да живет вечно». В Храме долины имеются статуи

Менкаура, а в одной из трех пирамид-спутников есть надпись, сделанная красной охрой на потолке «склепа» (она также, как утверждают, обнаружена Вайзом).

Правда, все эти косвенные свидетельства еще не доказывают, что именно Менкаура строил Третью пирамиду. Однако, в отличие от ситуации с двумя гигантскими пирамидами, в этом случае мы располагаем надписью, которая прямо указывает на Менкаура как на строителя. Она сделана в одной усыпальнице периода 4-й династии в Гизе. Надпись гласит: «Эта усыпальница была сооружена по воле Царя Верхнего и Нижнего Египта Менкаура, вечно живущего, когда Великий Государь находился на дороге, проложенной у плато пирамид, чтобы надзирать за сооружением пирамиды Менкаура божественного».

По-видимому, нет оснований оспаривать это свидетельство. Да и грубо выполненная облицовка третьей пирамиды согласуется с версией, что фараон Менкаура скончался прежде, чем пирамида была достроена. К тому же, в отличие от двух огромных пирамид, стиль внутреннего устройства Третьей пирамиды и украшение гробницы соответствуют традициям 4-й династии.

Почему же Менкаура построил малую пирамиду и большой храм? По-моему, дело тут в осознанном намерении имитировать третью звезду пояса Ориона. Только благодаря этому и мог получиться ансамбль из трех пирамид, символизирующий расположение звезд. То обстоятельство, что египтологи не желают признать эту простую вещь, является следствием их желания видеть в древнеегипетской культуре только солнечную, а не звездную символику. И все же объективный исследователь примет концепцию «звездной символики», оставшись скептиком в отношении приводимой Бьювелом «точной даты» — 10 450 г. до н.э. Ведь пока никто не доказал, что в Гизе в древнейшие времена действительно велись точные астрономические наблюдения. Интересно, однако, что эта дата совпадает с циклическим поворотным пунктом в прецессионном движении пояса Ориона. Нельзя исключить, что Менкаура построил пирамиду на основе какого-то древнего сооружения, которое могло служить для наблюдения за звездами. Все же следует с осторожностью относиться к дате 10 450 г. до н.э.

Возвращение к норме

Вполне возможно, после постройки (или перестройки) Третьей пирамиды дальнейшие изменения в ансамбле Гизы были запрещены. Во всяком случае, после этого возведение пирамид перенесли на юг. Интересно, что Шепсокат, сын и наследник Менкаура, не стал строить пирамиду, а построил в Саккаре сооружение, которое арабы прозвали «мастаба аль фараон». При мастабе, как и при пирамидах, имелся «заупокойный храм», насыпная дорога и Храм долины. По стилю они во многом напоминают Третью пирамиду, и это еще увеличивает вероятность того, что Менкаура как минимум достраивал эту пирамиду. Высота ее 18 м, нижний слой выложен из символического красного гранита. Общая масса мастабы составляет только 3,5 % от массы Великой пирамиды. Таким образом, под конец памятники 4-й династии стали очень скромными.

Начало 5-й династии отмечено расширением царской семьи: сестра Шепсоката царица Хенткауз вышла замуж за дальнего родственника — Усерката. Строительство пирамид возобновилось, хотя в гораздо более скромных масштабах. Пирамиды того времени, в основном в Саккаре и Абусире, имели массу, составлявшую не более 3 % от массы Великой пирамиды, а уровень мастерства, по оценке Петри, заметно снизился. После того как некие грабители сняли с пирамид облицовочные камни, сооружения стали быстро разрушаться (илл. 8).

Упадок в строительстве пирамид весьма нагляден. Достаточно сказать, что совокупная масса всех пирамид 5—6-й династий составляет менее половины массы одной Великой пирамиды. В чем же причины подобного упадка? На этот счет исследователи выдвигали различные объяснения более или менее спекулятивного характера: упадок экономики, иностранные вторжения, социальные конфликты. Все они не подкреплены документальными или археологическими доказательствами. Отдельные вторжения иноземцев в Египет в то время случались, но крупномасштабной войны на его земле не было. Странно также, что фараоны последующих династий утратили соревновательный

дух, не стремясь превзойти своих предшественников в строительстве этих грандиозных сооружений. Дело не в утрате соответствующей строительной технологии. И при более поздних династиях, вплоть до античных времен, строители умели воздвигать обелиски весом более 100 т. Также следовало бы обратить внимание, что при своем малом размере Третья гизская пирамида сохранилась значительно лучше, чем пирамиды 5-й династии (ср. илл. 7 и 8). Важнее установить: когда именно малые размеры пирамид становятся спутником этого упадка. В конце концов, Менкаура при выборе размеров пирамиды действительно мог руководствоваться «звездной символикой», о которой говорилось выше (хотя не исключено, что таким образом он мог искусно скрыть недостаток ресурсов).

До сих пор мы только упоминали о пирамиде предшественника Менкаура, Джедефра, которая была построена не в обычном месте, Гизе, а в Абу Роше. Эту пирамиду полезно сопоставить с пирамидой Менкаура. Данные приведены в следующей таблице.

	Высота (м)	Сторона основания (м)	Объем (куб. м)	Угол
Пирамида Менкаура	57—67	106	Неизв.	52°
Пирамида Джедефра	65	102,2 × 104,6	235,183	51° 20'

Пирамида в Абу Роше расположена на красивом холме в 8 км к северу от Гизы, на высоте 20 м над уровнем плато, так что отсюда открывается хорошее обозрение. Выбор Абу Роша выглядит символичным, поскольку это место находится на таком же расстоянии от 30-й параллели, на каком находится от нее и Гиза, только к северу. Эта пирамида была разрушена, вероятно, в римские времена, а впоследствии это место превратилось в «каменный карьер» для местного населения. При внешнем сходстве с Третьей гизской пирамидой пирамида в Абу Роше имеет свои особенности. Там есть массивная траншея, которая ведет в необычно широкую перпендикулярную шахту. Интересно, что и в пирамиде Джедефра встречается имя Менкаура,

возможно потому, что он производил здесь какие-то реставрационные работы; кроме того, есть археологические данные, относящиеся ко времени 1-й династии. Не мог ли Джедефра перестроить уже существовавший более древний памятник? Эта пирамида напоминает нам о времени, после которого произошла революция в строительстве таких памятников, — о пирамидах Снофру в Дахшуре.

Нижеприведенная таблица, возможно, более точно отражает тенденцию упадка в строительстве пирамид.

*Обзор истинных пирамид Древнего Царства,
исключая Великие пирамиды*

Пирамиды	Строитель	Высота (м)	Угол наклона (градусы)
<i>4-й династии</i>			
«Изогнутая», Дахшур	Снофру	105	54/43
Красная, Дахшур	Снофру	105	43
В Абу Роше	Джедефра	57—67	ок. 52 (примерно)
Третья в Гизе	Менкаура	65	ок. 51 (примерно)
<i>5-й династии</i>			
Саккара	Усеркаф	49	53
Абусир/Саккара	Разные	47—72	50—56
<i>6-й династии</i>			
Саккара	Разные	52,5	52—53

Почему же Джедефра построил пирамиду в Абу Роше, вместо того чтобы использовать для себя Вторую пирамиду? Может быть, узурпатор хотел самоутвердиться, а может быть, Хеопс уже использовал в своих целях обе гизские пирамиды? Хефрен, низложивший узурпатора, возможно, считал, что будет справедливо, если он присвоит меньшую из этих двух огромных пирамид. А у его сына Менкаура, которому уже нечего было присваивать, могла возникнуть идея построить малую пирамиду с целью создания символа пояса Ориона. После этого ансамбль в Гизе был логически завершен.

Пример Менкаура создал прецедент, который позволил следующим фараонам строить пирамиды более разумных размеров, не обременяя хозяйство страны и не теряя лица. В то же время перевод строительства пирамид из Гизы в Саккару привел к ослаблению в правилах строительства, а это в дальнейшем сказалось на качестве строительства. Фараоны стали обращать больше внимания на парадные постройки, дворцы и храмы.

Наследие Хеопса

Кроме данных радиоуглеродной датировки и сильных повреждений Сфинкса, у нас нет свидетельств, существовали ли уже Великие пирамиды, когда Хеопс перебрался в Гизу. И все же имеются некоторые способы проверить теорию «присвоения пирамид».

Как отмечалось, плато Гиза уже имело важное значение в жизни страны, начиная по крайней мере с 1-й династии. Это подтверждают и некоторые археологические памятники, например так называемая «гробница “Гиза-5”», относящаяся ко времени царя Джета, или имя правителя 2-й династии — Нинотжера на печати в гробнице, обнаруженной к югу от главного некрополя. Архаические изображения животных во времена Хеопса и орнамент «дворцового стиля», о которых упоминалось выше, также отражают влияние более древней эпохи. «Лодочные ямы» рядом с Великой пирамидой также являются архаическим элементом, восходящим ко времени 1-й династии, когда флот был «захоронен» в Абидосе. В двух из них были найдены деревянные морские суда, согласно радиоуглеродной датировке относящиеся примерно к 3400 г. до н.э., к эпохе зарождения древнеегипетского государства. Надо также упомянуть о том, что таких захоронений судов не производилось в Дахшуре во времена Снофру. Итак, в Гизе до Хеопса явно существовали сильные архаические традиции.

Конечно, все это еще не доказывает факта существования Великой пирамиды до 1-й династии. Важной информацией к размышлению могло бы послужить открытие З. Хавасса в 1993 г.

в одной из пирамид-спутников Великой пирамиды. Она находится у юго-восточного угла этой пирамиды, и, по словам Ленера, «в ней есть одна палата, имеющая форму шатра, которая напоминает по форме галерею под восточной частью пирамиды Джосера». Джосер относится к 3-й династии, поэтому уместен вопрос, каким образом строение в стиле 3-й династии появилось рядом с пирамидой, которая тогда еще не была построена. Египтологи возразят, что имело место просто использование «стиля ретро» во времена 4-й династии. Это возможно, но «стиль ретро» почти не встречается в зодчестве данной эпохи, и к этому стилю не относятся три другие пирамиды-спутники, приписываемые Хеопсу. Гораздо важнее, однако, вопрос о расположении двух пар огромных пирамид в Дахшуре и Гизе (рис. 4). Есть только одно логичное объяснение их расположения: пирамиды в Дахшуре специально создали по образцу пирамид в Гизе, которые уже существовали при Снофру, когда Хеопс еще был младенцем. Уже этот факт географического соотношения пирамид наносит удар по ортодоксальной модели, но есть и другие данные на этот счет.

Мог ли Хеопс за 23 года совершить все, что ему приписывалось в Гизе? Если даже и мог, то с чрезвычайными трудностями. Недаром некоторые египтологи стремятся «продлить» царствование Хеопса сверх 23 лет, указанных в Туринском папирусе. Напомним для сравнения, что Снофру построил только две пирамиды за 24—34 года своего царствования. В разных источниках время от времени появляются косвенные указания на то, что не Хеопс строил Великую пирамиду. Тот же Ленер во время дискуссии о технических способах строительства пирамид напомнил, что «в этом районе при нем (Хеопсе) с начала его царствования создавались кладбища; например, по свидетельству иероглифических надписей и граффити, на пятом году его царствования было западное кладбище для высоких чиновников, а к 12-му году царствования началось строительство некрополя, состоявшего из мастаб для его родни и для цариц».

Могло ли быть, чтобы Хеопс, затеявая грандиозный, новаторский, по сути, процесс строительства пирамид, одновременно допустил строительство обычных некрополей в большом масштабе (о чем свидетельствуют надписи и данные археологии)? Он

подверг бы риску свое начинание, допуская отвлечение ресурсов на строительство некрополя, в том числе для чиновников нецарской крови. Для фараонов первоочередное значение имели пирамиды — их «ворота» в вечную жизнь, а не гробницы их чиновников. По расположению приоритетов на первом месте стояло строительство пирамид, затем — насыпных дорог, «лодочных ям», царских пирамид-спутников. В таком контексте более чем странно упоминание в надписях о строительстве кладбища для чиновников на 5-м году правления этого фараона. Это понятно, если признать, что Великая пирамида ко времени правления Хеопса уже была построена.

Что касается вопроса о том, не встречался ли образ гизских пирамид в искусстве более древней эпохи, то от этого времени до нас дошло немного произведений искусства. Но есть один интересный пример, так называемая «палетка Нармера», на которой изображен символ в форме пирамиды внутри прямоугольника (рис. 27). Значение изображения загадочно, но рельефный прямоугольник символизирует здание, построенное в регионе Египта, который по положению почти соответствует Гизе. По мнению экспертов, эта палетка относится ко времени 1-й династии.

И еще о двух свидетельствах

Пожалуй, одна из самых больших загадок Великой пирамиды — строитель (или строители) этого самого экстраординарного сооружения в мире. Странно, что в текстах и настенных надписях в Гизе говорится о строительстве Третьей пирамиды и даже мастаб вокруг пирамиды Хеопса, но нет прямых, недвусмысленных упоминаний о строительстве самой Великой пирамиды.

Теперь остановимся на двух свидетельствах о строительной деятельности Хеопса. Одно из них принадлежит самим древним египтянам, а другое — греческому историку Геродоту (на его рассказ мы уже ссылались выше). Древнеегипетское свидетельство находится на каменной стеле, обнаруженной Мариэттом в 1800 г. (ныне в Каирском музее). Вот эта надпись:

Да здравствует Гор Меджеду (одно из имен Хеопса)!
Дарована вечная жизнь Царю Верхнего и Нижнего Египта,
Ибо мать его — божественная Изиды,
Владычица западной горы Хатор.
Он велел сделать эту надпись на стеле,
Он принес в ее честь новые сакральные дары,
Он воздвиг для нее каменный храм,
Он восстановил святыни ее храма...
Он основал храм Изиды, владычицы пирамиды,
Подле храма Сфинкса.

Эту надпись, согласно которой ко времени Хеопса уже существовали в Гизе Пирамида, Сфинкс, Храм Сфинкса, египтологи-новаторы приводят как подтверждение гораздо большей древности Гизы. Традиционные же египтологи не считают, что это свидетельство имеет особую ценность. Петри, например, назвал данное сообщение «либо неудачной и видоизмененной копией более древней надписи, либо подделкой».

Истина, думается, лежит посередине. С одной стороны, толковать эту надпись надо действительно осторожно. По ее стилю и содержанию видно, что она относится к эпохе 26-й династии (через 2 тыс. лет после царствования Хеопса). Поэтому эта надпись вполне может содержать ошибку, а то и тенденциозное изложение фактов. Есть в ней и анахронизмы, вроде упоминания о том, что храм Изиды был построен рядом с Храмом Сфинкса, хотя последний был возведен позднее. Также нет доказательств, имели ли в виду авторы надписи известный нам мегалитический храм или иной, возможно, еще не обнаруженный археологами. Слова «Изиды, владычица пирамиды» пытались толковать в том смысле, что пирамида была посвящена этой богине, а не Хеопсу, но ведь в надписи нет ни описания, ни указания размеров пирамиды, а потому мы не можем утверждать наверняка, что имелась в виду Великая пирамида, а не иная. Также не вполне ясно, о каком именно храме Изиды идет речь. С одной стороны, эта стела была найдена в небольшом храме Изиды, построенном при 2-й династии рядом с южной пирамидой — спутником Хеопса, а с другой стороны, в надписи говорится о «восстановлении святынь» храма при самом Хеопсе. Возможно, действительно в Гизе су-

уществовал более древний храм Изиды, находившийся гораздо ближе к Сфинксу.

Но мне бы хотелось обратить внимание на одну особенность этой надписи, которая осталась незамеченной, — там нет указаний, что именно Хеопс построил Великую пирамиду. Стела, созданная жрецами культа Хеопса, перечисляет все его достижения, упоминает о храме Изиды, Храме Сфинкса, самом Сфинксе, о том, что он построил пирамиду для царевны Хенутсен (одной из его жен), но там нет ни слова о том, что он построил саму Великую пирамиду! Важнее всего, по-моему, не содержание данной надписи, а это странное умолчание.

Это, понятно, не доказывает, что фараон Хеопс не был строителем Великой пирамиды, но показывает, что при 26-й династии для самих египтян этот факт вовсе не был бесспорным. Также он, по-видимому, не был бесспорным и для греческих, римских или арабских писателей более позднего времени. Ряд путешественников и историков, побывавших в Египте, сообщали различные имена строителей Великой пирамиды. Плиний (I в. н.э.), Массуди (IX в.), Эгмонт (XVIII в.) и другие называли в связи с этим имена царя Армея, древнееврейского Иосифа, библейского Нимрода, неизвестную царицу Далуку, Еноха и иных. Второе свидетельство, которое мы имеем в виду, принадлежит Геродоту. Он был одним из немногих авторов, кто определенно связывал Великую пирамиду и ансамбль с деятельностью Хеопса: «Хеопс... был склонен к злонравию всякого рода. Он закрывал храмы и запрещал египтянам совершать жертвоприношения, обрекая их вместо этого на подневольный труд ради своего блага... Потребовалось 10 лет подневольного труда народа, чтобы построить дорогу на каменной насыпи... а также подземные склепы, которые ему потребовались; последние были подобны острову, окруженному водой, приведенной сюда из Нила по каналу. Сама же пирамида строилась двадцать лет».

Египтологи считают, что в повествовании Геродота содержатся некоторые ошибки. Они не верят его сообщению, будто пирамида была построена благодаря рабскому труду; кроме того, общий срок строительства пирамиды и связанных с ней сооружений (30 лет) превышает 23-летний срок правления

Хеопса. Наконец, нет археологического подтверждения существования упомянутых Геродотом подземных склепов. Авторы Древнеегипетского словаря Британского музея писали: «Он (Геродот) часто получал сведения от местных жрецов, принадлежавших к малозначительным храмам, которым хотелось показать доверчивому гостю свою значимость и мнимую осведомленность».

Достоверность этой истории, пересказанной Геродотом со слов жрецов, уменьшается еще и тем, что автор почему-то не сообщает ничего о том, как строилась пирамида, о назначении ее подземных палат, «шахт» и т.д. Если стела, о которой говорилось выше, была созданием жрецов — апологетов Хеопса, то в данном случае налицо противоположная тенденция: жрецы, противники Хеопса, всемерно стараются представить его как злонаправленного правителя. Этой цели служит и рассказ о строительной деятельности данного фараона (пункт, в котором египтологи не соглашаются с версией, представленной Геродотом).

Где же истина?

Курьезно, что жрецы, отрицательно относившиеся к Хеопсу, считали его создателем Великой пирамиды, а его почитатели, авторы надписи на стеле, даже не упомянули ее в числе его достижений. Кажется, легче объяснить это тем, что Великая пирамида была искусственно включена в список обвинений против Хеопса, нежели понять, почему его последователи не упомянули о ней.

О возможности присвоения

Одна из главных тайн пирамид 4-й династии состоит в том, что они в целом лишены украшений и не имеют официальных надписей. Трудно поверить, чтобы фараоны не увековечивали своих имен в самих пирамидах. Это обстоятельство смущало египтологов и в прежние, и в нынешние времена, поскольку известно, что древние египтяне придавали имени магический смысл. Почему же в «погребальных палатах» и на гробницах не начертаны имена тех, кто должен был обрести здесь вечную жизнь? Ответ на эту загадку дает гипотеза присвоения и исполь-

зования пирамид фараонами. Мы предполагаем, что пирамиды были созданы представителями совершенно другой культуры, которые делали это не ради прославления в вечности собственных имен. Гизским пирамидам подражал Снофру, вот почему и в его пирамидах нет внутренних украсов и надписей. Эта гипотеза объясняет, отчего «Тексты пирамид» появились не раньше последнего периода 5-й династии.

Еще один аргумент в пользу этой гипотезы состоит в том, что при развитии строительства следовало бы ожидать появления сначала простых пирамид, а потом более сложных. Например, Вторая пирамида должна предшествовать во времени Великой. А если пирамиды были созданы более древней культурой, а потом использованы фараонами? В этом случае, напротив, Хеопс, инициатор использования пирамид, должен был «присвоить» самую величественную, Великую пирамиду, а его сын — несколько уступающую ей Вторую.

Египтологи могут задать ключевой вопрос: почему древние египтяне так поздно начали присваивать Великие пирамиды и подражать им, раз они существовали с начала египетской истории. Отвечая на этот вопрос, логично предположить, что эти пирамиды вместе с территорией, на которой они расположены, представляли огромную ценность для египтян. За право обладания Гизой, возможно, даже велись войны. Поскольку она должна была иметь особое сакральное значение, резонно предположить, что древнее египетское жречество возникло именно здесь и стало процветающим благодаря щедрым дарам и жертвоприношениям паломников. Мы не знаем, какие были взаимоотношения между жрецами и древнеегипетской монархией, но вполне возможно, что в Египте (в отличие, например, от Шумера) функции царя и жреца были разделены, а гизское плато контролировали именно жрецы, а не цари.

Известно, что древнеегипетское государство разделялось тогда на области — номы, а область Гизы составляла совершенно особый регион, именуемый «аян», который не принадлежал ни одному из номов. Эта область обозначалась прямоугольником — пустым или содержащим изображение воды или рыбы; современное название Гизы означает «граница». Интересно

отметить, что южная граница этого особого района находилась на северной широте $29^{\circ} 52'$. И там, в Мемфисе, располагалась первая столица фараонов, а также Саккара, где имелась ступенчатая пирамида, приписываемая Джосеру. Существование наряду со светской столицей и духовной столицы — Гелиополя (ближе к Гизе) отчасти свидетельствует в пользу того, что при первых династиях именно жрецы контролировали «район пирамид». Этой рабочей гипотезой, соответствующей модели «присвоения пирамид», я и пользуюсь в данном исследовании.

Известно, что не было примеров успешного строительства египетскими царями истинных пирамид в этом специальном районе до 4-й династии. Две ранние попытки в Завиет-эль-ариане оказались неудачными, и в обоих случаях пирамиды оказались не достроены. Хотя принято считать, что эти пирамиды планировались как ступенчатые, это нельзя считать фактом как раз потому, что они не были достроены, а большинство истинных пирамид, по-видимому, имели внутреннюю ступенчатую структуру. Также надо отметить, что ансамбль ступенчатой пирамиды в Саккаре при 3-й династии, как и Мемфис, находился на границе особого района, а истинные пирамиды в Дахшуре возвели сразу за его границей ($29^{\circ} 49'$). Это — косвенное свидетельство важных политических факторов, о которых мы можем только догадываться. По-моему, наследники Снофру вторглись в район, куда ранее им было запрещено вторгаться. Возможно, именно этим объясняется отрицательное отношение жрецов к Хеопсу и к коренным религиозным переменам, явившимся следствием его царствования. Что до ступенчатой пирамиды Джосера, то некоторые исследователи полагали, что ее первоначально планировали построить как истинную пирамиду, но этот замысел не был воплощен. Возможно, поскольку гизские пирамиды считались сакральными, могущественные жрецы запрещали подражать им в пределах особого района. (Представим себе, как отреагировали бы, например, современные мусульмане на попытку построить «Вторую Каабу» в одной из своих стран.) Это вполне может объяснить, отчего не сохранилось ни одного подражания гизским

пирамидам до того, как Снофру построил пирамиду за пределами заповедного района, а его преемники из 4-й династии решили, в нарушение обычаев, вторгнуться в этот сакральный район.

Если сопоставить факты

Теперь пришла пора сопоставить доводы «за» или «против» гипотезы присвоения пирамид. Рассмотрим сводку имеющихся у нас данных.

Данные египтологии

1. Гизский ансамбль — в основном достояние 4-й династии
2. Имя Хеопса найдено в строит. помещениях
3. У Сфинкса — лицо Хефрена
4. Нет археологических данных о существовании в Египте 4-й династии культуры, способной на такое строительство
5. На каменных насыпях есть имена Хеопса и Хефрена
7. В мегалитических храмах есть статуи фараонов
8. Египетские жрецы говорили Геродоту, что Великую пирамиду строил Хеопс

Комментарии

- Это не оспаривается и отвечает концепции присвоения
- Есть серьезные данные в пользу того, что это подделка Х. Вайза Великой пирамиды
- Не все эксперты с этим согласны. Можно было придать ему портретное сходство позднее
- Подобная культура могла существовать в Гизе не постоянно, не быть оседлой
- Это не доказывает, что они строили и пирамиды
- Это не доказывает, что Хеопс и Хефрен на самом деле строили храмы
- Эта история, вероятно, была придумана, чтобы представить его тираном

Противоположные свидетельства

1. Великая пирамида не отвечает стандартам эволюционной модели пирамидостроения. При ее сооружении были использованы некоторые новаторские, революционные технологии. В дальнейшем нет археологических свидетельств их применения. Отсюда можно заключить, что она не принадлежит к типу пирамид 4-й династии.

2. Мегалитический стиль храмов в Гизе не укладывается в историю строительства храмов в Египте. Их, вероятно, приспособили для себя фараоны 4-й династии.

3. Сфинкс заметно поврежден, скорее всего, сильными ливнями. Это позволяет предположить, что он и прилегающие храмы были сооружены в эпоху неолита.

4. Радиоуглеродная датировка показывает, что раствор Великой пирамиды относится примерно к 3000 г. до н.э. (лет на 400 раньше правления Хеопса по традиционной датировке).

5. Захоронения лодок подле Великой пирамиды относятся, судя по радиоуглеродной датировке, примерно к 3400 г., т.е. сделаны почти за тысячу лет до его правления.

6. Древнеегипетские надписи не говорят о том, что именно Хеопс строил Великую пирамиду, но сообщают, что он на пятом году правления начал строить мастабы для своих чиновников.

7. Снофру расположил свои пирамиды явно в соответствии с пирамидами в Гизе, а это должно означать, что они тогда уже существовали.

8. Гиза была важным сакральным центром захоронений на заре древнеегипетского государства, и это должно иметь какое-то объяснение.

9. На «палетке Нармера», относящейся к эпохе 1-й династии, имеется символ истинных пирамид, относящийся к отдельному региону.

Приведенная сводка показывает, что одни и те же археологические данные можно интерпретировать очень по-разному. Египтологи же не могут объективно оценить многие свидетельства потому, что они над этим просто не задумывались. Против ортодоксальной концепции свидетельствует даже простая ста-

тистика. Масса пирамид Снофру, Хеопса, Хефрена вместе составляет 7,7 миллиона куб. м, тогда как совокупная масса всех остальных египетских пирамид составляет около 4,1 куб. м (не считая пирамид-спутников). Получается, за 900 лет строительства пирамид в Египте было построено лишь 53 % от созданного тремя поколениями фараонов!

«Теория присвоения» основывается в основном на правильном понимании археологического контекста. Точку зрения ортодоксальной египтологии на этот вопрос выразил З. Хавас:

«Многие верят в существование некоей великой цивилизации до известных ныне древнеегипетских династий. Между тем нет ни одного предмета материальной культуры, нет даже фрагмента предмета, найденного в Гизе, который можно было бы истолковать как принадлежавший забытой цивилизации».

Есть очень много свидетельств, которые можно истолковать в пользу существования такой цивилизации. Сюда относятся, например, и такие экстраординарные памятники, как Великая пирамида, Вторая пирамида, мегалитические Храм долины и Храм Сфинкса, а также сам Сфинкс. Ни один из них нельзя без натяжки отнести к подлинным памятникам 4-й династии, особенно Великому пирамиду.

Додинастический сценарий

Во второй главе мы говорили о том, что две великие пирамиды в Гизе уже стояли в то время, когда Снофру построил еще две в подражание им в самом начале эпохи 4-й династии. Радиоуглеродная датировка и некоторые археологические данные дают основание обратиться к додинастическому периоду для выяснения их происхождения. Мегалитические храмы и Сфинкс, должно быть, не менее древнего происхождения.

Теперь пора сделать следующий шаг по пути развития нашей гипотезы. Когда были построены эти памятники? Принадлежали ли они к одной и той же додинастической культуре? Какой из них был создан первым?

Как верно отмечает один из специалистов Маргарет Мэри, «датировка египетских зданий определяется их стилем, ха-

рактором материалов, технологией строительства, а не именем фараона». Как приложить этот принцип к памятникам в Гизе? Попробуем начать с наиболее заметного из гизских храмов, Храма долины, построенного, как считается, Хефреном. По словам Петри, «уровень строительного мастерства этих зданий высок, но все же вовсе не равен уровню Великой пирамиды. Гранитные блоки пригнаны друг к другу несколько небрежно. Стены также строго вертикальны, и здание не имеет строго прямоугольной формы...» Ясно, что Великая пирамида как памятник зодчества превосходит Храм долины, современный Сфинксу и Храму Сфинкса. Исследователи также не раз удивлялись превосходству Великой пирамиды над Второй пирамидой. Это касается не только более строгой ориентации Великой пирамиды на север, но и более высокого уровня технологии, примененной при строительстве палат, «шахт» и при поднятии на большую высоту громадных каменных глыб. Даже внутренние каменные блоки лучше пригнаны и имеют более правильную (хотя и несовершенную) квадратную форму, чем во Второй пирамиде. Хотя сама по себе Вторая гизская пирамида весьма впечатляет, при ее строительстве явно не применялось такого же контроля качества, как при сооружении Великой пирамиды. Да и различия во внутренней структуре обеих пирамид слишком заметны, о чем подробно говорилось в предыдущей главе.

Близость расположения и почти одинаковые размеры дают основания полагать, что одна из этих пирамид вдохновила строительство другой, но речь не шла о простой копии, на что указывают различия в их внутренней структуре. Особенно интересно, что Второй пирамиде был придан угол наклона $52^\circ 10'$, поскольку это число не является функцией π , а синус и косинус этого угла равняются следующим величинам:

$$\text{синус} = 0,800, \text{ косинус} = 0,600.$$

Как увидим позднее, числа 6 и 8 имели большое религиозно-символическое значение в Древнем Египте, а их сумма — 14 также встречается в Гизе (угол насыпных дорог). Угол наклона нижнего хода Второй пирамиды ($21^\circ 40'$) составляет половину угла наклона пирамиды, основанного на величине 3π , а значит, строители могли быть знакомы с соотношением 4π , использованным в Великой пирамиде. Угол этого заброшенно-

го входа может свидетельствовать о том, что строители Второй пирамиды намеревались первоначально соорудить менее крутую пирамиду с углом, построенным на величине 3 п. Затем они несколько изменили направление, которое более соответствовало расположению естественной гряды, идущей вдоль ограждения Сфинкса к Храму долины. В то же время новый, более крутой угол наклона, содержал числа 6 и 8. Новый входной коридор Второй пирамиды составлял $25^{\circ} 55'$, половину угла наклона Великой пирамиды $51^{\circ} 50'$. Строители словно опасались создать откровенную копию первой, более ранней, пирамиды.

Если отбросить предвзятые мнения и руководствоваться только данными археологии, то различия в структуре, качестве, эстетике обеих пирамид приводят нас к выводу, что они несут на себе отпечаток двух различных гизских додинастических культур, причем культура, создавшая Великую пирамиду, далеко опережала все известное нам в Древнем Египте. Вторая пирамида, так же как и, вероятно, мегалитические храмы и Сфинкс, по-видимому, эквивалентны достижениям эпохи Снофру, строившего пирамиды в Дахшуре.

Теперь постараемся проанализировать некоторые противоречия, связанные с датировкой пирамид и Сфинкса. Радиоуглеродный метод датировки на основе семи образцов раствора Второй пирамиды показывает примерную дату — 2988 г. до н.э. Такой же анализ 13 образцов из Великой пирамиды в тех же лабораториях показывает примерную дату 2977 г. до н.э. Как могли эти два памятника двух разных культур быть сооружены практически в одно время? А если добавить к этому геологическую оценку известняка из «ограждения» (enclosure) Сфинкса, то проблема станет еще более острой, поскольку к двум памятникам разных культур около 3000 г. до н.э. добавится Сфинкс, который, по-видимому, относится к еще более древней культуре.

Столкнувшись с такого рода противоречиями, понимаешь, почему египтологи так стойко придерживаются старой хронологии. А «новаторы» просто пытаются исключить результаты, которые их особенно не устраивают. Между тем радиоуглеродная датировка позволила накопить сведения по 16 сооружениям за время от 1-й до 6-й династии. При получении данных возможны системные ошибки, но это не повод, чтобы вообще проигнорировать имеющиеся результаты.

Как же «заполнить» разрыв между неолитическим Сфинксом и гораздо более поздней Великой пирамидой? Возвращаясь к археологическим данным, мы поймем, что так вопрос ставить нельзя, потому что пирамиды уже были построены, когда был создан Сфинкс. Можно ли считать простым совпадением, что Сфинкс и Храм Сфинкса находятся практически на одной линии с южной стороной Второй пирамиды и по диагонали от Великой пирамиды, или что Храм Сфинкса построен под углом 28° (14×2) по отношению к «заупокойному храму» Великой пирамиды? Все это делает наиболее вероятным предположение, что обе пирамиды предшествовали сооружению Сфинкса: едва ли две пирамиды были расположены в соответствии со Сфинксом, а не наоборот.

Как же разрешить нашу дилемму? Думается, только одним универсальным способом, учитывающим все научные данные, а именно: если учесть, что радиоуглеродная датировка относится не ко времени сооружения, а ко времени капитальной перестройки памятников, тогда следует, что сначала была построена Великая пирамида, затем, уже в пределах другой культуры, — Вторая, Сфинкс и мегалитические храмы. А потом, по прошествии еще одного исторического периода, возникшее египетское государство присвоило и приспособило для себя две пирамиды. Тогда получим следующую хронологию:

Додинастическая эпоха	Великая пирамида построена в Гизе некоей неоседлой, но развитой народностью, которая покинула регион, но оставила местных правителей, чтобы охранять этот памятник.
Поздняя додинастическая эпоха	Местное жречество организует строительство Второй пирамиды, Сфинкса, мегалитических храмов.
Ок. 3000 до н.э.	Новое египетское государство осуществляет программу преобразования памятников в своих целях.

К вопросу об эволюции пирамид

В первой главе я упоминал о существовании удивительно высокой культуры неких народов в Иерихоне и в Стоунхендже еще в 9 тысячелетии до н.э. Я также писал о том, что мы и не могли бы найти каких-либо существенных археологических свидетельств, если пирамиды и Сфинкс были созданы неоседлой культурой, которая не нуждалась в письменности для передачи информации и представители которой не рассматривали Гизу как некрополь. Следует добавить, что в случае, если эта гипотеза верна, данная святыня должна была весьма почитаться и охраняться жречеством.

Немногочисленные, но внушительные памятники, оставленные этой неизвестной нам культурой, должны были производить огромное впечатление на гизских жрецов, а позднее и на представителей возникшего в этом регионе египетского государства. Ценные предметы, произведенные исчезнувшей культурой, должны были тайно храниться во дворцах или храмах. Но за многие тысячелетия сменилось несколько культур, произошло множество смут, стихийных бедствий и войн, не говоря о таких вещах, как грабежи, кражи, погоня за сокровищами и т.п., и трудно было бы ожидать, чтобы мы находили реликты этой додинастической эпохи, тем более что и по более поздней эпохе имеется не так уж много археологического материала.

Если древние египтяне обратили внимание на одну или две пирамиды, тогда уже существовавшие не одну тысячу лет, то было бы логично, чтобы они захотели отремонтировать или перестроить эти сооружения, подобно тому, как мы сегодня поступаем со старинными зданиями. Сфинкс, например, несколько раз подвергался реставрации, а когда писалась эта книга, египетское правительство начало 10-летнюю реставрационную программу стоимостью 5 миллионов долларов для обновления гранитной облицовки 3-й пирамиды. Почему же и древние египтяне не могли делать чего-то подобного?

В древние времена подобное большое строительство или перестройки занимали особенно много времени и могли даже

продолжаться при нескольких фараонах. Во многих случаях старые, уже использованные блоки могли устанавливаться снова, с использованием нового раствора. Можно ли считать нашу гипотезу просто объяснением хронологических аномалий в истории пирамид, или же имеются какие-то доказательства? Конечно, научно доказать ее чрезвычайно трудно.

В идеале нам следовало бы исследовать образцы органических материалов, например входивших в раствор, которые могут находиться глубоко внутри пирамид, а не с их внешней стороны. В 1983—1984 гг. Ленер попытался сделать подобные пробы, но безуспешно. В так называемом «гроте» во внутренней части Великой пирамиды не содержалось раствора, а другие потенциальные образцы были испорчены дымом древних факелов. Как ни странно, Ленера не допустили в подсобные комнаты над Палатой царя.

Не имея таких прямых доказательств, мы можем только анализировать косвенные, имеющиеся в нашем распоряжении. Они таковы. Во-первых, в местах повреждений облицовки больших пирамид видно, что блоки были достаточно грубо закреплены с помощью раствора, и это представляет явный контраст с качеством внутреннего устройства данных пирамид, особенно Великой. Указанный факт позволяет предположить, что они подверглись реконструкции. Во-вторых, сами египтологи выражали удивление по поводу контраста между разнородными каменными блоками с внешней стороны Второй пирамиды, а это может означать, что ее строительство было остановлено, а затем возобновлено новыми строителями. Наконец, в-третьих, облицовочные блоки Великой пирамиды уложены в другом порядке, чем все блоки внутри этой пирамиды. Петри заметил по этому поводу: «Разница в ориентировке блоков внутренней и внешней кладки Великой пирамиды, возможно, свидетельствует, что ориентация точно на север была скорректирована уже после завершения строительства основы пирамиды; при этом ясно, что такого рода ориентировку труднее зафиксировать после завершения процесса строительства чем во время». Но эта операция едва ли имела бы смысл, если бы пирамиду строили при одном фараоне. Если только не считать это изменение в

ориентировке случайной ошибкой (а Петри считал такую возможность маловероятной), то самое вероятное объяснение состоит в том, что ориентировка на север была действительно скорректирована, но спустя примерно 1500 лет после того, как была построена основа пирамиды. Эти данные сами по себе не являются доказательством, но именно такого варианта следует ожидать, если верна гипотеза перестройки и реставрации пирамид.

Как ни странно, эту теорию можно было бы использовать для подкрепления идеи о том, что это Хеопс построил или, вернее, перестроил Великую пирамиду, придав ей нынешний вид, если это позволят сделать результаты будущей радиоуглеродной датировки. Но подобный вариант кажется маловероятным, имея в виду отсутствие в надписях упоминаний, что именно Хеопс строил Великую пирамиду. Гораздо более вероятным представляется другой вариант: Великая пирамида была перестроена при фараонах 1-й династии или при их непосредственных предшественниках. Это и соответствует данным радиоуглеродной датировки. Не забудем, что именно в этот период Египет пережил загадочный технологический бум, когда внезапно появились высококачественные ткани и гранитные изделия, для которых требовались сверла, резцы и пилы из драгоценных камней.

Египтологи всегда недооценивали важность данного явления, да это и понятно: ведь эти достижения свидетельствуют о существовании тогда тайных технических знаний, а также соответствующих инструментов, оборудования, чертежей и т.д. Все это могло остаться от первых строителей Великой пирамиды.

Разве невозможно представить, что древние египтяне заново открыли для себя технологии, уже опробованные их предшественниками? Разве можно считать безумным предположение, что Великая пирамида является наследием древнейшей и высоко развитой культуры? По-моему, это гораздо менее дико, нежели продолжать считать, что она была построена как усыпальница для покойного фараона, и что он смог воздвигнуть это чудо новаторской технологии с первой попытки.

Тугой узел

Прежде чем идти дальше, следует сделать ряд оговорок. Прежде всего, предполагая, что древние египтяне использовали наследие другой, более древней культуры, я не принизил их собственные достижения в использовании этого наследия. Ведь найти, расшифровать и умело применить знания, оставленные чужой культурой, вовсе не легкая задача. И кто мог бы осудить египтян за использование этих достижений, например в религиозных целях, если мы знаем множество примеров уже прямо деструктивного применения современных технологий?

Затем я не считаю, что Великая пирамида была построена «пришельцами», которые обладали сверхчеловеческими возможностями и техникой. Я не сомневаюсь, что это строительство было чисто земным делом, вызванным чисто земными мотивами. Наконец, я не собираюсь полностью отвергать теорию «пирамид-усыпальниц», но лишь скорректировать ее. Я полагаю, проблема пирамид значительно сложнее, поскольку их смысл мог меняться на протяжении древнеегипетской истории. По-моему, они не были усыпальницами до периода 4-й династии включительно, но такая практика могла появиться позднее. Сами египтологи говорят о революционных сдвигах в религии в период Древнего Царства, но не хотят допустить, что такие изменения могли затронуть и практику захоронений. Теория пирамид-усыпальниц настолько укоренилась в египтологии, что ее переоценка невозможна в рамках самой этой дисциплины. Требуются независимые исследователи вроде меня самого, чтобы синтезировать новое и старое знание, создать и развить новую гипотезу.

Если отказаться от, по моему убеждению, ложного свидетельства в пользу ортодоксальной концепции, представленной Вайзом в 1837 г., то станет очевиднее весомость противоположной концепции.

Я полагаю, что Гиза имеет очень непростую историю, которую трудно восстановить полностью. Например, Вторая пирамида и Сфинкс, вероятно, созданы в додинастическую эпоху, но в течение какого времени до того уже существовала Великая

пирамида и для чего ее первоначальным создателям могло потребоваться такое сложное внутреннее устройство? Каким же образом мы можем проникнуть в тайны Великой пирамиды? Только прикоснувшись к тайнам души египетского народа, к истокам их религиозной жизни. Не содержит ли их религиозная мифология некоего «утраченного знания», которое мы до сих пор не смогли распознать? Отсюда начинается следующий этап нашего исследования подлинной истории Египта и следов неизвестной нам культуры.

●

Часть 2

Дети хаоса

О Божество Древности! О первородные предки!

Обратите взор свой на сей дух, имеющий вид светлого луча,

Явившийся с огненного острова.

«Мне нужно прикрыть лицо рукой, ибо я боюсь огня этих уст», —

Рек один из древних богов. —

Смотрите, это Око будет сильнее всех богов, оно покорит жителей всех

Краев Земли, ибо оно могущественнее любого из Божеств.

Тексты гробниц, заклинание 316.

●

Глава 5

Владыки Обеих Земель

Цари, которые считались богами

В древние времена не было ни президентов, ни премьеров, а народу не нужно было голосовать за своих лидеров. В Египте, как и в Шумере, правили цари (фараоны), которые выполняли и функции верховных жрецов. Такой порядок казался всем естественным, царская власть, как считали все народы, была освящена волей богов, а потому цари и были единолично главными судьями, вели войны, повышали налоги, а заодно выполняли необходимые ритуалы традиционных религий. Теперь этот по-

рядок трудно понять, потому что нынешним еще существующим монархам очень далеко и до шумерских царей, и тем более до египетских, которые считались божествами.

Для древних египтян фараон был воплощением даже двух богов — Гора и Сета, а потому их официально именовали «дважды владыками». Говоря упрощенно, Гор считался владыкой добра, а Сет — владыкой зла и ассоциировался с силами хаоса (куда входили всевозможные стихийные бедствия). Но являлись ли оба эти божества лишь воплощением природных сил или чем-то еще? Гора обычно изображали в виде гордого сокола, а Сета — в виде твари, похожей на пса или шакала. Хотя фараоны и считались дважды владыками, из мифологии и искусства египтян явствует, что Гор был могущественнее. Иначе говоря, фараоны воплощали умиротворение злобного Сета высшим божеством Гором. Этот баланс добра и зла является ключевым для понимания роли царей в Древнем Египте. С кончиной фараона силы зла становились неконтролируемыми, угрожая новым хаосом, если поскорее не короновать нового фараона. На этом веровании основывались доверие египтян к царям и верность им.

Конечно, победа Гора над Сетом отражалась в мощном мифе, уходящем корнями в идеи обмана, предательства, возмездия, справедливости и бессмертия. Начинался этот миф не с Гора, а с его отца Озириса и его брата Сета, которые соперничали за любовь их сестры Изиды. Озирис женился на Изиде, и эта пара управляла Египтом. Взбешенный Сет решил отомстить, убить брата и жениться на вдове, чтобы стать царем Египта. Однажды Сет пригласил на пир Озириса, а под конец показал гостям красивый ларь из кедрового дерева, инкрустированного слоновой костью. Он обещал подарить его тому из гостей, кому ларь придется точно по мерке. Конечно, ларь заранее сделали для Озириса. Когда Озирис лег в ларь, Сет со своими сообщниками захлопнули крышку и заколотили ее, после чего сбросили ларь в Нил вблизи от Мемфиса. Дальнейшая часть повествования была, очевидно, сочинена позднее. Волны Нила будто бы вынесли ларь в море, и его прибило к берегу у города Библа (нынешний Ливан). Там из него выросло красивое дерево тамариск, которое потом срубили, и местный царь сделал из него колонну для своего дворца. Изида, услышав эту печальную новость,

обернулась ласточкой и полетела в Бибу. С помощью своих чар ей удалось освободить тело мужа, замурованное в этой колонне. Он был мертв, но Изида зачала сына от мертвого тела благодаря своей волшебной силе и вернулась в Египет. Сет, охотившийся ночью, однажды обнаружил тело Озириса и разрубил его на куски, которые рассеял по всему Египту, надеясь, что их никто не найдет (обычно считается, что этих фрагментов было 16 — число, кратное 8). Но Изида нашла все части тела, кроме фаллоса, который будто бы упал в Нил, и его проглотила рыба. С помощью богов Изида и ее сестра вернули телу Озириса прежний вид и запеленали его (отсюда родился и обычай мумификации). Изиде удалось вдохнуть в погибшего мужа дыхание жизни. Согласно другому, более прозаическому варианту легенды, Изида уже была беременной до убийства мужа. В любом случае главный момент состоит в том, что у нее родился сын Гор, которому предстояло отомстить за отца.

Поединки Гора и Сета

После своей кончины Озирис стал божеством подземного мира, хотя его душа нашла покой на небесах. Чтобы Гора спасти и воспитать его для мщения, Изида надежно спрятала своего сына среди болот дельты Нила, где его не мог найти его дядя Сет, божественный правитель Египта. После ряда приключений Гор благополучно достиг зрелости и бросил вызов Сету, но не для того, чтобы убить его, а чтобы свергнуть его и по праву наследования стать правителем Египта. Для разрешения спора глава богов собрал Совет девяти богов. От них требовалось определить, кто из двоих соперников достоин белой короны правителя. Восемьдесят лет заседал этот Совет, но так и не пришел к определенному решению, так как мнения богов разделились. Ряд поединков и состязаний между Гором и Сетом был предпринят, чтобы стало ясно, кто из них самый сильный, ловкий и хитрый. Когда мнение богов стало склоняться в пользу Гора, Сет попросил, чтобы им дали возможность устроить еще одно испытание — поединок на каменных судах. Но Гор снова одолел дядю, потопив его лодку. Однако и после этого Совет не пришел к

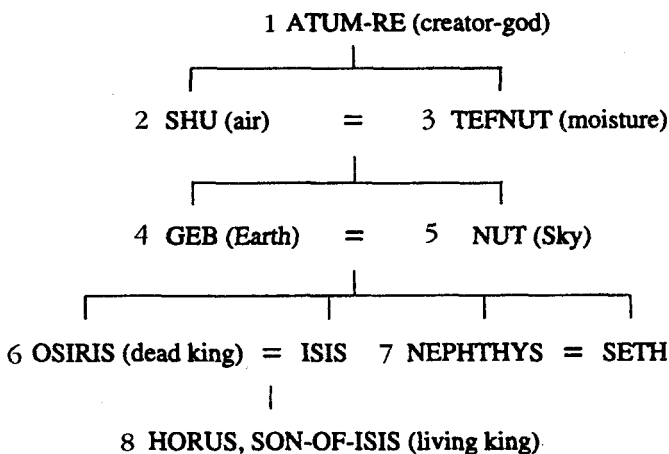

Рис. 10

1. Ра — творец, глава богов. 2. Бог воздуха. 3. Бог воды.
4. Бог земли. 5. Бог неба. 6. Озирис — Изиды. 7. Нефтида
(сестра Изиды) — Сет. 8. Гор, сын Изиды

единому заключению. Глава богов обратился тогда с посланием к Озирису в подземный мир, чтобы запросить его мнение. Как и следовало ожидать, он принял решение в пользу сына. Все же Сету дали еще один шанс побороться с Гором, но и на этот раз племянник победил злонравного дядю. Наконец, Совет завершил спор в пользу Гора, который и стал царем Египта, а Сету «был дан в удел устрашающий людей гром».

О тех же мифологических событиях рассказывает и надпись на «камне фараона Шабаки», так называемая «Эннеада из Гелиополя» (ныне в Британском музее), где идет речь о том же «Совете богов».

На этом Совете председательствовал не глава богов, а бог Земли Геб, отец Изиды, Озириса и Сета. Как сказано в этой надписи, «Геб рассудил Гора и Сета и положил конец их распре. И сделал он Сета царем Верхнего Египта, вплоть до места, где тот был рожден, а Гора сделал царем Нижнего Египта, вплоть до того места, где утонул его отец. Так Гор стал владыкой одного края, а Сет — владыкой другого края. Они заключили перемирие в Аяне».

Это разделение Египта на Верхнее и Нижнее царства имеет особое значение для нашего исследования. Мы уже говорили выше, что упоминаемая здесь Гиза была особым регионом между этими двумя царствами. Египтяне считали свою страну ориентированной на юг, где находятся истоки Нила, текущего на север. Интересно, однако, что, согласно приведенному ниже тексту, Геб по непонятным причинам вскоре изменил свое решение: «Ему потом показалось, что неправильно выделять Гору и Сету одинаковые уделы. Он передал Гору удел Сета, поскольку Гор — сын перворожденного Озириса. Итак, Гор стал владыкой Обеих Земель, дважды увенчанным магическими коронами».

Двойственность царской власти

Опираясь на этот эпический миф, любой из фараонов Египта мог законно править Верхним и Нижним Египтом, поскольку считался живым воплощением Гора, реинкарнации Озириса. Каждый из этих царей-Горов, покидая этот мир, становился, как считалось, Озирисом и в свою очередь передавал власть новому фараону — Гору. Но и злонравный Гор всегда представлял собой, несмотря на его изгнание, угрозу новому порядку вещей, а потому его нельзя было игнорировать. Древние египтяне блестяще решили эту проблему, наделяя своих фараонов двойным воплощением, — каждый из них считался одновременно и Гором, и Сетом, но при главенстве Гора. Фараоны таким образом в глазах египтян получали уникальную возможность держать под контролем силы Хаоса, и это обстоятельство служило мощным подкреплением их власти.

Гор и Сет ассоциировались с определенными животными, и этот символизм очень важен для понимания сути этих божеств. С самого возникновения египетской цивилизации царь-Гор ассоциировался с соколом, а изображение сокола входило в начертание царского имени. В Древнем Египте культ сокола всегда был очень распространенным, он играл большую роль на всей территории страны, на всем протяжении древнеегипетской истории. С соколом был связан даже культ богини-матери Хатор, которая обычно изображалась в виде священной коро-

вы. Один из древнейших городов Иераконполис был и одним из самых древних центров культа сокола, уходящего корнями в додинастическую эпоху. В городе Эдфу жрецы поддерживали культ живого сокола, которого ежегодно торжественно выбирали для этой цели. Пожалуй, самое выразительное изображение сокола украшает статую Хефрена, хранящуюся в Каирском музее: царственная птица восседает на шее царя с распростертыми крыльями, которыми она словно осеняет его (илл. 40). Отчего же сокол приобрел подобное символическое значение? Только ли потому, что это — сильная и красивая птица высокого полета? Почему сокол стал символом именно Гора, если большая часть его поединков с Сетом происходила на островах или под водой? К этому вопросу мы вернемся позднее.

Что касается Сета, то его образ в древнеегипетской культуре ассоциировался с неким странным мифическим животным, обладавшим туловищем собаки, длинной искривленной мордой и раздвоенным хвостом. Это животное интриговало многих исследователей, которые пытались отождествить его то с шакалом, то с муравьедом или кабаном-бородавочником и т.д. Иногда символ этого странного животного появлялся в именах египетских царей, возможно, чтобы обозначить какое-то нарушение равновесия в двойственной власти фараонов. Это произошло, например, при царе 2-й династии Перибсене. Равновесие сил, очевидно, было восстановлено при последнем фараоне династии — Хасехемуи, когда в надписи, означающей его имя, появились символы животного Сета и сокола, что, вероятно, должно было означать примирение Сета и Гора. При всех частных изменениях в концепции двойного воплощения фараонов, «дважды владык», она сохранялась в истории страны.

Титул фараонов-Горов вскоре был расширен, включив в себя другие имена. Так, еще при 1-й династии появилось одно из таких имен — «небти», «имеющий двух владычиц». Интересно, что слово «небти» писалось с помощью иероглифа «неб», что египтологи буквально интерпретируют как «корзина», но что само по себе означает «владыка». Никто еще удовлетворительно не объяснил, какая связь существует между царской властью и простой корзиной.

Кто же эти загадочные владычицы? Так, богиня-гриф Нехбет представляла Верхний Египет, а богиня-кобра символизировала Нижний Египет. Символы этих двух богинь часто можно видеть на египетских коронах, например на золотой короне Тутанхамона. Но остается загадкой, почему именно гриф и кобра стали символами Верхнего и Нижнего Египта. Также странно выглядит и титул «Ни-севт-бит», появившийся еще при 1-й династии и состоявший из двух символов, каждый из которых изображался над маленьким полукруглым «холмиком» (см. илл. 31). Первый из этих символов (севт) означал растение, обычно интерпретируемое как осока, а второй (бит) — насекомое, интерпретируемое как пчела. Египтологи прибавили слово «ни», чтобы в переводе получилась полная фраза — «тот, кто принадлежит осоке и пчеле». Что означает этот загадочный титул? По словам египтолога В. Эмери, «осока определенно символизирует Верхний Египет, а пчела — Нижний Египет, и ясно, что титул означает “Царь Верхнего и Нижнего Египта”».

Египтологи согласны в этом, хотя не знают, почему юг символизирует осока, а север — пчела. Также трудно найти объяснение значения двух полукруглых «холмиков». Дело еще осложняется тем, что южную часть Египта, кроме этого, могло означать растение «шма» (растение, обычно интерпретируемое как лилия), а северную часть — папирус, и оба эти региона именовали соответственно «землей шма» и «землей папируса». В одном из древних текстов, именуемом «Мемфисским богословским трактатом», говорится: «Случилось так, что “шма” и папирус посадили у двух внешних ворот храма Птаха. Это означало: Гор и Сет, боровшиеся друг против друга, утомились от борьбы и побратались, чтобы положить предел ссоре. Они побратались в храме Птаха, создав равновесие земель Верхнего и Нижнего Египта». В египетском искусстве «шма» и папирус нередко изображались символически сплетенными, и к их обычным символам добавлялся иногда загадочный значок, который египтологи обычно интерпретируют как «пара легких и трахея» и переводят словом «союз». У египтян были и вазы в форме этого иероглифа, служившие для ритуалов очищения воды. Эта связь союза и воды так же загадочна, как и точный смысл «легких и трахеи». Но, конечно, древнеегипетские жрецы прекрасно понимали

смысл этих символов, имевших отношение к легендарному союзу Севера и Юга. Более или менее понятны были соответствующие символы и древним египтянам, которые должны были иметь представление о своих мифах. Мы не должны забывать, что между этими двумя регионами всегда существовали немалые различия, и такого рода ритуалы имели огромное значение для обоснования и сохранения их политического союза.

Двойственность власти фараонов подкреплялась еще некоторыми регалиями, и одно из свидетельств тому — существование Белой короны Верхнего Египта и Красной короны Нижнего Египта. Эти короны известны с додинастического периода. Фараон-Гор мог носить их вместе в качестве могущественного символа единения двух земель. Во время некоторых ритуалов их носили по отдельности в знак признания особого значения каждого края. В любом случае все эти символы играли особую роль для укрепления союза двух частей страны, а также для укрепления преданности народа царю. Как только новый фараон сменял прежнего, в нескольких ведущих городах долины Нила начиналась церемония, именуемая «мистическим действием преемственности». Двойные короны, повторение двойных царских титулов, выполнение ритуалов с предметами, символизирующими союз, повторение этих ритуалов сначала в Верхнем, а потом в Нижнем Египте, должны были запечатлеть идею единства Египта в сознании масс.

Мифы или реальность?

Какова же была природа «богов» Озириса, Гора и Сета? Для древних египтян такого вопроса не существовало: все «боги» были фараонами, и все фараоны считались богами. Но для нас, современных исследователей, естественно искать корни египетских верований. Египтологи, как современные, так и прежних времен, создали немало теорий на эту тему, но единогласия между ними никогда не было.

Еще в античные времена Плутарх написал трактат «Об Изиде и Озирисе», в котором представил Озириса как справедливого и добродетельного царя: «Одним из первых деяний Озириса

было отлучение египтян от их варварского образа жизни. Он сделал это, показав им плоды цивилизации, дав им законы и научив почитать богов. Затем он путешествовал по всей земле, повсюду принося добрый порядок, исключавший всякую необходимость применять оружие; большую часть людей он покорил своим обаянием, убедительностью речей и своим музыкальным искусством». Диодор Сицилийский добавил к этому, что Озирис искоренил каннибализм в Египте и научил земледелию народы Эфиопии, Аравии и Индии. В отсутствие Озириса Египтом управляла его не менее мудрая и справедливая жена, богиня и царица Изиды.

В новое время сэр Петри полагал, что рассказ о столкновении Гора и Сета был отзвуком какого-то реального вторжения азиатов в Египет, которое отразил местный правитель по имени Озирис. Уже в недавнее время К. Мендельсон выдвинул версию, что некий пришлый народ почитателей Озириса победил туземцев — почитателей Сета. Могила Озириса в Мемфисе или где-то еще (которую, несомненно, должны были любовно хранить и оберегать) не была найдена. Это заставило известного египтолога сэра Уоллиса Баджа заявить, будто «не существует доказательств, что Озирис когда-либо являлся фараоном Египта». Не было обнаружено и место захоронения Изиды. Большое число египтологов все же ищут реальные корни мифа об Озирисе и Изиде, в их числе, например, С. Мерсер и В. Эмери. Д-р Эдвардс также полагал, что, возможно, Озирис и Гор были реальными фараонами. Некоторые исследователи считали, что образ Озириса являлся своего рода синтезом различных божеств.

Сами же египтяне в поздний период своей истории признавали Озириса вполне реальным и земным царем додинастической эпохи. В их собственных хрониках упоминались древние правители Озирис, Сет и Гор в хронологической последовательности еще до начала традиционно признанных династий. Одним из источников такого рода представлений является Туринский папирус, написанный во времена Рамсеса II. Вначале там перечисляются десять божеств — Ра, Геб, Озирис, Сет, Гор, Тот и др. Большинство цифр там не читаемо, но можно понять, что царствование Гора продолжалось 300 лет, а царствование Тота — даже 3126 лет! Далее перечисляются правившие до первого из-

вестного царя Менеса «девятнадцать вождей белых стен», «девятнадцать священников (правителей) севера» и, наконец, «священные (правители), преемники Гора». О большинстве индивидуальных правлений в папирусе не упомянуто, но в последних строках второй колонны указано, что они правили 13 420 лет, а их предшественники — 23 200 лет; таким образом, вся эпоха до Менеса составила 36 620 лет.

Геродот во 2-й книге своей «Истории» сообщал о странных преданиях того времени: «В те времена, как они рассказывали, четыре раза Солнце меняло обычное место на небесах: дважды восходило там, где сейчас оно заходит и дважды садилось там, где сейчас оно восходит».

Если иметь в виду сведения Туринского царского папируса, то это странное заявление почти наверняка отражает прецессионный период движения Солнца в течение 25 920 лет, который укладывается в 39 000-летнюю историю Египта. Манефон, египетский жрец III в. до н.э., написавший историю своей страны на греческом языке по указанию новых македонских правителей, также упоминает фантастическую хронологию богов-царей. Сама история Манефона не дошла до нас, но сохранилась в пересказе ряда позднейших историков, например Диодора, который писал: «Сначала Египтом правили боги и герои, немного менее 18 000 лет, а последним из богов-правителей был Гор, сын Изиды... Смертные же, как говорят они сами, правили их страной немногим менее 5000 лет». К сожалению, древние авторы не были едины в мнениях по этому вопросу. Так, церковный историк III в. н.э. Евсевий говорил, что в целом правление египетских царей продолжалось почти 25 000 лет, в том числе обычные цари правили около 3957 лет. Другие историки называют общий период в 36 525 лет, включая правление богов и всех обычных царей. Это число представляет 25 «циклов Сириуса», по 1461 году каждый. («Цикл Сириуса» — период, нужный для согласования календарного года Сириуса — 365,25 дней — с обычным календарным годом — 365 дней. — *Примеч. авт.*) Историк Георгий Синкелл, располагавший древними списками правителей — божеств и обычных династий, приводит ту же цифру. Исследователь П. Томпкинс в книге «Тайны Великой пирамиды» утверждал, что то же число, соответствующее

25 «циклом Сириуса», было найдено советскими археологами в надписи на одном древнем надгробии в Асуане.

Так был ли самый фундаментальный из мифов о египетской царской власти просто сказкой? Вскоре мы обратимся к этому вопросу.

Тайна двух земель

Теперь вернемся к идее единства двух регионов, одной из основных в египетской традиции. Многие египтологи интерпретировали слова о мире и союзе двух земель (итоге разрешения конфликта Гора и Сета) как отголосок подлинной исторической борьбы, хотя далеко не все считают, что речь шла о внешнем вторжении в Египет. Некоторые ученые полагают, что этот миф отражал победу северян, воплощенных в образе Гора, над южанами, воплощенными в образе Сета. К сожалению, здесь возникают большие проблемы с археологией, поскольку соответствующие исследования показывают, что именно южане покорили северян. Раскопки 1980-х гг. обнаружили, что додинастическую керамику Нижнего Египта вытеснила керамика Верхнего Египта. Регион Дельты был постепенно включен в единое государство, управляемое Верхним Египтом (около 3100 до н.э.).

Хотя продолжают острейшие споры о происхождении египтян в древнейшую эпоху, считается признанным, что первые могущественные египетские правители в южном регионе имели важные культурные и торговые связи с восточными культурами Шумера и Элама. Эти люди были гораздо практичнее северных соседей, и победа агрессивной, жадной и могущественной южной элиты над более миролюбивыми и социально однородными северянами, как уже говорилось, подтверждается археологическими данными. Существование двух корон, символизировавших северный и южный регионы, привело многих египтологов к заключению, что Египет был некогда разделен на два царства. Но и это заключение не бесспорно. Первая «Красная корона» Нижнего Египта была найдена не на севере, а на юге, в районе Накады, и относится к 3500 г. до н.э. Если, согласно мифологии, бог-сокол Гор бы изначально северным боже-

ством, то археологические данные показывают, что культ сокола имел огромное значение на юге еще в додинастическую эпоху, о чем свидетельствует и культ сокола в Иераконполисе («Город сокола»). Да и «Белая корона», по-видимому, происходит из того же региона на юге в Накаде и относится к тому же времени, что и «Красная» (такие данные имеются, например, в работах Райса «Египетское ремесло» и Харта «Фараоны и пирамиды»).

Не происходили ли легендарные битвы, предшествовавшие объединению страны, на юге, например в хорошо укрепленных еще в древнейший период городах Накаде и Иераконполисе? Но тогда почему «северная корона» стала ассоциироваться только с регионом Дельты? Как заметил по этому поводу историк М. Райс, «в связи с этим неизбежно встает вопрос о реальности существования северного царства». Путаница усиливается еще и тем, что «Палермский камень» дает нам сведения о том, что цари носили или красную, или двойную корону в додинастический период, т.е. еще до предполагаемого объединения страны. Это привело некоторых историков к выводу, что фараон Нармер, который объединил страну согласно египетской традиции, в действительности восстановил ее единство, а первое объединение состоялось ранее. Кроме того, в древнеегипетской традиции существуют понятия «Черная земля» и «Красная земля», причем их географическое значение не вполне ясно: нет прямого соотношения их с Верхним и Нижним Египтом. У. Бадж в одной из ранних работ (1893 г.) полагал, что Черная земля — полоска плодородной, богатой черноземом земли вдоль Нила, а Красная земля — пустыня, находящаяся по обе стороны от Черной. Позднее он изменил первоначальное мнение и стал утверждать, что Черная земля — дельта Нила, а Красная земля — Верхний Египет «с его красновато-желтыми песками».

Какое же отношение к этим двум странам могут иметь Белая и Красная короны? Если Красная корона как-то связана с Красной землей, то почему не существует также и черной короны? Нет ли во всем этом некоего загадочного символизма, который до сих пор ускользает от нашего внимания? Мнение об этом части исследователей выразил в 1948 г. египтолог Х. Франкфорт: «Когда фараоны принимали двойные титулы или

именовались “владыками двух стран”, они тем подчеркивали не двойственность, а универсальность своей власти. Дуалистические формы царской власти в Египте отражали не исторические события, а особенности египетского мышления, согласно которому целое должно совмещать противоположности... Государство, построенное на таком единстве, для египтян символизировало устойчивость общественного порядка».

Божества Гелиополя

Если принять подобный подход, то, вероятно, смысл этой двойственности надо искать во взглядах древних египтян на природу. Нельзя ли понять символику двух стран, двух корон, значение власти фараонов из так называемых «мифов творения». Египтолог Рандл Кларк так и полагал: «Наиболее серьезные религиозные ритуалы основывались на возможности возвращения к подлинным событиям творения мира». Здесь и надо искать корни истинной природы египетских «богов». Например в «Папирусе Ху Нофера» говорится: «Победу Гора засвидетельствовало все собрание богов. Дано ему было владычество над миром, и власть его простерлась до последних пределов Земли... Боги небесные и боги земные готовы служить твоему сыну Гору. Они последуют за ним на высокие небеса, а он да правит ими».

В каком же смысле здесь упоминаются «небесные боги»? Согласно египетской мифологии, Озирис, Гор, Сет, Изиды, Нефтида были потомками бога Земли Геба и богини Неба Нут. Согласно легенде, когда Нут забеременела от Геба, верховный бог Ра почувствовал ревность и запретил ей рожать в течение всего года (первоначально 360 дней). Нут обратилась за советом к божеству мудрости и волшебства Тоту. Тот играл в нарды с Месяцем и отыграл у него пять жней для продления года, а в эти дни Нут родила Озириса, Гора, Сета, Изиду и ее сестру Нефтиду. Как во многих египетских мифах, здесь имеются противоречия. Гор ведь считается сыном не этих двух божеств, а Озириса и Изиды. Чтобы снять данное противоречие, утверждалось, что Изиды забеременела от Озириса еще в утробе Нут! Эта история, как и некоторые другие признаки, дает основания полагать, что

надпись на камне Шабаки («Эннеада») является политической подделкой жрецов Гелиополя с целью поднять авторитет своего божества Ра и принизить «чужой» культ Озириса. Пять «детей Нут» — Озирис, Изидда, Сет, Нефтида, Гор — были объявлены «детьми беспорядка», чьи ссоры и привели к гибели самого Озириса. В «Книге мертвых» бог Ра восклицает: «О Тот, что же делать с детьми Нут? Они ведут нечестивую войну, между ними кипят ссоры, они вызвали беспорядки и мятежи, они начали резню, они лишены свободы — словом, они осквернили все великое и прекрасное, сотворенное мною». Кроме того, на эти божества, рожденные за пять дней, была «возложена» ответственность за увеличение солнечного года. Ведь, по версии гелиопольских жрецов, прежде солнечный год имел «совершенную» продолжительность (360 дней — круглое число), а после их рождения он увеличился и приобрел «несовершенную» продолжительность — 365 дней.

Стоят ли за этим мифом какие-то реальные события или нет, он остается очень важным для нас, и мы будем к нему возвращаться. Упоминание о Месяце, Солнце и о боге, сотворившем мир, показывает, что этот миф имеет космическую природу. О том же свидетельствует роль Геба и Нут — божеств Земли и Неба. Именно Геб решил известный спор в пользу Гора. По этой причине и трон Египта назывался также «местом Геба», а все «фараоны-Горы», как считалось в Египте, получали власть от божества Земли. Нут именовали также «великим божеством плодородия», «рождающей богов». В более поздние времена ее называли также «рождающей Солнце». Ее изображали и на крышках гробниц, она словно бы гарантировала усопшему защиту на протяжении вечной жизни. Тело этого женского божества считалось олицетворением звездного небосвода. Одной из любимых тем египетских художников было «разлучение Геба и Нут» по приказу ревнивого бога Ра (например рис. 11, где Геб простерт на земле, а Нут — на звездном небе, разлученная богом Шу с любимым). Эта идея разлучения Неба и Земли, которые, по словам Р. Кларка, «в мифологии многих народов первоначально являлись одним целым», — очень древняя идея. Она нашла отражение и в вавилонском эпосе о сотворения мира, и в книге Бытия, где сказано, что Бог создал небо и землю одновременно.

Что касается происхождения самих Геба и Нут, то, согласно той же родословной божеств, составленной в Гелиополе, они были отпрысками бога Шу и богини Тефнут. Роль этих двух божеств не вполне ясна. Известно, что Шу считался богом воздуха и, стоя на Земле, поддерживал небо — свою дочь Нут. Но главная роль, которая отводилась ему в египетской мифологии, — разлучать Геба и Нут по велению Ра. Тефнут же олицетворяла воду (влагу), как бы смягчая сухость брата — близнеца Шу. Вместе с тем оба эти божества могли просто олицетворять различные аспекты Геба и Нут. К этому вопросу мы также вернемся в дальнейшем.

Выше Геба, Нут, Шу и Тефнут в египетском пантеоне стояли только «божества-творцы», известные под разными именами. Главным из них считался египетский бог Солнца Ра, но в «Эннеаде» упоминается также бог Атум, который позднее рассматривался как одно из проявлений Солнца и отождествился с богом Ра. Гелиопольские жрецы рассматривали его как абстрактную, метафизическую космическую силу, что во многом напоминает современное протестантское понимание божества. В древнеегипетских «Текстах пирамид» он понимается как сам себя сотворивший отец всех богов, хотя в другое время его считали сочетающим в себе мужское и женское начало. Согласно «Текстам пирамид», он сотворил Шу и Тефнут из собственного

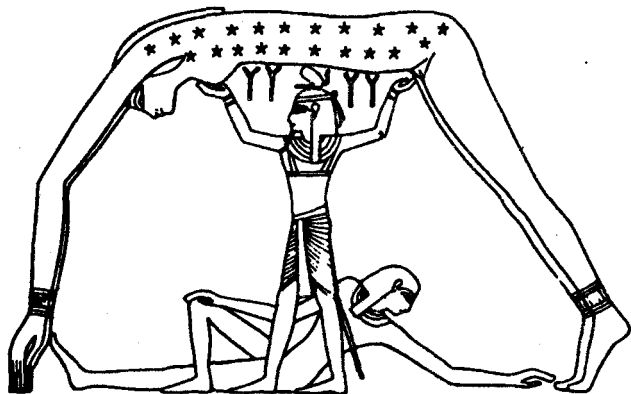

Рис. 11. Геб и Нут

семени в Гелиополе (Речение 527). В других источниках говорится о том, что это произошло вовсе не в Гелиополе, а в «первозданных водах». И в самих «Текстах пирамид» есть упоминание о том, что Ра (Атум) «выплюнул» Шу и Тефнут (Речение 600). Некоторые комментаторы увидели в этих упоминаниях свойство создателя божеств делать невидимое видимым. В рождении Шу и Тефнут, обладавших совершенно различными свойствами, по словам Шваллера де Любича, «видели метафизическое сочетание основных свойств бытия, стихий огня и воды, которые не могут существовать друг без друга». Само имя Атум также интерпретировалось в метафизическом смысле, поскольку буквально оно означает «полнота», «совершенство». С философской точки зрения его пытались представить как создателя совершенного, законченного мироздания. Но есть немало оснований рассматривать это египетское божество не в метафизическом, а в физическом плане.

Божественная первозданная гора

В мифах древних египтян о создании мира большую роль играет образ первозданной бездны вод. Египтяне именовали эту бездну «Нун» (ничто, небытие). Согласно некоторым из мифов, именно Нун можно считать «прародителем богов» в метафизическом смысле. Нун как бы дает благословение божеству Солнца стать первым творцом и правителем мира. Однако Атум некоторое время «не находил места, чтобы стать», пока не появилась первый «холм», или «гора», послужившая ему «точкой опоры». По другой версии, над первозданными водами Нун появилась «птица Бенну, похожая на цаплю», которая села на утес. Птица открыла клюв, и ее пронзительный крик нарушил безмолвие бездны. Эту птицу греки именовали «Феникс» и полагали, что она способна возрождаться из пепла. Египтяне же считали эту птицу воплощением божественного слова, которое определило начало времени, жизни и судьбы. По словам Р. Кларка, «когда птица Феникс издала свой первый клич, она создала все циклы времени, определяемые Солнцем, Луной, разливами

Нила, такие как день, месяц, год и многолетние периоды. Она является покровительницей циклов времени».

Подобное предание, со своими вариациями, существовало и в религиозном центре Эдфу, посвященном Гору. Здесь жрецы верили, что первозданный покой Нун возмутил Гор, таинственным образом появившийся над пучиной в образе сокола и присевший на плавучую камышину, чтобы положить начало времени.

Все эти версии начала мира, по всей вероятности, являются отголосками некоего уникального события. Однако мифологические построения не дают ответа на многие вопросы. Каким образом идея о первой горе (холме) могла быть связана с мифом о единоборстве Гора и Сета? В чем состояла «гармония», нарушенная детьми Нут? Каким образом кончина Озириса, центральной фигуры египетских мифов о вечной жизни, вписывалась в эту картину мироздания?

Несмотря на фрагментарность древних текстов и легенд, из практики самих древних египтян, как показывают археологические данные, существовала заметная связь между культом Озириса и мифами о творении мира. Раскопки показали, что первые египетские усыпальницы, «мастабы», предшествовавшие пирамидам, строились на искусственных холмах (курганах), иногда имевших ступенчатую структуру. Аналогичную форму имели и ступенчатые пирамиды. По словам того же Р. Кларка, значок, близкий по форме к ступенчатой пирамиде, вскоре стал наиболее распространенным символом Первозданной горы. Вероятно, его образ имеют и ступенчатые пирамиды. Большинство египтологов согласно с этим. Каким-то образом идея о бессмертии фараона в будущей жизни оказалась связана с «первой горой» — усыпальницей, а Озирис был богом усопших.

Начало мира почиталось и в Абидосе, одном из самых сакральных мест Египта, где будто бы была захоронена голова Озириса. Там имеется мегалитический ансамбль, как считается, мемориал в честь фараона Сети I. Центральная часть его представляет собой «островок», окруженный рвом.

Египтологи считают, что этот «островок» символизирует холм или плавучий тростник, таинственным образом появив-

шийся среди первозданных вод Нун. Франкфорт отметил, что к зданию были пристроены две декоративные (никуда не ведущие) лестницы, чтобы придать «островку» сходство с иероглифом, символизировавшим первозданный холм. В связи с этим вспомним и рассказ Геродота относительно того, что Хеопс собирались похоронить на острове.

Кроме того, в Древнем Египте существовало несколько родов, так или иначе связанных с мифом о первой горе (острове). Древний Мемфис именовался еще «Первозданным островом, явившимся по божественной воле», и претендовал на обладание телом Озириса, а столицу Фивы называли «островом, появившимся среди Нун, который первым восстал к жизни, когда все еще было погружено во мрак». Но лучший образец в этом роде относится к Гелиополю, жрецы которого похвалялись, что их город как раз и находился на первой земле, созданной богом Солнца.

Птица Феникс (Бенну) имеет ключевое значение для тайны «первозданной горы», поскольку связывает ее с циклами перерождений, а значит, и с культом Озириса. Триада Гора (Холм) — Озирис — Феникс находится в самой сердцевине египетской религии, и его значение трудно переоценить. В Гелиополе существовал культ птицы Феникс и храм, где будто бы хранился сакральный предмет, именуемый «камнем Бенбен». Часть египтологов полагала, что этот камень имеет отношение к птице Бенну. Если этот конический камень, как обычно считают, был метеоритом, то жрецы вполне могли воспринять его как реликвию эпохи творения мира, упавшую с небес. Это еще один момент связи египетской религии с небесными явлениями.

Тайна «Зеп Тепи»

Обряды в Древнем Египте играли важнейшую роль в утверждении законности власти фараонов, но эти обряды обретали смысла только в контексте древних мифов и архетипов. Одним из них был дуализм, роль которого еще предстоит выяснить. Но был и другой важнейший архетип, связанный с мифом о рождении, гибели и воскресении Озириса. Эти события в Египте

именовались «Зеп Тепе», в переводе — «изначальное время». Хотя упоминавшийся ранее Р. Бьювел относил Зеп Тепе к 11 тысячелетию до н.э., из самих египетских текстов следует, что это понятие для древних египтян было связано именно со временем творения мира, а не с воспоминанием о какой-то геологической катастрофе.

По мнению Р. Кларка, эпоха Зеп Тепе «начинается с первых деяний главного божества над первозданными водами и заканчивается воцарением Гора и воскресением Озириса». Эти архетипы имели особое ритуальное значение. По словам Р. Кларка, «если чья-то власть или самое существование должны были быть оправданы или объяснены, следовало ссылаться на изначальное время. Это касалось явлений природы, ритуалов, царского достоинства, создания храмов, магических и лечебных заклинаний, иероглифического письма, календаря, словом, всевозможных сторон культуры».

Одними из ключевых были ритуалы погребения царя-Озириса и возведение на престол и коронация царя Гора. Восшествие на престол и коронация (именно она давала фараонам полноту власти) были разными событиями, различавшимися во времени. Главным ритуалом, связанным с восшествием на престол, являлась мистерия наследования (преемственности), которая исполнялась по всей стране, чтобы внушить народу преданность новому фараону. Через некоторое время следовала торжественная коронация фараона, как правителя двух стран. Полного описания коронации фараонов не сохранилось, но известно, что она состояла из следующих этапов: восхождение к власти над Верхним Египтом, восхождение к власти над Нижним Египтом, союз двух стран, торжественное шествие вокруг стен, праздник Диадемы. Символизм этих обрядов не вполне ясен, но весьма вероятно, что слово «восхождение» намекает на появление первозданной горы, тем более что трон фараонов имел ступени с каждой стороны и таким образом как бы приобретал сходство с иероглифом, обозначающим первозданную гору.

По совершении этих ритуалов фараон, как считалось, становился живым божеством. Он должен был помогать совершаться круговороту таких природных явлений, как разливы

Нила и созревание урожая. С древнейших времен фараоны в Египте принимали участие в сельскохозяйственных ритуалах, например в открытии ирригационных каналов. Может показаться странным, что такие обычные вещи имели сакральный смысл, но следует помнить, что Нил и сельское хозяйство были кровью древнеегипетской цивилизации и благодаря им возможно было все остальное. Однако именно вода имела для египтян не только чисто практический смысл: она была основной стихией Зеп Тепе и играла особую роль в создании древнеегипетских храмов, которые считаются одними из древнейших храмов в мире. В функции фараонов входили выбор места для храма, его астрономической ориентации, участие в его закладке. Ее процесс начинался символической имитацией «слоя воды», которая должна была напомнить о «первозданных водах». Затем фараону полагалось заложить первые четыре кирпича, игравшие роль «краеугольных камней» будущего здания. Затем в его основание засыпали слой песка, символизовавшего изначальное время, наконец, фараон закладывал в основание храма, по четырем углам, минералы, иногда носившие его имя. Контроль за строительством верхней части здания и установкой в храме статуй богов фараон передавал жрецам. Последним совершался ритуал «раскрытия уст», который предоставлял богам возможность дышать и говорить.

Вдобавок к этому и внутри храма должны были находиться символы изначального времени. По словам Франкфорта, «в каждом храме по анфиладе внутренних помещений можно было добраться до “святая святых”, комнаты, расположенной всегда выше входа. Там на первозданном холме находились статуя или фетиш божества».

В 1969 г. исследовательница д-р Э. Реймонд, занимавшаяся изучением храма Эдфу, также подчеркнула важность эпохи Зеп Тепе. Она отметила: «Закладка, строительство и открытие этого исторического храма интерпретировались как происходившие в легендарную эпоху. Храм представлялся созданием самих богов, а это указывает, что существовала вера в мифический храм, возникший в начале мира».

Имея в виду огромное количество свидетельств связи царской власти и представлений о храме с Зеп Тепе, не приходится

удивляться, что египтологи интерпретировали храм как «сложную модель космоса». Как было сказано в начале главы, фараон сочетал функции светского и духовного правителя. И идея космического порядка касалась также его государственных функций. Порядок управления требовал, чтобы каждый из фараонов правил в соответствии с истиной (справедливостью) — «маат». Но этот принцип, по представлениям египтян, в полной мере распространялся на весь космический порядок, существовавший с изначального времени. Например, фараон Аменхотеп III заявлял, что он «сделает страну такой же процветающей, как в изначальное время, следуя по пути Истины». Этот принцип олицетворяла собой богиня Маат, которую изображали в виде обнаженной девушки-подростка. Египтяне приравнивали эту чистую и невинную богиню к Тефнут, сестре-близнецу бога Шу, и верили, что Атум совершил творение мира, поцеловав ее.

Данный обряд повседневно воспроизводился в египетских храмах для того, чтобы все природные циклы продолжали совершаться в соответствии с божественной волей. При завершении храмовой службы жрецы поднимали статуэтку Маат к статуе бога для поцелуя. Имя богини Маат входило в имена многих египетских цариц древнейшего периода, что указывает на глубокие корни традиции, согласно которой фараон должен следовать по пути истины и справедливости. Хотя ряд фараонов не устояли против искушения злоупотреблять своей громадной властью, существовал определенный идеал, который и интересует нас в данном случае. По словам египтолога Ф. Хассана, «фараон стал центральным звеном связи со сверхъестественными силами, которые гарантировали сакральный порядок вещей. Благодаря ему общество обретало смысл и цель существования».

Одержимость вечной жизнью

Веру египтян в потустороннюю жизнь можно выразить в формуле: «Фараон умер — да здравствует фараон!». Высшим символом ее был бог Озирис, убитый Гором, но чудесным образом им воскрешенный. Людям свойственно интересоваться проблемами потусторонней жизни, но у древних египтян этот

интерес превратился в подлинную одержимость. Лучшим примером такой одержимости можно считать огромные пирамиды Снофру в Дахшуре. И сегодня было бы трудно возвести подобные сооружения, на строительство которых пошли миллионы тонн камня. Вместе с тем, успешное воплощение этого замысла станет понятным, если учесть огромное значение мифологии для населения долины Нила. Для них источником огромных сил стали желание вечной жизни, глубокая вера в золотой век изначального времени и другие мощные архетипы их мифологии. Великая гизская пирамида вполне могла бы рассматриваться как Первозданная гора, а вместе со Второй пирамидой — и как выражение дуализма, по-видимому, изначально отличавшего древнеегипетскую цивилизацию.

Во времена более ранних династий строились мастабы, также символизировавшие Первозданный холм. Это были гораздо более скромные сооружения, рожденные верой, что если усопший фараон не сможет воплотиться в Озириса, то новый фараон не сможет воплотиться в Гора и невозможно будет обуздать злого Сета и идти путем истины. Отсюда и огромное количество предметов быта, погребаемые вместе с фараоном, потому что они требовались ему в будущей жизни. В додинастический период известны даже захоронения вместе с царем слуг, которые помогали ему в вечной жизни и сами могли ее удостоиться. До какой степени эти верования эксплуатировались в эпоху великих пирамид, мы не знаем. Во всяком случае, государственная пропаганда всегда могла, если бы пожелала, использовать эти мифы.

Мощь веры в воскресение Озириса, которую сегодняшним людям даже трудно представить, коренилась в целостной культуре, основанной на ландшафте региона, которую символизировал живой бог. Вот почему египтяне не выражали сомнений в потусторонней жизни, устраивая идеологические дискуссии, но пронесли свою веру через три тысячелетия существования древнеегипетской цивилизации. Происходили отдельные изменения в верованиях и обрядах, но основа религии — вера в вечную потустороннюю жизнь — сохранялась неизменной.

Египетское искусство по большей части было подчинено этой идее. С этой целью делались мумии и портреты царей,

Рис. 12. «Взвешивание сердца»

изображения их прибытия в «иной мир» и жизнь в этом мире, включая идиллические сцены охоты, мореплавания, игр. Чтобы попасть на небеса, усопшему фараону полагалось пройти божественный суд, когда его сердце взвешивалось на весах Маат — это снова напоминание об изначальном времени и об обязанности хранить космический порядок. Сердце человека рассматривалось в том же смысле, какой у нас имеет понятие души. Если сердце оказывалось не тяжелее пера на голове Маат, фараон считался свободным от грехов; в противном случае его пожирали чудовище Аммит. (На рис. 12 показан такой суд под наблюдением Анубиса, божества царства мертвых с головой шакала; итоги суда записывает Тот с головой Ибиса — бог мудрости, магии и письма.)

На этом рисунке, в соответствии с верованиями египтян, изображен не реальный фараон, а его «второе тело» — «ка», с которым человек рождался. Оно покидало его в момент кончины — еще один пример дуалистической философии. Переживала кончину и еще одна часть естества фараона — «ба» (душа). Она изображалась в виде птицы, перелетавшей из этого мира в «иной». Считалось, что «ба» и «ка» необходимы для вечной жизни фараона, так что его возрождение должно было быть плотским.

Одним из древнейших традиционных праздников в Египте является Хеб-Сед, существовавший для восстановления сил

фараона после тридцатилетнего правления. О нем сохранилось мало данных. Известно, что центральное место в нем занимала церемония «посвящения земли», во время которой фигурировало некое «завещание», дающее право владеть землей. По другим источникам, это завещание известно как «тайна двух участников», то есть Гора и Сета, а под землей, о которой здесь идет речь, имеется в виду Египет или его космический образ.

В заключение праздника Хеб-Сед фараон должен был пустить стрелы на все четыре стороны и четыре раза (соответственно направлениям) воссесть на трон, украшенный 12 львиными головами. Полное значение этого обряда остается загадкой, но, по-видимому, имелось в виду «возрождение» Египта, и даже всей земли. Как и в других ритуалах, здесь сохранялся принцип двойственности (в данном случае связанный с единством Верхнего и Нижнего Египта). Иероглиф «Сед» имел форму двойного павильона, который использовался во время церемонии (ср. также рис. 13, где изображен такой павильон). Во время церемонии одна из обязанностей фараона состояла в том, чтобы восемь раз пробежать по дорожке, 4 раза с Белой и 4 раза с Красной короной — нешуточное дело для человека, которому в это время вполне могло исполниться 60 лет или больше.

Главный смысл этих церемоний состоял не столько в возрождении физических сил фараона, сколько в наследовании изначального времени. Фараоны, которые устраивали Хеб-Сед до истечения тридцатилетнего срока, хотели, вероятно, таким

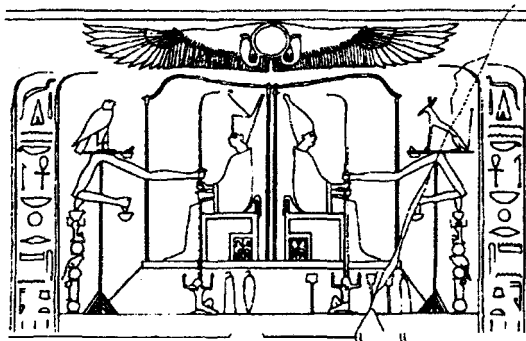

Рис. 13. Павильон для совершения праздника Сед

образом отреагировать на бедствия, случившиеся в их стране и подрывавшие веру в их способность обуздать Сета. Возможно, все это церемониальное празднество устраивалось ради восстановления веры людей в истинный («маат») строй мироздания, основанный на господстве Гора над Сетом.

Пустые мифы?

Представляют ли собой древнеегипетские мифы и традиции просто суеверный вздор? Или они отражают глубокое космологическое мышление? В любом случае пирамиды не позволяют проигнорировать силу египетской религии. Они заставляют путешественников, приезжающих в Египет, размышлять о том, что фараоны, должно быть, начинали строить эти грандиозные сооружения с момента коронации и продолжали строительство всю жизнь, чтобы обеспечить себе вечную жизнь в «мире ином». Подобная одержимость этой идеей малопонятна современным людям, и египтологам не без труда удастся объяснить, зачем понадобились такие огромные и бесполезные памятники. Причем такие вопросы возникали и в прошлом. Еще римский историк Плиний называл пирамиды «пустой и глупой демонстрацией царского богатства». Замешательство многих современных исследователей выразил в 1902 г. А. Море:

«Остается удивляться тому, каким способом удалось гелиопольским жрецам сформировать учение о царской власти и постепенно внушить народу веру, которая продержалась в Египте сорок веков».

Но сказать так — значит ничего не сказать. Египтологам не удалось воссоздать образа мышления древних египтян. Если бы все эти легенды и ритуалы строились просто на суевериях или на сознательных манипуляциях, то они не могли бы существовать так долго и почти без изменений. Поэтому надо серьезнее отнестись и к преданиям об изначальном времени, а также рассмотреть, какие реальные вещи могли стоять за ними. К сожалению, большая часть ученых оставили такого рода попытки. Часто говорилось, что идея Первозданной горы, или острова, возникшего из вод, была навеяна египтянам наблюдениями над

рельефом местности после того, как подъем воды в Ниле заканчивался и вода уходила с затопленных земель. Конечно, Нил был жизненной артерией Египта, и наблюдения, связанные с его жизнедеятельностью, играли очень заметную роль. Недаром еще Геродот сказал, что «Нил — дар Озириса, а Египет — дар Нила». Миф об Озирисе также объяснялся обычным наблюдением над силами природы. По словам Плутарха, «в этой повести нет иного смысла, кроме наблюдений над пересыханием и уходом вод». Плутарх исходил из позднеегипетского обычая изображать Нил как Озириса, плодородную долину Нила как тело Изиды, а урожай как Гора. Таким же образом многие считали, что Сет, Изида и Озирис просто олицетворяли три египетских сезона — засухи, разливов и вызревания урожая. Что до расчленения тела Озириса, то число его частей, по мнению некоторых (Бьювел и Джильберт) символизировало число государств, объединенных после гражданской войны, или количество египетских пирамид. Эти объяснения еще как-то можно понять, но У. Бадж предложил уже нечто прямо фантастическое: «Эта часть легенды об Озирисе, возможно, поздняя форма мифа о “распаде” Луны в период ущерба или символизирует закат бога-Солнца, когда его тело как бы обращается в звезды, рассеянные по ночному небу».

И все же такие, подчас очень красноречивые, объяснения и оценки египетской (да и любой другой) древней культуры остаются просто словами: Эти гипотезы не основаны на точных доказательствах и не имеют строго научной силы. Они основаны так или иначе на нашей вере, будто наши древние предки были суеверны и менее культурны, чем мы сами.

Есть, однако, немало сторон древнеегипетской религии, которые заставляют предположить, что она основывалась не только (а может быть, не столько) на известных и предсказуемых силах природы. Только недавно мы стали признавать значение катаклизмов не только как угрозы для нашего мира, но и в контексте их влияния на исторические культуры. Это породило и теорию о том, что история гибели в водах и возрождения Озириса отражала память о катастрофическом наводнении и последующем возрождении египетской цивилизации. На эту концепцию ссылались Хэнкок и Шваллер де Любич. Имеются не-

которые материальные свидетельства в пользу такого предположения. К сожалению, древнеегипетские тексты не дают оснований для такой интерпретации, там нет сведений о событиях, сравнимом с потопом в преданиях других древних культур.

Небесное изначальное время

Не поискать ли ответа на эти вопросы на небе, в действии естественных сил, подобных вызванным столкновением кометы с Юпитером в 1994 г.? Мы знаем, что нечто похожее уже случилось на Земле, правда, за несколько тысячелетий до появления цивилизации. Но, может быть, какие-то потрясения меньшего масштаба остались в памяти народов, создавших первые цивилизации?

Попробуем посмотреть с другой стороны на древнеегипетский дуализм, о котором много говорилось. Как отметил в связи с этим д-р Франкфорт, «в Египте достаточно глубоко укоренилась тенденция понимать мир дуалистически, как последовательность контрастных пар, при этом постоянно уравновешивающих друг друга». Такого рода «пары» — ночь и день, добро и зло, сухое и влажное, жар и холод, верх и низ, бытие и небытие и т.д. Д-р Франкфорт так рассуждает далее: «Вселенная в целом мыслилась как “Небо и Земля”, а Земля, в свою очередь, делилась на “Север и Юг”, Владения Гора и Владения Сета, “два берега Нила” и т.д. Как видим, эти противопоставления носили не политический, а скорее всеобъемлющий характер, все они приравнивались к самой емкой паре понятий “Небо и Земля”, и принадлежали скорее космологии, а не истории или политике».

Если это верно, то мы можем поставить вопрос, имели ли египетские боги земное или небесное происхождение? Д. Микс в своем замечательном исследовании «Повседневная жизнь египетских богов» (1997) отмечал, что у первых богов не было ни одежды, ни волос, а «взгляд их ослеплял». Ра являлся богом «неизмеримой высоты». Да и можем ли мы принимать буквально сведения о том, будто Гор правил триста лет или что 80 лет продолжался только спор между ним и Сетом, а также понимать буквально время правления Тота — 3126 лет или самого Амо-

на — 7000 лет? Что, если эти «боги» символизировали небесные тела и циклы их обращения?

Выше мы уже говорили в связи с этим о «циклах Сириуса» (36 525 лет). Не подлежит сомнению факт, что древние египтяне действительно интересовались астрономией, как и представители других древних культур, например древнеиндийской и майя. Сами египтяне считали фараонов потомками божеств, начиная с Ра и кончая Озирисом, Сетом и Гором. Однако эти божества в египетских преданиях часто предстают в космологической роли. Теория астрономической основы египетской религии находит подкрепление в самой идее вечной жизни и *н е б е с а х*. В этом можно убедиться на основе многочисленных источников и трудов по египтологии.

«Тексты пирамид» пестрят упоминаниями о небе («пет»), горизонте («акхет»), ином мире («дуат»). Горизонт для египтян, как и для других народов, был местом, где встречаются земля и небо, а в «иной мир» можно было попасть путем в *о с х о ж д е - н и я* по лестнице или же с помощью небесной ладьи, а также по «хребту Шу», божества воздуха. Усопшие фараоны, согласно «Текстам пирамид», должны были отправиться к «бессмертным», т.е., по мнению многих египтологов, к звездам, которые обращаются вокруг Северного полюса, не зная ни восхода, ни заката. В некоторых случаях считалось, что фараоны, достигшие потусторонней жизни, попадают на «Сах», в созвездие Ориона, по форме похожее на шагающего человека с мечом на поясе. Наконец, в позднюю эпоху фараоны в своей потусторонней жизни путешествовали по небу в лодке бога Солнца.

В «Текстах пирамид» явно выражена идея небесных вод, по которым переправляются на лодках или плотах. Это заставляет вспомнить о первозданных водах Нун. Но некоторые ученые совершенно игнорировали символический смысл этих вод. Как отметил Франкфорт, «вселенная рассматривалась ими как место, где постоянно идет жизнь, а возникновение жизни, растительной или животной, невозможно без водной стихии». Нет, воды Нун символизировали бесконечность космического пространства. По словам египтолога Марии К. Бетро, для египтян «сотворенный мир был островом, окруженным безбрежными водами, которые постоянно наступали на границы упорядоченного мира».

Важно отметить, что идея о зарождении мироздания из животворных вод существовала почти во всех древних культурах — шумерской, аккадской, вавилонской, греческой и др. И в Библии, в Книге Бытия, говорится о том, что Дух Божий «вита́л над водами», а в древнеиндийской Ригведе сказано, что «изначально существовал безбрежный океан, из которого Он создал сам себя».

Современные астрономы обнаруживают воду в самых неожиданных местах, например на кометах или спутниках планет, включая Луну. Благодаря этим открытиям историк М. Райс считает, что египетская идея вод Нун — «мифологическое предвосхищение научного знания».

Короче говоря, очевидно, что египетская концепция будущей вечной жизни имела, так сказать, небесную природу, а для «богов» прообразами служили, вероятно, небесные тела. Возможно, что идея о «безбрежных водах Нун» была философской попыткой дать представление о изначальном небесном времени. В таком случае имеет смысл заново поставить вопросы: какое событие стояло за «кончиной Озириса», каким образом он возродился и какова была природа битвы Гора и Сета?

Глава 6

Кончина Озириса

Зов Феникса

Когда я готовил эту книгу, моей главной целью было выяснить происхождение гизских пирамид и Сфинкса, но для этого оказалось необходимым глубже изучить древнеегипетскую культуру. Мне все более становилось ясно, что астрономические аспекты, связанные с пирамидами и сфинксом, отражают религиозные представления египтян, коренившиеся в их космологической концепции «Зеп Тепе» («изначальное время»). Я пришел к это-

му, анализируя основные ритуалы, связанные с царской властью, и веру египтян в вечную потустороннюю жизнь.

Но этот вывод повлек новые вопросы. Отражали ли эти космологические представления какую-то реальность или явились просто фантастикой? Зачем нужно возвращаться птице Феникс? Какова природа «небесных богов»? Но более всего меня занимали «гибель и воскресение Озириса». Какое отношение его вечная жизнь имела, если имела, к «изначальному времени»? Мы ведь знаем лишь, что он являлся отдаленным потомком Атума. Официальные египтологи по этому поводу утверждают просто, что творец мира Атум периодически обновлял (возобновлял) свое творение, а Озирис олицетворял принцип «умирания — возрождения». Но что, если Озирис был для египтян первоначально небесным телом, а его «понижение» совершили гелиопольские жрецы в политических видах? Мощь его культа заставила меня предположить, что за этим мифом стояло, возможно, некое космологического масштаба событие.

К сожалению, описания творения мира в египетской мифологии очень фрагментарны, и там много неясного; мы, например, не знаем, какие именно события по этому сюжету предшествовали раздору детей Нун. Нам неизвестно, когда и почему закончился золотой век. Однако ссылки на нашу планету заставляют предположить, что эти предания отражали какие-то события в нашей Солнечной системе. Например, есть упоминания о том, что в царствование Атума воздух стал холодным, а земля высохла. Это случилось, когда пламя исторглось из ока бога — творца мира, и огонь высушил землю, словно в печи. В «Текстах пирамид» сам этот египетский бог провозглашает: «Я родился в бездне прежде, чем явилось Небо, прежде, чем явилась Земля, прежде, чем возник порядок, прежде, чем возникла смута, прежде, чем явился страх, внушаемый оком Гора».

Рассказывает божество и о собственном рождении, и этот рассказ содержит также упоминания о первых обитателях Нун: «Я явился первым и Единственным, имеющим сущность, и со мной началось бытие; все прочие существа появились после меня. Многие из них появились из моих уст, когда еще не было ни Неба, ни Земли, ни тверди, ни даже змей, которые водятся в

этих местах. Я создал часть из них, безжизненных, в Первозданном океане, когда еще мне некуда было стать».

Что это за «безжизненные», которых он сравнивает со змеями? Не символизируют ли они планеты, движущиеся по орбитам, которые из-за инертных газов лишены жизни? Как отмечалось выше, согласно гелиопольскому преданию, из уст Ра (Атума) родились Шу, бог воздуха и сухости, и Тефнут, богиня влаги. По космологической версии, созданной в храме Эдфу, «вначале царили хаос и тьма, и безжизненные, глубокие, безмолвные воды Нун покрывали Землю. Потом два не имевшие формы божества — Великое и Далекое, появились над островком, поднявшимся из первозданных вод». В этом предании островок соответствует архетипу Первозданного холма, который, однако, в данном случае символизирует Землю. Нет никаких подробностей о «Великом» и «Далеком», но похоже, в этом случае имелись в виду планеты.

В еще одной гермополисской версии в центре внимания находятся Огдоад, группа из восьми небесных тел (центром этого культа считался «Город восьми»), и эти восемь были созданы в виде четырех мужских божеств с головами лягушек и четырех женских со змеиными головами. Все эти существа совместно именовались «отцы и матери, создавшие свет». Свет обычно был связан с Солнцем, а значит, группа Огдоад, очевидно, соответствовала восьми планетам.

Красный носитель зла

По-моему, культ Солнца в Древнем Египте имеет позднейшее происхождение, а для понимания космологической символики «мифических» событий изначального времени нужно сосредоточиться на более древнем культе — умирающего и воскресающего Озириса. Культ Озириса сохранил свою целостность наряду с культом Солнца, а иногда даже соперничал с культом самого Ра. Если первой по значению в религии Древнего Египта была идея вечной жизни, то второй по значению являлась идея дуализма. Обе они нашли свое гармоничное воплощение в культе фараонов, олицетворявших собой богов Гора и Сета, причем

Гор был новым воплощением Озириса. Оба этих великих соперника принадлежали к тому поколению божеств, которое нарушило золотой век, созданный Атумом (Ра).

Сет, убийца Озириса и злонравный противник Гора, был одним из древнейших божеств Египта, относящихся к периоду около 3500 до н.э., и в то время он считался богом ветров. В «Текстах пирамид» Древнего Царства (2350—2200 до н.э.) Сет упоминается как злой бог, похитивший око Озириса, и с тех пор именовавшийся просто «он», иначе говоря «безымянный», а это считалось оскорбительным в древние времена (как и в нынешние). После своего изгнания Сет стал божеством всех враждебных стихийных сил — землетрясений, бурь, гроз. Сет также ассоциировался с Большой Медведицей: считалось, что он навеки заточен в этом северном созвездии, и с тех пор его именовали «владыкой северного неба». В позднейшие времена Сет также ассоциировался с Меркурием.

Сет выглядит как воплощение архетипа врага в древнеегипетской культуре. Воплощением сил тьмы, «сатанинского начала» как бы сказали позднее. Нельзя игнорировать и тот факт, что Сет был божественным покровителем семьи Рамсеса Великого, начиная с фараона Сети I (19-я династия). Надо также помнить, что в позднейшем культе Солнца Сету отведено почетное место в команде ладьи бога-Солнца, где Сет играл важнейшую роль в достижении победы над новым злым божеством, змеем Апопом.

В значительной мере непопулярность Сета в Позднем Египте была связана с тем, что его культ восприняли гиксосы, презренные в глазах египтян завоеватели, — кочевники, владевшие Нижним Египтом два века, пока их не изгнал фараон Яхмос. По выражению д-ра Франкфорта, «Сет был не то чтобы фундаментальным воплощением зла по сути, но скорее воплощением борьбы и противоречий, свойственных мирозданию». Не случайно в древней мифологии Сет считался не только божеством северного неба, но и божеством юга, и его древнейший культовый центр находился в Южном Египте, в районе Хаммамата, в Нибет — «золотом городе», и сам он именовался иногда и как «житель золотого города». Там пролегла дорога в Восточную пустыню, где добывали золото. Эта область считалась очень негос-

теприимной и опасной для жителей долины Нила. Возможно, поэтому Сет ассоциировался с пустыней, и поскольку слово «пустыня» в Египте значило также «чужая земля», то и Сета рассматривали как чужестранца. Каким же образом агрессивный чужеземец-южанин мог быть связан с красной короной Северного Египта? На этот вопрос египтологи не дают удовлетворительного ответа.

Другая загадка — связь Сета с красным цветом. У него будто бы была красная голова и рыжие волосы, и это обычно интерпретировалось в связи с Красной короной Севера или с «Красной землей» — пустыней. Но в предыдущей главе уже говорилось, что истинная природа двух корон и двух стран загадочна, как и соответствующая символика. Можно ли разгадать эти загадки с помощью космологии? Сэр У. Бадж однажды высказал предположение, что, возможно, Сет «олицетворял разрушительные силы солнечного жара». К сожалению, данный вывод основывается на ложной посылке, будто египетская религия всегда имела солярный характер. Нельзя ли предположить, что Сет воплощал красную планету — Марс?

Однако Сет не ассоциировался исключительно с красным цветом. Его иногда именовали «черной свиньей», повредившей Око Гора. Кроме того, в «Текстах пирамид» сказано, что Сету велели удалиться в «Черные горы», тогда как Гора пригласили в «Божественный город». В контексте «Текстов пирамид» горы, острова, поля имеют небесные параллели и могут символизировать «потусторонний мир». Если считать Сета небесным телом, тогда «черные горы» могут означать безбрежную космическую тьму. Необычны и рассказы о рождении Сета. Он будто бы «силой пробился на свет» из чрева Нут. Согласно позднейшей традиции, сохранившейся в передаче греков, Сет провел в утробе матери всего 224 дня (число, кратное 56, «зломu числу» Сета). Рассказ о его преждевременном рождении, вероятно, был сочинен, чтобы подкрепить версию, что Сет был самым старшим среди богов.

Неясна и окончательная судьба Сета. По одной версии, он был изгнан, а по другой подвергнут ритуальной казни — расчленению, подобно тому, как это случилось с Озирисом. Это дает, в

частности, возможность заключить, что фараон олицетворял и воплощал в себе «Младшего Сета» в качестве дуалистического противника «Младшему Гору», сыну Озириса.

Восхождение Гора

Больше света на рассматриваемую нами проблему может пролить история Гора, соперника Сета, менее таинственного, чем он сам. Древнеегипетские тексты и предания знают двух Горов — старшего, брата Сета, и младшего, сына Изиды, племянника Сета. Но взаимоотношения между двумя Горами точно не определены, что не раз приводило к путанице.

Гор-старший, он же Великий, считался божеством Неба, которое могло испепелять врагов взглядом. Основными центрами его культа были Иераконполис и Эдфу (древнее наименование — «Место возвышения Гора»). В городе Бехдет («престол»), в Дельте, его почитали в образе воина с головой сокола. Позднее так стали называть и Эдфу на юге. Одно из значений имени Гор — «далекий». Считалось, что это подходящее имя для сокола, способного парить высоко в небе. Между тем в текстах Эдфу так именуют одно из двух великих божеств, явившихся из первоизданных вод. Р. Кларк именовал Старшего Гора «первым соколом, взлетевшим в начале времен», имея в виду, конечно, легенду о водах Нун. В преданиях же Эдфу говорится, что «остров», на который воссел сокол, был не горой бога Ра, а Землей. Это подкрепляется и описанием «очей» Гора-старшего, которые именуют «Солнцем» и «Месяцем». Согласно одной из легенд, Гор-старший — могучий герой, вступающий в битву на стороне бога Ра, по одной версии — против его мятежных детей, по другой — против воинов Сета. Именно он наносит решающий урон врагу.

Среди преданий храма Эдфу существует также «Легенда о крылатом диске», где речь идет о Горе-воине. Согласно этой легенде, на 363 г. царствования Ра-Гора двух горизонтов Гор получил приказ усмирить мятеж врагов. «И Гор-воин сказал своему отцу, Ра-Гору двух горизонтов: “Я вижу врагов, сплотившихся против своего могучего повелителя. Нельзя ли помериться

силами с ними?» И великий владыка Ра-Гор двух горизонтов ответил: «Как пожелаешь... Повергни моих врагов перед своими стопами». Гор-воин взлетел на небеса на Великом крылатом диске; вот почему он и до сего дня зовется «Великий бог, владыка Небес». Увидев врагов в небесах, он явился перед ними как Великий крылатый диск. Он обрушился на них, и они ничего не видели и не слышали, но каждый из них стал убивать своих товарищей, и в мгновение ока ни одна душа не уцелела. Гор-воин явился как многоцветный Великий крылатый диск на ладью Ра-Гора двух горизонтов».

Далее в этом тексте идет рассказ о разных подвигах Гора-воина. Описание этих победоносных сражений заинтриговало египтологов. У. Бадж высказал предположение, что «речь не идет только о мифологических событиях». Но, по-видимому, речь не идет и о деяниях людей из плоти и крови. Недаром «враги» находятся на небе, и Гору приходится подниматься туда, чтобы расправиться с ними. Часто крылатый диск, о котором идет речь, отождествляют с «солнечной ладьей», но этот символ (диск) относится к периоду 1-й династии или более раннему, когда нет еще никаких данных о существовании культа Солнца. В искусстве того времени «крылатый диск» изображается в виде полукруглого диска с двумя большими крыльями.

Позднее, в эпоху Древнего Царства, символика диска была дополнена с двух сторон изображениями двух «сакральных кобр», известных также как «богини севера и юга», а их египетское наименование «и-р» тесно связано с идеей подъема вверх (такова же функция и самого диска). Статуи египетских царей обычно украшала одна сакральная кобра на лбу. В «Текстах пирамид» эта сакральная кобра называется еще «Оком Гора», которое в «ином мире» следует возратить Озирису, чтобы возместить глаз, уничтоженный Сетом. Это «око» именуется «защитой Озириса», которая вручается на хранение Гору-царю при восшествии на трон с последующим возвращением истинному хозяину. В речении 478 «Око Гора» прямо отождествляется с сакральной коброй, а в речении 704 говорится о кобре, которая «выходит из ока Ра». В этом контексте оно истолковывается как «пылающее око», испепеляющее врагов, подобно сакральным кобрам «крылатого диска» (интересно сравнить эту идею «ока — змеи» с идеей «третьего глаза» в буддийских культурах).

Что же представлял собой Великий крылатый диск Гора? Соответствующий иероглиф напоминает по форме крышку буддийской «ступы». Он обычно применялся для обозначения священных мест в Египте. В иллюстрированной «Книге мертвых», составленной Р. Фолкнером, этот иероглиф переводится, как «Гора» подземного мира. Сэр А. Гардинер также связывал диск с «сакральным курганом». Тут снова надо вспомнить о том, что египтяне создавали свои гробницы в форме первозданной горы, чтобы получить вечную жизнь в «ином мире». Не были ли гробницы, как и диск, отражением некоей «первозданной горы» на небе?

Почти рядом с Гором-старшим стоял Гор — сын Изиды, отомстивший Сету за отца Озириса и получивший корону после 80-летней борьбы. Он в египетской традиции изображался «слабым и болезненным ребенком, рожденным тайно». Однако как он мог в таком случае неоднократно побеждать самого Сета? Можно говорить о «поэтической вольности», но все же существует определенная путаница в египетских преданиях о двух Горах. Например, обоим Горам поклонялись в храме Эдфу, и в текстах Эдфу иногда говорится, что оба они совместно бились с врагами.

Соколы или планеты?

Как уже говорилось, культ двух Горов был так или иначе связан с небом. Небесами же в «Текстах пирамид» обычно именовалась восточная часть небосвода. Древнеегипетский термин «небо» («пет») относился, собственно, к «водам небесным», в которых происходило видимое движение звезд и планет в отношении восточного горизонта Земли. В связи с этим не приходится удивляться, что Гор, согласно египетским мифам, обладал гигантским телом и сверхчеловеческой мощью. Глаза его были огненными, а дыхание — подобно северному ветру. Один из его титулов — «сокол, чьи очи излучают свет». Этот сокол мог ослеплять взглядом тех, кто к нему приближался, и убить его можно было, только отрубив голову особым священным оружием.

Египетское имя Гор означает «далекий». По мнению У. Баджа, этот термин восходит к египетскому «хора» (поверхность

небес) или к «жорт» (вьсь). Есть основания полагать, что титул «сокол» древние египтяне понимали прежде всего как «птицу высокого и дальнего полета». Небесная ориентированность египетских текстов дает возможность предположить, что «соколы», о которых идет речь, означали на самом деле планеты. Выбор сокола как символа не случаен — сокол был птицей самого высокого полета из известных египтянам. Планеты с их видимым самостоятельным движением по небу для этого подходили более, чем звезды, занимавшие, с точки зрения наблюдателя, фиксированные позиции. Так что сокол был вполне подходящим символом для усопшего фараона, чья душа «восходила» на восточной стороне неба, совершая свой путь по небосводу.

Но не только эта символика была связана для египтян с движениями планет. Почти не приходится сомневаться, что и «Легенда о крылатом диске» имеет отношение к небесным событиям. Диск наделен крыльями, и в египетских преданиях он именуется летучим. Крылья в этом случае следует понимать не буквально, а как символ возможности диска летать или, вернее, двигаться по небу. Идея плавания по небу, как по воде, была весьма популярна в Древнем Египте. В позднеегипетском искусстве хорошо известен такой образ, как лодка бога-Солнца, но в более ранних «Текстах пирамид» говорится о других лодках, использовавшихся для подъема на небо.

Существуют археологические свидетельства этих верований — целых 12 ладей, захороненных в Абидосе, и два судна, захороненные у Великой пирамиды. При других фараонах копали «лодочные ямы», словно для того, чтобы магическим путем создать лодки, на которых они надеялись попасть в «иной мир». В додинастические времена в искусстве долины Нила часто встречаются изображения судов, нередко с людьми или животными на борту (рис. 14).

Рис. 14. Лодки архаического Египта

Не был ли и Гор, подобно соколу, образом, символизовавшим планету? Многим египтологам эта идея покажется противоречивой, но для такого вывода есть много оснований. Термин «Гор» в египетской традиции был связан с несколькими соколами (в «Текстах пирамид» говорится о соколах во множественном числе как о «божественных соколах небесных» (речение 214)).

Планета Марс, которая при невооруженном взгляде на нее кажется красной, в Египте была известна под несколькими названиями, включая «Гор-тешер» — «красный Гор». Эта планета, как считалось, «совершает попятное движение» (впечатление, вызванное тем, что его регулярно «перегоняет» земля из-за почти вдвое более длинного обращения Марса вокруг Солнца). Марс именовали также «звездой на Востоке». Следующей за Марсом является планета Юпитер, одна из самых ярких, которую именовали «южной звездой», а также «Гор веп Сета» — «Гор, открывающий тайную землю». Это название загадочно.

Далее идет Сатурн, самая дальняя планета, известная до изобретения телескопа. Его египтяне именовали «звездой Запада» и «Гор ка пет», т.е. «Гор — бык в небе». Египтологи, скептически относясь к древнеегипетской астрономии, признают, что египтяне знали пять планет, видимых простым глазом, и всем внешним планетам было дано имя «Гор». Землю тоже иногда так именовали; например, при 1-й династии виноградники иногда называли «телом Гора». Что касается двух планет, находящихся между Землей и Солнцем, то есть своя причина, почему им не дали имя «Гор»: Венера обычно ассоциировалась с Изидой, а Меркурий — с Сетом. Нынешние астрономы «внешние» планеты условно именуют верхними, а внешние «нижними». Древние египтяне рассуждали похожим образом.

Намеки на космическую битву

Давайте теперь посмотрим, нет ли у нас оснований рассматривать историю борьбы Гора и Сета как историю противостояния двух планет. Сет тоже рассматривался в египетской тра-

диции как сокол. Уже говорилось, что фараоны считались воплощением Гора-Сета, и этот дуализм выражался также в их титуле «дважды владыки». И в сценах 26—32 египетской «Мистерии наследования», посвященных коронации, есть такое упоминание: «Итак, искатели духа и близкие царя обошли вокруг двух эмблем с изображением сокола». Как отмечал по этому поводу Франкфорт, эти две эмблемы были синонимом титула фараонов «дважды владыки» (см.: Н. Frankfort, *Kingship and the Gods*, p. 377). Поэтому можно утверждать, что египтяне и Сета также представляли себе в образе сокола, а этот образ был связан с представлением о небесных телах. Выше уже говорилось о «крылатом диске» Гора.

В «Честерском папирусе» сообщается о битвах между лучниками на «острове» или «под водой» — оба эти образа теперь имеет смысл рассматривать в «небесном» контексте и не стоит удивляться упоминанию о грозном оружии Сета — скипетре весом более двух тонн. О важнейшей схватке между Гором и Сетом там не говорится, об этом есть сведения в 4-м папирусе Салье и «в Текстах пирамид». По этой версии, Сет не был обезглавлен, уцелел и принял участие в поединке с Гором в воздухе, причем Сет лишил Гора глаза, а Гор в качестве возмездия метнул гарпун, который отрезал яички Сета. В египетских «Текстах пирамид» это мифологическое событие считается ключевым моментом творения мира, который положил конец золотому веку Ра:

Атум был рожден в недрах Нун,
Когда еще не было Неба,
Когда еще не было Земли,
Когда еще не появились Шу и Тефнут,
Когда еще не родились боги,
Когда еще не было смерти,
Когда еще не было ссоры (Гора и Сета),
Когда еще Гор не лишился глаза,
Когда еще Сет не лишился яичек.

Эти события, нарушившие золотой век, очевидно, играли особо важную роль, так что «Око Гора» превратилось в один из

мощных религиозных символов Древнего Египта. Оно, например, играло важную роль в «Мистерии наследования», которая включала временную коронацию фараона, именуемую «Око Гора». Она отличалась от красной, от белой и от двойной короны, которой короновали царей после этого. В репликах, сопровождавших эту сцену, говорилось, что Гор «вырос и должен завладеть своим Оком». Существовало и поясняющее указание «Возьми твой глаз, целый и невредимый, и да будет он на твоём лице».

Франкфорт утверждал, что этот ритуал «имеет глубокий смысл», но ни он, ни другие египтологи не дали удовлетворительного объяснения, в чём этот смысл. Р. Кларк даже счёл, что Око Гора можно считать «ключом к их (египтян) религии». Иными словами, поняв загадку Ока, мы сможем разгадать и тайну «Текстов пирамид», а может быть даже — и тайну самих пирамид. Упоминания о глазе часто встречаются в египетских текстах, но эти фразы производят странное впечатление. Например, сообщается, что у Атума был «больной» глаз, «пораженный червями». Кажется крайне странным, чтобы подобные проблемы могли быть у совершенного первозданного существа. Существует и легенда, будто из очей Атума вырывалось пламя. В «Текстах пирамид» (Речение 443) говорится, что глаза Нут, матери Озириса, «могли покидать её лицо».

Не могут ли и эти «глаза» символизировать небесные тела? Египетские художники всегда изображали священное Око над «косяком» — значком Сокола. В «погребальных текстах» есть упоминания о том, что глаз Атума может быть Луной. Д. Микс утверждал: «По верованиям египтян, у Гора правый глаз считался солнечным, а левый — лунным». Есть в египетских преданиях и сведения о глазах огромного размера (как и о гигантских размерах самих божеств, их оружия, соколов и т.д.). Если теперь мы объединим все эти данные в контексте космологической мифологии, то увидим, что надо решить второе из следующих «уравнений»:

Гор = сокол = планета
Око Гора = Око сокола = ?

Логично заключить, что Око Гора — это Око планеты, иначе говоря — ее спутник. Отсюда можно сделать вывод, что и Атум и Нут также символизировали планеты. Если это верно, то и столкновение Гора-старшего и Сета было столкновением планет, во время которого одна из них потеряла свой спутник (та, с которой отождествлялся Гор-старший). Не требуется иметь особенно богатое воображение, чтобы заключить, что «яички» Сета имеющие, как глазное яблоко, сферическую форму, символизировали две «луны», потерянные планетой в этом столкновении. У египтян священное Око символизировало жертвоприношение или защиту, и в этом контексте можно понять, почему «битва» Гора и Сета продолжалась 80 лет.

Акт творения

Это очевидное свидетельство небесной битвы между двумя «богами»-планетами напомнило мне аналогичное описание, имеющееся в вавилонском эпосе о создании мира, — в «Энума элиш». В 1980-х гг. я читал книгу американского автора З. Ситчина, который выдвинул интерпретацию этого древнего эпоса, представив вавилонских «богов» планетами, а их «вихри» — спутниками планет. Это может показаться удивительным, но у вавилонян, как и в египетской мифологии, первый бог — творец мира — появляется из «пучины».

Нельзя отвергать возможность прямого заимствования этого вавилонского эпоса из египетских источников, хотя оба предания могли происходить из единого более раннего источника. При этом следует также иметь в виду, что приведенные ниже выдержки относятся к 1100 г. до н.э., когда вавилонское жречество пыталось создать монотеистическую религию — культ нового национального бога Мардука. Многие исследователи считают «Энума элиш» мастерской политической подделкой, представлявшей всех остальных вавилонских богов только подручными Мардука. Поэтому данный эпос не следует принимать слишком буквально, но продуктивно будет сопоставлять его с египетскими «Текстами пирамид», которые при-

мерно на 1300 лет древнее. В этом вавилонском эпосе, написанном на глиняных табличках, рассказывается о начале мироздания, что очень похоже на то, как это изложено в египетских текстах:

Когда небеса еще не имели имени,
Когда твердь (Земля) внизу еще не имела имени,
Не было ничего, кроме первозданного Апсу, который их зачал
И Мумму (и?) Тиамат, которая их всех родила,
И воды были, как единое целое.

Действительно, здесь много сходства с египетской космологией. Апсу — творец Земли и неба. Имя Апсу означает «пучина» или «бездна». Как и египетский бог Ра, он появляется в первозданных водах; более того, здесь существуют те же противоречия, что в египетских текстах: Апсу и сам тождествен первозданным водам, и появляется из них в качестве творца мира. Вода вообще играет ключевую роль в вавилонском эпосе. Апсу олицетворяет свежую воду, а Тиамат — соленую воду. Они представляют собой такую же контрастную пару, как египетские Шу и Тефнут, созданные Ра — Атумом. Как египетская Тефнут — богиня влаги, так и вавилонская Тиамат — прежде всего богиня воды.

Что можно сказать об имени Мумму? У специалистов об этом нет единого мнения, но скорее всего это просто прозвище Тиамат, означающее «мать». Трудно не заметить сходство между Тиамат и египетской богиней Нут, матерью «детей Нут», «матерью богов».

Следующие выдержки из «Энума элиш» гораздо более ясно излагают последовательность событий, чем соответствующие египетские предания. По воле Апсу и Тиамат появляются на свет еще три пары «богов» (планет?):

Явились Ламу и Лааму, получив свои имена,
Веками росли они, великанами став,
Явились Аншар и Кишар, чтобы их превзойти,
И долго жили они, за годом год.
Их сына звали Ану, он был равен отцам,
И равного себе он зачал Эа.

Эти пары отражают дуалистическое мышление, характерное и для древних египтян. Значение имен «Ламу» и «Лааму» неясно, Ашар же означает «Первый на небесах», а Кишар — «Первая на земле». «Ану» означает «небо», а Эа — «живущий в водах». Вместе с Апсу и Тиамат упоминается 8 имен, столько же, сколько божеств в космологическом предании Гермополиса. В обоих пантеонах есть дуалистические пары, как бы отражающие разные стороны одной первозданной пары божеств.

Но самое важное: акт творения мира, по вавилонской мифологии, произошел не ранее, чем совершилось отделение Земли от Неба. Такую же идею мы находим и в египетских, и в древнееврейских мифах. В более ранних месопотамских текстах эти два раздельные начала олицетворяют Аншар и Кишар сами по себе, но в «Энума элише» тело Тиамат было разделено, чтобы появились небо и земля. И в египетской «Энеаде» дважды упоминаются подобные разделения. Там сначала речь идет о Шу, который отправился на небо, тогда как Тефнут осталась на Земле, а затем говорится о подобном разлучении божеств Геба и Нут.

Согласно вавилонскому эпосу, акту творения также предшествовал хаос, и его силы, угрожавшие Апсу и Тиамат, вынудили их действовать. Но дальнейший сюжет эпоса, возможно, был специально переиначен, чтобы подчинить всех прежних вавилонских божеств новому общенациональному богу Мардуку. Акт творения совершает не Апсу, как следовало ожидать, а бог Эа, который подчиняет Апсу и «заклинает воды». Эа освобождает дорогу Мардуку, который становится главным героем:

В Палате судеб народился бог,
Могущественнейший и мудрейший из всех,
В сердце пучины (Апсу) родился Мардук.

Мардук родился в первозданных водах, подобно египетскому богу Ра. Далее Мардук характеризуется как антропоморфное небесное тело, а не как человек из плоти и крови:

Дана ему несравненная мощь,
Четырьмя очами все видит он,

Четырьмя ушами все слышит он
(не идет ли речь о спутниках? — *Примеч. авт.*),
И уши, и очи его велики,
Из уст его исходит огонь,
Он величайший среди богов,
Среди исполинов он исполин.

Чтобы оправдать акт насилия, который предстояло совершить Мардуку, авторы эпического повествования заклеями Тиамат как сеятельницу смуты. Она породила 11 «яростных чудовищ», подобных драконам, и главным из них был ее первенец Кингу. Они нагнали ужас на остальных божеств, которые воззвали к Мардуку за помощью. Мардук «поцеловал в губы» Аншар (вспомним в египетском мифе Атума-Ра, целующего в губы Маат) и заявил о своем согласии уничтожить Тиамат, чтобы самому стать верховным божеством. Вооружившись магическим оружием — луком, молнией, силой волн, четырьмя ветрами и сетью, он на «колеснице» отправляется на войну с Тиамат. Мардук

Пустил злой вихрь в лицо Тиамат,
Открывшей рот, чтоб его пожрать,
И вихрь ворвался в тело ее, чтобы разрушить ее изнутри.
Мардук стрелу пустил, и она
Пронзила чрево Тиамат насквозь,
И так уничтожив силы ее, владыка (Мардук) ей положил конец.

Затем Мардук «раздробил череп» Тиамат и рассек ее тело на две части, одна из которых превратилась в небо, а другая — в землю. Что до чудовищ, рожденных Тиамат, то Мардук лишил их всех свободы, накрыв своей огромной сетью. Кингу, также ставший пленником, по совету Эа был сожжен. Все люди, как говорится в эпическом повествовании, были созданы из крови Кингу.

Это деяние Мардука, сотворившего таким образом небо и землю, чествовалось в Вавилоне во время новогодних празднеств, именуемых «акиту». Этот же «акт творения» Мардука был изображен на цилиндрических печатях (илл. 50—52).

Рассказы о двух Горах

Такая близость между вавилонской и древнеегипетской легендами о творении мира позволяет нам понять недостающие звенья в древнеегипетском варианте. Одно из этих звеньев — вопрос о том, что именно делал бог Ра для творения мира. Вторая загадка — почему этот бог, творец мира, должен был периодически возвращаться на место творения в виде птицы Феникса. В вавилонском предании содержится ясный ответ: «акт творения» представлял собой не изначальный золотой век, но жестокий бой между двумя главными «божествами» (или планетами) и одним из них был бог — творец мира. Иными словами, «творение» отражало состояние космологической картины своего времени. Думается, древнеегипетские писцы не желали признавать своего главного бога одним из участников небесного поединка, а потому возложили ответственность за хаос на «детей Нут». В таком случае можно было почитать «бога — творца мира», не совершавшего насилия. Это напоминает и политические манипуляции авторов вавилонского космологического мифа, когда один бог был заменен другим для творения мира. Только вавилоняне без колебаний заставили своего Мардука убить врага, изображенного черной краской.

В отличие от вавилонской богини Тиамат египетский бог зла Сет не был полностью уничтожен и продолжал возвращаться и угрожать, даже когда оказался «обезглавлен». Он даже добился временного превосходства — убил Озириса в честном поединке. А участвовал ли Озирис в небесных битвах? В Речении 477 «Текстов пирамид» Сет утверждает, что Озирис — не невинная жертва, что он напал первым на Сета. Если же считать Озириса небесным телом, а не лицом, то становятся понятными и способы его «убийства» и его падение в воды Нила можно рассматривать, как гибель в космических водах. Рассказ же о расчленении Озириса напоминает способ, которым, согласно вавилонскому преданию, была уничтожена Тиамат. Рассказы, связывающие гибель Озириса с тем, что его будто бы заключили в деревянный сундук, слишком невразумительны для такого ключевого мифа, как миф об Озирисе. Может быть, все подроб-

ности о гибели Озириса были известны лишь жрецам и не предназначались для письменных источников. Не могли ли египтяне сознательно «отстранить» своего Озириса от бесславных столкновений между божествами, подобно тому, как они это сделали с Атумом?

Из сопоставления с «Энума элиш», по-моему, ясно, что участниками небесной «битвы» были две планеты Солнечной системы. Одной из них отводилась роль «жертвы», раздробленной на небеса и землю. Согласно египетской традиции, такая роль была у разлученных Геба и Нут, которые олицетворяли небо и землю. В книге мертвых даже есть глухое упоминание, будто в результате какой-то ссоры голова Нут «была раздроблена» (подобным образом в вавилонском предании Мардук обошелся с Тиамат). По египетской версии, Нут, как и Озирис, невинная жертва, виноваты же во всем «дети» (вполне возможно, эта версия появилась в результате политического манипулирования религиозным учением).

Второй участник битвы в вавилонской традиции изображается как планета, возникшая из глубин мирового пространства («Апсу»). В египетской традиции его было бы уместно сопоставить с «богом — творцом мира», а следовательно, эта планета может иметь прямое отношение и к «первозданной горе», на которую опускаются сокол, птица Феникс или само это божество. Кто мог бы еще олицетворять эту планету? Может быть, бог Шу, по повелению Атума разлучивший Геба и Нут, или Сет, который при собственном преждевременном рождении, согласно легенде, «пробил бок» Нут? Я предполагаю, что гибель Озириса все же была связана с его собственным участием в битве. Недаром в древнеегипетской традиции усопший фараон отправляется в потусторонний мир, отождествляясь с Озирисом, чтобы «возродиться к жизни», причем важнейшая часть этого ритуала — восстановление глаза Гора, потерянного в битве с Сетом. Почему же для Озириса так важен глаз Гора? Египтологи не отождествляют этих двух божеств, но если интерпретировать этот миф космологически, то оба они предстают как аспекты одного божества.

Не могло ли быть так, что погибшая планета (Тиамат или пара Геб — Нут) была известна до катастрофы как Гор (в значе-

нии просто «планета»), а после катастрофы стала именоваться Озирис (усопшее божество). Если так, то подобная религиозная истина для египтян должна была сама собой разумеется и не нуждалась в особом разъяснении.

Одной из загадок египетской религии является то обстоятельство, что не всегда ясны различия между Гором-старшим и Гором — сыном Изиды. Хронология мифологических сюжетов сложна, и не вполне понятно, какой из двух Горов потерял сакральный глаз и лишил Сета яичек. Некоторые из египтологов, как ни странно, не видят в этой путанице ничего существенного. Между тем, с моей точки зрения, разъяснение этого момента чрезвычайно важно и по этому вопросу следует согласиться с Д. Миксом: «Анализ древнейших текстов, “Текстов пирамид” дает возможность выделить три части мифологического сюжета. Сначала произошла ссора Гора-старшего с его братом Сетом прежде всего из-за того, что Сет пытался силой захватить царскую власть. Во время решающего боя Гор лишился глаза, а Сет — яичек. Каждый из них взял соответствующую часть тела врага как трофей. Затем Сет убил Гора-старшего, который таким образом превратился в Гора-Озириса. На третьем этапе родился сын от посмертной связи Озириса с Изидой — Гор, отомстивший за отца» (Указ. соч. С. 27—28).

О планетарных катастрофах

Однако были ли эти планетарные бои между «богами», отраженные в древнеегипетской мифологии, чистым вымыслом, или они имели под собой какую-то историческую основу? Не могли ли египтяне или их предки быть свидетелями, например, падения астероидов, после чего сочинили историю о битве планет, отражающую эти впечатления? Когда я задумался о возможном существовании в нашей Солнечной системе десятой планеты, я обратил внимание на труды Т. Ван Фландерн — влиятельного профессионального астронома, который 20 лет проработал в обсерватории американского флота, где он возглавляет Отдел небесной механики. Гипотеза существования 10-й планеты (планеты «X») была предложена учеными для объяснения математических аномалий в орбитах Нептуна и Плутона. Предполагалось,

что эта планета может двигаться по крайне вытянутой эллиптической орбите, которая проходит в глубине космоса, а потому не видна в телескопы в современную эпоху. Не олицетворяла ли эту планету «Х» египетский «бог — творец мира»?

В 1976 г. З. Ситчин в книге «12-я планета» высказал мысль, что в рассматриваемом нами вавилонском эпосе имелась в виду планета «Х» Солнечной системы, столкнувшаяся с другой планетой. Он также предположил, что следствием этой катастрофы стало появление астероидного пояса между Марсом и Юпитером, а также переход старой планеты Земля (Тиамат в вавилонском эпосе) на новую орбиту вместе с ее главным спутником (Кингу). Не была ли эта «битва» планет отражена в древнеегипетских текстах?

В 1997 г., пытаясь связать версию Ситчина с египетским мифом о Горе и Озирисе, я написал Ван Фландерну. К сожалению, его ответ был не очень обнадеживающим. Он отметил: «В данном случае столкновение не могло переместить планету с одной циркулярной орбиты на другую, потому что новая и старая орбиты не имеют общей точки».

Иными словами, по законам небесной динамики невозможно, чтобы планета «Х» переместила Землю с орбиты в астероидном поясе на ее нынешнюю орбиту, поскольку новая орбита не имеет общих точек со старой орбитой в астероидном поясе. Астроном также добавил: «Наименее вероятной орбитой из тех, что могут возникнуть в результате столкновения, является циркулярная орбита».

Поскольку орбиту Земли можно считать почти совершенно циркулярной, Ван Фландерн исключает вероятность того, что Земля пережила катастрофическое столкновение. Нет данных, чтобы таким образом заменила свою орбиту какая-либо другая из планет Солнечной системы. Поэтому гипотеза Ситчина не решает загадки Озириса.

Был ли взрыв «Озириса»?

Хотя в науке нет единой точки зрения на происхождение Солнца и планет, но обычно считается что планеты возникли естественным путем из вещества туманностей, а их спутники —

из вещества планет путем деления последних. Считалось также, что непланетарные тела, астероиды, кометы — своего рода «остаточный материал», из которого не образовались планеты. Но в последнее время в астрономии, как и в других науках, было получено много новых данных, удивив самих ученых. В 1977—1978 гг., благодаря новым телескопам, удалось установить, что некоторые астероиды обладают собственными спутниками. Вскоре космические пробы показали, что поверхность астероидов и комет — почерневшая, неровная и имеет кратеры. Возможно, это связано с какими-то катаклизмами. Кроме того, были открыты такие небесные тела, которые «размывают» различия между астероидами и кометами, что делает возможной мысль об их общем происхождении.

В 1978 г. Ван Фландерн написал статью в научный журнал «Икарус» о гигантском «облаке», которое считали ранее гипотетическим резервуаром комет. Он выдвинул собственную гипотезу — что кометы произошли от массивного взрыва какой-то планеты, ранее находившейся в астероидном поясе. Заинтересовавшись его работами, я вскоре стал понимать, что взрыв, о котором он говорил, напоминает миф о гибели Озириса, будто бы разрушенного на части Сетом. Кроме того, толчок, который взрывная волна должна была оказать на развитие Земли, возможно, объясняет миф о возрождении Озириса на Земле в лице Гора.

Предвидя реакцию читателей, хочу предупредить, что не обязательно предполагать, будто древние египтяне являлись хорошими астрономами, способными самостоятельно создать теорию взрыва планет. Но религия основывалась на знаниях более древней народности, владевшей астрономическими знаниями, и египтяне имели возможность унаследовать эту науку, которую они могли понимать, а могли и не понимать. Пока нельзя утверждать наверняка, но должно допускать и такой вариант. Мы склонны считать, что египтяне обладали меньшими астрономическими знаниями, чем мы сами, но это не научный подход, а наш предрассудок относительно древних народов. Мы считаем современную науку вершиной человеческого развития, но это не обязательно так, тем более что многие сокровища древней мудрости погибли, например вместе с

Александрийской, Карфагенской и Кордовской библиотеками. Мы также не должны отождествлять древнего знания с современным научным знанием, тем более что современные научные представления постоянно обновляются под влиянием новых данных и открытий. Мы можем только прислушаться к мнению Ван Фландерна, человека наиболее широких научных взглядов в своей области, поскольку не более 1 процента современных астрономов готовы рассматривать возможность того, что катастрофы совершались в нашей Солнечной системе на планетарном уровне.

Еще о гипотезе взрыва

Теперь следует определиться со статусом теории взорвавшейся планеты. Не является ли она просто чьим-то вымыслом? Ван Фландерну удалось подкрепить свою теорию некоторыми астрономическими данными. В своей фундаментальной книге «Темное вещество, исчезающие планеты и новые кометы», опубликованной в 1983 г., он привел более ста примеров, подтверждающих гипотезу происхождения комет «посредством взрыва планеты», и опровергающих ортодоксальную концепцию, по которой кометы должны приближаться к Солнцу, так сказать, бессистемно, а это не соответствует наблюдению за реальным движением комет. Ван Фландерн проследил орбиты многих комет за определенный период времени. В результате математического моделирования он вывел статистическую тенденцию в пользу существования около трех миллионов лет назад общего района происхождения комет — между Марсом и Юпитером. По его словам, «эта явная тенденция столь специфична, и так мало вероятно, чтобы она могла появиться иным путем, что кажется неизбежным заключение: происхождение комет соответствует нашей гипотезе».

В поддержку гипотезы о «взрывном» происхождении комет в регионе между Марсом и Юпитером может свидетельствовать и то обстоятельство, что астероидный пояс находящийся в том же регионе, представляет собой остатки некогда взорвавшейся планеты. К 1801 г., когда Д. Пьяцци открыл первый астероид,

уже имела место теория о том, что в этом регионе некогда существовала какая-то планета. Под названием «правило Боде — Тициуса» эта теория была опубликована в 1778 г. И. Боде. Ему удалось предсказать положение планеты Уран, прежде чем она была обнаружена В. Гершелем в 1781 г. Открытие астероидов в 1801 г. также произошло в соответствии с «правилом Боде», и исследователь Г. Олберс увидел в этом доказательство существования там в прошлом планеты, которая впоследствии погибла.

Однако гипотеза «взрыва планеты» стала терять свои позиции после того, как в 1814 г. Л. Лагрань распространил эту гипотезу также и на происхождение комет. Это встретило серьезные возражения знаменитого астронома Лапласа, у которого была своя теория на этот счет. Выступление авторитетнейшего Лапласа против Олберса и Лаграня привело к отходу от их теоретических построений вплоть до 1970-х гг., когда новые данные, полученные с помощью телескопов и космических проб, заставили Ван Фландерна вернуться к забытой концепции. Астрономы почти двести лет предпочитали придерживаться гипотезы, что астероидный пояс — так и не сформировавшаяся большая планета.

Сила принятых в науке стереотипов была столь велика, что ученые почти проигнорировали серьезный анализ движения метеоритов, сделанный в 1948 г. Брауном и Патерсоном, которые пришли к выводу, что эти фрагменты комет некогда были частями большой планеты. Одним из главных их доводов являлась ссылка на химическую дифференциацию многих метеоритов на тяжелые и легкие, что свидетельствовало об их формировании внутри тела планеты. В дальнейшем это было подтверждено и находками внутри некоторых метеоритов небольших алмазов, возникших в условиях очень высокой температуры и сильного давления. К тому же многие метеориты имеют признаки оплавления и ударов, указывающие на их происхождение в результате катастрофы.

В 1972 г. Овенден опубликовал усложненный вариант «правила Боде», согласно которому в регионе нахождения астероидного пояса ранее должна была находиться планета размером с Сатурн. Это, правда, только усилило неприятие «гипотезы взры-

ва», поскольку количество вещества астероидного пояса меньше, чем ожидается при гипотетическом взрыве огромной планеты.

К настоящему времени на этот вопрос ответил Ван Фландерн. Он писал мне по данному поводу: «Эту проблему можно считать решенной. Если бы взорвалась Земля, не более 1 % пород, находящихся в поверхностных слоях, сохранилось бы в виде астероидов, поскольку основная часть внутреннего вещества Земли испарилась бы при исчезновении громадного давления верхних слоев».

После гипотетического взрыва планеты в эпицентре должно было бы образоваться огромное облако ее обломков, вращающееся вокруг Солнца, а взрывная волна распылила бы многочисленные фрагменты по всей Солнечной системе. Часть из этих фрагментов в дальнейшем притянули бы другие планеты, часть попала бы на солнечную орбиту, как кометы с долгосрочным периодом обращения, а остальные должны были навсегда исчезнуть в межзвездном пространстве. По расчетам Ван Фландерна, в регионе взрыва в конце концов остался бы сравнительно небольшой пояс астероидов, не подверженных гравитационным эффектам других планет. Именно это мы и имеем сегодня. Кометы же должны были остаться на своих длительных траекториях, с периодом обращения в многие тысячи лет.

В пользу «взрывного» происхождения астероидов свидетельствуют как высокая относительная скорость астероидов, так и неожиданное открытие в 1977—1978 гг. собственных спутников астероидов («малых спутников»). В этом открытии, связанном с именем астронома Д. Данхэма, немалую роль сыграл и сам Ван Фландерн. На примере кометы 1997 г. можно было заметить, что аналогичные факторы действуют и в отношении комет, потому что при вхождении кометы в Солнечную систему можно было различить оболочку, состоящую из космического вещества взрывного происхождения (см. Ван Фландерн. Указ. соч. С. 200).

По мере открытия новых «малых спутников» астероидов ортодоксальная модель происхождения астероидов и комет

теряет свои позиции, поскольку слишком большое число наблюдений нельзя признать «аномалиями». Однако все эти малые спутники были бы естественным следствием планетарного взрыва. Все, что связано с астероидами и кометами, по-видимому, свидетельствует скорее в пользу их «катастрофического» происхождения, чем в пользу теории о так и не сформировавшихся планетах. А единственная теория, связанная с катастрофой, которая может удовлетворительно объяснить все эти данные, — гипотеза взрыва планеты. По словам Ван Фландерна, «теория взрыва просто и удовлетворительно объясняет все эти данные, а принятая ныне теория требует все новых объяснений для все новых данных».

Новые данные по гипотезе взрыва планеты

При космической катастрофе взрывная волна должна была оставить определенные следы на поверхности планет Солнечной системы и их спутников. Действительно, на фотографиях поверхности планет и их спутников, не имеющих атмосферы, можно видеть черное углеродистое вещество. Это явление наблюдалось на поверхности Плутона, а также спутников Нептуна — Тритона и Нереиды, спутника Сатурна — Япета. Япет из-за медленного обращения вокруг своей оси представляет особенно интересную картину, так как его поверхность почернела только с одной стороны. Такого не наблюдается, конечно, на планетах, имеющих атмосферу, где углеродистые вещества не могли осесть на поверхности, но там есть другие признаки, служащие подтверждением теории взрыва.

В 1996 г. были взяты пробы с Юпитера, показавшие высокое содержание в его атмосфере ксенона и криптона, заставляющее предположить, что эта планета пережила интенсивную бомбардировку кометами. Еще до открытия этих «аномальных» явлений Ван Фландерн считал, что Юпитер поглотил часть фрагментов взорвавшейся планеты. Он предположил также, что пресловутое «большое красное пятно» означает необычно большой фрагмент, образовавшийся в результате взрыва.

Другую загадку представляет Уран с необычным наклоном его оси (более 90°), из-за чего он вращается как бы «лежа на боку». Эту аномалию хорошо объясняет гипотеза взрыва Ван Фландерна: равновесие Урана было нарушено из-за попадания в один из его полярных регионов значительной массы вещества, захваченного взрывной волной.

Марс — ближайшая планета к месту гипотетического взрыва, и есть основания полагать, что первоначально она была спутником взорвавшейся планеты. При сравнительно небольших размерах она имеет очень много кратеров, в том числе Олимп, крупнейший из известных кратеров Солнечной системы. Там также есть огромные вулканы и каньоны, а в одном из регионов — огромная выпуклость (ок. 5000 км по горизонтали). Эти особенности связаны не с тектоническими явлениями, аналогичными земным, а с катастрофой. Именно катастрофа объясняет, почему Марс начал терять атмосферу и обильные воды, некогда наполнявшие каналы на его поверхности.

Если говорить о «внутренних» планетах Солнечной системы, то и их не пощадила взрывная волна. На Венере имеются атмосферные аномалии и кратеры, наличие которых нельзя объяснить с помощью стандартной астрономической модели. На ближайшей к Солнцу планете, Меркурии, зафиксировано значительное количество кратеров на одной его стороне, что также объясняется теорией катастрофы.

Луна, о которой мы знаем больше, чем о других небесных телах, также содержит много загадочного. Непонятна частота «лунотрясений», а образцы лунных пород удивляют исследователей высоким уровнем магнетизма и радиоактивности. Эти факторы, вместе со свидетельствами вулканической деятельности, указывают на наличие по крайней мере одной катастрофы в истории данного небесного тела. Одна из главнейших загадок Луны — отчего ее темные «моря» из лавы сосредоточены в нижнем полушарии, обращенном к Земле? Чего-то подобного следовало ожидать в случае космического толчка. Ван Фландерн объясняет это тем, что фрагменты взорвавшейся планеты были притянуты внешним полушарием Луны, а сила земного тяготения в свою очередь оказывала влияние на эту массу, заставив Луну постепенно изменить ориентацию, сместившись более

тяжелой стороной вниз. «Лунотрясения» сосредоточены именно в нижнем полушарии Луны.

Наконец, гипотеза взрыва дает лучшее объяснение происхождения спутников планет. Астрономы согласны в том, что многие из них не эволюционировали вместе со своими планетами, а вошли в их орбиту позднее. Гипотеза убедительно объясняет существование большого числа постоянных спутников в Солнечной системе, что трудно объяснить иначе.

Множественные взрывы?

В книге «Темная материя...» Ван Фландерн перечисляет и данные, не соответствующие гипотезе взрыва планеты. Главные проблемы здесь связаны с хронологией. Возраст новых комет указывает на то, что взрыв произошел около 3,2 млн лет назад. Вместе с тем на Земле есть свидетельства мощных космических толчков, которые имели место около 65 млн лет назад, когда на Земле появилось не менее 8 огромных кратеров, включая кратер в Чиксулубе, в Мексике. Характеристики этого события подтверждают гипотезу взрыва планеты в переходное время от мелового к третичному периоду, но это не согласуется с появлением комет — 3,2 млн лет назад. Ван Фландерн, пытаясь решить эту хронологическую проблему, обратился за консультацией к ведущим геологам. Оказалось, что должны были иметь место не менее двух взрывов — менее мощный 3,2 млн лет назад и более мощный — 65 млн лет назад. Фландерн пришел к выводу, что между орбитами Марса и Юпитера некогда существовали две большие планеты. Это следовало из анализа состава астероидов — кремнистого во внутренней части пояса и углеродистого в его внешней части. Наступило время выдвижения гипотезы множественного взрыва.

В 1995 г. Ван Фландерн опубликовал свою обновленную гипотезу, высказав также предположение о том, что был еще один взрыв 250 млн лет назад, в период, который геологи определяют как границу между пермской и триасовой эпохами. Это время, когда на Земле было утрачено 90 % видов морских животных, 70 % видов наземных позвоночных, а также большая часть наземных растений. По словам Ван Фландерна, «события переходного

периода от меловой к третичной эпохе (М/Т), по всей вероятности, были вызваны взрывом одного из тел Солнечной системы 65 млн лет назад. События переходного периода от пермской к триасовой эпохе (П/Т), 250 млн лет назад, объясняются взрывом другого небесного тела Солнечной системы, более крупного или расположенного ближе, чем тело, взорвавшееся в период М/Т. Другие вымирания, отмеченные геологами, следуют за единичными столкновениями с астероидами или за иными космическими катастрофами». Фландерн дает следующую реконструкцию данных событий. 250 млн лет назад взрывается большая планета в главном поясе астероидов (планета «К»). 65 млн лет назад следует взрыв другой большой планеты во внутренней части пояса астероидов (планета «В») 3,2 млн лет назад взорвался спутник планеты в главном поясе астероидов. Исходя из предложенной последовательности, небольшая планета Марс, теперь находящаяся на орбите поблизости от астероидного пояса, ранее являлась спутником планеты «В», и есть свидетельства того, что Марс находился в орбите указанной планеты в момент ее взрыва.

Я задал вопрос Ван Фландерну, что же могло заставить планету взорваться. Он ответил так: «Не так уж важно, если мы не знаем механизмов взрывов. Например, до сих пор не создано настоящей теории взрывов сверхновых звезд. Существующие модели имеют те или иные существенные недостатки и не могут работать. Сначала нам надо решить, наблюдались ли взрывы реально, а затем последует изучение их механизмов».

Такого рода механизмы в настоящее время изучаются в связи с ядерными реакциями или исследованием взаимодействия материи и антиматерии. Относительно интересующей нас проблемы следует отметить, что это — новая область планетарной физики, и требуется гораздо больше информации, прежде чем можно будет сделать окончательные выводы.

«Копья» из бездны

Вернемся теперь к вопросу о нашей гипотетической планете «Х». Могла ли подобная планета с сильно вытянутой и нестабильной орбитой выжить причиной взрывов планет во внутрен-

ней Солнечной системе? Если да, то сценарий был бы очень похож на «битву» планет, нашедшую отражение в древнеегипетской мифологии. В связи с этим следует упомянуть, что в 1978—1979 г. обнаружили отклонения в движении Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна и нескольких комет, причины которых до сих пор неизвестны. Есть основания предполагать, что за эти отклонения ответственно одно большое космическое тело. Вскоре появились новые данные, показывающие, что планета Плутон и ее спутник Харон могут рассматриваться как система двух спутников, которые, возможно, «ушли» от планеты Нептун. Система остальных спутников Нептуна также достаточно необычна, особенно это касается самого большого спутника, Тритона, который вращается в обратную сторону относительно вращения Нептуна. Ван Фландерн считает, что подобное явление было бы невозможно без вмешательства внешних сил.

В 1979 г. он и его коллега Р. Харрингтон провели компьютерное моделирование нескольких сценариев возможного влияния планеты «X» на спутники Нептуна. Они сочли, что для создания нынешних систем Нептуна и Плутона было необходимо столкновение с небесными телами условной планеты, прежде обращавшейся вокруг Солнца за Нептуном. По их мнению, столкновение Нептуна с планетой «X» не могло изгнать ее из Солнечной системы, но могло направить по солярной орбите причудливой формы с очень долгим периодом обращения. Они полагают, что орбита планеты «X» теперь в 50—100 раз дальше от Солнца, чем орбита Земли. Если выразить это в астрономических единицах (а.е.), приняв за единицу расстояние орбиты Земли от Солнца, то расстояние до орбиты планеты «X» будет равным 50—100 а.е. Это объясняет трудности с обнаружением данной планеты с помощью телескопа. Кроме того, неизвестен точный угол ее орбитального наклона по отношению к эклиптике.

Не могла ли планета «X» каким-то образом стать причиной взрыва планеты (планет) в главном астероидном поясе? Когда я задал такой вопрос Ван Фландерну, имея в виду возможность столкновения, он отверг такую возможность, заявив: «Столкновения не могут привести к центральным взрывам. Они производят очень асимметричные выбросы только в сторону од-

ного полушария, а этого не наблюдается в главном астероидном поясе».

На мой вопрос Ван Фландрену, не могло ли тесное сближение с планетой «Х» внутренне дестабилизировать бывшую планету (планеты), он, к моему удивлению, ответил, что это вполне вероятно. Не могло ли подобное столкновение отразиться в египетском мифе о том, как Сет убил и расчленил Озириса?

Теперь оставались следующие вопросы: как гипотетическая планета «Х» могла попасть на орбиту, на которой произошло столкновение, и не появлялась ли она позднее в регионе катастрофы. Мой первый вопрос был связан с возможным реальным смыслом, стоявшим за египетской легендой об участнике планетарных битв, который «как копье, появился из Нун», т.е. из глубин космоса. На этот вопрос Ван Фландерн дает ответ в своей книге. Он писал: «Статистически за все время существования Солнечной системы несколько “проходящих” звезд вполне могли приблизиться на расстояние в 40 раз большее, чем расстояние от Плутона до Солнца. Они должны были нарушить орбиты дальних планет, вызвав пересечение орбит. Это, в свою очередь, привело бы к максимальному сближению определенных планет». Он отметил также, что планета «Х», будучи «вытесненной» внутрь системы, должна была бы несколько раз столкнуться с другими планетами, что затем привело бы ее к «выталкиванию» из Солнечной системы.

В письме ко мне Ван Фландерн пояснил свою мысль следующим образом: «Если бы планета “Х” пересекла орбиту Юпитера, она бы закончила свой путь или из-за столкновения с Юпитером, или из-за выброса солнечной энергии в течение 100 000 лет... Столкновения с Юпитером в этом случае не просто возможны, но и неизбежны из-за вынужденной прецессии орбиты благодаря Юпитеру... Сила гравитации Юпитера так велика, что она может устранить другое небесное тело при однократном сближении».

Отсюда следует, что если, например, планета «Х» была причиной взрыва планеты «К», то она не могла быть причиной взрыва планеты «В» почти через двести миллионов лет, разве только взрыв мог стать следствием крайне замедленной реакции на более ранние столкновения.

В целом модель Ван Фландерна выглядит следующим образом. Некогда в регионе главного пояса астероидов существовала не одна, а две большие планеты, одна в 8, другая в 10 раз больше Земли по массе. На очень дальних орбитах существовала формация из двух планет, одна из которых была в 3, а другая — в 2 раза больше Земли по массе. Таким образом, мы имеем двух «кандидатов» на роль «копья», появившегося из Нун. Однако мы пока не располагаем доказательствами существования этих двух внешних планет, они являются чисто теоретическими. Если две «вторгшиеся» планеты — планета «Х» и вторая, которую Ван Фландерн условно обозначает как планету «Т», ответственны за взрывы внутренних планет 250 и 65 млн лет назад, то мало вероятно, чтобы они до сих пор могли возвращаться к региону катастроф.

Однако есть новые данные, позволяющие предположить, что обломки по крайней мере одной из планет и сейчас циркулируют в глубинах космоса за Нептуном. В 1993—1995 гг. было открыто более двух десятков необычных объектов, вращающихся вокруг Солнца дальше Нептуна, на расстоянии приблизительно 35—45 а.е. Они слишком малы, чтобы определить их как планеты, но не имеют и типичных характеристик комет. Ван Фландерн решил, что они представляют собой второй пояс астероидов. В 1995 г. в докладе «Происхождение транснептуновых астероидов» он заметил, что происхождение этого астероидного пояса нельзя удовлетворительно объяснить аккрецией. Надо предположить, что они являются обломками взорвавшейся планеты. Он задался вопросом, не взорвалась ли планета «Х» из-за столкновения с одной из внутренних планет, которое ее дестабилизировало.

В 1996 г. на среднем расстоянии примерно 84 а.е., был открыт еще один объект, который, возможно, указывает на наличие второго внешнего астероидного пояса. Дальнейшие исследования показали, что подобные объекты, находящиеся много дальше Нептуна, многочисленны. Они могут располагаться на огромном расстоянии от Солнца — от 40 до 200 а.е., поэтому есть смысл говорить не об одном астероидном поясе, а о нескольких примерно по следующей схеме.

Путь Феникса. Тайны забытой цивилизации

	Расстояние (в а.е.)	Размер (от массы Земли)
Главный пояс между Марсом и Юпитером (два типа астероидов)	2,2—3,3	0,002
Транснептуновый внутренний пояс	35—45	0,06—0,25
Транснептуновый внешний пояс	40—100	0,5 (грубо)

Небольшие размеры этих поясов объяснимы — большая часть массы бывших планет должна была испариться. Ван Фландерн гипотетически сопоставил астероидные пояса с остатками взорвавшихся планет следующим образом:

	Первоначальное расстояние (в а.е.)	Первоначальная масса (от массы Земли)
Планета «В» (главный пояс)	1	8
Планета «К» (полувнешний пояс)	1,6	10
Вторгшаяся планета «Т»	40	2
Вторгшаяся планета «Х»	64	3

Хотя требуется больше данных, чтобы подтвердить последовательность планетарных взрывов, эта модель ясна, и параллели с египетской мифологией удивительны. Но они становятся еще удивительнее, если вспомнить, что «бог зла» Сет ассоциировался с красным цветом. Согласно нашей планетарной гипотезе, мы должны ожидать, что одна из «вторгшихся» планет должна быть красноватой.

В статье о транснептуновых небесных телах Ван Фландерн пишет: «Транснептуновые тела (ТНТ) имеют явно красный цвет. Единственными объектами, которые они напоминают, являются астероиды на сильно вытянутых орбитах, пересекающихся с

орбитой Юпитера. Такие, как Фолюс, тоже явно имеют красную окраску. ТНТ не представляют собой кометы, но скорее — новый класс необычайно красных астероидов, некоторые из которых попали на временные орбиты, получив возможность достигать внутренней части Солнечной системы».

Согласно Честерскому папирусу, Сет был изгнан на небо, чтобы пугать людей громами. Согласно другим египетским мифам, он покончил с собой. Но все легенды сходятся на том, что он являет собой постоянную угрозу и способен возвращаться, чтобы угрожать людям, даже после расчленения. Не разделил ли Сет-старший «взрывную» судьбу Озириса? Не считались ли египетские фараоны воплощением двух божеств — планет, Озириса и Сета, а в «астероидной» форме — Гора-младшего и Сета-младшего?

Глава 7

Изида без покрова

День убийства старейших

Однажды известный египтолог Рандл Кларк напомнил нам о сходстве, которое существует между древними египтянами и остальными людьми, включая нас самих, заметив: «Если мы не находим смысла в мышлении других людей, значит, мы еще не поняли незнакомых нам терминов, выражающих данное мышление». И в пирамидах, и в царских ритуалах должен был содержаться некий глубокий смысл, способствовавший развитию самой экстраординарной религии в истории. Может быть, его следует свести к двум словам — «Зеп Тепе», т.е. тайна изначального времени, или золотого века, в который и желал вернуться после кончины каждый из фараонов.

Гипотеза, подлежащая нашему исследованию, связана с очевидным космическим происхождением «изначального време-

ни». Понимание египетских «богов» и их символов (сокол) как планет, а их глаз — как спутников, дает возможность новой интерпретации египетской мифологии. Вопрос об астрономических знаниях египтян — это вопрос чисто академический. Возможно, однажды с небес в долину Нила упал необычайно красный метеорит и способствовал рождению мифа о божестве хаоса — Сете с рыжими волосами. Возможно, все остальное они вывели из собственных наблюдений за небом, а может быть, сочинили умную сказку, по-своему равнозначную гипотезе Ван Фландерна. Может быть, также они унаследовали космологическую теорию от некоего забытого народа, глубоко знавшего астрономию. Обсуждение этих вопросов можно отложить на некоторое время.

Пока мы можем отметить совпадение в широком смысле между битвами египетских «богов» и гипотезой «вторжения» неких планет, столкнувшихся с планетами внутренней Солнечной системы, что привело к взаимной дестабилизации и разрушительным взрывам. Как было показано при сравнительном анализе вавилонских мифов, так состоялся «акт творения мира», который лишь в общей форме упомянут в египетских текстах, возможно, из-за «табу», связанного с гибелью Озириса и желания дистанцировать от Хаоса «совершенного бога» Атума-Ра.

Легендарному появлению «творца мира» из «пучины Нун», отмеченному в египетской минерологии, соответствует гипотеза о том, что планета «Х» или «Т» была дестабилизирована прохождением карликовой звезды. Вторгшейся планете (планетам) соответствует «первозданная гора», возникшая из бездны и копье, прилетевшее из Нун. Столкновение планеты с внутренней планетой Солнечной системы (Озирис, или Гор-старший) оказалось астрономически неизбежно. Последующему взрыву планеты удивительно соответствует миф о расчленении Озириса Сетом. Что до предания о том, будто Озирис был брошен в воду, то и оно совместимо с гибелью планеты в «океане» космоса. В Речении 273 «Текстов пирамид» содержится загадочное упоминание (оно есть и в других древних текстах) о «дне убийства старейших». Оно могло относиться к планете «Озирису», или к вторгшимся планетам, или ко все подобным планетам Солнечной системы, которые ныне уже не существуют.

Ван Фландерн считает, что Земля пережила не менее 6 больших «ударов» от взрыва около 65 млн лет назад. 80-летняя вражда между Гором и Сетом, вероятно, означает период существования «планеты» (Сет) в Солнечной системе до ее гибели. Поскольку, по Ван Фландерну, Земля меньше планеты Сет, можно утверждать, что египетские мифы верно рисовали юного Гора маленьким и слабым по сравнению с его дядей. При планетарной интерпретации египетских мифов, конечно, правильнее считать Гора-Землю «братом» Сета (также планеты), а не «племянником». В гелиопольской генеалогии Сет, впрочем, и именуется братом Гора в легенде о поединке Гора и Сета.

Меня могут обвинить в стирании границ между астрономией и египтологией, тем более что и в астрономии я исхожу из недавно появившейся теории, которая, как все прогрессивные теории, сначала не принимается. Но нельзя игнорировать продемонстрированного в этой работе глубокого сходства между египетской мифологией и гипотезой взрыва планет. Как заметил Р. Кларк, «при толковании Текстов Пирамид необходимо иметь смелость». Давайте же проявим смелость без предрассудков, и пусть «Тексты пирамид» говорят сами за себя. Как однажды заметил Д. Микс, «пора поставить вопрос, чем был настоящий Египет, без наших представлений о морально приемлемом и неприемлемом, без попыток отождествить наше мышление с мышлением египтян».

Божество, упавшее на Землю

Озирис, подобно Фениксу, являлся ярким воплощением и символом гибели и возрождения. В потустороннем мире он был владыкой «низшего мира», который египтяне понимали и как подземное царство, и как страну за западным горизонтом, куда заходит Солнце, чтобы «умереть» и снова возродиться. Возродившийся Озирис, бог жизни, дарующий урожай и ежегодное обновление природы в долине Нила. Та же символика для египтян воплощалась и в фараоне, который с помощью особых ритуалов «превращался» в Озириса и также обретал посмертную жизнь.

На первый взгляд может показаться, что в символизме Озириса нет ничего исключительного, что он коренится просто в смене годовых циклов природы, которая, как считается, поражала воображение древних людей и в Египте, и повсюду. Пусть это верно в отношении племенных религий, но египетскую религиозную систему вдохновляли значительно более могущественные космические силы.

Начнем с того, что египтяне ясно говорили о небесном происхождении Озириса. В Речении 668 «Текстов пирамид» сказано: «Царь Озирис принадлежит восточному небосводу, ибо там царь был зачат и рожден». В других текстах утверждается, что Озирис — один из детей Нут, богини неба. Мы уже видели, что Нут и Гебу соответствовала вавилонская Тиамат, планета, разделенная на небеса и землю. Странно, но в «Текстах пирамид» ничего не сообщается о его расчленении, возможно, потому что авторы сочли неподобающим приводить такие подробности о таком лице. Не сохранилось также и рисунков с изображением убийства Озириса, потому ли, что эта тема была связана с табу, или потому, что она считалась трудной для воплощения.

Как уже говорилось, в разных древнеегипетских текстах убийство и последующее воскрешение Озириса описаны по-разному. Есть и загадочные сообщения о его возрасте к этому времени. В одном из текстов говорится, что он был «юным» ко времени убийства. В другом имеется загадочное сообщение, что он был рожден на 12-й день первого месяца года, достиг юности на 16-й день и был убит на 17-й день. На 20-й же день произошел странный ритуал — боги «обменялись письмами», написанными в «Доме жизни».

Но общий смысл этих древних преданий сводится к тому, что Озирис возродился на Земле. По одной версии, он был найден богинями Земли Изидой и Нефтидой, по другой — был вызван к жизни письмами из Дома жизни — владений Гора-младшего, нового хозяина Земли. Каким же образом небожитель Озирис попал на Землю? В «Текстах пирамид» только в Речении 517 сообщается о путешествии Озириса на Землю. В этом месте усопший царь восклицает, обращаясь к небесному перевоз-

чику: «Я был оправдан на Небе и на Земле, я прав перед этим островом Земли, к которому я плыл и доплыл, и который находится между чреслами Нут».

Здесь земля определена, как «остров», плавающий в небесных водах (недаром Изида, по преданию, доставила тело Озириса из воды на берег). Образ острова у древних египтян — один из символов планеты. Именно по этим небесным водам приплыл Озирис со своей первой родины на новую. Прибытие Озириса на Землю для авторов «Текстов пирамид» (в отличие от более ранних источников) — дело прошлое, не имеющее уже важного значения, поскольку они связаны с более поздней эпохой и с иной метафизикой. Появившись на Земле, Озирис не остался на ее поверхности, а оказался в ее недрах. Египетские фараоны считали это само собой разумеющимся, потому что их ритуалы, связанные с будущей вечной жизнью, начинались с нисхождения в подземный мир, за которым следовало восхождение на небо. Иначе говоря, они должны были проделать путь, обратный пути Озириса. О подземном уделе Озириса идет речь в беседе между ним и Атумом-Ра, приведенной в «Книге мертвых». Озирис вопрошает: «О, Атум, как же я оказался в безводной пустыне, в темной и глубокой бездне!» Атум отвечает, что Озирис может постараться и найти счастье здесь, потому что Гор, его сын, занимает теперь его место.

О чем-то подобном говорится и в Речении 211. Озирис, мучимый голодом и жаждой, тоскует по «обители Ра», находящейся в «бездне», где он был рожден и вскормлен. В этом тексте противопоставляются две «бездны» — желанные будущие небеса и ненавистный нынешний подземный мир. Считалось, что Озирис переживал свои страдания, будучи умершим. Но это понятие в глазах египтян едва ли отвечало его статусу, ведь он для них отождествился с плодородной землей, дающей жизнь. Можно также вспомнить, что Озириса еще именовали «жителем Ану», имея в виду Гелиополь, где хранился в запечатанной шкатулке некий сакральный «знак Озириса», упавший, по преданию, на пески пустыни. Этот знак ассоциировался со «священным огнем» Озириса.

«Воды Озириса»

На связь Озириса с водной стихией, о чем часто говорится в египетских мифах, египтологи не обращали должного внимания. Между тем здесь есть свои вопросы. Например, известно, что Озирис в значительной мере ассоциируется с подземным миром, то есть с безводным царством. Поэтому было бы естественно ожидать, что союз между ним и его сестрами, богинями Изидой и Нефтидой, будет расцениваться как плодотворный союз земли и воды. Между тем во многих египетских ритуалах, напротив, вода символизировала Озириса, а земля — Изиду. Таким образом, Озирис в представлениях древних египтян был одновременно связан и с водой, и с подземной безводной темницей. И дело тут не в том, что он мог символизировать, например, подземные воды. В египетской традиции Озирис был тесно связан с Нилом, а согласно «Текстам пирамид», он ассоциировался даже с водой океанов: «Ты здоров и велик, ибо имя тебе — Море, ты пребудешь великим и округлым, ибо имя тебе — Океан. Ты подобен кругу, ибо круг окружает Hw-nbwt; да пребудешь ты округлым и великим как Sn-sk» (Речение 366). Египтолог Р. Фолкнер находил присвоение Озирису эпитетов «округлый» и «подобный кругу», мягко говоря, странным. Он видел в этом только символику всеобъемлющей власти фараона Озириса.

Однако попробуем интерпретировать «Тексты пирамид» исходя из того, что «боги» — это планеты. Тогда «Озирис» будет расцениваться как взорвавшаяся планета, фрагменты которой упали на Землю 65 млн лет назад (а возможно даже 250). Кроме известных огромных кратеров, это, по мнению геологов, могло вызвать огромный по масштабам пожар, о чем упоминал Ван Фландерн. В гермополисских преданиях мы действительно находим упоминание о том, что Первозданная гора была «островом пламени» посреди озера. Имелась ли в виду Земля, или взорвавшаяся планета Озирис?

В «Текстах гробниц» явно говорится о том, что «остров пламени» — это Земля. В «Текстах пирамид» есть указание, что этот остров находится на небе, причем в изначальное время там про-

изошло мощное наводнение. В Речении 311 бог Ра именуется «Великим наводнением, которое рождено Великим», а в Речении 29 говорится, будто наводнение пришло «от рук Сета». На многих графических изображениях Изиды и Нефтиды с радостью наблюдают, как из тела Озириса исходят струи воды, чтобы заполнить русла рек и каналы. Имена божеств, вызвавших великое наводнение, в текстах могли меняться. Однако всегда пересказывается одна и та же история. В Речениях 32 и 33 говорится о том, что вода с планеты «Озирис» попадает на планету Земля (Гор-младший): «Это твои холодные воды, о, Озирис, это твои холодные воды, о Царь, пришли к твоему сыну, пришли к Гору». Подобная модель имеется и в вавилонском предании «Энума Эиш», на тысячу с лишним лет позднее. Как уже отмечалось, название планеты Тиамат, уничтоженной Мардуком, восходит к корню «ТМ» («океан»). Согласно преданию, Тиамат считалась владычицей соленых вод, которые смешались с небесными водами, а после ее гибели они способствовали началу новой жизни на Земле. В то же время интересно отметить, что одним из 50 имен Мардука (видимо похищенным у уничтоженной им Тиамат) было — «Великий водяной царь», а одним из видов его могущественного оружия служил шторм (см.: Н. Frankfort, *Kingship and the Gods*, p. 235). Здесь есть прямая параллель с «Текстами пирамид», в которых говорится, что наводнение пришло «от рук Сета». В то же время очевидно, что воды исходят от Тиамат и ее египетского аналога, планеты Озирис.

В связи с этим снова своевременно обратиться к авторитету Ван Фландерна. В 1993 г. он писал: «Из изучения комет и метеоритов (которые содержат 20 % воды) можно заключить, что вода имела в большом количестве на исчезнувшей планете». В 1998 г. он также сослался на пример взрыва, произошедшего сравнительно недавно: «3,2 млн лет назад взорвалось явное богатое водой небесное тело, подобное Европе (спутнику Юпитера). Это явление, по-видимому, связано с появлением воды на Марсе».

Как уже отмечалось, Ван Фландерн считал Марс бывшим спутником планеты «В». Не мог ли Марс — бывший спутник — стать тем, что древние египтяне называли «Око Гора»? Мог ли

этот глаз Гора-старшего (Озириса) символизировать обильный водами спутник планеты, взорвавшийся 3,2 млн лет назад, или же он символизировал Марс, бывший спутник, переживший гибель своей планеты? Или же это был взорвавшийся спутник планеты «К»?

«Озирис — это Вчера»

Древние египтяне так ярко описывали отделение души от тела Озириса перед его воскрешением, будто они являлись свидетелями космической катастрофы, которая произошла 65 (или 250) млн лет назад. В «Книге мертвых» жрецы писали, что они видели, как «тело Озириса вошло в недра горы, а его душа появилась в сиянии пламени, когда он поднялся из мира мертвых». Подобное упоминание есть и в «Текстах пирамид»: «Я (Озирис) тот, кто избежал хватки извивающегося змея и устремился в высь, окруженный пламенем».

В ритуале, связанном с вечной жизнью, сам фараон играл роль Ка — плотского двойника усопшего бога Озириса. Термин «Ка» имел несколько значений, в том числе сильно отличающееся от обозначения плотского двойника — «жизненная сила, сила духа». Она переходила от одного Гора-фараона к другому, как бы узаконивая их право на престол. Сохранилось удивительное описание мистерии наследования фараона Сенусерта I (12-я династия), которая состояла из 6 частей и 46 сцен и повествовала о том, как новый фараон получает законную власть посредством «объятий» с мертвым телом его родителя. Именно посредством этих некрофильных «объятий», а не путем генетического наследования новый фараон становился законным воплощением Гора! Первая часть состояла из ряда подготовительных сцен, во второй сообщалось о том, что «Гор (новый царь) подрос и готов завладеть своим глазом». Эта часть заканчивалась «шествием по горам», и тут надо вспомнить, что под горами в легенде о воскрешении Озириса практически имелись в виду недра земли.

В 3-й части содержится символический рассказ о том, как Сет убивает Озириса, а Гор мстит за него, как душа Озириса поднимается в небо, покидая тело, и в этот момент возникает

загадочная «колонна Джед» (илл. 21), которая, очевидно, выступает символом этого события. В 4-й части мистерии происходит символическое «принесение глаза в жертву» и приносятся различные ритуальные подношения новому фараону. В 5-й части фараону вручаются жезлы, символизирующие яички, которых Гор лишил Сета и которые Гор-фараон должен «присоединить» к телу, чтобы усилить свою мощь. Затем происходит коронация фараона одной короной со змеем — символом ока Гора, и бог Тот предписывает Гору-фараону хранить это око.

Новый фараон должен был «разделить хлеб с великими (людьми) Верхнего и Нижнего Египта». При этом буханки хлеба делились пополам, возможно, символизируя разделение тела Озириса на «землю» и «небо». Странно, но этот ритуал позволял другим божествам «сохранить головы», то есть сохранить свою жизнь. Гибель Озириса как бы спасает других. Часть 6 мистерии повествовала об упомянутых экстраординарных объятиях, посредством которых Ка Озириса передавалась новому фараону Гору. Согласно метафизическим представлениям египтян, Озирис — «бог», фараон одновременно переходил в «Дуат» («Иной мир»). В этом мире должны были воссоединиться Ба и Ка Озириса, который обретал Ак — обновленное тело. Вся эта концепция воскрешения в ином мире была тесно связана с возрождением небесного тела, восстановлением «изначального времени», существовавшего до «акта творения мира», приведшего к хаосу.

Последняя часть мистерии наследования исполнялась на 5-й день церемонии, а эти пять ритуальных дней, как считается, дополняли год до 365 дней (по сравнению с 360 днями золотого века). Переход Озириса в иной мир осуществлялся сразу после «объятий», которые способствовали передаче фараону Озирису силы Ка. В момент этого ритуала новый фараон должен был надеть могущественный фетиш «кени» — род корсажа. В это время ему следовало обнять тело его усопшего «отца» Озириса, которое в футляре для мумии устанавливали в вертикальном положении. Иероглиф «Ка» изображался с виде двух рук, словно простертых для объятий. Франкфорт называл объятия усопшего царя Озириса и нового царя Гора «мистическим единением», приносящим благо обеим сторонам.

Озирис-фараон должен был обрести новое естество после возложения на него короны с «Оком Гора». После «объятий» появлялись другие участники мистерии, «искатели духа», роль которых состояла в том, чтобы доставить Озириса, наделенного «Оком Гора» в иной мир, где он под покровительством Тота получал второе око.

В чем же состоял смысл этих загадочных ритуалов? Озирис и Гор участвовали в них в качестве божеств Земли, а глаз, который должен был обрести Озирис, очень напоминает спутник Земли — Луну. Озирис гибнет, упав на Землю и вызвав на ней некий катаклизм, так что Земля превращается в «остров пламени», которое, однако, затухает благодаря воде, принесенной с собой Озирисом. Озирис становится теперь «богом Земли», но это мертвое божество, пребывающее в земных недрах. Гор и Озирис, два божества, соединяются воедино, как два аспекта Земли, внешний и внутренний. «Озирис это Вчера», как сказано в Речении 364, Гор — это Сегодня, он воплощает живое божество Земли, получающее силу от усопшего божества подземного мира — от Озириса.

Богини Земли

До сих пор мы говорили о мужских божествах Земли трех поколений. Это Геб, Озирис, Гор. Некоторые комментаторы высказывали удивление преобладанием мужских божеств Земли, тогда как во многих древних, и не только древних, обществах существовал образ Матери-Земли. Да и в вавилонском эпосе, о котором шла речь, о Тиамат говорится как о «матери глубин, дающей форму всему существующему». Как отметил Франкфорт, в отличие от Египта, в Месопотамии, как и в Сирии, Анатолии, Греции, Мать-Земля считалась источником всей жизни.

Однако при ближайшем рассмотрении и в Древнем Египте мы находим великих богинь Земли, богинь-матерей, чьи культы сохраняли влияние на протяжении трех тысяч лет египетской истории. Самыми известными из них были Изиды и ее сестра Нефтида, обе сестры Озириса. Писцы, составлявшие «Тексты пирамид», упоминают этих двух богинь почти всегда вместе,

причем и их роли как бы переплетаются. Однако в гелиопольской родословной божеств они выступают скорее не как сестры, а как матери Озириса. Египетский дуализм находит довольно полное выражение в таких строках: «Изида и Нефтида зачали и породили меня» и «Изида — моя мать, Нефтида — моя няня» (Речения 511 и 555). Какова же могла быть природа отождествления этих двух богинь? Мифы, окружающие Изиду, всегда отличались сложностью. В древних текстах о ней говорилось: «Я Изиды, я все, что было, есть и пребудет. Никто из смертных не снимал с меня покрыва».

Мы попытаемся снять с нее покров, но пока обратим внимание на роль ее сестры — Нефтиды. Ее идентичность с богиней Земли выступает более явно. Ее имя по-древнеегипетски значит «Владычица дома», «Владычица дворца». Ее иероглиф состоит из скромного значка, обозначающего корзину. Тем не менее он считался престижным символом, употреблявшимся в именах египетских богинь. Знак «дворца» содержит «символ хлеба» и «ограждение», как считается, означающее дверь. Мы рассмотрим значение этих важных, хотя и простых, символов ниже. Сейчас отметим только, что верхняя часть полукруглой корзинки символизирует Землю, а внизу «ограждение» может вполне символизировать Озириса, которого в «Текстах пирамид» именуют, в частности, «узником дворца». Таким образом, Нефтида, очевидно, была богиней подземного мира.

Разлучение Геба и Нут

Изида и Нефтида в Древнем Египте играли роль божеств Земли, и в то же время они считались матерями Озириса. И все же в Египте богиней-матерью прежде всего являлась богиня неба Нут. В более древние времена она также была связана с водной стихией. Недаром в «Текстах пирамид» Озирис, сам считавшийся божеством воды, именно к ней обращал многие свои жалобы.

Выше уже говорилось о связи Нут с богом Земли Гебом и об их вынужденной разлуке (распространенный в древности ми-

фологический мотив разделения Земли и Неба). В «Книге мертвых» имеется глухое упоминание о ссоре Геба и Нут, в результате которой была «расколота голова Нут», возможно отсюда пошло сравнение головы с орехом и выражение «крепкий орешек» (автор «обыгрывает» механическое соответствие имени Нут англ. «nut», «орех». — *Пер.*). Вспоминается в связи с этим и эпизод из вавилонского предания, когда Мардук разбивает голову Тиамат булавой (которая в додинастическом Египте считалась символом царской власти).

Дети Нут, нарушившие гармонию «изначального времени», родились от союза Нут с Гебом. Согласно египетским текстам, бог Ра (Атум) из ревности к Гебу велел божеству воздуха Шу разлучить Нут и Геба. Шу удалось это сделать, но было поздно: Нут уже была беременной, и начался хаос (согласно одной из легенд, начало ему положило преждевременное, через 224 дня, рождение Сета, который появился на свет, пробив тело Нут). Геб, отец божеств, считался благодаря этому в египетской традиции фаллическим божеством, и его образ часто ассоциировался с образом другого фаллического божества — Мина. В результате разлучения с Нут Геб оказался лежащим на земле (см. рис. 11), очевидно, упав на нее. (Интересно, что египетский термин «гебгеб» означает «падать вниз».) Связь Геба как с небом, так и с Землей указывает на явное сходство его роли с ролью Озириса. Озирис «приплыл» на Землю, а Геб упал на нее. Озирис попал в недра Земли, Геб оказался на ее поверхности. Однако и это различие было сведено к минимуму самими египтянами, которые именовали землетрясения «хохотом Геба». Кроме того, обоим божествам был присвоен зеленый цвет — цвет зелени растений. Не считался ли Геб тождественным Озирису?

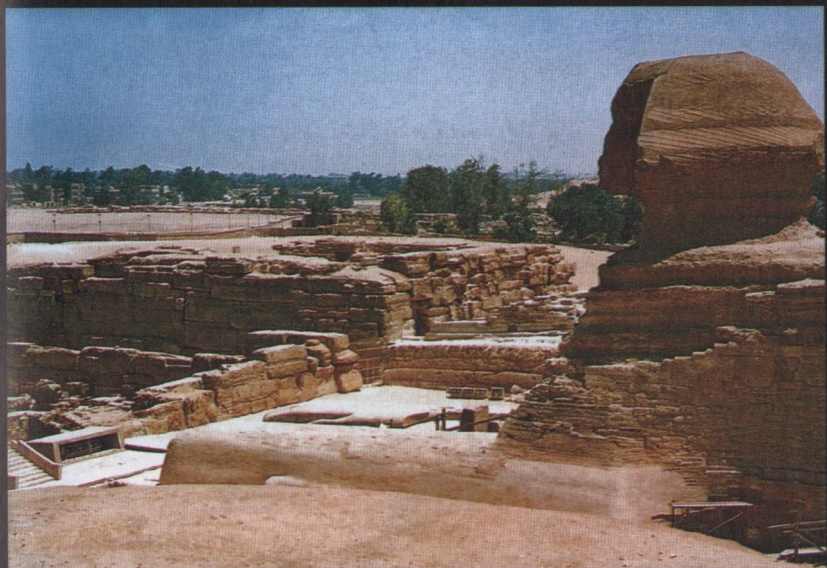
В «Текстах пирамид», в Речении 260, Озирис говорит: «Я — второе естество моего отца (Геба), я — цветение моей матери (Нут). Невыносимо пребывать во тьме, ибо я не вижу их, падая вверх ногами». Итак, в египетской традиции действительно существовала тесная связь между Гебом и его «вторым я» — Озирисом. Сходство их усиливалось и потому, что Геб часто изображался падающим вверх ногами; то же самое говорит о себе и Озирис.

Если, как я предположил, Озирис — это взорвавшаяся планета, то в таком случае должны быть и указания на связь Геба с некоей катастрофой. Уже говорилось о соре между Гебом и Нут и о разбитой голове последней. Кроме того, согласно одной легенде, Геб, выступая в бисексуальной роли, откладывает яйцо, из которого рождается Феникс. «Снеся яйцо», Геб при этом «гоготал, как гусак». Его имя в Древнем Египте писалось с помощью значка, имевшего форму гуся, и у него было прозвище «Большой гусак».

Внимательное прочтение «Текстов пирамид» и других египетских мифов привело меня к выводу, что несколько египетских божеств символизировали одно и то же взорвавшееся небесное тело. Это — Нут, Геб (до падения), Озирис (до гибели). Пять детей Нут, о которых упоминается, в частности, в «Эннеаде», почти наверняка символическое создание, имевшее целью объяснить, отчего в году 365 дней, а не 360, как было до наступления хаоса. Именно на детей Нут авторы предания возложили ответственность за насилие с обеих сторон и за начало хаоса, а Атум и богиню-мать Нут представили не имевшими прямого отношения ко всему этому.

Если Озирис — «второе я» Геба, то Шу, разлучивший Геба и Нут, не менее тесно связан с Атумом, «творцом мира» и свидетелем «гибели старейших». Имя Шу означало «восставший» и иероглифически изображалось в виде вертикального пера. Есть немало легенд о битвах, в которых он участвовал, в том числе о его битве с Гебом. Говорится также о том, что Шу «поднялся на небо». Все это, видимо, противоречит представлению о том, что Шу ассоциировался только с «воздухом» и «сухостью».

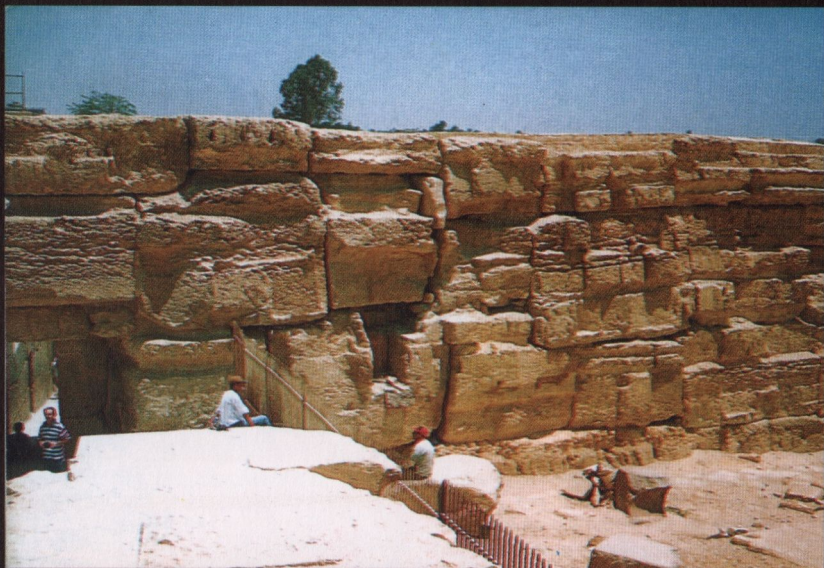
Указания на то, что Шу символизирует небесное тело, содержатся также в «Легендах Ком омбо». Ком омбо являлся центром культа Сета, поэтому вину за убийство Озириса там возлагали на Шу, а не на Сета. В тексте говорится, будто возрождение Озириса произошло вследствие интимной связи двух мужских божеств, Шу и Геба. Эта история не имеет никакого смысла, если ее понимать буквально, но может быть понята в метафизическом и космологическом истолковании. Упомянутые божества символизируют: Геб — планету «В», а Шу — планету «Х» или «Т», или один из их спутников.

Илл. 1. Сфинкс в Гизе, Храм Сфинкса (слева) и Храм долины Хеопса (справа). Возможно, все это создано до зарождения древнеегипетской цивилизации

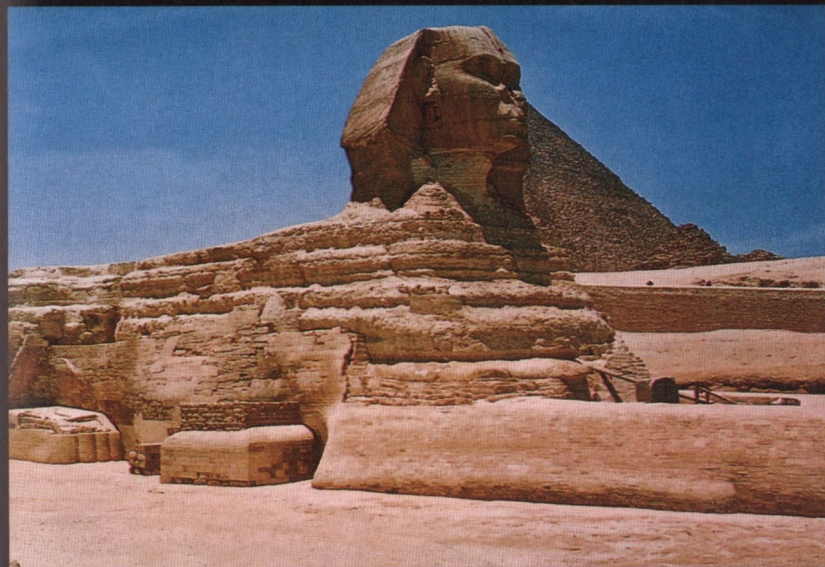
Илл. 2. Храм Сфинкса, который специалисты считают центром солнечного культа. Но не была ли за «культом Солнца» некая более глубокая космическая истина?

Илл. 3. Храм долины Хеопса. Существуют большие сомнения относительно реального возраста памятника

Илл. 4. Ранее Храм долины Хеопса был украшен 23 статуями фараона. Но, может быть, Хеопс приспособил для себя храм, уже давно существовавший?

Илл. 5. Сфинкс. Не было ли лицо Сфинкса переделано при Хеопсе или Хефрене, его сыне, чтобы придать Сфинксу сходство с этими фараонами?

Илл. 6. Вторая пирамида в Гизе, находящаяся на одной линии со Сфинксом. Может быть, Хефрен построил только дорогу?

Илл. 7. Грандиозные гизские пирамиды породили немало толков и кривотолков как среди ортодоксальных знатоков, так и среди новаторов. Только маленькую пирамиду можно однозначно считать созданием египетских фараонов

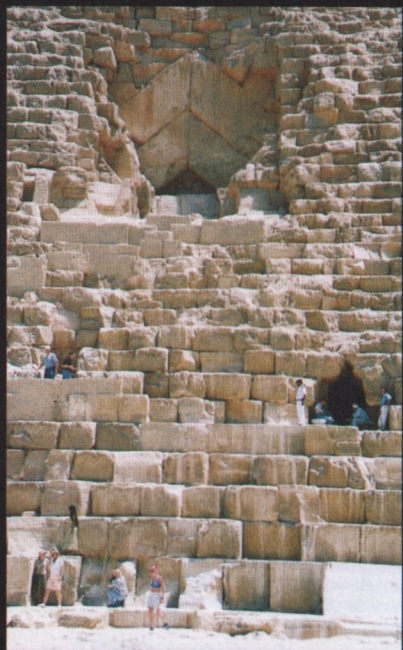
Илл. 8. Пирамиды 5-й династии в Абусире не выдержали испытания временем. Они явно контрастируют с пирамидами Гизы

Илл. 9. «Тексты пирамид» (на стене одной из пирамид 6-й династии) были переведены, но еще не были правильно поняты. На потолке — пятиконечные звезды Дуата

Илл. 10. Фараон получает животворную воду от божеств (Храм Сети I)

*Илл. 11. Северная сторона
Великой пирамиды. Сверху —
первоначальный вход, снизу
справа — пробитый позднее*

*Илл. 12. Загадочная подземная палата этой пирамиды.
Не могли ли там быть и более глубокие палаты,
пока не открытые?*

Илл. 13. Автор в уникальной Большой галерее Великой пирамиды. Едва ли подобное сооружение могло предназначаться для похоронных процессий. Но была ли Великая пирамида усыпальницей или первоначально ее построили для других целей?

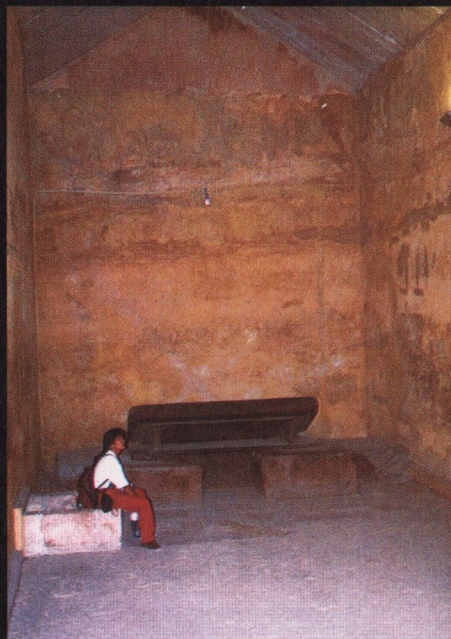

Илл. 14. Гранитная «гробница» в «Палате царя». В египетской религиозной практике подобные «гробницы» специально оставлялись пустыми (это было связано с мифом о «воскрешении Озириса»)

Илл. 15. Загадочная ниша в «Палате царицы». Это еще один факт, противоречащий теории усыпальниц

*Илл. 16. Главная палата
2-й пирамиды в Гизе,
отличающаяся во
многих отношениях от
палат Великой
пирамиды*

*Илл. 17. Гранитный ларь во 2-й пирамиде, вырезанный
неизвестным способом с удивительной точностью и
существенно отличающийся по стилю от ларя в Великой
пирамиде*

Илл. 18. Бог Озирис в виде мумии принимает на троне подношения от фараона (храм в Абидосе)

Илл. 19. «Озирион» в Абидосе. Вероятно, он играл роль подземного святилища Озириса. Мегалитическая кладка необычна для этого региона и, видимо, имитирует стиль Гизы

Илл. 20. Гриф — очень важный символ в египетской религии — символ материнства и защиты фараона; здесь изображен с «кольцом вечности»

Илл. 21. Изиди помогает фараону установить сакральную колонну Джед, которая соединяет Землю и Небо для воскрешения Озириса

Илл. 22. Ступенчатая пирамида в Мейдуме. Судя по археологическим данным, ее позднейшая переделка прошла крайне неудачно, вследствие чего внешние слои обвалились

Илл. 23. Палата в мейдумской пирамиде, имеющая кронштейны, как Большая галерея в Великой пирамиде, но меньшая по размерам и хуже по качеству

*Илл. 24. «Красная пирамида» фараона Снофру в Дахшуре.
Не вдохновляли ли его при строительстве более ранние
пирамиды в Гизе?*

*Илл. 25. Три палаты
в «Красной пирамиде»,
прекрасно построенные,
с кронштейнами. На их
значимость не обратили
внимания современные ученые*

Илл. 26. Изогнутая пирамида Снофру, по мнению автора, была построена такой формы намеренно, чтобы зашифровать число злого божества, подготовив религиозный переворот в середине III тысячелетия до н.э.

Илл. 27. Размер камней Изогнутой пирамиды, отличающийся от размера камней большинства египетских пирамид

Илл. 28. Ступенчатый комплекс в Саккаре, который производит впечатление чужеродного на египетском ландшафте. Не мог ли он появиться под влиянием культуры Междуречья?

Илл. 29. Небольшие камни ступенчатой пирамиды, характерные для строительной революции, которую знаменуют пирамиды Дахшура

Илл. 30. Фараон с подношениями богу Гору (с головой сокола)

Илл. 31. Осока и пчела — два символа царской власти в Египте. Не могут ли они быть связаны с космической символикой?

Благодаря Факусской стеле известно, что Шу уничтожил врагов Ра, оросил Египет (снова мотив наводнения?) и построил укрепления у границ страны. Но в более древних «Текстах пирамид» о роли Шу почти ничего не говорится. И он, и его супруга Тефнут значатся просто в перечислении. Наиболее известна роль, в которой выступает Шу. Это роль опоры для его дочери Нут, олицетворявшей небосвод, поэтому и царь Озирис должен был подниматься на небо с помощью Шу. Древние египтяне верили, что небо поддерживали четыре опоры, но одна из них обрушилась во время небесной битвы между божествами. Почему же Шу должен был добровольно принять на себя роль опоры для Нут, если только он не чувствовал собственной ответственности за это несчастье? Возможно, в связи с этим или из-за зависти главных божеств Шу не занимал главного места в системе египетской религии.

Богини Неба изначального времени

Также мало что известно из египетской мифологии о роли Тефнут, супруги Шу. О ней упоминается несравненно реже, чем о ее дочери Нут. Почему же богиней-матерью прежде всего считалась Нут, а не Тефнут? Не могли ли обе эти богини быть идентичными? Их имена очень похожи, и оба имени писались с использованием иероглифа, означающего кувшин с водой. Тефнут олицетворяла влагу и влажный воздух в противоположность своему супругу, олицетворявшему сухой воздух. Когда Шу отправился на небо, он оставил Тефнут править вместо себя. По преданию, Геб будто бы вступил в кровосмесительную связь с Тефнут, своей матерью, но был обожжен огнем. Действительно ли речь шла о таком кровосмешении, или же здесь имелась в виду та же Нут? Не перепутались ли в предании роли двух богинь? А может быть, Тефнут и Нут символизировали две разные планеты, планеты «В» и «К», имевшиеся в виду в гипотезе Ван Фландерна? В «Текстах пирамид» называются еще два титула Тефнут — Тефен и Тефент.

Теперь же обратимся к образу еще одной очень древней египетской богини — Маат, о которой упоминалось ранее. Она

изображалась в сцене взвешивания сердца умершего фараона (см. рис. 12) с большим белым пером на голове, которое считалось символом «справедливого порядка». Маат чаще воспринималась как абстрактная идея, чем реальная богиня. В некоторых египетских текстах ее объявляли партнершей Шу, путая с Тефнут. В Заговоре 80 в «Погребальных текстах» Нун, водная бездна, обращаясь к творцу Атуму, ищущему точку опоры, говорит: «Поцелуй дочь свою Маат, и сердце твое оживет. Пусть никогда не оставит тебя дочь твоя Маат и Шу, сын твой, несущий жизнь».

Сходство между Маат и Нут прослеживается в основном символе Маат — четырехугольном «цоколе» без угла. Это символ, который иногда называют «значком справедливости». Он означает буквально «половину», иначе говоря, «раздел», а в контексте моего исследования символизирует, как и Геб, и Нут, разделение Неба и Земли. Интересно, что есть египетский термин, очень похожий на слово «Маат», означающий род дротика, который метали на охоте. Следует также отметить, что египтолог Р. Кларк включил «цоколь» в число символов Первозданной горы. А мы видели, что горы символизировали планеты, возникшие из вод Нун в «изначальное время». Иначе говоря, Маат — «справедливый порядок», символизировала небесный порядок, существовавший до гибели Озириса. Поцелуй Атума и Маат для египтян относился к золотому веку. Именно в этот «иной мир» стремились попасть египетские фараоны после своей земной жизни. Если же фараон не выдержал испытания («взвешивание сердца»), говорили, что в таком случае маат (справедливый порядок) для него никогда не наступит. Понятие «маат» стало метафизическим, но сама Маат символизировала Первозданную гору или богатую водой планету, подобно Нут или Тефнут, до того, как планета взорвалась.

О двух бегемотах

К трем богиням-матерям вполне можно добавить четвертую — Таверет. Она представлена самкой гиппопотама и известна под титулами Великой и Белой. Таверет являлась богиней

беременности, которой египтянки молились ради помощи во время родов. Она была тождественна Ипет, богине-гиппопотамше из Луксора.

Трудно не заметить сходства между Таверет и великой богиней-матерью Нут, забеременевшей от Геба. То обстоятельство, что Таверет была богиней-гиппопотамшей, свидетельствует о ее тесной связи с водой — гиппопотамы и рожают в воде. Напомним, что Озирис, рожденный Нут, по небесным водам приплыл на Землю, чтобы возродиться в образе Гора. В египетской мифологии супругом Таверет был Бес, божок-карлик, почитавшийся как защитник, способный отгонять злых духов, а также убивать змей и других опасных животных. Египтологи считали этого божка заимствованным у суданских пигмеев, но в контексте наших планетарных интерпретаций его размеры указывают на то, что он олицетворяет спутник «материнской» планеты.

Бегемоты принадлежали к самым могущественным животным Нила. Они, как правило, не нападали на людей, но могли принести большой вред драгоценным посевам. Поэтому понятно, что враг людей Сет изображался также и в виде гиппопотамы. Интересно, что в египетских преданиях сохранился рассказ о расчленении Сета именно в этом облике. Об этом подробно рассказано в одном из мифов о Горе. Тот же мотив повторялся в действе, описанном в «Книге о ниспровержении Апофиса», когда царь должен был бросить десять дротиков в самца гиппопотамы, символизирующего Сета, которого затем расчленили.

Владычица опоры

Мы уже говорили о многих божествах, упоминаемых в «Эннеаде», об Атуме, Шу, Сете как о разных образах «творца мира» (им соответствуют планеты «Х» или «Т»), а также о богинях-матерях Тефнут и Нут (им соответствуют планеты «В» или «К»). В мужском «пантеоне» с этими богинями соотносятся Гор-старший, а также Озирис и Геб, символизирующие некую взорвавшуюся планету, упавшую на землю. Нефтида выступает только как богиня Земли. Из божеств «Эннеады» остается лишь Изида. Но прежде чем снять покров с тайн Изиды, нужно обратить

внимание на образ еще одной богини-матери — Хатхор, которая, как ни странно, в «Эннеаде» не упоминается.

Если Нут была прежде всего богиней Неба, то Хатхор обладала таким статусом на Земле. В Древнем Египте ее культ имел огромное значение на протяжении трех тысяч лет. Она нередко изображалась с коровьими рогами и ушами (см. рис. 27). Корова, в изобилии дававшая молоко, была одним из ярких символов материнства. Часто Хатхор изображали в двурогом головном уборе с красным диском между двумя рогами, а иногда также в «короне» в форме головы грифа, еще одного символа материнства у египтян, или в головном уборе в форме инструмента для перерезания пуповины (подобно вавилонской богине Нинхурсаг). (См.: Z. Sitchin, *The Twelfth Planet*, fig. 48.)

Одним из титулов египетских фараонов был — «сын Хатхор», а присущий ей образ коровы нашел отражение в царской надписи: «Бык, рожденный своей матерью». В Дендере существовал древний жреческий обычай ежегодного возобновления «сакральной свадьбы» Хатхор и Гора-старшего, после чего она должна была родить «Гора, объединяющего две страны». Само имя Хатхор буквально означает «дом Гора» или же «дом сокола», причем, похоже, это имя относится к матке Хатхор.

Хотя Хатхор не была тесно связана с сельским хозяйством, как Озирис или Геб, она считалась великой богиней Земли, отчасти — ее недр и драгоценных камней. Отсюда такие ее титулы, как «Владычица бирюзы» и «Золото богов». Титул же «Владычица всех бьющихся сердец», видимо, свидетельствовал о ее роли создательницы всего живого. Однако она вовсе не считалась т о л ь к о богиней Земли. Один из титулов Хатхор — «Владычица неба», и многие легенды связывают ее с такими небесными божествами, как Гор-старший или Ра. Могла ли она, подобно Нут, является «матерью Гора» не только в земном, но и в небесном смысле?

В связи с этим нужно вспомнить о том, что Хатхор в древности также изображали в виде колонны (опоры), и одно из ее наименований — «Та, которая служит колонной». О символической роли колонны как связующего звена между Землей и Небом мы уже говорили, когда речь шла о Нут и Шу. Самого Шу

также именовали «колонной, ведущей в иной мир». Мы ранее говорили о «воздвижении колонны» во время мистерии наследования, в момент воскрешения Озириса. Конечно, колонна как символ Хатхор соотносится еще с образом дерева (она считалась покровительницей растений), и недаром, согласно одной из легенд, Озирис «пребывал в недрах дерева», прежде чем Изидра мистически воскресила его.

Но символизировала ли колонна Хатхор восхождение в горный мир (дуат) или нисхождение с неба на землю? Одним из древнейших египетских фетишей был череп коровы на верхушке шеста — вероятно, символ смерти. А со времени 18-й династии образ Хатхор переплелся с образом фиванской богини Мехет-верет — «Великое наводнение». В таком контексте следует говорить о том, что Хатхор спускалась на Землю, подобно Озирису. К тому же Хатхор именовали «богиней Запада» и часто изображали в виде коровы, высывающей голову из-за западных скал, словно навстречу грядущему воскрешению на Востоке, в дуат (рис. 15).

В египетских текстах описание, относящееся к этому моменту в жизни Хатхор, удивительно похоже на описания, относящиеся к Озирису: «Каменная гора разверзлась перед ней, чтобы дать выйти Хатхор». По преданию, Озирис «вошел в недра горы», и во время мистерии наследования совершали «ход по горам». Слово «гора», или «холм», в Египте означало «высокое

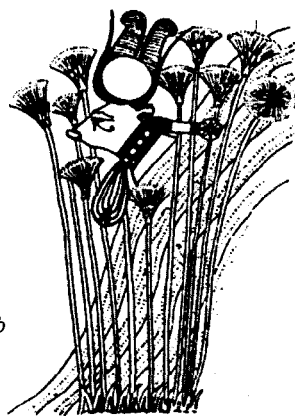

Рис. 15. Богиня Хатхор
в образе
божественной
коровы

место», небесную «высь», в которой планеты «плавали», подобно ладьям, или «парили», подобно соколам. Египетский иероглиф «горы» означал также «иные края». Хатхор и была богиней «иных краев», небесного «дуата».

Хатхор, таким образом, представляла аналог Нут, а сверх того была и богиней Земли, то есть совмещала символизм планет «Озирис» и «Геб» до и после их гибели, когда их фрагменты упали на Землю. Все они (Нут, Озирис, Геб) были и небесными, и земными божествами. Но если Озирис и Геб пребывали на Земле в пассивном состоянии, то женское божество — Хатхор нашла себя в роли богини деторождения, покровительницы жизни, красоты и разгульного веселья.

О тайнах Изида

Теперь остается последний персонаж «Эннеады» — загадочная Изида, магическим образом зачавшая от усопшего Озириса и родившая мстителя Гора-младшего. Это, пожалуй, самое известное из древнеегипетских божеств, во многом благодаря популярности Изида, которую она приобрела уже в античный период истории Египта. Изида имела много атрибутов и благодаря этому получила звание «богини со многими именами», однако это не помогает определить ее сущность.

В египетской мифологии нет сведений о гибели Изида, как и о ее последующем воскресении, подобно Озирису. Поэтому не вполне ясно, какое именно небесное тело она может представлять. Чтобы разобраться в этом, нужно проигнорировать сотни теорий об Изиде, появившихся в последние два тысячелетия, и основываться только на данных древнеегипетских текстов и археологии. Поэтому нужно забыть о приписанной ей в позднее время символики Солнца, Венеры, Луны. Надо, однако, вспомнить о звезде Сириус, с которой издревле связывали Изиду. «Двойная звезда» Сириус имел очень большое значение для древних египтян, поскольку его предсолнечный восход практически совпадал с разливами Нила и летним солнцестоянием. Сириус именовали «великим дарователем», а его связь с разливами Нила, вполне возможно, способствовала тому, что египтя-

не ассоциировали его с небесными водами, исходящими от Нут и от Озириса. Отчего же Озирис ассоциировался с созвездием Орион, а Изида — со звездой Сириус? Орион восходит прежде Сириуса, и это могло иметь значение; к тому же это созвездие обращает на себя внимание своим великолепием, оно удивительно напоминает фигуру воина с мечом на поясе. Но и Сириус не уступает Ориону. Это — самая яркая звезда, к тому же двойная, а для египтян двойственность имела особое значение. А исходя из связи водной стихии и наводнений с Нут и другими, мы можем заключить, что Изида, через звезду Сириус, была связана с планетой, которую олицетворяла Нут (или другие божества).

Сириус имеет и еще одно интересное свойство. Еще в древнейший период своей истории египтяне заметили, что цикл Сириуса 365,25 дня соответствует орбитальному периоду Земли. Сириус был уникален в этом отношении и определял сакральный календарь Египта, а в гражданском году было ровно 365 дней, и раз в четыре года к нему добавлялся еще один день. Оба календаря должны были ресинхронизироваться через 1460 лет.

Таким образом, Сириус для египтян оказался символически связанным и с «несовершенным» календарным годом, появившимся после начала хаоса (в «совершенном» было ровно 365 дней), и с «небесным наводнением», пришедшим с Нут. Оба эти явления, по нашей гипотезе, связаны с планетарными катастрофами. В поисках идентификации Изиды мы можем идти двумя путями — или рассуждать дедуктивно, исходя из нашей гипотезы, и тогда заключить, что Изида первоначально символизировала и взорвавшуюся планету «Нут», и Землю, или попытаться встать на обратную точку зрения, и тогда отождествить Изиду и Сириус (Земля при этом будет иметь вторичное значение). Для того чтобы найти правильный ответ, вспомним древнейший известный символ имени Изиды — некий предмет, который египтологи обычно однозначно интерпретируют как трон. Богиню, таким образом, воспринимают как олицетворение царского трона. В этом есть свой резон, тем более что фараон считался ее сыном Гором, и царская власть передавалась по материнской линии. Но не имеет ли «трон» еще и иного смысла?

В архаическом Египте иероглиф для обозначения трона имел вид ступенчатой платформы, напоминающей символ «Первозданной горы». Кроме того, слово «трон» можно было записать и символом богини Маат, о котором говорилось выше, — четырехугольным «цоколем», который дословно означает «половина».

Как уже говорилось, этот символ имел отношение к разделению Нут и Геба, то есть к разделению Неба и Земли. Такая интерпретация трона никак не противоречит общей космической природе власти фараонов, коренившейся в золотом веке изначального времени. Трон в Древнем Египте был не просто сиденьем царя, но и сиденьем божества, а божества в Египте олицетворяли взорвавшиеся планеты. Египтолог Курт Сете утверждал, что полное значение слова «трон» — опора. Вспомним, что Атум-Ра нуждался в опоре, чтобы начать действовать, и что нашел ее в виде Первозданной горы. Если Атум — это планета, появившаяся из пространства Нун, то его «опорой» должна была стать не новая планета сама по себе, а новая орбита вторгшейся планеты. Иначе говоря, трон символизирует орбиты божеств-планет.

В «Текстах пирамид» имеется следующее загадочное замечание: «О царь Озирис, я — Изида, я явилась в сердцевину этой земли, туда, где ты находишься». И в другом тексте также говорится о том, что Изида спустилась в нижний мир, где пребывал Озирис. Мы помним, что Изида и Нефтида ожидали Озириса, чтобы защищать и нянчить его, но в данных и в некоторых других текстах имеются указания на то, что Изида сама спустилась к Озирису, а Нефтида уже была там. По одной из легенд, Нефтида явилась к Озирису в темноте, и он любил ее, думая, что это ее сестра Изида. Другая интересная особенность состоит в том, что ее иероглифическое имя произносится как А-Сет, и в этом содержится косвенное указание на имя Сета, возможно, в значении «замена», «замещение». Имя А-Сет может быть понято, как «великая замена» или «водная замена». Ссылки в «Текстах пирамид» на «воды» или «кровь» Изиды могут символизировать как бы два аспекта — взорвавшуюся и воплотившуюся планету. Не была ли Изида женским аналогом своего брата Озириса

и отца Геба? Не была ли она идентична Хатхор и другим богиням — матерям Неба и Земли?

Невозможно адекватно доказать подобную идентификацию этой богини. Можно было бы утверждать, например, что покров Изида символизирует девственность и богиню Маат, которую мы отождествили с Нут, но эти ассоциации относятся к поздней традиции. Кажется, не было таких эпитетов, которые в античное время не прилагались к Изиде. И все же принятый нами имеет то достоинство, что это резонный дедуктивный подход, исходящий из первоначальных основ, в отличие от менее удовлетворительного индуктивного подхода, когда поздние эпитеты богини пытаются использовать для понимания ее изначальной природы. Так что Изида скорее всего планета — богиня Неба и Земли.

«Богиня-гриф»

Еще одним важным египетским божеством была богиня — гриф Некбет, известная по крайней мере со времен 2-й династии. Египтологи ассоциируют образ грифа с материнством, поскольку его иероглифическое имя означает «мать». Одна из богинь — матерей Египта — именовалась Мут и имела иероглифический знак грифа. Гриф, относящийся к виду «гипс фульвис», распространенный в Египте, имел самый большой размах крыльев из египетских птиц, поэтому этот образ ассоциировался с идеей защиты, покровительства, в том числе — покровительства царям (илл. 20). Так объясняют эту символику египтологи. Но нет ли тут и более глубокого смысла? В Речении 239 «Текстов пирамид» говорится: «Та, что в Белой короне (Некбет) идет, проглотив Великую, она глотает Великую, но (ее) языка не видно». Загадочное упоминание о «языке» заставляет вспомнить, что в Египте существовал ритуал отпугивания злых духов, которым показывали язык. Поэтому «Великая», упоминаемая здесь, не относится к злым духам, поскольку ее «языка не видно». Тогда кто же это?

Фолкнер полагал, что это богиня-кобра Ваджет, а строка текста выражает триумф Верхнего Египта над Нижним. Но это

абсурдно, поскольку «Тексты пирамид» относятся к делам «ино-го мира», а не к земным. И надо помнить, что их центральной темой является воскрешение Озириса. Данным стихом начинается сюжет о падении на Землю женского аналога Озириса — Изиды или Хатхор. В этом случае цель богини — грифа — поглотить Изиду-Хатхор, сделавшись «беременной» ею, и обеспечить ее возрождение на Земле.

В другом месте «Текстов» (Речения 351, 352) говорится о том, что нечто подобное произошло и с Озирисом: «Самка грифа сделалась беременна царем в ночь твоего рождения, о Корова, любящая раздор. Если ты зелена, то будет зеленым и Царь, ибо зеленый цвет — цвет жизни». «Корова», о которой здесь упоминается, это богиня-мать Земли и Неба Хатхор (возможно, также Изида). «Раздор» — ее «битва» с планетой, символизируемой «богом-творцом мира». «Зелень» исчезнувшей планеты (Озирис, Нут и других) предается на землю, воплотившись в Горе-младшем. В этом случае символическим орудием возрождения становится гриф. Делается понятным более глубокий символизм, на который не обратили внимания египтологи: гриф питается мясом умерших животных, получая таким образом жизненную энергию и, так сказать, обращая мертвое в живое. Трудно представить более соответствующий символизм для событий, происшедших 65 (или 250) млн лет назад, когда «мертвая» планета, вернее ее упавшие фрагменты, привели к уничтожению многих видов на земле, но, став частью земли, способствовали в дальнейшем обновлению жизни. Когда фараон садился на трон в Египте, он считался не только владыкой этой страны, но и символическим владыкой всей планеты Земля, олицетворяя собой божество Земли. Поэтому он владел Белой короной «богини-грифа» Некбет.

О путешествии Инанны в Нижний мир

Однажды я уже ссылался на одну из легенд Междуречья — «Энума Элиш». Такого рода легенды записаны на многих тысячах глиняных табличек, найденных археологами в Ираке в XIX—XX вв. Известно, что в качестве письменности в культурах Шу-

мера, Аккада, Вавилон, Ассирии использовалась клинопись. Прочитанные на табличках мифы очень похожи на древнеегипетские. Историки, однако, согласны в том, что египетская и месопотамская цивилизации развивались независимо друг от друга и, возможно, восходят к некоему общему, более древнему источнику. Поэтому анализ мифов Междуречья имеет важное значение для понимания и верного истолкования древнеегипетских текстов.

Начнем с древнешумерского текста «Первое воскрешение Инанны». Богиня Инанна, архетип божества любви и войны, являлась предшественницей Иштар, Ашторет, Афродиты-Венеры и иных богинь. В Шумере она была главной богиней города Урука, но почитали ее и в других местах. В этом тексте из сборника «The Tablets of Sumer», переведенном известным шумерологом С. Крамером, рассказывается, как бог Энки дает указания о воскрешении Инанны: «Пусть Эрешкегаль даст нам ее мертвое тело. Пусть одна из вас брызнет на нее живой пищей, а другая — живой водой, и я велю Инанне восстать».

Здесь есть удивительная параллель с египетским мифом об Озирисе и Хатхор. Воскрешение Инанны происходит в Нижнем мире. Как же она попала туда, и что с ней произошло? Согласно шумерской и аккадской версиям «Нисхождения Инанны в Нижний мир», она сделала это, чтобы лишить власти свою сестру Эрешкигаль, владычицу этого мира. Ее имя буквально значит «владычица кигаля» — «великого нижнего края». К сожалению, для Инанны, она должна была отдать все свои божественные атрибуты, проходя в этот мир через семь ворот. Ее приход был очень враждебно воспринят другими божествами, и совет семи божеств вынес ей смертный приговор. Тело Инанны повесили на столбе. После этого и следует процитированная выше сцена, когда бог Энки (дословно «Владыка-Земля») магическим способом вернул ее к жизни.

Однако, чтобы вернуться из Нижнего мира, откуда «нет возврата», Инанне пришлось найти себе замену. По преданию, бог Думуси со своей сестрой Гештиннанной после долгих переговоров согласились проводить вместо нее в Нижнем мире по полгода каждый, а Инанна была окончательно воскрешена к жизни.

В ряде параллельных текстов Инанна выступает под семитским именем Иштар и тоже спускается в Нижний мир, управляемый Эрешкигаль. Иштар врывается в ее дворец и «налетает на Эрешкигаль», которая «взрывается на ее глазах». Почему столкновение между ними оказалось таким яростным? Почему Иштар так жаждала овладеть Нижним миром? Ясного ответа на этот вопрос в текстах нет, но, возможно, такой ответ даст гипотеза взорвавшейся планеты (планет).

Кто же первоначально был владыкой Нижнего мира? В одном из шумерских текстов говорится, что в нем не всегда властвовала Эрешкигаль, и что туда ее отправил бог Энки. Первым, по преданию, в ворота Нижнего мира, еще до Иштар (Инанны) ворвался бог Нергаль. По первоначальной версии, он сначала явился туда с небес, чтобы уладить один дипломатический конфликт, однако влюбился в Эрешкигаль, и они провели семь дней и ночей «в страстных ласках». Изнуренный Нергаль покинул Эрешкегаль с обещанием вернуться, но не сдержал обещания. Далее происходит сюрреалистическая сцена: в ответ на предложение Эрешкигаль о браке он врывается в Нижний мир с намерением отрезать ей голову! Впрочем, эта история имеет неожиданно счастливый конец — оба божества все же сыграли свадьбу.

Похоже, в этой части истории имеется какой-то отголосок обряда «сакрального бракосочетания» между Инанной и Думуси, который проводился шумерскими царями в каждый новогодний праздник. Интересно, что в двух мифах мужские и женские божества меняются ролями. В одной истории в Нижнем мире остается женское божество — Эрешкигаль, а мужское божество является нежеланным гостем из Верхнего мира; в другой — в Нижнем мире остается мужское божество Думуси, тогда как Инанна возвращается в Верхний мир.

Следует заметить, что Нижний мир и подземный мир — не одно и то же. Историк В. Олбрайт обращает внимание, что прибежищем Думуси был «светлый и плодоносный край... райский уголок, именуемый дельтой реки». Этим объясняется и отсутствие чувства вины у Инанны, которая оставляет там Думуси.

Представления о Нижнем и подземном мирах вызвали известную путаницу среди исследователей. И в шумерской, и в

египетской культурах подразумевалось, что Нижний мир — это планетарный мир, Земля как таковая, а подземный мир — то, что находится под поверхностью Земли. В месопотамской мифологии также не раз говорится о разлуке между мужским и женским божеством. Разлучаются Инанна и Думуси, и это сразу заставляет вспомнить о разлучении Изиды и Озириса или Нут и Геба. Интересно также обратить внимание на перемещение мужских и женских божеств между верхним и нижним мирами. Инанна спускается к Думуси, а Думуси — к своей сестре Гештиннанне, Неграль спускается к Эрешкигаль, а она спускается к Энки. В египетской мифологии Изида спускается к Озирису, а Озирис, возможно, спускается к Нефтиде.

Общих черт в мифологии двух регионов слишком много, чтобы их можно было объяснить просто совпадением, а существующие различия порой оттеняют это сходство. В шумерских текстах повествуется о воскрешении женского божества Инанны, а в египетских — о воскрешении мужского божества Озириса. Не произошла ли позднейшая маскулинизация египетской религии? Идентична ли Инанна \ Иштар египетской Изиде? Обе были тесно связаны с царской властью: Изида олицетворяла трон Гора, а Инанна, по преданию, «назначала царей». Шумерские цари иногда именовались «пастухами людей», а Думуси именовался «божественным пастухом», олицетворением земли. Пастушья палка считалась символом царской власти в обеих странах. Что касается самой Инанны, то ее титул «царицы земли и небес» напоминает о египетских богинях Хатхор и Изиде, также царивших в Верхнем и Нижнем мирах.

Но для гипотезы взорвавшейся планеты больше всего дает анализ имени Инанны. Исследователи выделяют в нем слоги «ин», «ан» и «на». По мнению шумерологов, «ан» означает небо, а зеркальное отражение этого слога «на» — Землю; сочетание «ан» и «на» дает уже знакомую нам формулу — «Земля и Небо». Что касается первого слога «ин», то, по мнению шумеролога Крамера, он означает нечто, связанное с водой, точнее говоря, процесс перехода воды с небес на Землю. Так шумеры обозначали то, что в «Текстах пирамид» именуется «великим наводнением, рожденным Великой», то есть Нут. И мужское божество, Озирис, именовался, в частности, как «Тот, кто вышел из холод-

ных вод». Но в шумерских мифах небесные воды ассоциировались с женским божеством, Инанной, и она же воскрешалась после падения на Землю.

Изида без покрова

Мы уже обсудили многих египетских богов и богинь, и можем разделить их на определенные группы — только божества Неба, только божества Земли и божества Земли и Неба. Вместе эти группы иллюстрирует следующая небольшая таблица.

Божества Неба

Нут, Тефнут, Маат, Гор-старший

Божества Земли

Гор-младший, Нефтида, Некбет (Гриф)

Божества Неба и Земли

Геб, Озирис, Хатхор, Изида

Первая группа представляет в разных аспектах некую планету, входившую в первоначальную картину неба. Египтяне верили, что она продолжает существовать в метафизическом измерении, именуемом «дуат». Три представительницы этой группы были персонификацией материнства и девственности одновременно. Гор-старший олицетворял агрессивные, воинственные устремления, связанные с этой планетой, противником которой являлся Атум\Сет\Шу.

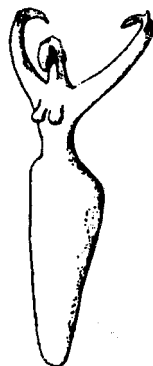
Вторая группа представляет в разных аспектах планету Земля. Здесь единственное мужское божество — Гор-младший, чья сила и воинственность необходимы для обуздания сил хаоса. Некбет являет собой персонификацию пассивного рождающего начала, олицетворение недр Матери-Земли. Нефтида — персонаж подземного мира, божество, помогавшее рождению и воспитанию Гора.

Третья группа, которой до сих пор не придавалось специального значения, символизирует двойственность взорвавшейся

планеты. «Падение» иногда трактуется буквально, как в случае с Гебом и Озирисом, а иногда относится к их атрибутам, как в случае с Хатхор «владычицей колонны». Я отнес Изиду к последней группе вопреки некоторым позднейшим домыслам о ее природе. Сходство между нею и Хатхор слишком очевидно. Обои поклонялись в Дендере, обе ассоциировались с «двойной звездой» Сириусом. Обе расценивались как матери царя Гора, обе считались также сестрами Озириса, обеих изображали с коровьими рогами — символом материнства, иероглифические имена обеих имели отношение к трону. Нередко сами египтяне с трудом различали этих двух богинь.

Невольно возникает вопрос, не обрела ли также и Изида возрождение в «дуат», подобно тому, как возродилась Хатхор или шумерийская Инанна? Если так, то можно предположить, что господствовавшая в Египте религия Озириса была эволюционировавшей формой культа богини-матери додинастической эпохи. Это не такая уж фантастическая идея. Подробное исследование процесса маскулинизации египетской религии было опубликовано в 1992 г. египтологом Ф. Хасаном. Следует отметить, что у статуэток богинь-матерей додинастической эпохи, о которых он пишет, руки подняты над головой, как бы обрисовывая форму внутренних женских детородных органов (рис. 16).

В этой книге уже не раз говорилось о матриархальных тенденциях в Древнем Египте, например о передаче царской влас-

*Рис. 16. Фигурка
Богини-Матери.
Додинастический
Египет*

ти по материнской линии, связь образов богинь с символикой трона, и прежде всего представление о Земле как о космическом символе материнства и деторождения.

Р. Кларк разделял точку зрения о матриархальном характере древнейшей египетской религии, полагая, что «культ богини-матери мог сохраняться среди простых людей в течение веков, возрождаясь в провинциальных центрах при ослаблении контроля официальной религии, и едва ли не вытеснил остальные культы во время огромной популярности культа Изиды во II—III вв. н.э.». Те, кто знаком с историей мистических школ, берущих начало в Древнем Египте, знают, что в них существовали определенные «тайны тайн», тщательно оберегаемые и открываемые лишь наиболее достойным посвящения кандидатам. Не могла ли такая «тайна тайн» состоять в том, что поклоняться следовало не богу, а богине?

Почему бы Изиде быть окруженной подобной торжественной таинственностью, если она просто символизирует Сириус, самую яркую звезду на небе? Не могла ли сама эта звезда, знаменовавшая разливы Нила, в свою очередь замещать собой символ Изиды — существовавшую некогда планету, взрыв которой вызвал «первозданное» падение воды с небес на землю? Давайте снова посмотрим на загадки Изиды, сформулированные древним поэтом.

Изида это прошлое («все, что было прежде») — она символизировала взорвавшуюся планету;

Изида это настоящее («все, что есть») — символ возрождения взорвавшейся планеты, фрагменты которой упали на Землю, изменив течение эволюции;

Изида это будущее («все, что будет») — возможно, это она, а не Озирис первоначально возродилась в «ином мире», куда жаждал попасть ради будущей жизни каждый из фараонов?

Здесь будущее берет свое начало в прошлом, создавая как бы круг вечности. Остается вопрос, символизировала ли Изиды планету «В» или планету «К»? Пока я предпочитаю думать, что египтяне не знали о существовании двух катастроф, случившихся в разное время, и правильнее интерпретировать их мифы в свете только одной из них.

Глава 8

Восход Солнца и лунный свет

Гибель Солнца

Если древнеегипетская религия была вдохновлена взорвавшейся планетой, то отчего египтяне молились Солнцу? И пирамиды, видимо, символизировали солнечные лучи, и Сфинкс, обращенный на Восток, считается солярным символом, и фараоны плыли в вечную жизнь в ладье бога Солнца. Совместим ли солярный культ с гипотезой взорвавшейся планеты?

Возможный ответ на этот вопрос пришел ко мне, когда я изучал верования современных масонов. Центральный символ их ритуалов — Солнце, и сами они считают, что их солярные ритуалы коренятся в древнеегипетских мистических школах. В своей недавно переизданной книге масон 32-й степени Роберт Х. Браун предлагает следующее объяснение солнцепоклонства древних людей: «Солнце — самое замечательное природное явление. Оно остается одинаковым вчера, сегодня, всегда. Оно — источник всякой жизни и движения. Его свет подобен вечной истине, его тепло — вселенское благо».

Вместе с тем автор заверяет (и я ему верю), что масоны — не язычники, поклоняющиеся Солнцу как таковому. Они считают солнечный диск символом бога. Браун считает, что людям свойственно смешивать символ с лицом или явлением, которые этот символ должен лишь иллюстрировать. Вот почему постепенно многие народы забыли истинного бога и начали поклоняться Солнцу.

Гибель и возрождение Солнца — в центре масонских ритуалов и символизма. Однако, по словам Брауна, речь идет о чисто символической «гибели» светила во время зимнего солнцестояния 23 декабря. Затем, во время весеннего равноденствия, Солнце возрождается и достигает апогея своего могущества во время летнего солнцестояния. Крайне упрощенный символизм Брауна, вероятно, восходит к античному культу Адониса, кото-

рый «умирал», проводя зимние месяцы в подземном мире, но возрождался весной, чтобы служить своей возлюбленной Афродите. Эта греческая легенда сама восходит к истории ближневосточного божества Таммуза. Последний, по преданию, умер в период летней засухи, когда замирало или умирало все живое. Но со сменой сезона растения на земле снова оживали, и с ними оживал Таммуз.

Откуда взялась легенда о Таммузе? Она возвращает нас к старому знакомому Думуси из Шумера, который со своей сестрой разделял заточение в Нижнем мире. А попал он туда из-за Инанны, которая сразу напоминает нам о своей египетской «сестре» Изиде, чей брат Озирис попал в недра Земли и возродился к жизни.

Современные мифы о боге Солнца

Этот экскурс в масонство очень полезен для понимания концепции бога — Солнца в Древнем Египте, поскольку он показывает, каким образом Солнце может стать не богом, а символом смерти и возрождения. Но не могло ли случиться так, что в Египте Солнце символизировало и еще что-то? У египтян имелось три имени для обозначения бога Солнца: восходящее утром Солнце именовалось Хепри, полуденное называлось Ра, а заходящее — Атум. Хепри изображался в виде навозного жука, который, в представлении египтян, скатывал навозные шарики, как бы создавая миры в миниатюре. Он, вероятно, символизировал рождение и жизнь. Ра, воплощавший палящее полуденное солнце, мог символизировать пламя, или момент космической смерти. Наконец, Атум буквально — «полное завершение» или «не имеющий бытия», возможно, символизировал догорание пламени Ра и грядущую после смерти вечную жизнь.

По контрасту с масонской символикой годичного цикла, когда Солнце зимой вовсе не умирает, в египетских представлениях, основанных на суточном цикле, действительно создавалось впечатление смерти Солнца. Триада Хепри — Ра — Атум служила непосредственным напоминанием о последовательности рождения, смерти и потусторонней жизни. Сверх того, по-

скольку Солнце восходит и заходит ежедневно, эта триада символизировала постоянное возрождение и обновление. А это и было движущим механизмом египетской религии, особенно веры в будущую жизнь фараонов в ином мире — «дуате».

Однако вернемся к ортодоксальной концепции о том, что Ра — это бог Солнца. Следует ли понимать солярные атрибуты буквально или символически? По-моему, о природе Ра нужно судить по его реальной сути, а не по имени. Он именовался богом Солнца, но был ли он таковым? Самым древним и надежным источником являются «Тексты пирамид», на которые принято ссылаться в подтверждение того, что Хепри, Ра, Атум — имена божества Солнца. Об Атуме мы уже говорили, как о планетарном божестве, чья роль была в дальнейшем намеренно искажена теологами, и образ которого еще с древнейших времен стали смешивать с образом Ра. Культ Ра постепенно сменил более ранний культ Атума. Ра-Атума стали почитать как творца мира согласно гелиопольской теологии.

Поскольку планета Атум уже не существовала физически, жрецам легко было придать ей новую роль — метафизического божества, которое могло провозглашать о себе: «Я был Атумом в одиночестве над бездной вод, я стал Ра, который в своем великолепии управлял своим творением». Но полностью искоренить первоначальную природу Атума не удалось, и отсюда его явно противоречивое заявление: «Боги первого поколения еще не родились, но уже пребывали со мной». Такая сентенция обретает смысл, если под «богами» имелись в виду будущие фрагменты планеты «Атум» — они действительно с самого начала пребывали с ним.

Не менее противоречивый характер носят некоторые упоминания в «Текстах пирамид»: «О Ра-Атум... Ты можешь пересечь небо, будучи единым... ты можешь взойти над горизонтом, как это тебе присуще» (Речение 217). Это противоречит не только «чисто метафизической» природе Ра, но и представлению о Ра как о Солнце в зените и об Атуме, как о заходящем Солнце. Иначе как Атум мог бы «взойти над горизонтом» вместе с Ра?

Что касается Хепри, то о нем в «Текстах пирамид» упоминается примерно в три раза реже, чем об Атуме. Говорится, на-

пример, что усопший фараон отправляется на небо «путем Хепри». Большинство этих упоминаний являются туманными, и обычно его имя упоминается просто как символ рождения. Вместе с тем в речении 222 говорится, что фараон поднимается к Нут, «порождению Хепри», в Речении 624 усопший фараон с помощью Шу «поднимается на крыло Хепри» и «Нут подает ему руку», а в Речении 688 сообщается, что фараон поднимается к Хепри, когда он «является на восточной стороне неба». Ни в одном из этих упоминаний прямо не говорится о Солнце. В одном случае указывается на тандем Хепри и Атума, «рожденных в заоблачной выси». Природа дуалистических божеств (вроде Атума-Ра или Атума-Хепри) в ранний период древнеегипетской истории не была разработана, и нельзя сказать наверняка, действительно ли этих богов соединило предание, или жрецы сделали это специально в политических целях. А триада Хепри — Ра — Атум, представляющая одного бога Солнца, ни разу не упоминается в «Текстах пирамид», так что это, видимо, позднейшая концепция. В Речении 606 они названы вместе, но без связи с Солнцем.

О самом Ра «Тексты пирамид» повествуют много раз, как о «скарабее», «соколе, парящем в зените», «сияющей ладье». Говорится также, что он «восходит на восточной стороне неба». Но ни одного из них не достаточно, чтобы отождествить Ра с Солнцем, поскольку все небесные тела восходят на востоке. Если Ра это Солнце, почему нет ни одного упоминания в «Текстах пирамид» о его благодатном свете и тепле?

Некоторые места в «Текстах» даже противоречат «соляной концепции» Ра. В Речении 334 усопший фараон возглашает: «Привет тебе, о Ра, движущийся по небу и пересекающий Нут». Если бы Нут была небом, эти слова имели бы смысл; но Нут — планета, и зачем бы Солнцу «пересекать» ее? Здесь — параллель с вавилонским Мардуком, который «стоял посреди Тиамат». В Речении 479 усопший фараон обращается к Ра «О Ра, пусть Нут понесет от тебя».

Так, в Речении 422 фараон просит Ра проводить его и усадить на трон Озириса. Трон Озириса — это, конечно, Нут. Зачем же верховному божеству Солнца играть вторую скрипку по отношению к Нут? А в Речении 606 говорится, что Ра «исходит из Нут».

Если Ра — Солнце, то оно должно исходить из бездны — Нун, а не Нут. Далее, в Речении 311 в качестве одного из имен Ра называются «Великие воды, исходящие от Великой». Невозможно приравнять эти «великие воды» к Солнцу. Скорее это — один из эпитетов Озириса и т.п. Более того, в Речении 254 о Ра говорится, что он «пребывает как пленник под землей». Согласно Речению 519, Ра «разит молнией», в Речении 689 говорится, что он «опасен как крокодил», а в Речении 690 сказано, что «мощь Ра вселяет (в людей) дрожь в ночи, ибо это присуще владыке ужаса».

Позднее мы рассмотрим и другие предания, несовместимые с ролью Ра как бога Солнца, включая очень древние легенды об «оке» Ра, которое, как мы увидим, символизирует спутник, хотя известно, что астрономы никогда не фиксировали никаких спутников Солнца.

Аксиома Востока — Запада

Я считаю, что «Тексты пирамид» опровергают представление о Ра как о боге Солнца. Самое большее, что там можно найти в пользу такого представления, — это упоминание о том, как Ра и Тот вместе проходят по небу, а Тот в Египте считался и богом Луны. Правда, эта его роль была чисто символической, и его, как увидим из дальнейшего повествования, можно ассоциировать совсем с другим небесным телом. Египтологи возражат, что Ра действительно был божеством Солнца, культ которого просто вобрал в себя культ Озириса ко времени создания «Текстов пирамид» (около 2350 до н.э.). Однако нет доказательств существования устойчивого культа Солнца до этого времени. Как уже говорилось, о божестве надо судить по его действиям, а большинство действий Ра в «Текстах пирамид» связано не с Солнцем, а с Нут и Озирисом.

Эти упоминания носят, как уже отмечалось, неопределенный характер. Говорится, что Ра является на Востоке и заходит на Западе, но то же самое относится и к Озирису. Но неопределенность и запутанность вопроса заключается не только в этом.

Работая над своим исследованием, я вдруг обратил внимание, что представление о Востоке и Западе у древних египтян

отличалось от нашего собственного представления, а потому мы неверно трактуем перевод «Текстов пирамид». Вот почему, прежде чем продолжить изучение преданий о Ра и других древних текстов, надо понять египетскую «аксиому Востока — Запада». Упоминания о «восходе» и «закате» Ра египтологи трактуют, как обозначение движения Солнца по небу с востока на запад. Но если Ра не имеет отношения к Солнцу, то он просто поднимается на восточной стороне неба и опускается на западной стороне неба.

С древнейших времен Земля рассматривалась как «нижний мир», а небо как «верхний мир». Древний Египет, конечно, не был исключением: Нут изображалась вверху, а бог Земли Геб — внизу, и «иной мир» (дуат) находился высоко в небесах. Восхождение к высшему миру прочно было связано с представлением о подъеме в небо, и этот подъем символизировали пирамиды, обелиски, колонны и т.д. Считается, что древнеегипетская концепция Востока — Запада основывалась на горизонтах Земли соответственно наблюдениям над движениями небесных тел. Восточный горизонт был более важным, поскольку там появля-

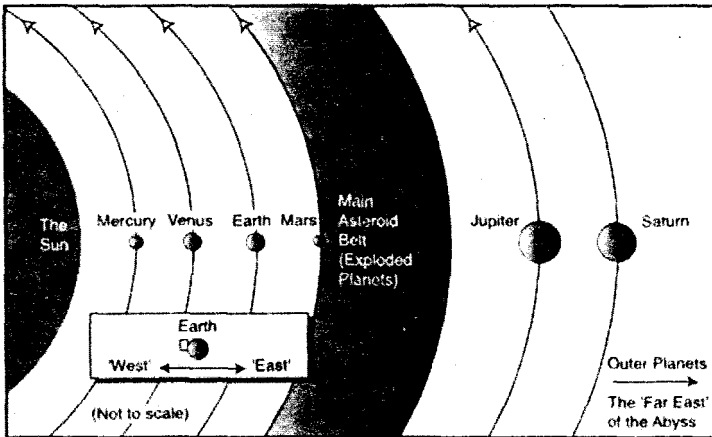

Рис. 17. Аксиома Востока — Запада

Надписи слева направо: Солнце, Меркурий, Венера, Земля, Марс, Главный пояс астероидов (взорвавшиеся планеты), Юпитер, Сатурн, внешние планеты

лись (как бы из небытия) звезды и планеты. По мнению египтологов, этот простой факт привел к тому, что небо в целом стали ассоциировать с Востоком, поэтому Озирис, рожденный «на востоке», был рожден на небе.

Однако в «Текстах пирамид» понятия «восток» и «запад» употребляются также для ориентации внутри Солнечной системы. Так, под «востоком» понималось пространство, более удаленное от Солнца, нежели Земля, и самой «восточной» видимой планетой считался тогда Сатурн. Еще далее на востоке начиналась «бездна» — бывший край Сета (планеты «Х» и «Т»), а еще далее — звезды и дальний космос.

Под «западом» же понималось пространство между Землей и Солнцем, а Солнце считалось самым «западным» небесным телом. В Речении 697 содержалось предупреждение об опасности приближения к Солнцу: «Не путешествуйте по западным водам далеко, ибо странствующие там назад не возвращаются. Путешествуйте по восточным водам, следуя за Ра». Такая ориентировка основывалась на положении Земли, которая днем обращена к Солнцу и к «внутренним» планетам, а ночью роль «вечерней звезды» играет Венера, но позднее в центре внимания оказываются внешние, или «высшие», планеты.

Если смотреть с этой точки зрения, то Озирис как планета появился на «востоке» в указанном смысле, хотя и ближе, чем «бог — творец мира», явившийся из Нун. После взрыва планета «Озирис», с земной точки зрения, должна была падать «вниз», с «востока» на «запад». Земля, новое обиталище Озириса, была для него «нижним миром» в отношении региона его пребывания на орбите. Но тут необходимо одно важное уточнение: Озирис «вошел в Землю», то есть в конце концов оказался под землей.

Указанное понимание запада и востока ведет к переосмыслению, в частности, титула Гора — «Гор двух горизонтов». Поскольку египетская религия считалась солярной, египтологи, конечно, рассматривали их как земные горизонты — восточный, где Солнца восходит, и западный, где происходит закат. Однако, если соединить «аксиому Востока — Запада» с гипотезой взорвавшейся планеты, то «два горизонта» надо понимать как две планеты — Землю и планету, олицетворяемую богиней Нут.

Небо и ад древних египтян

В поздние эпохи египетской истории на гробницах обычно имелось изображение Нут, символизовавшей небо, тело которой как бы соединяло восточный и западный горизонты. Считалось, что это изображение отображает ежедневное возрождение Солнца. Голова Нут была обращена на запад, а ее влагилице — на восток. По представлениям египтян, Солнце вечером должно было войти в рот Нут с западной стороны неба, за ночь пройти через ее тело, а на рассвете выйти с восточной стороны из ее матки и влагилице. Сразу же следует обратить внимание, что эта символика на деле относилась к постоянному возрождению фараона-божества, а не бога Солнца в собственном смысле.

Из египетских источников видно, что в этой концепции изначально имелись в виду небесные, а не земные «горизонты». Если следовать гипотезе взорвавшейся планеты на дедуктивной основе, то голове Нут следовало находиться на востоке, а ее тело силой взрыва должно было быть отнесено на запад, где и совершилось потом «возрождение» в виде женского аналога Горамладшего. Поэтому в историческом смысле «голова» Нут оказалась обращенной на восток, а влагилице — на запад, т.е. в сторону Земли, где и произошло «возрождение».

Как фараоны могли достичь бессмертия, когда планеты, которую символизировала богиня — мать Нут, после взрыва уже не существовало? Фараон сам мог подняться на небо и превратиться в планету или звезду, но при этом нельзя было избежать хаоса, сопряженного, по представлениям египтян, со всяким творением во вселенной, а это значило поставить под угрозу возрождение фараона. Так родилась концепция восстановления первичного космического порядка, который существовал до насильственного «творения мира». Возрождение фараона стало возможно в соответствии с земными «горизонтами», то есть на востоке. Вот почему и направление тела Нут, очевидно, было изменено на обратное. Метафизическое возрождение фараона должно было происходить в месте ее первоначальной гибели. Так появилось изображение Нут на гробницах, а у исследова-

телей родилось ложное впечатление, что путь возрождения фараонов повторял путь Солнца по небу, наблюдаемый с Земли.

Теперь попытаемся применить новую «аксиому Востока — Запада» к ряду книг, касающихся вечной жизни, которые пришли на смену «Текстам пирамид» после Древнего Царства. Самыми важными из них являются следующие.

«Книга мертвых». Это сборник заклинаний и описаний ритуалов, связанных с загробной жизнью и содержащий восхваление Озириса и Ра. Сборник известен по крайней мере со времени 19-й династии, но, возможно, был составлен в Фивах еще при 11—12-й династиях. Многие стихи позаимствованы из «Текстов пирамид».

«Книга о жизни в Дуат». Она является древнейшей после «Текстов пирамид», посвящена путешествию Ра по 12 отделам «иноного мира» — Дуат и его возрождению в теле Нут на восточной стороне неба. В Египте именовалась также «Книгой тайной палаты».

«Книга врат». Данная книга существует с эпохи 18-й династии, но отдельные ее части имеют, видимо, очень древнее происхождение. Она рассказывает о путешествии Ра через 12 врат «иноного мира» и о его встрече с Озирисом в 6-м отделе. Ра поднимается на «верхнее небо» через тело Нут.

«Книга пещер». Она известна со времен 20-й династии. Книга повествует о путешествии души Ра через шесть пещер, о ее соединении с телом Озириса и об их совместном возрождении. После восхождения в Дуат Ра входит в тело Нут, а Озирис отправляется на Орион.

Содержание этих книг достаточно полно изложено в публикации сэра Уоллиса Баджа. Она поразит нервных людей описаниями всякого рода чудовищ, пыток, оживших мертвецов и т.д.

«Книга пещер», конечно, посвящена подземному миру, но о нем много написано и в других изданиях. У. Баджу трудно было объяснить этот факт, поскольку Солнце, очевидно, не могло находиться в подземном мире. Одна из причин, по которым ученые приняли Ра в этих книгах за Солнце, — свет, исходящий от него в подземном мире. Но этот «свет» можно объяснить и иначе — как напоминание о пламени, которым были объята упавшие фрагменты взорвавшейся планеты.

Цель путешествия Ра в данных книгах — встреча с Озирисом, находившимся в самой глубокой части подземного мира. Роль Озириса в разных книгах может быть более или менее важной, но эта цель остается неизменной. «Преображение», совершившееся в самой нижней из подземных пещер, было тайной, которую египтяне ревностно хранили и только намекали на суть дела.

«Книга о жизни в Дуат», рассказывающая о том, как ладья Ра проходила через 12 отделов «иноного мира», повествовала о населявших первый отдел девяти божествах, отворяющих ворота перед Великой Душой (то есть перед Ра), и о двенадцати богинях, раскрывающих порталы земли. Там находились еще двенадцать богинь, сопровождавших «великого бога», двенадцать змей, извергающих огонь, освещавших подземелье, и множество других божеств, прославлявших Ра. Сам же Ра называл их «рожденными из членов моего тела». Он обещал отомстить за их кровь и разрушить часть подземного мира. В ответ на это божества первого отдела отворили ему двери в Дуат и призывали совершить задуманное, когда прибудет к своей цели — пещере Озириса «Кеми — Аменти». По мере того как Ра совершал свой путь из одного отдела в другой, находившиеся там существа, пробужденные светом пламени, окружавшего ладью Ра, начинали стенать и жаловаться, что он снова оставляет их во мраке. В самой глубине седьмого отдела четыре богини охраняли четыре загадочных ларца, наполненных песком, каждый из которых вмещал одну из четырех божественных сущностей Озириса — Атум, Хепри, Ра и Озирис.

После воссоединения Ра-Озирис поднимался через 8-й и 9-й отделы. 10-й отдел представлял собой «портал» западного горизонта, через который Ра достигал поверхности земли. Снова вокруг него был свежий воздух и свежая вода! Радость Ра и его свиты еще более возрастала, когда они проплывали по небесным водам в «круге Аментет («сокровенное место»)). В 11-м отделе свита Ра выводила его к восточному горизонту неба. Темнота понемногу рассеивалась, конец пути был близок. Пребывание в 11-м и 12-м отделах, на небесах, посвящено мщению врагов Ра и Озириса, совершавших убийства и жестокое насилие, теперь самих пытаются, убивают и расчлениют. Демона Апо-

па (вариант Сета) изгоняют на «дальнее небо», откуда он и явился. Ра-Озирис, теперь именуемый «Великим богом», возрождается в виде жука Хепри. Он возвращается к Нут и занимает свое место в ее теле (т.е. на небе). Он «запечатывает вход в Дуат». Теперь Ра-Озирис снова возвращается к состоянию «изначального бытия», которое его восторгает: «Да здравствует свет, возвысившийся над тьмой! Слава тебе в твоём величии! Слава тебе, о владыка Аментет, Озирис... Слава Озирису, владыке жизни, покровителю богов, явившихся в мир вместе с ним в изначальное время».

Пещеры подземного мира

Египтологи не обращали внимания на живое описание подземного Дуата, поскольку считали, что Солнце по определению не может совершить путешествие по подземному миру. Им пришлось остановиться на том, что 12 отделений темного мира якобы символизируют 12 ночных часов после того, как Солнце заходит на западе. Но, по-моему, это не имеет смысла, так как 12 часов ночь длится только 2 раза в год — во время равноденствия. Вероятнее, что число 12 взято из календаря, состоявшего из двенадцати «совершенных» месяцев — по 30 дней в каждом.

Словно в подтверждение этой точки зрения «Книга пещер» рассказывает только о 6, а не о 12 подземных уделах. Там речь идет о другом подземном путешествии Ра. Он со своим диском снова проплывает через «пещеры» (и не только пещеры), населенные божествами и демонами, существами-химерами и множеством змей. Многие из этих существ претерпевают мучения и истязания, так как они — «проклятые», которым не дано избежать своей мрачной доли. У ворот первой пещеры Ра появляется в образе божества с головой барана, со своим сияющим диском и говорит привратнику: «Я Ра, живущий на небе, открываю ворота Западного неба; я вхожу в мир теней. Простри мне навстречу руки в знак приветствия. Внемли: я знаю твоё место в Дуат. Я ведаю ваши имена, ваши пещеры, ваши тайны».

Как мы видели на примере предыдущей истории, Ра должен был хорошо знать подземных обитателей, поскольку сам создал

их из собственного тела. Однако и в этом сюжете часть из них резко враждебно встретила его появление и была намерена противодействовать его возрождению. К ним относились демоны в нижних пещерах, которыми командовали чудовищные стражи — змеи. Одному из таких чудовищ Ра повелел: «Смирись передо мной. Смотри — я иду в края прекрасного Запада, чтобы увидеть Озириса и тех, кто с ним». Во время этого странствия Ра также заявлял, что его душа должна вновь соединиться с его телом. И в этом случае исходящий от него свет временно пробуждает к жизни многих обитателей подземелья; однако это не обычный свет, потому что Ра предупреждает привратника об опасности: «Спрячься и не появляйся вновь, пока я не пройду мимо». В момент встречи Озириса и Ра происходит магическое преобразование Озириса, к которому возвращается его жизненная сила, и совершается совместное возрождение Озириса и Ра. Они вместе поднимаются к Изиде и Нефтиде, и Ра «воссоединяется со своим сердцем» и беседует с ним. Эта сцена символизирует возвращение «изначального времени».

В пятом отделе (это уже не совсем пещера) Ра-Озирис выходит к свету из тьмы и встречается с Нут и Гебом. Как сказано в тексте, Озирис «входит в тело Нут». Сама Нут окружена образами, символизирующими весь цикл — жизнь, смерть, возрождение. В этом отделе руки невидимых исполинов «открывают горизонт», на котором является новая планета, «обращенная к Земле». В шестом отделе Ра-Озирис прощается со своим двойным телом, остающимся на Земле, чтобы войти в небесный Дуат. Другие боги приветствуют Ра (Озириса): «О Ра, твой свет сияет для нас, мы же отдаем тебе почести и приветствуем тебя». В заключительной сцене ладья Ра, ведомая двенадцатью божествами, направляется к алому диску на дальнем горизонте, который в тексте именуется «Восточной горой». В ладье вместе с Ра находятся жук-скарабей и Феникс — два символа возрождения. Новорожденный младенец и сакральный жук приветствуют Ра, голова которого «крепко держится на плечах».

Чтобы рассеять сомнения относительно подлинной природы Ра — божества Солнца, следует обратить внимание также на «Книгу врат».

Здесь, как и в первой из рассмотренных книг, идет речь о 12 отделах «инога мира». В первом отделе Ра обозревает «горизонт Запада», именуемый также «Западной горой». Это, очевидно, та гора, в недра которой попал Озирис, то есть земля. Гора расступается перед Ра, и он проникает в подземный мир, рассеивая тьму исходящим от него светом. Отделы подземного мира разделены воротами, которые раскрываются перед Ра, плывущим на своей ладье. И в этом случае ему встречаются на пути враждебные огнедышащие змеи. Во втором отделе говорится: «Этот бог (Ра) должен пройти через тьму, чтобы преобразиться. Пусть двери отворятся, а Земля перед ним расступится. Хвала Ра, чья душа будет поглощена богом Земли». В третьем отделе Ра проходит мимо «богов кипящего озера», а затем другие боги просят его пробиться наверх и рассеять мрак, в котором они пребывают. В пятом отделе, именуемом «домом суда Озириса», на троне, на который нужно восходить по 10 ступенькам, находится тело.

Начиная с седьмого отдела подземного «инога мира» речь идет о грядущем возрождении Озириса «в верхней части неба». Он возвращается на поверхность Земли, хотя иной дорогой, чем

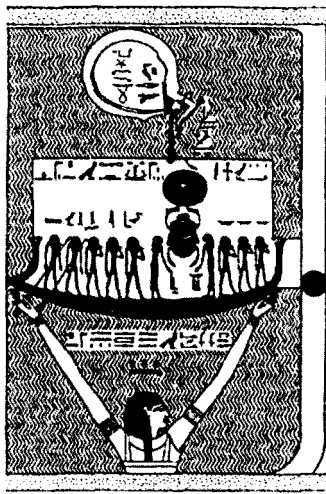

Рис. 18. 12-й отдел — Дуат

спустился. Начиная с десятого отдела Ра входит в небесный Дуат, находящийся на Востоке. Здесь он встречается с божествами, которые освещают «верхнее небо» и помогают «восходу Ра». Его приглашают возродиться в выси неба, на его восточной стороне (это подтверждает предложенную нами «аксиому Востока — Запада»). Теперь Ра обретает свое Око. В одиннадцатом отделе Ра попадает в «объятия Нун», и готовится «войти в тело Нут». В двенадцатом отделе Нун поднимает ладью Ра к небесным водам. Для Ра наступает момент возрождения, символизируемый его жуком — Хепри, который подталкивает диск к ожидающей его Нут.

Круглый «остров», изображенный на верхушке, символизирует тело Нут, через которое должен возродиться Ра-Озирис.

Здесь Нут не соответствует ортодоксальным представлениям, что она просто «звездное небо вообще». Нет здесь и сведений о том, что Ра возрождается в качестве Солнца. Напротив, данный образ Нун, на мой взгляд, подтверждает нашу гипотезу, что Нун — это планета. Все, что мы знаем из «Текстов пирамид», «Книги о Дуате», «Книги пещер», «Книги врат», соответствует идее о заложенном в египетской религии стремлении возродить «изначальное время», дав «обратный ход» катастрофическим событиям, приведшим к гибели планеты Нут/Озирис.

Владыка поднимающейся горы

Мне хотелось бы напомнить, что есть заметные несоответствия в исследовании религии Древнего Египта. Первое касается изучения самой природы царской власти в Египте. В 1948 г. д-р Франкфорт отмечал: «Было бы ошибочным уравнивать соотношение фараона и Ра — и соотношение фараона и Гора. Фараон являлся воплощением Гора, и не был воплощением Солнца». Но почему же фараон не считался воплощением Солнца, если сама египетская религия являлась солярной по своей природе? Могут возразить, что уже с 4-й династии у фараонов имелся титул «Са-Ра», что обычно переводится как «сын Ра». Но в одной из следующих глав мы покажем, что у египтян это означало нечто иное.

Что же представляет собой иероглиф «Ра»? Это точка или очень маленький кружок в центре небольшого круга. Это — второе крупное несоответствие теории «бога Солнца», поскольку такой символ не имеет ничего общего с Солнцем. Где лучи, символизирующие тепло и свет Солнца? Почему не обозначена линия горизонта, над которой Солнце восходит?

Как отмечает египтолог Р. Дэвид, иероглиф «Ра» появился в конце додинастического периода, когда иероглифы имели пиктографический характер и были достаточно наглядны. Между тем символ Ра представляется слишком абстрактным. Ясно, что этот символ являл собой нечто могущественное и престижное, поскольку он стал частью царского имени со времен 2-й династии. Франкфорт обратил внимание на существование при 3-й династии рельефов, изображающих Геба и Сета с солнечными дисками, что явно не соответствует их роли, описанной в «Текстах пирамид». Не просмотрели ли египтологи нечто важное?

Следует признать, что в позднейший период египетской истории иероглиф «Ра» был символом Солнца. Поэтому надо найти «мостик» между поздней солярной символикой этого иероглифа и его первоначальным смыслом. Насколько мне известно, ортодоксальные египтологи могут выдвинуть только одну версию на этот счет: культ Ра первоначально имел астральный характер, а символ Ра первоначально означал звезду. К сожалению, эта концепция не может объяснить, почему этот символ состоял из двух концентрических кружков.

Думается, эту задачу легко разрешить, если обратиться к изначальным основам египетской религии. Одним из главных ее образов была «Первозданная гора», возникающая из бездны. Между тем в «Текстах пирамид», как это ни странно, о ней почти нет упоминаний, за двумя исключениями — Речения 600 и 484. Первое дается в контексте появления Атума-Хопфера «в небесной вышине», а второе — в связи с заявлением Нут о том, что она — «первозданный холм посреди моря». В этом случае иероглиф, обозначающий холм, действительно имеет форму продолговатого холма. Однако важно обратить внимание, что Р. Кларк перечисляет пять символов «Первозданной горы», включая «символ Маат» и разные ступенчатые значки. Если было пять вариаций, почему бы не существовать и шестой?

Природа языка такова, что определенные слова используются в разных контекстах. Символ Ра также мог использоваться в разных смыслах в зависимости от контекста. В двух случаях, на которые я ссылался, символ «холма» употреблялся в деперсонализированном смысле как существительное или эпитет, относящийся не к Ра, а к другому божеству, а символ Ра употребляется, напротив, в персональном смысле, как имя бога Ра. Если можно положиться на поздние египетские предания, следует ожидать, что «Первозданная гора» должна олицетворять божество, и в «Текстах пирамид» эта персонификация, очевидно, должна быть связана с именем Ра.

Дает ли произношение символа «Ра» как «Р» какой-то этимологический ключ к пониманию этого иероглифа? Да, дает. Египтолог М. Кармело Бетро отмечает по поводу этого символа: «Его этимология не вполне ясна. Египтяне любили связывать ее с глаголом “ИР” (взбираться), в смысле подниматься в небо».

У древних египтян этот глагол играл очень важную роль, и даже фараоны должны были буквально взбираться на трон. Как мы уже видели, такого рода идеи восходят к представлениям об «изначальном времени», когда «Первозданная гора» возникла из бездны. Этот «подъем» вполне мог иметь отношение к взрыву планеты, поскольку его концепция тесно связана с «актом творения» в египетской космологии, и глагол этот входил в титул божества «Ир-Та», означавший «творец Земли».

Имя Ра могло также писаться вместе со значком, обозначающим «р», который имел форму открытого рта или влагалища (см. A. Gardiner, *Egyptian Grammar*, p. 577). Этот иероглиф играл очень важную роль в египетском языке. Корни этого символа также лежат в понятии «изначального времени». «зеп тепе», потому что «тепе» означает «уста». А также «начало» и «предки».

Так был ли Ра прежде всего божеством Солнца или все же божеством «Первозданной горы»? «Тексты пирамид», как и рассмотренные выше книги о будущей жизни, заставляют предположить второе. Эта гора символизировала планету, взорвавшуюся 250 или 65 млн лет назад. Появление таких «гор» не было единичным в истории Солнечной системы. Планеты «Х» или «Т» возникли в дальнем конце космической «бездны», планета

«Нут» — в средней ее части, а Земля — в западной (в вышеуказанном смысле). Все три случая могли иметься в виду в египетской традиции, когда речь шла о «горе», потому что «Первозданная гора» не означала только одну конкретную планету. Возможно, даже Солнце рассматривалось как «Первозданная гора», хотя нет прямых оснований утверждать, что это именно так.

Предположение, что целое поколение египтологов неправильно истолковывало образ божества Ра, может показаться дерзким, но, к сожалению, это вполне вероятно. При объективном взгляде на историю вопроса следует согласиться, что основатели современной египтологии интерпретировали древнеегипетские тексты недостаточно научно (см. например, У. Бадж, Указ. соч. С. 52—53; Р. Бьювел и А. Джильберт. Тайна Ориона, С. 64—67).

Как заметил египтолог Д. Микс, «нас меньше интересовало познание Египта, чем наше самоутверждение в египтологии».

Если мы применим современный научный подход к проблеме, то следует признать, что гипотеза взорвавшейся планеты приводит нас к новому выводу: Солнце играло очень небольшую роль в первоначальной религии Египта, а приверженность древних египтян к «восточному горизонту» была связана с орбитой взорвавшейся планеты. Вполне вероятно, что три упомянутые выше фазы солярного цикла первоначально символизировали три аспекта взорвавшейся планеты:

Хепри (жук) — появление планеты «Нут». Рождение.

Ра (гора) — момент взрыва планеты. Смерть.

Атум («отсутствие бытия», «полнота») — переход в метафизическую вечную жизнь.

Это толкование может объяснить и «два сезона» в существовании Хепри, о которых идет речь в египетских текстах: «жизнь — Хепри» и «смерть — Ра» соответственно.

Выше я уже ссылался на данные, позволяющие считать метафизического Атума первоначально планетарным богом, представляющим планету «Х» или «Т». Однако роль «творца мира» Атума не обязательно эквивалентна роли Сета. Атум упоминает о своих возможностях «подниматься вверх в облике Шу» и «проплывать по воде в облике Тефнут» (см. E.A.W. Budge, *From Fetish to God*, С. 142).

Нельзя игнорировать возможность того, что Шу (сухой или теплый воздух) и Тефнут (влага) могли символизировать разные аспекты одной взорвавшейся планеты — Атума, который в таком случае становился эквивалентным «водоносной планете» Нут или Озирис. Атум в таком случае тождествен также богу-«творцу мира» в фиванской теологии и змею «Кем-атеф» («тот, чье время исполнено»). Поэтому Атум говорит о себе в «Книге мертвых»: «Я поднялся из бездны к небесным водам», то есть взорвался в космосе.

Эта интерпретации, видимо, противоречит другим легендам, где Шу и Тефнут упоминаются раздельно. Но я думаю, что эти имена так же многозначны, как и имя Гора. Гор может обозначать планету вообще, Шу («подъем», «извержение») может символизировать момент взрыва, а Тефнут («вода», «изливать») — любое богатое водой небесное тело, которое взорвалось. Надо стараться понять мышление самих египтян, а не просто интерпретировать имена их божеств.

Итак, Ра изначально не был богом Солнца. Теперь надо постараться ответить на вопрос, что же в действительности мог значить символ Ра? Не был ли это образ планеты, рожденной в космической бездне? Не обозначал ли он взорвавшуюся планету («Первозданную гору») или «семя» в недрах планеты? В любом случае можно надеяться, что хотя бы часть египтологов теперь не будет связывать Ра с солнечным светом.

Бродячие глаза и потерянные головы

Теперь рассмотрим еще одну важную проблему, связанную с образом Ра, — проблему его знаменитого «Ока». Согласно древнеегипетским легендам, «Око Ра» могло вести жизнь, независимую от тела Ра. Во многих легендах описаны «подвиги» «Ока», которое олицетворяли свирепая кобра или львица (всегда самки). В «Книге мертвых» говорилось о том, что «Око» однажды исцелил от болезни Тот, а также — что оно являет собой «пламя, которое следует за Озирисом и испепеляет его врагов». О чем-то подобном мы говорили, когда речь шла о «глазе Гора», потерянном в схватке с Сетом, а также о «большом глазе» Ату-

ма. Я тогда изложил логически аргументированную гипотезу о том, что эти «глаза» символизировали спутники планет. Может показаться, что подобные вещи происходили с глазами нескольких египетских божеств, но это на деле не совсем так. Известно, что в египетских преданиях иногда Атум отождествлялся с Сетом, и мы уже видели, какая тесная связь существовала между Ра и Озирисом. Поскольку Гор-старший — «другое я» Озириса, то глаз Гора — это и глаз Озириса, а из этого следует, что глаз Гора и глаз Ра — один и тот же глаз. Не идет ли речь о глазах всего лишь двух божеств — противников в космической битве? В Речении 443 «Текстов пирамид» фараон восклицает: «О Нут, твои глаза оставили лицо твое». Но если в книгах о потусторонней жизни рассказывается о возрождении Ра-Озириса через тело Нут, то неудивительно, что и у Нут были какие-то трудности с глазами.

Прежде чем проанализировать образ, связанный с «Оком Ра», нужно обратить внимание на контекст употребления в египетских текстах таких понятий, как «голова», «лицо», а также «обезглавливание». Многочисленные предания об обезглавленных божествах рассматривались исследователями как наследие варварских времен древнейшего периода египетской истории. Если, например, царь заносил булаву над головой пленника (см. рис. 27), то это трактовалось буквально как отражение варварского ведения войны. Но не было ли в этих сценах и более глубокого, символического смысла? Сюжет обезглавливания божеств повторяется во многих древнеегипетских мифах. Эти жестокие расправы восходят к концу «изначального времени», ко дню «убийства старейших», когда «Небо отделилось от Земли» (см. Речение 273 «Текстов пирамид» и Заговор 17 «Книги мертвых»). О том же идет речь во многих описаниях поединка Гора и Сета. Когда Изиды в одной из сцен этого повествования отпускает захваченного ею Сета, то ее сын Гор, «разъярившись как леопард», отсекает ей голову огромным кинжалом и, «держая ее в руках, поднимается на гору».

Обратите внимание на слово «гора», которое в египетских книгах о вечной жизни часто отождествляется с Землей. И вспомним в связи с этим мою гипотезу об Изиде как о боги-

не взорвавшейся планеты. Теперь кажется ясно: в этой истории речь идет о движении планетарной «головой» от планеты «Изида» в направлении к «горе» (планете Земля). Вспомним также, что голова Нут была «разбита» во время ссоры с Гебом, а также о разбитой голове Тиамат в вавилонском мифе. Богини — планеты Тиамат, Нут, Изида — тождественны как женские аналогии Геба и Озириса до их гибели.

В египетских текстах подобного рода, посвященных времени хаоса, содержится предвидение, что хаос закончится и наступит время, когда глаза вернутся к божествам и их головы снова окажутся на их плечах, когда силы зла, олицетворяемые такими персонажами, как Аеп и Сет, будут отброшены на край Солнечной системы. Поэтому и в упоминавшейся выше «Книге пещер» подчеркивается, что у Ра голова «твердо держится на плечах». Вот почему и во время мистерии наследования власти Гор должен был «вернуть богам головы».

Представленная здесь астрономическая интерпретация египетской мифологии отождествляет божеств с планетами, а потому понятие «голова» должно относиться к понятию «небесное тело». Мы и сегодня употребляем аналогию с живым телом для обозначения планет, их спутников и т.д. Так же мыслили и древние египтяне, но для них голова была практически синонимом личности, а остальные части тела расценивались как нечто вторичное. Исследователь Р. Вилкинсон отмечал, что для них «голова обозначала собой целое» и могла изображаться отдельно, представляя животное, человека или божество.

Что касается божеств, то их часто изображали странным образом, подобно шашкам, так что видна была, по сути, только голова на условном теле, подобном мумии. Тело в иероглифе, обозначавшем «сидящее божество», было просто «постаментом» для его головы. Длинные условные «бороды», с которыми изображались египетские божества, напоминали носы судов, что подчеркивало самостоятельность головы, способной совершать плавание по небесным водам. Для древних египтян «иметь голову» означало «существовать» и «иметь власть». С точки зрения их строя мышления, аналогия между головой и планетой выглядит вполне естественно. И ее только подкрепляет аналогия между спутниками планеты и глазами. Важно напомнить, что,

по египетским преданиям, число глаз у разных божеств не всегда равнялось двум. Иногда божества изображались и вовсе безглазыми, иногда — с одним глазом, иногда с двумя или даже с четырьмя. Богиня с двумя глазами, Хатхор, была едва ли не единственным египетским божеством, которое, вопреки традициям, изображалось анфас (см. рис. 21). Ее имя означало «дом лица», ее саму именовали «владычицей лица».

«Око Ра»

Как уже отмечалось, глаз был важным и многозначным символом в древнеегипетской мифологии и религии. Примером тому может служить легенда о кровожадной богине с головой львицы, Сахмет (Сакмет), которая была одной из персонификаций «свирепого Ока Ра». Легенда эта повествует о том, как некогда люди будто бы восстали против божеств. Причины восстания не названы, но сообщается, что боги решили покарать людей, и свирепой Сахмет было поручено сократить число людей на земле. Однако, почувствовав вкус крови, она убивала людей и никак не могла остановиться. Тогда божества пошли на хитрость — разлили на земле пиво, окрашенное в красный цвет, похожее на кровь. Напившись пива, Сахмет заснула, но проснувшись, ощутила новый прилив ярости, напугав даже богов; в конце концов ее отправили в изгнание, видимо, в безлюдные края на юге обитаемой земли (см. Д. Микс. Указ. соч. С. 25—26).

У древних египтян было много историй о приключениях «блуждающих глаз» божеств, причем не раз в этих историях другие божества брали на себя нелегкую задачу — найти пропавший глаз их сотоварища и уговорить вернуться к хозяину. Это считалось даже подвигом, потому что «блуждающие глаза» были очень опасны и коварны. Однажды вернуть «Око» Ра владыку было поручено Шу и Тоту, причем именно Тот, покровитель волшебства и целительства, «хранитель Ока», нашел его и вернул Ра.

Как глаз мог нанести урон роду людскому? Если глаз символизировал спутник планеты, то это опасение приобретает осо-

бый смысл. Не могло ли древнеегипетское представление содержать астрономическую истину? Каким бы странным ни казалось это предположение, следует проанализировать знания, которые египтяне могли унаследовать от исчезнувшей народности. Проблеме глаз следует уделить особое внимание, исходя из ее важности для понимания египетской религии. Сами египтологи отмечают, что у древних египтян глаз был символом защиты и жертвоприношения. В «Книге мертвых» есть интересное место, подкрепляющее теорию взорвавшихся планет и их спутников: «Око Ра — это Та, что защищает и приносит покой. Но говорят и иначе: она — пламя, которое следует за Озирисом, испепеляя его врагов».

Помимо защиты и жертвоприношения глаз в египетской традиции также символизировал деление и дробление. Существует предание, что глаз Гора был раздроблен на шестьдесят четыре кусочка. Оно является аналогией легенды о расчленении самого Озириса. На основе этой легенды сложилась египетская система дробей, записанных особыми иероглифами, от одной второй до одной шестьдесят четвертой. Глаз Гора в его нормальном состоянии именовался «веджат» («здоровый», «исцеленный», «целительный»), так как исцеление было еще одним аспектом символики глаза. Прежде всего эти функции принадлежали Тоту, божеству магии. Он возвращал исцеленный глаз Озирису (Гору) перед его прибытием в совершенный Дуат. В «Текстах гробниц» Тот говорит: «Я нашел глаз Гора, исцелил его, подтвердил его подлинность, так что он может, подобно пламени, подняться в небо».

В контексте книги о Дуат и в других подобных источниках, «пламя» обозначает путь между двумя горизонтами планет, от взорвавшейся планеты на «востоке» до Земли на «западе». Обратный путь совершается при воскрешении Озириса и его глаза. О том же говорится и в «Текстах гробниц»: глаз Гора поднимается с острова огня в луче света и появляется перед небесными божевами.

Таким образом, существовало 4 аспекта символики глаза в Египте: защита, жертвоприношение, деление, исцеление, и все они согласуются с гипотезой взорвавшейся планеты.

И еще о глазах

Уже упоминалось о том, что во время мистерии наследования Луна воспринималась как замена некоего огненного глаза, упавшего на Землю. А Тот восстанавливал глаз Гора, разделенный на 64 части, так что глаз превращался в Луну. Тот имел многие функции, но в первую очередь считался богом Луны. Таким образом, наша Луна постоянно напоминала о потерянном «глазе», подобно тому, как Солнце служило ежедневным напоминанием о трех фазах существования взорвавшейся планеты.

В «Текстах пирамид» и других египетских сочинениях о вечной жизни речь шла не просто о «возрождении» какого-то определенного глаза. Там иногда говорится о паре глаз, о «черном» и «белом» глазах, о «красных глазах» и т.д. Чтобы найти в этом какую-то логику, мы должны вернуться к столкновению между Гором и Сетом. Напомним, что в этой битве Гор потерял глаз, а Сет — «яички». Я предположил, что яички Сета, как и глаз Гора, символизировали спутников планет. Если в этом свете прочесть египетские тексты, то это надо понимать так, что произошел обмен спутниками между планетами Гор и Сет.

Эту идею я решил проверить с помощью некоторых астрономических источников и получил подтверждение, что в случае столкновения двух планет, имеющих спутники, их гравитационное взаимодействие действительно могло вызвать такого рода «обмен». Сколько же спутников первоначально могло быть у «сразившихся» планет? Наиболее надежное описание вторгшейся планеты можно найти в легенде о ее «битве с Гором-старшим». В легенде ясно говорится, что во время столкновения было потеряно два спутника, но сколько спутников Сет имел первоначально? Имеются косвенные свидетельства, что их было всего четыре. Так, в Речении 61 «Текстов пирамид» говорится, что Сет во время битвы потерял «переднюю ногу». Поскольку у животных обычно четыре ноги, это упоминание намекает на четыре спутника. Имеется параллель и в вавилонском эпосе, на который я уже ссылался: у верховного божества Мардука — «четыре ока и четыре уха». Есть и другие косвенные свидетельства,

подтверждающие, что у вторгшейся планеты были четыре спутника.

Что касается спутников планеты Гора-старшего планет Нут, Тefнут, Хатхор, Изида, Озирис, Ра, то свидетельства об их возможном числе имеют неясный характер и обычно связаны с упоминаниями о «рогах», «перьях», «змеях» и т.д. Я постараюсь проанализировать эту символику в следующих главах, теперь же отмечу, что, по моему убеждению, у этой планеты было два «глаза», то есть два спутника. Сейчас полезно суммировать то, что нам уже известно о числе «глаз» основных планет «изначального времени». Предлагаемая схема, конечно, условна, так как точно не известно, одна или две планеты взорвались во внутренней Солнечной системе, как и о том, «обменялась» ли спутниками с «Сетом» планета «К» или «В» (здесь для иллюстрации взята планета «К»)

	Планета «В»	Планета «К»	«Вторгшаяся» планета
Количество спутников			
до столкновения	2	2	4
после столкновения (обмен 2 : 1)	?	3	3
Взорвавшиеся спутники	1?	3	?
Оставшиеся спутники	1 (Марс)	—	?

Уже говорилось, что Ван Фландерн считает Марс бывшим спутником некоей взорвавшейся планеты. Я спросил его, почему Марс не пострадал при взрыве своей планеты и другого спутника, и как он вышел на самостоятельную орбиту? Он ответил: «Взрывная волна была подобна землетрясению, но не гигантской разрушительной силы... Марс до взрыва своей планеты имел плотную атмосферу и смог притянуть нынешние спутники... По моему предположению, два, а возможно, и более спутников планеты «В» в момент ее взрыва находились достаточно близко друг от друга и оставались в таком положении, когда попали на солнечную орбиту... Наша Луна имеет скорость 1 км/с, а Земля — 30 км/с на орбите вокруг Солнца, которую, очевидно, разделяет и Луна. В случае подобной катастрофы, Луна продолжала бы двигаться вокруг Солнца по земной орбите примерно с

той же скоростью... Нечто подобное, вероятно, случилось и с Марсом».

Если только Марс уцелел в небесной «битве», это, возможно, объясняет его мифологическую роль «бога войны». К тому же Марс стал «сиротой», потеряв родную планету и собрата-спутника. В «Текстах пирамид» в связи с рассказом о Тефнут упоминаются Тефен и Тефент, что означает «сироты» (Речение 260). Не могли ли иметься в виду спутники погибшей планеты, которых поэтому и назвали «сиротами»? Интересно также отметить, что Тефнут в некоторых преданиях играет роль «Ока Ра». Такое «раздвоение» Тефнут можно понять, если предположить, что ее спутали с ее спутником Тефеном (Тефентом). Указанное обстоятельство объясняет и обращения к Тефнут во множественном числе, хотя египтологи сочли это ошибкой древних писцов.

Главной для египетской религии была, как уже отмечалось, проблема восстановления «изначального времени». И понятно, что, по представлению египтян, для этого возрождения требовалось также возродить «око Ра», вернуть прежнюю жизнь другим спутникам планет и вернуть их планетам Сету, Нут, Гору (Озирису) и т.д. Читая «Тексты пирамид», нельзя не заподозрить, что речь шла и об этом.

• Око и трон

Установив для себя, что Озирис и Ра — символы одной и той же планеты, потерявшей некогда спутник, известный в мифологии под именем «Око Ра», мы можем теперь разгадать одну из самых старых загадок — смысл начертания имен Озириса и Изиды. Имя Озириса записывалось двумя значками — значком трона и значком глаза. Этим символам соответствовали слоги «уос» и «ир», сочетание которых «уосир» греки произносили как «Озирис». А имя Изиды записывалось только значком «трон». Это обстоятельство давно вызывало недоумение у многих исследователей. Одни считали, что оба варианта записи имен вообще не несли никакого смысла, будучи чисто фонетическими, другие полагали, что это все же некие идеограммы, особенно имя Изиды.

ды, которая олицетворяла царский трон. Известный египтолог Курт Сете полагал то же самое и в отношении имени Озирис, расшифровывая запись имени как «опору Ока». На совершенно ином, ассирийском, языке имя Озирис писалось как Асари и состояло из клинописных значков, обозначающих опору (постамент) и око.

Ранее я уже выдвинул предположение, что трон действительно символизировал опору, но «опору» планеты, т.е. орбиту. Почему же трон мог играть роль такого символа? Для ответа на этот вопрос представим себе тогдашнее общество, когда простые люди чаще всего ходили босыми и сидели на земле, а сандалии и кресла были достоянием царей, знати и чиновников, которые могли таким образом возвышаться над подданными. Поскольку трону принадлежал самый высокий статус, то фараон, восседавший на нем — символе самой Изиды, воспринимался буквально как человек, управляющий всей планетой.

Но почему в имени Изиды отсутствовал значок «око», («глаз»)? Обозначение «глаза» (ир) символизировало «подъем» в метафизическом смысле, будущий «подъем в небо», а потому этот знак связывался с идеей «воскрешения». Единственный глаз, обозначенный в имени Озириса, ассоциировался с Луной, единственным спутником Земли. А поскольку «воскрешение» было подготовлено на Земле, то другие, в том числе взорвавшиеся, спутники планет (если о них знали), не имели отношения к воскрешению Озириса. Я рискну предположить, что одно «око» некогда считалось атрибутом Изиды, необходимым для ее собственного воскрешения, однако ее лишили этого атрибута в процессе патриархальной маскулинизации египетской религии. Когда центральную роль в этой религии начал играть Озирис, уже невозможно было представить себе такое же магическое воскрешение Изиды, для которого требовался «глаз» — спутник.

Интересно, что эту гипотезу косвенно подкрепляют данные из практики народности «догон», проживающей в районе долины Нила и в более западных районах, которая поклоняется Сириусу — «звезде Изиды». Сириус — «двойная звезда», точнее, это сочетание большой («Сириус А») и более маленькой («Сириус Б») звезд. В религии этой народности «Сириус А» именовался «восседающей звездой», а «Сириус Б» — «звездой-глазом». Совпадение это или нечто большее?

Заметим еще, что имя Изида по-гречески первоначально произносилось как «Аст», и этот корень сохранился в словах «астральный», «астрономия» и т.д., а также в английском слове «дизастер» (катастрофа), буквально — «расколотое звездное небо».

Злое семя Сета

Попробуем теперь рассмотреть вопрос, каким образом столкновение двух планет могло бы вызвать взрывы? Астрономы никогда не рассматривали такую возможность всерьез, как не имеющую практического значения, но нет ли в древних египетских текстах чего-то такого, что поможет ответить на этот вопрос будущим исследователям космоса, а заодно выдвинуть еще одну гипотезу, которую предстоит проверить?

Мне хотелось бы начать анализ с античного мифа, который Р. Кларк назвал «нарушающим все каноны современного человека». Я же сам считаю, что этот миф не обязательно носил сатанистский характер, но что он сам по себе очень важен для понимания египетской религии и может иметь значительную научную ценность. Этот странный миф — часть собрания легенд о противостоянии между Сетом и Гором. Сет, не раз терпевший поражения в этой долгой, изнурительной борьбе, пригласил Гора, якобы для примирения, «провести счастливый день» у себя в доме. Гор согласился, а Сет каким-то образом завлек его в свою спальню, чтобы совершить акт мужеложства: «Они вдвоем возлегли на ложе, и когда наступила ночь, Сет решил ввести свой детородный уд между чреслами Гора».

Однако Гор был заранее предупрежден своей матерью Изидой о развратном замысле Сета. Изида посоветовала Гору подставить Сету свою руку, чтобы Сет не ввел семя в его тело. Так оно и получилось, а Сет не обнаружил обмана. Когда Гор рассказал о случившемся матери, она отрезала ему руки и бросила их в Нил. Решив отомстить Сету, Изида извлекла немного семени из детородного уда Гора и отнесла его в сад Сета, где соединила семя с мазью, имевшей приятный запах, и намазала им салат-латук, который Сет имел обыкновение есть. На другой

день Сет съел этот салат, и семя Гора вошло в его тело. Как уверяют авторы рассказа, Сет «забеременел от семени Гора». Затем оба противника явились на Совет девяти божеств, который никак не мог разрешить их спор. Сет объявил, что победа должна остаться за ним, поскольку его семя вошло в тело Гора. Другие боги начали было плевать в лицо Гору, но он объявил, что не только семя Сета не вошло в его тело, но напротив, семя Гора вошло в тело Сета. Тот проверил это с помощью колдовских средств, и Сет снова был признан побежденным.

Чреватые взрывом

Теперь попробуем расшифровать приведенный выше миф, чего никогда удовлетворительно не делали египтологи. Сразу примем во внимание, что в египетском языке слова «семя» и «яд» были синонимами. Но в чем тут дело? Ответ можно найти в разного рода мифах, ритуалах, традициях, имеющих отношение к беременности Нут, родительницы «детей хаоса», в том числе — пресловутого Сета, который силой пробился на свет, прорвав ее тело (см., например, Речение 222 в «Текстах пирамид»). Родственно этому рассказу и предание о том, как сам Ра «появился на свет, словно птица», разбив огромное яйцо (см. Р. Кларк. Указ. соч. С. 213). Существует и предание о том, как однажды Ра собрал всех других богов и богинь и проглотил их (см. Д. Микс. Указ. соч. С. 25). Они начали беспорядочную борьбу в его чреве, убивая друг друга. Тогда Ра (Нут) изверг их тела, которые «поплыли прочь, как рыбы или полетели, как птицы». Возможно, отголоском этого инцидента является и упоминание о том, что после расчленения Озириса его фаллос был проглочен рыбой.

Похожий сюжет имеется и в вавилонской легенде «Энума Элиш», где говорится о том, что Тиамат породила на свет «ядовитых чудовищных змей с острыми зубами».

Во время египетской мистерии наследования, когда воспроизводилась битва Гора-старшего и Сета, жрец, игравший роль Тота, советовал Гору «принять в себя яички» Сета, чтобы увеличить свою мощь. Но яички были хранилищами семени, а следо-

вательно, согласно образным представлениям египтян, и хранилищами яда. Согласно Речению 210 «Текстов пирамид», Гор последовал этому совету, а Сет «отверг яд» и предпочел получить глаз (спутник), а не яички (спутники).

Такое событие может показаться шуткой, но все это имело очень важный смысл в египетской религиозной системе. Не будем забывать, что беременность Нут и рождение ею «детей хаоса» занимали центральное место в гелиопольской концепции «изначального времени», а значит, этот сюжет являлся весьма важным для египетских представлений о царской власти, обществе в целом, о жизни и об «ином мире».

Как отмечалось в гл. 7, культ Геба в Египте был тесно связан с культом Мина, фаллического божества и божества плодородия, одного из древнейших божеств в египетской истории. Ежегодно в долине Нила устраивались празднества в честь появления Сета на свет, когда проводились шествия, люди несли статуи этого фаллического божества и вместе с каждой статуей — ящичек с латуком, кушаньем Сета (символика этого растения, вероятно, связана с его белым соком, внешне похожим на сперму).

Культ Мина можно назвать своего рода фокусом древнеегипетского мироощущения. По верованиям египтян, Мин являлся «черным быком», переродившимся в «белого быка», пройдя недра Земли. Его почитали в пятнадцатый день месяца в новолуние, что напоминало о воскрешении, Озириса. Более того, египтяне видели в нем также Гора-младшего, поскольку Мин именовал своим отцом Озириса, а одним из его символов считался сокол. В додинастические времена символ Мина — «нутр» — имел форму секиры и был окружен значками, символизирующими рубку. Египтологи переводят символ «нутр» просто как «бог», но исходя из нашей концепции о том, что «боги» — это планеты, можно заключить, что эмблема Мина символизировала распавшуюся планету. Поэтому этот титул Мина должен означать (Нут + Ир = подъем), «восхождение к Нут».

Кроме того, египтяне рассматривали Мина и как божество грома и молнии (но в настоящем смысле, в отличие от Сета), что тоже могло напоминать о некоей космической вспышке.

Во время празднеств в честь прихода Мина на свет он изобразился стоящим на ступенчатом троне. Для написания слова трон использовался тот же иероглиф, что и для «Первозданной горы», т.е. для обозначения одной из планет, участвовавших в небесных «битвах». В Заговоре 17 «Книги мертвых» сказано, что Мин защищал отца (Озириса) и «появился на свет, то есть родился здесь», т.е. он уподобляется Гебу (Озирису), который упал на Землю и возродился как Гор-младший. Мин, более чем кто-либо из египетских божеств, считался «быком своей матери». Здесь этот термин обозначает то, что выходило за рамки нормальных отношений между матерью и сыном. На празднествах Мина жрец провозглашал: «Славим тебя, Мин, тебя, от которого забеременела твоя мать».

Поскольку Мин считался Гором-младшим, то его мать следует признать Изидой («второе я» Нут). Иначе говоря, забеременеть от Мина — все равно что забеременеть от Геба, овладевшего Нут. К сожалению, семя в этом случае было ядовитым, и беременность имела буквально взрывные последствия.

Падение на Землю фрагментов взорвавшейся планеты вызвало массивное уничтожение и вымирание животных и растений, но оно также способствовало зарождению новой жизни. Поэтому Мин, подобно Озирису, считался и богом урожая. Празднества в честь Мина, коронации фараонов, празднества в честь Сета знаменовали собой основные события, пережитые Землей.

Существуют в египетских преданиях и другие истории об отравлениях. В одном случае рассказывалось о том, как Изиды излечила ребенка, укушенного скорпионами, причем главного скорпиона звали Тефен. Выше уже говорилось о нем как о символе взорвавшегося спутника планеты, «ока Ра». По другому преданию, жертвой отравления в детстве стал Гор-младший, и Изиды не смогла исцелить его без вмешательства Ра, который прибег к услугам своего мага-врачевателя Тота. Наконец, существует и загадочная история об отравлении самого Ра, которого Изиды согласилась спасти только тогда, когда он сообщил ей свое тайное имя.

Данная история кажется египтологам бессмысленной, но она имеет смысл в контексте политического соперничества между жрецами культа Ра и культа Изиды.

Все эти причудливые рассказы о семени и яде, как мне кажется, тесно связаны с преданием о беременности Нут, представля-

ющей удивительную аналогию с историей взорвавшейся планеты. Сочинили ли египтяне подобные мифы «на пустом месте» или основывались на утраченном знании о причинах взрыва планеты «Нут»? Я написал о своих соображениях Ван Фландерну и получил ответ по электронной почте (15 и 21.01. 1998):

“Близкое столкновение могло дестабилизировать процессы в ядре планеты, что, в свою очередь, могло привести к ее саморазрушению... Само по себе такое столкновение не вызвало бы взрыва, но могло его спровоцировать... Ваши соображения расплывчаты, но одним из механизмов взрыва является изменение внутреннего состояния планет; изменение же этого состояния могло привести к взрыву».

Феникс и Бенбенский камень

А теперь зададимся вопросом, что же общего у взорвавшихся планет и птицы, способной возрождаться из пепла, которую греки называли Фениксом? Этот символ и ныне широко используется как эмблема гибели и воскрешения. До появления христианства это был самый знаменитый символ возрождения.

Для читателей не будет новостью, что легенда о Фениксе — не самостоятельный греческий миф, он имеет корни в египетской легенде о птице Бенну (вероятно, имелась в виду желтая трясогузка или серая цапля). Египтологи объясняют это довольно просто: цапли в изобилии появлялись на Ниле после того, как заканчивался паводок и река мелела, поэтому цапли ассоциировались у египтян с ежегодным возрождением природы. К тому же из-под воды «возникали» острова, которые (по этой версии) играли роль мифологических «холмов» или «гор». Другие исследователи банально связывали образ возрождающейся птицы с циклом движения Солнца, которое «умирает» вечером, во время заката, и «возрождается» утром, на рассвете. Но существует связь между птицей Бенну и загадочным Бенбенским камнем в Гелиополе, и она заставляет предположить, что здесь таится глубокий смысл.

Вспомним, что Феникс появляется из вод Нун и опускается на первозданную гору (планету) Атума. Ранее уже говорилось о том, что Атум символизирует будущую жизнь взорвавшейся планеты. В этом контексте аналогия с возрождающейся из пепла

птицей Феникс становится очевидной. Если более глубоко понять древнеегипетские тексты, то выходит, что планета, на которой появляется птица Феникс, — «физическая субстанция» Атума, иначе говоря, планета Нут (Ра, Озирис, Нут и т.д.). Первое появление «горы» (планеты) и последующее — птицы Феникс произошли не одновременно. В действительности эти события, возможно, были разделены миллионами лет.

Попробуем «прокрутить», как киноленту, историю «изначального времени». Итак, сначала произошло столкновение двух планет, и было дестабилизировано ядро планеты Нут («акт творения мира» в египетском мифе). Нут «рождается» в качестве Хепри, но затем ее постигает участь Ра (взрыв, который символизирует «огненная птица Феникс»). В этом случае эту птицу можно уподобить Мину — божеству грома и молний, или «Великому гусаку» Гебу, издающему оглушительный вопль, когда он откладывает яйцо — ядовитое семя Хаоса. Взрыв планеты разбрасывает во все стороны куски горной породы, воду, горячие газы, как «божества», которые «извергает» Атум (Ра). Фрагменты взорвавшейся планеты «плывут» в космическом пространстве, словно Озирис, чтобы приплыть на «остров» — Землю. В связи с этим можно также вспомнить полет Феникса через «океаны, моря и реки». Горящие «останки Озириса» попадают внутрь «горы» (под поверхность Земли), вызывая повсюду пожары («острова пламени»). Наконец, они застывают, пребывая в пассивном состоянии, подобно Озирису в подземном «убежище». Земля получает «семя» птицы Феникс (Бенну).

Теперь попробуем быстро «прокрутить пленку» на миллионы лет вперед, когда Земля давно оправилась от огненного столкновения. На земле появились новые животные, поскольку ход эволюции был драматически изменен «семенем» птицы Бенну. Возник «хомо сапиенс», который быстро овладел ситуацией. Он начал интересоваться звездами и планетами, движущимися по ночному небу... (Данную интерпретацию автора можно отнести к «сайенс фикшн». — *Примеч. пер.*) Прошло еще время, и возникла цивилизация. В Египте (там культ Бенбенского камня восходит к эпохе 1-й династии) жрец-астроном из Гелиополя, наблюдавший накануне «падающую звезду», находит конический метеорит. Другие жрецы соглашаются, что это — небесный камень, символ самого Атума. Верховный жрец

именует этот предмет «отвердевшим семенем Атума» («бен»). Это семя, говорит он, олицетворяет самого Озириса, чье тело, подобно пеплу птицы Бенну, было некогда рассеяно по Земле. Верховный жрец становится на колени перед камнем, чтобы вознести молитву своим богам, а поднявшись, заявляет, что теперь надо возвести храм в честь этого камня («бен-бен»), который является священным символом Хепри — Ра — Озириса — Атума.

Этот сценарий основан на определенных реальных вещах. Гелиопольские жрецы действительно создали святилище в «Доме Феникса» в Гелиополе, где и ныне хранится конический метеорит, именуемый Бенбенским камнем, который помещен на каменную колонну, устремленную в небо. Таким образом он стал символом воображаемой связи между небесным семенем и Землей. В «Текстах пирамид» есть лишь одно упоминание о Бенбенском камне, когда идет речь о божестве Атуме — Хепри. Первое имя символизирует взорвавшуюся планету, а второе — жука, который, по египетским поверьям, «сам себя рождает». В «Текстах» говорится: «О Атум-Хепри, ты вознесся ввысь, подобно камню Бенбен в Доме птицы Феникс».

Но если сам камень Бенбен не покидал Земли, то птица Бенну возродилась из пепла и поднялась ввысь в метафизическом смысле. Исследователи возводят оба эти имени к глаголу «вебен», т.е. «подниматься вверх». Бенну поднялась в небесный Дуат, как птица-душа планетарного божества Хепри — Атума — Ра — Озириса.

Глава 9

Тайны неба и Земли

О проблематике

Наше исследование близится к завершающей фазе. Мы вернемся к пирамидам в Гизе и попробуем применить новое понимание египетской мифологии на практике. Но прежде мы

должны представить себя на месте египетских фараонов, проникнуть в смысл пяти их различных имен, понять природу власти их двух корон. Что значило для человека быть живым божеством и «владыкой двух стран»?

Мы продолжим сопоставлять гипотезу взорвавшейся планеты с египетской мифологией, в надежде убедить оставшихся скептиков путем разрешения многих старых загадок египтологии. Такая проверка гипотезы необходима потому, что наша конечная цель — не присоединиться к египетским фараонам в воображаемом «ином мире», а найти ответ на некоторые вполне реальные и практические вопросы. Если гипотеза взорвавшейся планеты способна разъяснить тайны древнеегипетской религии, оставшиеся неразъясненными за сто лет исследований, то ее следует признать законным и, возможно, единственным в своем роде способом объяснения этих тайн. Тогда мы сможем рассмотреть возможность того, что египетские мифы основывались не на догадках, а на каком-то научном знании. Поэтому задачи, стоящие перед нашим исследованием, очень масштабны, а «цена вопроса» весьма высока. Итак, вернемся к развитию нашей гипотезы.

Дорога на Орион?

Обратимся к раскрытию терминов «две страны», «две короны» и смысла упоминания в царском титуле о «двух владычицах». Мне кажется, начать надо снова с представлений египтян о небесах, о «восточной стороне», где и рождался фараон — Озирис. Туда же, в небесный Дуат, они надеялись вернуться после кончины. Каково же было место назначения царей в «вечной жизни»? До сих пор мы говорили только об их возрождении «через тело Нут», о чем чаще всего упоминалось в «Текстах пирамид», в «Книге о Дуате» и других подобных источниках нашего знания. Однако те, кто знаком с египтологией, знают о существовании еще одного культа, в котором господствующей являлась идея о полете души фараона к звездам, точнее, к Ориону. И в «Книге пещер» есть фразы о том, что душа Озириса магическим образом переносится на Орион, тогда как душа Ра

остаётся на планете Нут. Вместе с тем Ра и Озирис в этом предании наделены двойной душой, то есть тождественны в планетарном смысле. Как же согласовать этот «звездный культ» с гипотезой взорвавшейся планеты?

Отождествление Озириса с созвездием Орион — вещь достаточно известная. Орион находится в том же регионе звездного неба, что зодиакальное созвездие Тельца. Это созвездие имело большое значение для египтян Древнего Царства: там восходило Солнце во время весеннего равноденствия. Созвездие Тельца получило название благодаря пяти ярким звездам — Гиадам, сочетание которых напоминает по форме голову быка. По соседству с Гиадами находится созвездие Орион. Древние египтяне (и не только они) усматривали большое сходство этого созвездия с огромной фигурой воина, в котором они видели Озириса. На поясе воина («пояс Ориона») висел кинжал или меч. Египтяне именовали эту фигуру также «Сах» («дальнеходец»), считая ее олицетворением «сияющей души Озириса».

В книгах Р. Бьювела «Тайна Ориона» (1993 г.) и «Хранитель Бытия» (1996 г.) много говорится о путешествии души Озириса к Ориону. Но нужна большая осторожность в истолковании тех стихов из «Текстов пирамид», которые вроде бы подтверждают эту идею. Например, в Речении 610 Орион называется не как к о н е ч н а я цель души-птицы фараона («Ба»), а как место, где она может сделать временную остановку. К тому же там написано, что царь Озирис «станет утренней звездой». Но это не Орион! О чем-то подобном говорится и в Речении 468. Кроме того, в Речении 442 указывается что царь Озирис «приходит как Орион» и «будет восходить и заходить вместе с Орионом». Смысл выражения «приходить как Орион» может быть аналогичен понятию «возрождаться», т.е. вновь и вновь появляться на горизонте, как Орион. Точно так же «восходить и заходить вместе с Орионом» может означать «подобно» или «совместно», тем более что в этом тексте Озирис отождествляется с Сириусом, как с «третьим участником» триады Озирис — Орион — Сириус.

Это заставило меня обратить более пристальное внимание на подобные сообщения в «Текстах пирамид». В Речениях 412 и 457 упоминается об Орионе как о важном месте, где Озирису

предстоит побывать во время его небесного путешествия. Но в обоих случаях его конечное назначение (как и Ра) — «утренняя звезда», о которой мы уже говорили как о взорвавшейся планете. В Речении 691 сказано, что Озирис «восседает между» Орионом и Сириусом, которые именуются его братом и сестрой, но сам Озирис не отождествляется ни с одним из них. Наконец, в Речении 466 царь — Озирис — «Великая звезда, спутник Ориона, который входит в Дуат вместе с Озирисом».

Что же это означает? Ясно, что Орион, играя большую роль в культе фараонов, не был местом их назначения в «ином мире». В семистах с лишним речениях «Текстов пирамид» несравненно чаще говорится о связи его судьбы с Ра и Нут, к которым он «восходит». А упоминание об Орионе в «Книге пещер» — в общем контексте — не правило, а скорее исключение. У фараонов гораздо популярнее были другие книги о «вечной жизни», такие как «Книга о Дуат» или «Книга врат», в которых Озирис-Ра возрождаются, входя в тело Нут.

И дело даже не в том, что «Нут» была планетой, а Орион — созвездием, а в том, что Орион видим, а «Нут» как взорвавшаяся планета — нет. С Нут можно было «увидеться» только в «ином мире». Поэтому резонно было бы решить, что Орион у египтян считался в и д и м ы м символом невидимой планеты Нут — Озирис, подобно тому, как Сириус являлся символом Изиды. В случае с Орионом символизм менее глубок, возможно, потому, что связан с политической концепцией, а не с эзотерическим видением.

Души божеств

Изучение символики Ориона привело меня к заключению, которое близко к концепции современных египтологов, что древние египтяне отождествляли звезды с божествами или душами царей. Но в свете теории взорвавшихся планет следует уточнить: они олицетворяли с душами божеств планеты. Поэтому Сириус олицетворял душу планеты Изиды, а созвездие Орион — ту же планету, но в мужском варианте, т.е. Озириса. Выше

мы уже отмечали, что Тот отождествлялся с египтянами, а следовательно, его душа должна была находиться там.

Очевидно, по верованиям египтян, души только тех божеств, которые переживали возрождение (метафизическое «возрождение» после взрыва планеты или спутника), должны были иметь видимые воплощения в небесных телах. Поэтому, очевидно, «своих» звезд не имели, например, Анубис или Геб как боги, пребывавшие только на Земле.

Интересный пример древнеегипетского мышления — образ Ра, душой которого считалась птица Бенну (Феникс). О «доме» этой птицы в египетских текстах прямо не упоминается, но гипотеза взорвавшейся планеты дает основание полагать, что такую роль играли метеоритные фрагменты планеты «Озирис». Отсюда почитание камня Бенбен. Многие такого рода фрагменты просто лежали на земле (или в земле), другие же, очевидно, оставались в небесных сферах, в поясе астероидов, являя собой видимый символ души Ра. Случайные встречи этих астероидов с Землей вполне могут объяснить появление различных легенд о том, что птица Бенну (Феникс) периодически возвращается. Вероятно, позднее эти представления о видимой душе Ра были перенесены с астероидов на Солнце, гораздо более значительное небесное тело, чье величественное появление ежедневно напоминало о возрождении Озириса-Ра.

Эти представления о душах божеств, очевидно, активно разрабатывались в связи с развитием идеи о «возрождении» фараонов к вечной жизни. Постепенно возникли и развились метафизические представления о божествах, что нашло отражение в «Книге о Дуат» и других книгах о будущей жизни, в которых душа Ра в виде огненного диска, путешествует с «восточной» стороны неба на «западную» (Земля), чтобы воссоединиться с царем — Озирисом.

Нельзя забывать и о том, что, если следовать теории Ван Фланерна, планета «Сет» также, вероятно, относится к взорвавшимся и должна была иметь свой видимый небесный символ. Действительно, в поздний период египетской истории Сет ассоциировался с Меркурием, самой «нижней» планетой Солнечной системы (сообразно его статусу). А в более раннюю эпоху его связывали с Большой Медведицей (см. Д. Микс. Указ. соч. С. 18).

Можно только гадать, считалось ли символом Сета какое-то еще небесное тело, например «Скорпион» (по одной из легенд однажды он «укусил» Орион).

Единственным исключением из этих божеств-планет являлись Нут и Атум, о которых неизвестно, чтобы они «воплотились» в какие-то небесные тела. С Атумом это не могло произойти просто потому, что он со временем приобрел метафизический статус «бога вообще», а «великая богиня Нут» нашла свое место в Дуате, играя роль высшего, хотя и пассивного существа, возрождавшего к метафизической вечной жизни фараонов.

«Бессмертные»

Одна из причин, по которым в «Текстах пирамид» часто рассказывается о подъеме героев к звездам, — та роль, которую они играли в мифологии «Акхему-секу» («Бессмертные»). В «Текстах» есть упоминание о том, что царь Озирис будет «первенствовать» среди бессмертных в ином мире — Дуате. Египтологи считают, что бессмертные символизировали северные околополярные звезды, которые никогда не заходят. Однако в таком случае непонятно стремление Озириса первенствовать на севере, тогда как небесный Дуат находится на восточной стороне неба. Чтобы понять, в чем тут дело, обратимся к памятникам древней египетской истории — «погребальным храмам», которые почти всегда строили с восточной стороны пирамид. Они имели ложные двери, символизировавшие вход в Дуат, но эти двери всегда были обращены на восток.

Иероглифическое написание слова «бессмертные» осуществлялось тремя пятиконечными звездами такого же типа, как звезда в круге, символизировавшая Дуат. По форме они напоминали «морские звезды», с кружочком в центре, от которого отходили лучи. Такие звезды изображались на церемониальной мантии верховных жрецов в Гелиополе, а также на изображениях богини Нут. Можно их увидеть и на потолке палат внутри пирамид, и с внутренней стороны крышек гробниц. Символика этих «звезд иного мира» коренилась в пяти днях, которые были добавлены древними египтянами к году, состоявшему

первоначально из 360 дней. Их перенос в «иной мир» означал возвращение к совершенному «изначальному времени», поэтому иероглиф «бессмертные» характеризовал их как небесные тела в Дуат.

Таким образом, исходя из нашей гипотезы, «концепция Дуат» сводилась к тому, чтобы восстановить изначальное положение планет, когда они были неподвластны силам Хаоса, а потому «бессмертны». «Бессмертные» были именно планетами, а не звездами, хотя следует подчеркнуть, что под ними подразумевались не реальные планеты Солнечной системы, а совершенные планеты Дуат.

Египтологи могут возразить, сославшись на Речение 441 «Текстов пирамид», в котором фараону советуют «отправиться к северным божествам, к бессмертным». Однако из следующего стиха ясно, что имеются в виду божества, которые находятся не на севере как таковом, а в верхней части восточной стороны неба: «Я хочу стоять на восточной стороне неба, в северной области, среди бессмертных, которые... восседают на Востоке».

Другие ссылки на «север» в «Текстах пирамид» не менее сомнительны. В Речении 437 говорится, например, что царь путешествует по северной стороне неба, однако в следующем предложении сообщается, что он оказывается рядом с Орионом, то есть на востоке. Подобные несоответствия можно объяснить переплетением основной египетской религии с другими архаическими верованиями и терминологией.

Перевернутая звезда?

Анализируя египетские тексты с позиций гипотезы взорвавшейся планеты (планет), нельзя не прийти к выводу, что значение культа звезд было сильно преувеличено исследователями. Хорошим примером могут служить названия пирамид, которые египтолог д-р А. Бадвэй связывает со звездами. Против этого можно привести два довода. Во-первых, эпитеты вроде «сияющая пирамида» совершенно не обязательно имеют отношение к звездам, они могут с таким же успехом относиться к взорвав-

шейся планете, например планете Ра. Во-вторых, если говорить о ссылаках на звезды, то имеется только одно такого рода наименование — пирамида «Джедефра — звезда Сехед» в Абу Рош.

Имя «Сехед» осталось непереуведенным, поскольку египтологи не знают значения этого слова. Хотя, может быть, знают? В «Египетской грамматике» сэра А. Гардинера я нашел глагол «сехед», означающий «быть перевернутым». Такое понятие обретает смысл, если говорить о взорвавшейся планете, фрагменты которой упали на Землю. Вспомним упоминавшиеся выше места из «Текстов пирамид», где говорится о том, что Геб падал вниз головой с планеты Нут на землю или о жалобах царя-Озириса, который в подземном царстве «падает вниз головой» (Речение 260). Итак, постигать верования египтян надо в духе моей интерпретации, когда Дуат понимается как расстояние между планетами, расположенными «выше» и «ниже».

Дальнейшее подкрепление моей интерпретации понятия «звезда Сехед» можно найти, анализируя слово «шедсед» — удвоенную форму от «сехед». Считалось, что фараон отправляется на небеса с помощью «шедсед», а египтологи интерпретируют это слово как «спасатель», так что «шедсед» означает «дважды спасающий».

А в египетской мифологии титул «Владыка Шедсед» имел бог Упуат, чей другой титул — «открыватель жизни тела» — указывает на концепцию возрождения. Этот бог способствовал преображению планеты Озирис в планету Гор, а также помогал фараонам переправиться в небесный Дуат, так что его можно было буквально считать «дважды спасительным» — «Шедсед».

Поскольку египтяне представляли себе космос как «бездну вод», «пучину», то для путешествия фараонов на небо требовался «лодочник», «перевозчик». В «Текстах пирамид» такого рода перевозчики или паромщики упоминаются неоднократно под разными именами. С одним из них, по имени Хэми, связана загадка «звезды Сехед». В Речении 316 фараон говорит: «О Хэми, о звезда Схед, я не могу передать тебе моего волшебства, ибо восседаю бок о бок с Той, что священна в Гелиополе. Отвези меня на Небеса». Это упоминание интересно тем, что в этом случае Сехед (Схед) подразумевается как некий небесный пред-

мет или средство передвижение. Это явно не звезда, но значение этой вещи таково, что царь даже ссылается на некую богиню, очевидно, Нут, чтобы оправдать невозможность «передать свое волшебство».

Что же такое Сехед? Косвенное указание на это можно найти на эмблеме Упуата, где «шедшед» изображается символически в виде выпуклости или бугорка. Египтологи расходятся во мнениях о трактовке этого символа, но ясно, что он имеет прямое отношение к воскрешению фараонов. Другое указание мы находим в «Книге врат», где есть иероглифическая запись имени Атон. Важно, что определителем этого имени был диск — символ Ра, а это, согласно нашей концепции, указывает, что Атон не был божеством солнечного диска, как считают все исследователи, а скорее символизировал (как Ра) первозданную гору (планету). Поскольку в «Книге» речь идет о самом дне земной «бездны», то можно заключить, что в этом упоминании имеется в виду огромный фрагмент некоей взорвавшейся планеты, некогда вошедший в Землю, как огненный шар. В этой книге Атон именуется «началом света», а в «Книге мертвых» фараон заявляет: «Для меня проложена тропа впереди священной ладьи, и я поднимаюсь ввысь, как Атон» (Заговор 1368). Два этих упоминания указывают на роль Атона как «шедшеда», т.е. «дважды спасительного» в метафизическом смысле — под землей и на пути к небу, но во время путешествия в одну сторону он — «схед» («сехед»).

Возвращаясь к пирамиде Джедефра, мы теперь видим, что ее имя трактовалось неверно. Понимая загадочный объект «Сехед» как огненный шар и метафизическое средство перемещения на Небеса, мы видим, что Джедефра не выражал желания с т а т ь Сехедом, а просто называл свою пирамиду «Сехед Джедефра», то есть средством для своего поднятия в небеса.

Чтобы разъяснить возможные неправильные интерпретации, связанные со звездным культом, необходимо подчеркнуть разницу между восхождением фараона к звездам и его подъемом в небо, чтобы самому стать звездой. Подняться к Ориону — значило достичь места для начала нового, главного пути, «войти» в небесный мир, а не достигнуть цели. Египетское слово «звезда» означало «велики ворота небес», то есть вход в Дуат (см.

E. Wallis Budge, An Egyptian Hieroglyphic Dictionary, Vol. 11, p. 654).

Что касается второго (превращения в звезду или звезды), то в этом случае, по-моему, представление о культе звезд основано на ложных положениях. Ведь, по моему убеждению, «бессмертные» — не звезды, а метафизические планеты, а «Сехед» — огненный шар, ставший метафизическим символом.

В конечном счете отметим, что значение звезд в египетской религиозной системе двояко. Во-первых, египтяне верили, что некоторые звезды — видимое воплощение «души» погибших планет (божеств). Во-вторых, Сириус и Орион понимались как символический вход в тело богини Нут, которое и было «назначением» фараона, стремившегося возродиться. Сириус символизировал мощные воды взорвавшейся планеты, а Орион — воинское, мужское начало.

Божество золотого восхода

Теперь еще об одной бессмертной «звезде». В Речении 485 «Текстов пирамид» есть слова царя: «О Гор, тот, что на Шедшед, подай мне руку, чтобы я мог подняться на небо к Нут; О Нут, дай мне силу жизни, чтобы я мог собрать заново мои кости и члены моего тела... Могу ли я подняться в небо, как Великая звезда посреди восточного небосклона?» В этом стихе «кости» и «члены» явно символизируют части взорвавшейся планеты, которые требуется воссоединить, тем более что речь идет о «востоке» и что фараон высказывает желание стать Великой звездой, находящейся там же.

В «Текстах пирамид» имеются упоминания о ней, как об «Утренней звезде». Так, в Речении 412 Ра (по нашей концепции — бывшая планета) отождествляется с «Утренней звездой», и это не случайная ошибка, потому что в Речении 554 фараону сообщается: «Ты один из тех, кто окружает Ра, кто окружает Утреннюю звезду».

Планетарный характер «Утренней звезды», кроме отождествления с Ра, подтверждается и тем, что в «Текстах пирамид» Гор из Дуат именуется «божественным соколом, парящим в

небе». Выше уже говорилось, что «Гор» и «сокол» — эпитеты планеты. Сэр Э.В. Бадж совершенно верно заметил в 1934 г., что, по египетским преданиям, Утренняя звезда возрождает к жизни усопшего царя — Озириса и она же дает жизнь Ориону — созвездию, символизирующему Озириса. Кроме того, словосочетание «Утренняя звезда» записывалось как «Нутр-дуав», т.е. как один из символов планеты. Термин «дуав» означал восход Солнца, утреннюю зарю, а это — символ вечного возрождения Ра-Озириса из тела Нут в образе Хепри. Ассоциирование птицы Феникс с душой Ра, душой Озириса, возрождением вообще также свидетельствует о тождестве Утренней звезды и взорвавшейся планеты.

Тростниковое поле и Замок булавы

Теперь обратим внимание на «географическое» положение Утренней звезды. Она находится в той же части небесного Дуата, что и участники знаменитого столкновения Гор-старший и Сет. Это место, именуемое иногда «Тростниковое поле», вдохновило идею древних греков о блаженных Елисейских полях. Однако иной раз его называли и гораздо более угрожающе — «Замок булавы». Согласно «Текстам пирамид», «Замок» принадлежал «великим» (Гору-старшему и Сету) (Речения 215, 262).

Символика булавы очевидна. Мардук в вавилонском мифе разбил булавой голову Тиамат (вспомним подобную историю с Нут во время ее ссоры с Гебом). А по археологическим данным известно, что булава в древнейший период египетской истории была главным символом царской власти. В Речении 606 говорится, что на Тростниковых полях «главенствуют два могучих божества». Возможно, это те же Гор-старший и Сет; но нельзя исключить, чтобы эти два бога символизировали также богатые воды планеты «В» и «К». В любом случае Тростниковое поле и Замок булавы представляют две стороны одной области, входящей в Дуат, — символ возрождения «изначального времени».

Об Утренней звезде в египетских текстах говорится, что она находится «среди Тростникового поля, и там Ра посадит фараона “на железный трон”» (Речения 437, 610). Ранее я уже писал,

что трон символизировал планету или ее орбиту, и неудивительно, что в «Книге мертвых» одного из богов просят «дать остров царю на Тростниковом поле». «Остров» — это прекрасный образ планеты, «плывущей» волшебным образом по небесным водам. Однако из тех же египетских текстов мы узнаем, что это «поле» скорее похоже на водоем. Например, в Речении 325 говорится: «Он (Гор) поднимается на Тростниковое поле, чтобы искупаться на Тростниковом поле». Фараоны нередко отправлялись на Тростниковое поле на «тростниковых плотках», и эти постоянные упоминания заставляют вспомнить о предании, согласно которому в начале мира плот появился среди первозданных вод, и на него сел сокол. Напоминают они также о «болотах» и «камышовых хижинах» из вавилонского эпоса. Мардук изображен на цилиндрических печатях между двумя камышам (то есть посреди побежденной планеты Тиамат (см. илл. 50—52)).

Отчего же у египтян родилась идея, что тростник растет на небесных островах? Поколения исследователей относили это обстоятельство просто за счет буйной фантазии наших далеких предков. Но нельзя не увидеть здесь явной параллели с гипотезой Ван Фландерна о бывших планетах, богатых водами. Тут следует отметить, что в Замке булавы наряду с Гором и Сетом упоминается также бог Луны Тот (Речение 665). Чем же вызвано его появление в космосе? Если помнить о гипотезе взорвавшейся планеты (планет), то можно объяснить и загадочное упоминание о «горах» Озириса и Сета в Речении 477: «Тебе (Озирису) дарованы и Небо, и Земля, и Тростниковое поле, и горы Гора, и горы Сета». Этими горами «правит» фараон в Дуат, а они «служат» ему. Иногда проводятся и различия между «горами Озириса» и «горами Сета», которые находятся гораздо дальше на востоке (Речение 470). Это вполне соответствует известному нам соотношению между внутренней планетой (планетами) «В» \ «К» и дальней вторгшейся планетой (планетами) «Х» \ «Т».

Как явствует из анализа «Текстов пирамид», понятие «гора» относится и к планетам, и к спутникам. Поэтому в Речении 306 Геб произносит странную фразу: «Горы моей Горы — это горы Гора и Сета». С какой стати гора должна владеть другими горами? Однако фраза эта обретает смысл, если в ней имеется в

виду, скажем, планета с двумя спутниками. Вспомним также легенду о том, как Гор-старший лишил Сета яичек (в данном случае Геб до его гибели является «альтер эго» Гора).

Таким образом, я полагаю, что египтяне создали Дуат, чтобы в этом метафизическом мире все планеты и их спутники, участвовавшие в «небесной битве», обрели прежнее состояние. Это, видимо, происходит после «обмена» спутниками, но до взрыва. Отсюда Озирис может «получить горы Гора» и «путешествовать вокруг гор Сета». В этом совершенном «ином мире» Озирис как бы играет роль умиротворителя Гора и Сета ради достижения вечного мира. Поэтому в Речении 254 царь-Озирис заявляет: «Она (Тэфнут) утверждает мое право на двух полях жертвоприношений, а я в Великих небесных водах стараюсь рассудить двух спорщиков».

Кто это «шемсу-Гор»?

Одним из самых любопытных споров между египтологами последнего времени была дискуссия о характере таинственной народности «шемсу-Гор», имя которой переводится по-разному: «последователи Гора», «товарищи Гора», «почитатели Гора», «знающие тайны Гора» и т.д. Сами египтяне именовали их божественными правителями легендарных додинастических времен. Может сложиться впечатление, что египтяне действительно считали «шемсу-Гор» народом из плоти и крови, и Роберт Бьювел в книге «Хранитель Бытия» даже пришел к выводу, что «шемсу-Гор» были «удивительно могущественными и просвещенными людьми», создателями научной астрономии, «выполнявшими некий большой космический проект».

Попробуем по-новому посмотреть на загадочных «шемсу-Гор» и попытаемся проанализировать иероглиф, обозначающий эту группу людей. Он состоит из значка «сокол» (Гор), глагола «шемс» («следовать», «поклоняться») и странного набора значков: собака на подставке, похожая на шакала, лук и дротик. Последние два значка обозначают оружие, и это не согласуется с представлением о «народе просвещенных астрономов». В одной из предыдущих глав у нас шла речь о том, что дротик был

оружием, которое использовал Сет против Озириса. А что такое «собака»? Это — иероглифическое имя Упуата, божества с головой шакала, чье имя буквально означает «открыватель тела». О нем мы говорили как о владельце магического «шедшед», необходимого для того, чтобы душа фараона попала в небесный Дуат. Он «открывал тело» Земли на западном горизонте и, возможно, также «открывал тело» Нут на восточном горизонте. Одно из его прозвищ — «владыка двух стран».

Упуат, как уже говорилось, был божеством возрождения, и ему придавали настолько важное значение, что его знамя несли рядом с фараоном во время загадочной церемонии «посвящения поля» на празднестве Геб-Седа. Вполне возможно, что «поле», право на обладание которым подтверждала эта церемония, являлось «Тростниковым полем». В нижней части знамени было изображено оружие, похожее на палицу, что снова напоминает о небесных битвах и подчеркивает роль Упуата во время мистерии в Абидосе, когда на ладью Озириса «нападали» ратники Сета. Так, по поверьям египтян, злые духи должны были попытаться помешать воскрешению Озириса во время его небесного путешествия.

Что касается символа шакала в имени «шемсу-Гор», то эта символика сродни символике, связанной с грифом. Шакалы, как и грифы, питаются мертвечиной, так сказать, преобразуют мертвое в живое, и потому египтяне видели в них символ рождения и возрождения. Поэтому шакал, очевидно, символизировал возрождение планеты, и во многих египетских текстах царь-Озирис «принимает имя и облик шакала во время небесного путешествия». Вспомним также и другое божество с обликом шакала — Анубиса, у которого одним из прозвищ было «Тот, кто на вершине горы». Эта «гора» символизирует планету, на которую попали фрагменты планеты «Озирис». Кроме того, образ Анубиса с ларцом символизировал «сохранение тайн». Но что это за тайны? Ларец Анубиса имел особое «сакральное отделение», возможно, символизировавшее подземную пещеру, в которой находился Озирис согласно «Книге пещер» и «Книге врат». Но тут для египтян не было никаких тайн. Настоящей тайной, очевидно, было странное слияние царя Озириса и души Ра — залог их общего воскрешения в «Дуат». Хотя об этих эзо-

терических трансформациях упоминалось в египетских текстах, сами эти ритуалы никогда не были описаны.

Кем же были загадочные «шемсу-Гор»? Если палица и дротик указывает на участие в «космической битве», а шакал символизирует возрождение, то в этом контексте «следующие за Гором-старшим») — это те планеты и их спутники, которые так или иначе погибли во время «космической битвы». Это косвенно подтверждает и эпитет «акху» («преображенные духи»), который относится к «шемсу-Гору» в царских перечнях. Термин «Акх» означал, очевидно, метафизическое тело, образовавшееся в Дуате при соединении Ка и Ба усопшего фараона, то есть «акх» и его множественное число «акху» — образы, связанные с планетами.

Тайна Девяти

Подразумевались ли в египетских текстах и другие, продолжавшие существовать планеты Солнечной системы? Рассмотрим в связи с этим вопросом некоторые упоминания в «Текстах пирамид». Начнем с Речения 610, где сказано, что царь-Озирис, приняв облик шакала, будет «править двумя “Эннеадами”»: «Ра призовет тебя (Озириса) в небесную высь в образе шакала, правителя двух Эннеад... и ты по его воле воссядешь как Утренняя звезда посреди Тростникового поля, и двери небесного горизонта отворятся, и божества будут радостно приветствовать тебя».

Поскольку встреча «правителя» Озириса с Эннеадами связана с его подъемом на небеса, то скорее всего под ними понимались небесные тела. «Эннеада» буквально значит «девятка», и нам уже известно о Совете девяти божеств, которые пытались рассудить Гора-младшего и Сета, и о гелиопольской «Эннеаде», также состоявшей из 9 божеств (см. рис. 10).

Могут ли эти 9 членов Эннеад быть планетами? Сейчас в Солнечной системе имеется 8 планет, но какие планеты существовали в «изначальное время»? Мы должны исключить из нынешней системы те объекты, которые, согласно Ван Фландерну, некогда были спутниками, т.е. Марс и Плутон. К Меркурию это не относится, поскольку он (хотя, возможно, это бывший

спутник Венеры) вышел на планетарную орбиту совершенно независимо, на ранних стадиях формирования Солнечной системы. Если точно следовать теории Ван Фландерна, то к оставшемуся количеству надо добавить планеты «В» и «К», находящиеся на расстоянии 1,6 и 2,8 а.е., и тогда получится 9 планет первоначальной Солнечной системы. Если к этому числу добавить еще планеты «Т» и «Х» на расстоянии 40 и 64 а.е., то получим общее количество в 11 планет. К ним следовало бы прибавить Солнце, спутники, а также звезды. В результате определится наиболее вероятное число обитателей Дуат, соответствующее представлениям египтян, хотя у нас нет уверенности, что наше знание астрономии и знание астрономии в Древнем Египте совпадали.

В «Книге мертвых» определенно говорится: «Девять божеств правят на Западе вместе с Озирисом», а в Речении 371 «Текстов пирамид» Озирис именуется «главнейшим среди тех, кто на Западе». Из древнегреческой «Эннеады» планеты «Т» и «Х» могли быть исключены из-за их крайне восточного, по египетским понятиям, расположения, а главное — из-за их опасности для девяти внутренних планет. Одним из косвенных подтверждений этому может служить распространенный сюжет — изображение «шакала и девяти пленных» на печатях у входа в египетские царские усыпальницы. О значении символа шакала уже говорилось выше, а «9 пленных» соответствуют «бессмертным», которыми цари правят в Дуат. А поскольку царь-Озирис символизирует одновременно Гора и Сета, то мы получаем в этом сюжете искомое число 11.

Другое важное, но плохо понятое выражение, распространенное в древности, «Девять луков». Египтологи полагали, что они символизировали страны, враждебные Египту, но трудно поверить, чтобы у Египта на протяжении всей его истории всегда было 9 врагов. Мы уже видели, что лук — оружие, включенное в иероглифическое имя «следовавших за Гором», которые, по моей гипотезе, символизируют планеты в Дуате. А в «Текстах пирамид» (Речение 437) упоминается о том, что правит этими «луками» шакал! Это прямая параллель с «шакалом и девятью пленниками». Выдержка из следующего египетского гимна яв-

ляется прямым указанием, что «девять луков» — небесные тела: «Он идет к тебе, о Ра! Даруй ему небесный горизонт, пусть он главенствует над девятью луками и пусть одарит Эннеаду».

В отличие от 9 западных божеств, эти девять расценивались как враждебные или опасные, и имеются многие символы усмирения и подчинения их фараоном; например, на сандалиях Тутанхамона 9 луков были изображены так, чтобы царь мог наступать на них. И снова, поскольку фараон воплощал Гора и Сета, в этом сюжете тоже названы 11 участников.

Хотя девять — обычное количество божеств Эннеады, в «Текстах пирамид», «Книге пещер» и других египетских текстах иногда упоминается десять, двенадцать, а иной раз и большее число божеств. Но эти случаи редки и не меняют общей картины. Надо, кроме того, помнить, что 10 и 12 считались в Египте более «совершенными» числами, чем 9. Число 10 могло быть получено, например, добавлением Гора-младшего к гелиопольской Эннеаде. С другой стороны, добавив Солнце к основному числу 11, мы получим число 12.

Как уже говорилось, речь идет не о доказательстве справедливости египетских представлений о Солнечной системе до хаоса, а о том, чтобы продемонстрировать, что «девять божеств», «девять луков», «девять пленников» и «Эннеада», вероятнее всего, в одинаковой мере — планеты Солнечной системы в представлении египтян в «изначальное время».

Поле даров

Мы уже приобрели обширные «географические познания» о небесной стране Дуат, но есть еще одна важная область, которая была необходима фараонам, чтобы успешно достичь своей цели — вечной жизни. Речь идет о Сехет-хетеп — «Поле даров», «Поле мира», о котором не раз упоминалось в египетских текстах. Само его расположение доставляло определенные трудности современным египтологам. С одной стороны, оно вроде бы находится там же, где «Тростниковое поле», с другой — этому образу свойственна какая-то двойственность: поле это может находиться и в небе, и под землей. Поэтому, например, в «Тек-

стах пирамид» упоминается, что усопший фараон «должен спуститься на поле своего двойника, на Поле даров». Ведь его «двойник» — это усопший Озирис, а последний символизирует метеорит, действительно находящийся под Землей. В свете гипотезы взорвавшейся планеты эти представления египтян обретают смысла постольку, поскольку метеориты попадали на Землю из разных мест — не только с планеты «Озирис\Горстарший», но и с взорвавшейся позднее планеты Сет (планета «Х» или «Т»), а также с их спутников, так что для египтян не было ничего несообразного в том, что в подземном мире могли оказаться «посланцы» и Озириса, и Сета.

Второе же «Поле даров» было небесным, и, возможно, совпадало с «Тростниковым полем» (на нем также имелся «остров»). В большинстве египетских текстов упоминается либо одно, либо другое поле, а не оба вместе. Есть и тексты, в которых ясно указывается на их различия: Тростниковое поле, как уже отмечалось, связано с водой, в которой фараоны и божества могут искупаться (Речение 254 и др.), а Поле даров ассоциируется прежде всего с твердой землей.

Что же это за земля и что за «дары»? Мы уже говорили о главном поясе астероидов, в котором находятся остатки двух взорвавшихся планет. Интересно сопоставить эту концепцию с описаниями небесного «Поля даров» у самих египтян, на котором имеются «отрубленные головы врагов» (Речение 519). Или о нем же: «Сокол был захвачен Сетом, и я увидел ущерб на Поле даров. Я освободил сокола и открыл тропы Ра в день, когда небо задыхалось от удушья» («Книга мертвых», Заговор 110).

Если мы сопоставим это описание катастрофических событий с упоминаниями о подземном «Поле даров» в «Книге Врат» и других, станет ясным характер этих «даров» как фрагментов бывших планет.

В «Книге мертвых» (Заговор 109) говорится: «Я знаю Тростниковое поле, принадлежащее Ра, стены которого из железа». Астероиды и метеориты действительно известны высоким содержанием железа. Кроме того, согласно «Книге мертвых», на Поле даров будто бы находится Эннеада — девять основных планет. Египетская мифология, как мы снова видим, соответству-

ет идее о том, что при взрыве планеты ее фрагменты разлетались в разные стороны, попадая как во все небесные тела Солнечной системы, так и в космическое пространство.

Космический «каннибализм»

Египетское слово «хетеп» (дары, жертвоприношения), перевернутое в характерной для египтян словесной игре, дает слово «петех», иначе говоря, имя египетского бога Птаха. Он был верховным божеством древнейшей египетской столицы Мемфиса и считался «творцом». Мемфис же именовали «божественным первоизданным островом». Культ Птаха был более интеллектуальным вариантом гелиопольского культа Атума. Если Атум создавал мир «извергая из уст», а также с помощью мастурбации, то Птах формировал его «мыслями и словами своего сердца». Жрецы Птаха соперничали со жрецами Атума, и неудивительно, что культ Птаха, подобно культу Атума, со временем становился все более монотеистическим и метафизическим. У мемфисских теологов позднейшего времени появилось даже поддельное признание самого Атума, что он был сотворен могущественным Птахом.

Но до того, как началось это богословское соревнование, Птах выступал в достаточно скромной роли бога, упавшего с небес на землю. Кроме того, его часто изображали в мумифицированном виде, стоящим на цоколе в форме «маат» (знак половины), чтобы подчеркнуть его роль в первоначальном разделении неба и земли.

Культ Птаха был тесно связан с культом древнего божества Земли Та-Танена (буквально «возникшая Земля») и с церемонией «открытия уст», о чем пойдет речь в следующей главе. По мнению большинства египтологов, значение имени Птах неизвестно, однако Шваллер де Любич полагал, что оно означает «огонь, упавший на Землю». По его мнению, и термин «хотеп» («хатп» — Птах, прочитанный наоборот) в титулах фараонов означал «превращающийся в огонь упавший с неба». Лучший перевод термина «хотеп» в этом контексте — не «дар» или «жертвоприношение», а «осуществление». Потому и строителя

ступенчатой пирамиды, считавшегося сыном Птаха, звали «Им-хотеп», т.е. «Осуществление Птаха». Шваллер де Любич отмечал, что «хотеп» может также означать «мир, согласие», и это значение также напоминает о небесной битве и ее последствиях. Упоминание об огне, упавшем с неба, заставляет вспомнить и об «Огненном острове», о котором говорилось в одной из предыдущих глав, а также о древнем архетипе — идее творческой и очистительной силы огня вообще. Следует напомнить старый розенкрейцерский девиз «Природа обновляется благодаря огню», поэтому можно не удивляться тому, что супругой Птаха считалась неистовая львица Сахмет, «Око Ра», явившаяся на Землю и истреблявшая людской род. Выше я уже говорил, что «Око» символизировало взорвавшийся спутник планеты. Если рассмотреть все эти наблюдения в контексте гипотезы взорвавшихся планет и спутников, то значение образа Птаха становится вполне ясным, и оно подкрепляет мою космологическую интерпретацию и небесного, и земного «поля даров». Вспомним, что в «Книге о Дуат» Ра говорил своим спутникам, что им надо восстановить и вновь обрести (осуществить) себя. Религиозная идея о восстановлении небесного тела из его фрагментов может разрешить и загадку пресловутого «каннибальского текста» (Речение 273), смущавшего многих египтологов: «Они видели царя, появившегося в своей мощи, подобно божеству, питающемуся телом своих отцов и матерей... Царь — это небесный Бык, питающийся телами всех божеств, даже тех, которые преисполнены волшебства Огненного острова; он владеет дарами, соединяющими две страны, и питается людьми и божествами». «Глотание» и «поедание» аналогичны «возрождению» Озириса, вновь воссоединившего эти фрагменты в единое целое.

Амон и Хнум

Во время нашего «путешествия» по стране Дуат мы не обнаружили ничего, что противоречило бы нашей основной гипотезе: посмертной целью фараонов для их возрождения к вечной жизни была планета Нут (а также Озирис, Ра, Атум и др.), одна или две планеты; некогда взорвавшиеся внутри Солнечной сис-

темы. Удивительно, однако, что в «Текстах пирамид» нет упоминаний о том, чтобы фараон поднимался в небо к Атуму в облике Сета, символизировавшего вторгшуюся планету. Придя к такому заключению, я обратил внимание еще на двух египетских божеств, считавшихся творцами мира, — Амона и Хнума (Кнума), о которых до сих пор не говорилось.

Амон был главным божеством в Фивах, ставших столицей Древнего Египта около 2000 г. до н.э., примерно через 1000 лет после возвышения Гелиополя и Мемфиса. Как Атум и Птах в позднейший период, Амон обладал очень многими характеристиками, почти как монотеистическое божество. Имя его буквально значило «сокровенный», и он был тесно связан с «тьмой» и «тайной» («аментет») в «Книге о Дуат». Возможно, он также был вторым я Атума-Ра (значит, и Озириса), но атрибуты этого божества имеют достаточно неопределенный, расплывчатый характер, что не позволяет точно определить его подлинную изначальную природу. Что касается Хнума, то его роль «творца» свелась к изобретению «гончарного круга» для помещения его в матку всех особей женского пола, включая людей. Указаний на его «планетарную символику» мало, и он никогда не имел в этом смысле особого значения.

Для египетских текстов, появившихся со времен 5-й династии, в целом характерно неизменное внимание к какому-то одному планетарному божеству, жертве небесной «битвы», и эта тенденция, вполне вероятно, коренится в древнем, восходящем к додинастическому периоду культе Богини-матери.

Гор-младший и Сет-младший

Мы уже обсудили многие характеристики, стороны и символы царской власти в Египте, но теперь надо обратить внимание еще на один ее аспект: фараон, как известно, считался воплощением двух богов — Гора и Сета, и на этом дуализме формально основывалась царская власть. Он имел еще одно специальное значение: в египетском искусстве Гор и Сет часто изображались символически соединяющими Верхний и Нижний Египет, а это была исключительная функция фараона. Иног-

да две головы этих божеств изображались даже на одном теле.

Что же это значило — быть живым воплощением двух богов? Фараон в мифологии ясно отождествлялся с Гором-младшим, сыном Изиды, в котором воплотилась душа Гора-старшего (Озириса). Возрождение Озириса произошло на Земле, и вечное противостояние Гора и Сета проигрывалось в данном случае на земном уровне. Гор представлял Землю, а Сет — силы земного и космического хаоса — начиная от неурожаев и бурь и кончая упавшим на Землю метеоритом, а иногда даже включая темные, опасные стороны человеческой природы. Это — Сет-младший, в отличие от планетарного Сета-старшего, который в свое время бился с Озирисом (Гором-старшим). Дуализм, присущий фараону, означал установку на победу его доброй природы (Гор) над злой природой (Сет). Первым титулом древнеегипетских фараонов было имя Гор, что символизировало господство Гора-младшего над Сетом-младшим.

Подъем и падение «двух владычиц»

Одним из титулов фараона, как уже говорилось, был «принадлежащий двум владычицам». По мнению египтологов, имелись в виду богиня-гриф Некбет и богиня-кобра Ваджет, представлявшие соответственно Верхний (южный) и Нижний (северный) Египет. Они также считаются владычицами двух корон фараона, также символизировавших южную и северную землю. Но египтологи не могут объяснить, почему гриф символизировал юг, а кобра — север, а также, почему одна корона была белая, а другая — красная. Кобра с древнейших времен считалась символом царской власти в Древнем Египте. Богиню-кобру именовали также «папирусной», а ее имя буквально означало «зеленая». Египтологи отождествляют ее с оком, следовательно, в таком контексте имя ее должно пониматься, как «Зеленый глаз», и почти наверняка имеется в виду «глаз Гора», потерянный им во время схватки с Сетом, то есть, по нашей концепции, во время «обмена спутниками» между планетами. Имя Ваджет также идентично названию «священное око» — термин, как уже отмечалось, употреблявшийся в египетской си-

стеме дробей. Как отмечал египтолог Рандл Кларк в книге «Миф и символ», для египетской религии всегда была характерна следующая формула:

Око = пламя = богиня-разрушительница = кобра.

Кобра в египетском языке женского рода, и само это слово «ирот» происходит от «ир» — «подниматься, взбираться». С символикой подъема или взлета были связаны «Первозданная гора», крылатый диск Гора, душа Озириса и самое имя Ра. «Око Ра» также поднималось вверх вместе с ним. Устремленность вверх выражали пирамиды и обелиски.

В планетарном смысле кобры символизировали «глаза», т.е. спутники, охранявшие «голову» (планету). «Две владычицы», Ваджет и Некбет, первоначально, очевидно, были сакральными кобрами, сопровождавшими «крылатый диск» Гора-старшего. Они являлись «богинями севера и юга», которые могли нанести удары огнем по врагам Гора и Ра. Однако после того, как оба спутника планеты были разрушены или потеряны в небесной «битве», идея о двух богинях стала носить земной характер. Поэтому, хотя Некбет иногда изображается в архаическом виде как кобра, но гораздо чаще — как богиня Земли, самка грифа. Может показаться, что эти кобры первоначально символизировали левый и правый глаза Озириса (Гора-старшего). Левый — «священный глаз» Ваджет, разбившийся на 64 части, был, как уже говорилось выше, восстановлен богом Тотом в виде Луны, которая и являлась «домом Тота». Кобра Ваджет явно названа в честь этого глаза. Также считалось, что она нашла свое воплощение в Луне. В «Текстах пирамид» есть упоминание о воскрешенных на небе Тоте и Ваджет вместе с Озирисом (Речение 478).

Что касается недостающего «правого глаза», то его название и судьба в точности не известны. Считалось, что он отправился на поиски Шу и Тефнут, но не вернулся. Вероятно, эта «кобра» (спутник) также взорвалась и упала на Землю. Из-за странного поворота судьбы, ее стали отождествлять с богиней-грифом Некбет.

Итак, символика «двух Владычиц», давших фараонам престижный титул, не до конца понятна, но резонно предположить, что первоначально они были небесными «богинями» — спутниками планеты (планет), а упав на Землю, обрели свое новое воплощение.

Пчела и крокодил

Формула двух «богинь-кобр» приложима и к двум коронам фараона. В таком случае Красная и Белая короны также символизируют два спутника планеты Нут и других. Но надо ответить на вопрос, почему эти короны имеют разные цвета и разную форму. Начнем с богини Неет (Нейт), о которой египтолог Барбара Ватерсон сообщала: «Обычные ее изображения — женщина в Красной короне Нижнего Египта. Самое древнее название этой короны — “нэт”, поэтому можно предположить, что имя Неет означает “имеющая корону Нижнего Египта”».

Неет очень древняя богиня, имевшая достаточно интересный символ (щит со скрещенными стрелами). Храм Неет был построен в Саисе, в дельте Нила, еще при 1-й династии, и это первый из известных храмов Древнего Египта. Он имел загадочное название «Замок пчелы». В более поздние эпохи термин «пчела» был также тесно связан с короной Нижнего Египта, что нашло свое отражение и в одном из титулов фараона («сродни осоке и пчеле»). С чем связана символика пчелы? В позднейшие времена «пчела» действительно ассоциировалась с прирученными пчелами, но в иероглифической записи титула царя она напоминает скорее осу или шершня. Однако египтологи не сочли нужным как-то объяснить данное обстоятельство, как не предложили они и объяснения, отчего пчела стала эмблемой Нижнего Египта. Может ли и на этот раз оказаться полезной гипотеза взорвавшейся планеты?

В «Текстах пирамид» есть малоизвестные и не очень ясные стихи:

«Ты — дочь, сильная властью твоей матери, появившейся, как пчела, дай царю возможность обрести дух благодаря тебе» (Речение 431).

«О Нут, появившаяся, как пчела, ты имеешь власть над божествами... Помоги царю возродиться и обрести жизнь» (Речение 444).

«Ты беспокойна, ты движешься в утробе своей матери, так говорят о Нут» (Речение 430).

Эти строки дают пищу для размышлений. Во-первых, оказывается, что Нут и богиня-пчела Неет тесно связаны. Во-вторых, здесь не вполне ясно, является ли пчела (или оса?) дочерью, матерью, или тем и другим. В-третьих, упоминание о беспокойном поведении плода в утробе Нут напоминает ситуацию, связанную с «ядовитым семенем» и «взрывной беременностью», которую мы уже рассмотрели. Такого рода стихи в «Текстах» обычно обращены к царю, а обращение к особе женского рода, возможно, является отголоском более древней эпохи, когда страной могли править в первую очередь не цари, а царицы. В древнейший период многие египетские царицы были названы в честь «богини-пчелы», включая жену первого известного царя Менеса, которую звали Неет-хотеп.

Образ пчелиной матки ассоциируется в нашем сознании с матриархальным правлением, но есть и другие ассоциации, связанные с пчелой, которые я пока перечислю без комментариев: пчелы имеют четыре крыла; они изливают свой яд за один раз и при этом могут погибнуть; они обычно миролюбивы и не нападают, если их не потревожить; некоторые их виды летают как бы «вопреки» правилам аэродинамики; при размножении пчелы спариваются в полете, и трутни после этого гибнут; пчелы являются символом плодородия и плодовитости в высокой степени.

Не могла ли пчела стать для египтян емким и удачным символом беременности Нут, породившей «детей Хаоса»? Не могло ли спаривание пчел в воздухе символизировать столкновение между небесными телами? Не мог ли пчелиный яд стать образом, характеризующим «ядовитое семя» Сета? Не могли ли четыре крыла пчелы символизировать спутники планеты Сет?

В Речении 577 Неет упоминается как супруга Сета. Существует также легенда о ее связи с Хнумом, который представлен как «второе я» Сета. Поэтому «гончарный круг», который тот

создал, очевидно, должен был быть «помещен в чрево» Нут. Сыном Неет был Себек (Собек) («бог-крокодил»), которого египтологи считают разновидностью Сета. В Речении 317 Себек провозглашает: «Я владею семенем, которое уводит женщин от их мужей». Логично сделать вывод, что Неет — женский аналог Сета, а Себек — один из его спутников (которых именуют «яичками»), сын Неет/Сета, от которого забеременела Нут.

По поверьям древних египтян, Себек жил на горе Востока, которая, вместе с горой Запада, играла роль опоры небосвода. «Гора», как мы знаем, символизирует планету, а «Восток» — место расположения планеты Нут. В «Книге мертвых» (Заговор 108) есть указание на то, что Сет и Себек совместно участвовали в нападении на Ра. Вместе с Себеком на горе Востока обитает его змей (т.е. спутник), именуемый «тот, что в огне», и «когда змей обратит свой взор на Ра, его священная ладья остановится... Он проглотит семь локтей священных вод, и Сет метнет в него железное копьё и заставит его извергнуть все, что он проглотил». Это символическое описание гибели планеты Ну (Ра), вызванное столкновением с планетой Сет. Нарушение равновесия, очевидно, вызвал один из новых спутников планеты Нут. Однако в тексте говорится об измерениях горы (планеты), и это упоминание вызвало у меня недоумение. Эти размеры: «триста родов в длину и сто пятьдесят в ширину» (род — ок. 5 м. — *Пер.*). Как мог быть планетой несферический предмет? Тогда я подумал, что это могло бы относиться к двум рядом расположенным небесным телам, и вспомнил еще одно, аналогичное упоминание в той же «Книге» (Заговор 149): «Небосвод покоится на очень высокой двойной горе». Таким образом, «Гора Востока», по мнению египтян, была двойной, и тут легко обнаружить аналогию с планетами «В» и «К», которые Ван Фландерн рассценивал как парные, с близкими измерениями (в интерпретации автора. — *Пер.*). Расположение «Горы Себека» на востоке подтверждает, что египтяне обратили внимание скорее на взрыв планеты «К» (2,8 а.е.), нежели планеты «В» (1,6 а.е.).

Теперь, сделав вывод об отождествлении в мифологии Неет и Сета, мы можем понять, почему Неет считалась также богиней охоты, отчего ее первоначально рассматривали как бисексуальное божество и даже как «девственную мать» Ра, а также

почему в одной из легенд о творении мира утверждалось, что она вышла из первозданных вод, создала «Первозданную гору», пророчествовала о рождении Ра и даже «создала свет».

Почему же символом Неет считалась Красная корона? Вспомним, что Сета именовали «огненно-рыжим» (вторгшаяся планета была красной или красноватой). Дальнейшее разъяснение можно найти в Речении 570 «Текстов пирамид», где Неет (Сет) именуется «красной». Приведенная ниже реплика, очевидно, принадлежит одному из двух спутников, путешествующих между Красной короной (Сет) и Белой (Гор — старший): «Я нашла Белую корону. Я сакральная змея (символ царской власти в Египте), которая ушла от Сета и постоянно находится в движении. Возьми и вскорми меня. Я та, что оберегала Красную, вышедшую из вод, я — Око Гора, которое не было утрачено или извергнуто».

Здесь упоминается о Белой короне как о планете Нут (Гор-старший), и белый цвет, вероятно, символизирует ее невинность и чистоту («девственное рождение»). Видимо, Р. Кларк ошибался, отождествив две короны с двумя кобрами, т.е. спутниками планеты Нут. Скорее, две короны фараонов символизировали две планеты: Нут (Азирис) и Неет (Сет). Для дополнительного разъяснения этого обстоятельства надо сначала обратить внимание на еще один царский титул, связанный с символикой «осоки и пчелы».

Тайна осоки и пчелы

Неет являлась богиней пчел в Саисе и «богиней-создательницей» в Эсне. Кроме того, как показывает наш анализ, она была даже не супругой Сета, а его женским «альтер эго». Роль Нет в этом предании следует понимать как бисексуальный акт оплодотворения пчелой-самцом Великой матки, которая, вероятно, символизировала Нут (сестру Неет).

Но проливает ли такое понимание свет на таинственный титул фараона («принадлежащий Осоке и Пчеле»? Египтологи отождествляли этот термин с титулом «царь Верхнего и Нижнего Египта». «Древнеегипетский словарь Британского музея»

содержит уточнение: «Осока, вероятно, символизирует неизменную божественную природу царской власти, а пчела указывает на более “эфемерную” личность конкретного носителя этой власти. Каждый из фараонов сочетал в себе божественное и смертное, “осоку” и “пчелу”».

К сожалению, здесь нет объяснения, почему именно осока и пчела стали символами царской власти. Египтолог С. Квирк признает:

«Вопреки существующему мнению, нет доказательств того, что “принадлежащий Осоке” — понятие равнозначное “царю Верхнего Египта”, а “принадлежащий Пчеле” — понятие равнозначное “царю Нижнего Египта”... эти символы равновесия, возможно... первоначально и не были связаны с Верхним и Нижним Египтом, а представляли собой более ранний отвлеченный символ дуализма, имеющий неясный смысл» (S. Quirke, *Who were the Pharaohs*, p. 23).

Мог ли этот дуализм относиться к Озирису и Сету? Мы уже говорили, что богиня пчел была «вторым я» Сета. Но что могла означать «осока» как часть царского титула? Египтологи переводили соответствующий иероглиф обтекаемо — как «осоку» или «камыш», причем об этом высказывались разные мнения, но известно, что данное растение не упоминалось в контексте увлажненных или заболоченных земель.

Лучше всего в данном случае обратиться к мнению самих древних египтян. Заметим, что растение, о котором идет речь, обычно упоминается в связи с сухими, полупустынными землями. Этот контекст воскрешает в памяти подземные странствия Озириса, который жаловался, что попал «в глубоко лежащую пустыню без воды и свежего воздуха». В этом смысле важность растения «сут» (в переводе «осока» или «камыш»), очевидно, состояла в его способности расти в пустыне, доставая воду корнями. Не символизировало ли оно жизненную стойкость Озириса, сумевшего выжить в мертвом краю? И если это растение — символ Озириса, то имеет ли оно только «земной» символический смысл или относится также к планете Озирис до ее гибели? Здесь уместно напомнить, что, согласно преданиям, «планета Озирис» находилась в небесном Дуате на Т р о с т н и -

к о в о м п о л е. Вспомним также о «камышовых болотах» планеты Тиамат, упоминавшихся в вавилонском эпосе. Если теперь соединить символы «осоки» и «пчелы», то становится ясно, что этот титул фараонов символизировал дуализм Озириса и Сета, как и двуединство Севера и Юга в египетской мифологии. Такой подход могут счесть спорным, но в целом он соответствует ортодоксальной египтологической модели. Однако, чтобы лучше понять этот символизм царского титула, надо обратиться к гипотезе взорвавшейся планеты.

Заметим, что оба царских символа («осока» и «пчела») изображались над двумя полукругами, напоминающими холмики (см. илл. 31). Египтологи согласны в том, что они соответствуют иероглифическим значкам, обозначающим «буханку хлеба», потому что в Древнем Египте действительно были в употреблении буханки такой полукруглой формы. Правда, считалось, что этот символ имел лишь фонетический, но не более глубокий идеографический смысл. Так ли это?

Уже не раз говорилось, что одной из самых любимых идей древних египтян была идея подъема, поэтому неудивительно, что их внимание привлекал дрожжевой хлеб, ведь тесто имеет свойство подниматься на дрожжах. В этом контексте мне не кажется спорным заключение, будто значки хлеба в царском титуле символизировали подъем (возвышение) «Первозданной горы» (планеты). Мне не раз встречались символы хлеба в именах божеств «изначального времени», в наименовании небесных горизонтов и т.д. Само по себе это ничего не доказывает, но приобретает особое значение исходя из планетарной гипотезы. Кроме того, «Тексты пирамид» устанавливают прямую связь хлеба с небесной битвой и с «троном» (горой-планетой). Например: «Восседай на своем великом троне, и хлеб твой находится во Дворце хлеба» (Речение 667а); или: «О Царь Озирис, Око Гора могущественно, и я дарую его тебе, чтобы... враги твои боялись тебя; утренний хлеб появится в положенное время» (Речение 197).

В Мистерии наследования только что коронованный фараон должен был отдать полбуханки хлеба «великим» Верхнего и Нижнего Египта. В древнем комментарии говорится: «Гор об-

ретают Око и возвращают божествам их головы». По-моему, эта раздача хлебов означает, во-первых, что хлеб символизирует потерянный глаз Гора, а во-вторых, что данный ритуал обеспечивает «обратный ход» катастрофичного «акта творения», когда «боги» (планеты) потеряли свои «головы». А так как мы знаем, что «великие Верхнего и Нижнего Египта — Озирис и Сет», становится ясно, почему речь идет о полубуханках: Озирис снова получает один из спутников, «перешедших» к Сету, а Сет — один из спутников, «перешедших» к Озирису.

Процесс небесного восстановления (возрождения) именовался «хотеп» («хетеп») («дары», «жертвоприношения», «мир»). В египетских усыпальницах в сценах «приношения даров» основное место занимал хлеб (на полотне или на каменной плите. При этом хлеб был нарезан, поскольку ритуальная акция символизировала необходимость для усопшего царя «воссоединить» члены своего тела и подняться на небеса. За этим стояла идея восстановления небесных тел в их первоначальном состоянии.

Возвращаясь к символике рассматриваемого здесь царского титула, отметим, что знаки осоки и пчелы над двумя хлебами (холмами) указывают на активное состояние Озириса и Сета. Но важно понять, имеет ли это отношение к их былой вражде или к будущему воскрешению и примирению. Чтобы сделать выбор, надо рассмотреть еще один важный иероглиф, в котором египтологи видят простой смысл, понимая его как «корзину».

Космический царь

Обе короны, Красная и Белая, изображались не только на голове фараона, но и сами по себе как самостоятельные иероглифы. При этом в обоих случаях они располагались над значком, обозначавшим «корзину» («неб»). В таком сочетании иероглиф означал «владыку», «царя», «божество». На значках «неб» в иероглифе «две владычицы» изображались кобра и гриф. Мне показалось, что такой значок должен иметь не просто фонетический, а более глубокий смысл.

Ключ к разгадке дают необычные изображения трона фараонов на «корзине». Поскольку троны символизируют планеты и их орбиты, а трон царя Гора — Землю и Египет, то вполне вероятно, что и «корзина» символизирует Землю. Недаром скромная корзина использовалась в церемонии «раскрытия почвы». Эта церемония заново «проигрывала» «изначальное время», когда Землю «вспахивали» фрагменты взорвавшейся планеты, а затем «орошали» ее воды. Иероглиф «неб» («корзина») символизирует Землю как пассивное начало, воспринимающее «небесное семя».

Теперь, возвращаясь к начертанию титула фараонов («принадлежащий осоке и пчеле»), увидим, что во многих случаях значки «хлебов» изображены над значком «корзины» (илл. 31). Смысл понятен: оба бога поднялись над Землей («корзиной»), и это знаменует их возрождение. Поэтому встреча Гора и Сета означает не былое столкновение, а будущее воссоединение в Дуате. Поэтому и пчела изображена не в атакующей позиции, и жало ее обращено в обратную сторону от символа Озириса. Настоящий перевод титула, кроме формального («царь Верхнего и Нижнего Египта»), по-моему должен означать «тот, кто примирит две планеты» (в Дуате).

Теперь пора подвести итоги проведенному в этой главе анализу символики и титулов, связанных с царской властью в Египте, сделав комментарии к основным моментам.

1. Личность фараона («Гор наверху, Сет внизу»).
2. Красная и Белая короны — Сын Земли (двойная планета).
3. Две владычицы — «Мать и сестра царя» (Земля и Луна).
4. Осока и Пчела — «тот, кто примирит две планеты».

Примечание к п. 1. Имеются в виду Гор-младший и Сет-младший, а не их изначальные планетарные символы. Во времена 2-й династии при фараоне Перибсене это соотношение изменилось в обратную сторону — «Сет наверху». Позднее верховенство Гора было восстановлено другими фараонами.

Титул «Гор, хозяин золота», который здесь не обсуждался, также означал превосходство Гора, поскольку Сет ассоциировался с золотом. Существует одна из легенд, входящих в предание

о борьбе Сета и Озириса, согласно которой над головой Сета появился золотой диск, который захватил Тот.

Примечание к п. 2. Белая и Красная короны («Две могущественные» и «Две волшебные», как их еще именовали) носились совместно как двойная корона фараонов. Они считались коронами Гора-младшего. Короны представляли собой планеты — участницы небесного столкновения (Озирис и Сет в мужском и Нут и Неет в женском варианте). Озирис/Нут расценивались как «белая («чистая»)» планета, а Сет/Неет — как «красная планета». Мой термин «сын Земли» означает и связь двух корон с иероглифом «корзина» (Земля), а также то обстоятельство, что царь-Гор имел земные воплощения (в Озириса и Сета). Фараон выступал в роли Гора-младшего и Сета-младшего, а две короны символизировали его «родителей», мать и отца, а значит, родителей всего живого на Земле. Подчеркивание этого принципа во время Мистерии наследования было очень важно для утверждения законности царской власти.

Красная корона сама по себе символизировала север Египта и отождествлялась с бисексуальной богиней Неет, «супругой» Сета. Ее связь с домашней пчелой, возможно, обозначало «приручение» опасной мощи планетарной Красной короны. Одним из ее символов были два сложенных лука, свидетельствовавшие, по-моему, о законченной войне. Это соответствовало общей символике примирения Озириса и Сета.

Примечание к п. 3. Первоначально «две владычицы» были двумя кобрами, символизировавшими «планету» Нут. Но в данном случае имеется в виду их земной аспект, когда кобра и гриф изображались над «корзинками». Гриф-Некбет как уже говорилось, была прежде всего богиней Земли и материнства, а кобра Ваджет, очевидно, символизирует Луну (левое око Ра-Озириса и Нут). «Две владычицы» олицетворяли Землю и Луну и последняя названа сестрой царя, так как спутники обычно рассматривались как «дети» своей планеты.

Некбет была связана с Южным Египтом, поскольку, по преданию, Озирис возродился там (в районе Абидоса). Ваджет ассоциировалась с Северным Египтом, потому что север принадлежал Сету, а она символизировала «глаз», который Сет отобрал у Озириса. Он пользовался им до его «взрыва» и символическо-

го «распада» на 64 части. После этого Ваджет превращалась в «огненное око», возможно, «второе я» богини-львицы Сахмет. Кроме земной Некбет, многие фараоны признавали своей космической матерью Хатхор, а в «Текстах пирамид» в качестве земной матери царей часто называлась также Изида или Нефтида.

Примечание к п. 4. Будущее примирение, устраиваемое фараоном в иной, вечной жизни, символизировалось в идее «осоки и пчелы», которые изображались над холмами, а последние — над корзиной. Упоминание об осоке и пчеле следовало в титулатуре фараонов после упоминания о «двух владычицах», но, вероятно, не из-за меньшей важности, а из-за принадлежности первого символа будущему времени.

Часть 3

Новые горизонты

Смотри, о Царь, вот какой-то большой истукан стоит перед тобой, и страшен вид его. У этого истукана голова из золота, грудь и руки из серебра... а ноги частью из железа, частью из глины. Ты глядел на него, пока камень не отделился от горы без силы рук, ударил истукана в железные и глиняные ноги его и разбил их... А камень, разбивший истукана, стал великой горой.

*Книга Даниила,
2-й сон Навуходоносора*

Глава 10

Метафизическая пирамида

Небесные львы

Мы установили, что египетские фараоны были владыками Земли, воплощавшими в себе Гора и Сета, реинкарнациями великих богов-планет Гора-старшего и Сета-старшего, которые взорвались миллионы лет назад, и фрагменты которых некогда упали на Землю. После кончины каждый из фараонов, как верили египтяне, во-первых, передавал свою жизненную силу (Ка) следующему фараону («царю Гору»), а во-вторых, сам в качестве «царя Озириса» поднимался на небо в метафизический Дуат, где все небесные тела «изначального времени» возрождаются в первоначальном совершенстве. Там он примирял двух «великих противников» в Замке булавы. Это его деяние должно было вечно поддерживать «небесное совершенство».

Известно, что одним из важнейших архетипов Древнего мира был образ царя, героически усмирявшего двух мощных зверей, который использовался на огромной территории от Элама до Бахрейна и Крита. Сохранилось много изображений царей, героев или божеств, стоящих между двумя зверями. Одно из самых известных — изображение шумерского царя, легендарного героя Гильгамеша (ок. 2900 до н.э.), укрощающего двух львов. Художники Древнего Египта не отставали от своих соседей. Еще в додинастическую эпоху в Иераконполисе имелся ряд изображений человека, стоявшего между двумя зверями (рис. 19а и 19б), а на рукоятке ножа из слоновой кости из Джеббель-Арака был изображен воин, усмиряющий двух львов (рис. 19в).

В чем же смысл этой дуалистической символики? Символизировали ли эти рисунки фараона, умиротворяющего две могучие планеты (Гор-старший и Сет), или же они олицетворяли планету Озирис (Гор-старший), сопровождаемую двумя охраняющими спутниками? В египетских религиозных текстах не раз содержится упоминание о двух львах в космическом контексте. Недаром в «Книге мертвых» говорится: «Царь Озирис проплывает по реке, доплывает до Тростникового поля, достигает Поля даров и изрекает: “Я — двойной бог-лев”». И в «Текстах пирамид» Ра («второе я» Озириса) ассоциируется с двумя львами, точнее с двумя львами — сфинксами Ра (Речение 515). В обоих случаях оба Льва, символы Озириса (Ра), представляют собой космические образы. Кроме того, в «Текстах» содержится упоминание о том, что у железного трона Озириса на небе «львиный лик и ноги огромного дикого Быка» (Речение 509).

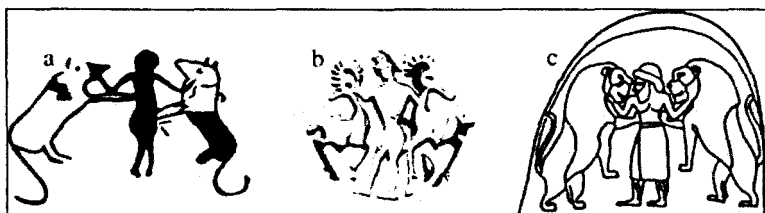

Рис. 19. Изображения героев в додинастическом Египте

Львы считались атрибутами также и Атума (еще одно «второе я» Ра и Озириса). В Речении 688 божествам предлагается: «Приведите его (царя) к двойному божеству — льву (Рути), пусть он поднимется к Атуму. Царь почитаем в Доме двойного божества — льва». И в «Книге мертвых» царь говорит: «О Атум, сделай так, чтобы я мог сиять, как Акх в присутствии двойного божества — льва». «Акх» — это аналог самого Атума, который также именуется иногда «хозяином Озера, сияющим как двойное божество — лев». Так как мы ранее установили, что «Акх» — метафизическое небесное тело в Дуате, то почти не остается сомнений, что под «Озером» имеются в виду космические воды (Нун).

Но что это за «сияющие» небесные львы и какое отношение они имеют к царю Озирису, совершающему небесное путешествие? Египтолог Селим Хассан заметил, что «двойное божество — лев», очевидно, был стражем (такой же термин отозвучался и к двум кобрам («владычицам»)), охранявшим «крылатый диск» Гора-старшего. В своей книге о египетском искусстве другой известный исследователь, Р. Вилкинсон, отмечает, что львиные божества, по верованиям египтян, обитали на Восточной и Западной горах, то есть на двух планетарных горизонтах. Такого рода божества иногда сами изображались как часть космической горы. Не символизировало ли приводимое здесь иероглифическое обозначение «двойного божества — льва» (включавшее изображения двух львов) пару спутников планеты Озирис?

«Царство Сокар»

Древние египтяне поселили «двойное божество — льва» также и на земле, точнее, под землей. Так, в «Книге мертвых» сообщается, что «двойной лев» охраняет вход в подземный Дуат и что у царя Озириса нет надлежащего головного убора, чтобы «подняться на небеса» (Заговор 78). Вероятно, имелась в виду весьма архаичная «корона Атеф». По преданию, Озирис «пострадал от смертельного жара» этой короны, и ее следовало снова

надеть перед подъемом, цель которого состояла в том, чтобы устранить ущерб, причиненный Сетом.

Однако этот страж «двойной лев», знавший, какую корону следовало носить царю Озирису в определенных случаях, явно был обитателем подземного «иноного мира» (Дуата). Это весьма интересно, потому что «царство Сокар», находившееся в 5-м отделе подземного Дуата, также охраняло «двойное божество — лев» по имени Акер (рис. 20). Он считался стражем «острова», на котором жил крылатый «бог-змея». По-моему, это яркий символ планеты, охраняемой двумя спутниками («львами»). Над островом изображена голова, поднимающаяся из горы (возможно, символ возрождения), и ясно, что неслучайно в египетских текстах упоминается «Акера», как место обитания Озириса. Это сразу напоминает и о «Восточной горе» (восточном горизонте неба), где происходит возрождение Озириса через тело Нут.

Этот 5-й отдел подземного царства стал предметом исследования Р. Бьювела в книге «Хранитель Бытия» (1996). Он пришел к выводу, что «Дом Сокара» — это предполагаемое место захоронения Озириса. Дальнейшее исследование привело Бьювела к так называемой «земле Росто», которую Р. Кларк интерпретирует как «современную Гизу, мемфисские захоронения и “дом” одного из аналогов Озириса, известного под именем Сокар». С. Хассан также считает, что область Росто относится к

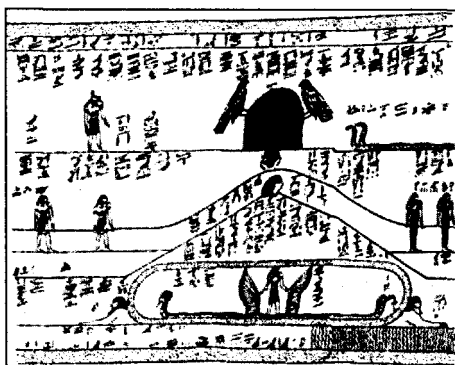

Рис. 20. «Дом Сокара»

гизскому некрополю, и именует ее «загробным царством Озириса». Исследователи исходят из анализа древнеегипетских текстов, прежде всего «стелы Сфинкса», где Гиза именуется «прекрасным краем Изначального времени» (т.е. Дуата), а Большой Сфинкс стоит рядом с «Домом Сокара». Некоторые египтологи, считающие, что культ Озириса поглотил в свое время культ Сокара, отождествляют «Дом Сокара» с самой Великой пирамидой. Если так, то ее можно интерпретировать как «жилище духа Озириса».

Земля Мер

Мое исследование снова привело меня на 30-ю параллель в Египет, откуда оно и началось. Там была легендарная «земля Росто», «царство Сокара», там находятся Сфинкс и две Великие пирамиды в Гизе, а под землей — воображаемая «палата Сокара», охраняемая «двойным божеством — львом». Как отметил Бьювел, вряд ли можно считать случайным совпадением, что измерения одной из мифологических областей подземного Дуата (440 × 440) локтей точно соответствуют размерам основания Великой пирамиды. Эти и другие имеющиеся у нас данные позволяют идентифицировать Гизу и «гору западного горизонта», «ворота», ведущие в небесный Дуат. Но какова была конкретная роль пирамиды в этом метафизическом путешествии?

Я не мог обратиться к решению этого вопроса сразу, потому что 90 % египтологов связывают пирамиды с культом Солнца, а остальные 10 % — с культом звезд, а то и другое — не очень хорошая основа для исследования. Каково же происхождение термина «пирамида»? Как ни странно, кажется, никто не знает точного ответа. Однако можно сделать об этом заключение на основании анализа языка египетских иероглифов. Например, знак «ступенчатая пирамида» был определителем нашего старого знакомого глагола «Ир» — «подниматься», и Эдвардс даже подчеркивал, что «ступенчатая пирамида прежде всего связана с идеей подъема», хотя он ошибочно связывает это с подъемом к звездам. (см. там же, с. 275). Значок ступенчатой пирамиды

также обозначал и «трон», и «Первозданную гору», так что эта форма иероглифа была явно связана с идеей о «воскрешении» планеты. Название «истинной пирамиды» передается значком, который произносится «мер». По мнению д-ра Эдвардса, этот знак, очевидно, происходит от египетского «Ме» — «орудие» или «место», а «ир» — «поднимать», «подниматься». Иначе говоря, «мер» должно значить «место подъема» или «средство подъема». Эта любимая египтянами идея подъема вверх нашла свое отражение и в названиях ряда пирамид. Уже говорилось, что пирамида Дждедефра именовалась «Сехед» («Атон»), метафизический огненный шар, с помощью которого фараон должен был подняться в небо. Сахур, один из фараонов 5-й династии, назвал свою пирамиду «Подъем Ба» (души — птицы фараона). И названия еще целого ряда пирамид также были связаны с «Ба». Трудно усомниться в том, что «истинные пирамиды» были действительно «местами» или «средствами» подъема, как предположил Эдвардс. Пока оставим в стороне вопрос о захоронении там тел фараонов. Известный исследователь М. Ленер высказал мнение, что «пирамиду в качестве образа Первозданной горы можно считать местом творения и возрождения в бездне». Аналогичной точки зрения на пирамиды как на символ Первозданной горы, придерживался и д-р Франкфорт и такое же мнение разделял и Бьювел.

Но со словом-символом «мер» (пирамида) связана и еще одна ассоциация, на которую египтологи не обратили должного внимания. Обычный значок «мотыга» использовался в словах с произношением «мер». Мотыга и работа с мотыгой неоднократно упоминаются в «Текстах пирамид» и «Книге мертвых», например: «Земля была обработана мотыгой, и дары были представлены... О Геб (бог Земли), открой уста для твоего сына Озириса» (Речение 560); или: «Я вскопал небо, я взмотыжил горизонт» (Заговор 10).

Один значок кроме слова «мотыга» обозначал и глагол «хенн» — «нарушать», а также существовало родственное слово «хенну», т.е. переворачивать. К тому же имелся однокоренной термин «хенхен» со значением «внутренняя часть». «Лады хенну» должна была отвезти Озириса на небо после того, как

Земля, раскрывшись, «выпустила» его из подземного мира. Интересно, что слово «хеннен» означало еще и «фаллос» (вспомним, что «нарушение девственности» Нут привело к космической катастрофе и к концу «изначального времени»). Крокодил — один из символов, связанных с Сетом, звался также Хенет.

Слово «мер» употреблялось в значении «канал» или какой-то водоем (река, море и т.д.), которые считались рожденными от вод Озириса. «Мер» являлось частью слов, обозначавших «питающий канал» («мермэн») и «извилистый канал» («мернха»), которые, по египетским верованиям, соединяли «горизонты» Земли и планеты Нут в Дуате: «Питательный канал открыт... и извилистый канал полон воды, так что можно переправиться по ним к другому горизонту» (Речение 266).

Итак, «мер» в египетском языке равнозначно понятиям «мотыжить землю», «место (средство) подъема», пирамида, воды как путь в небесный Дуат. Свою землю египтяне именовали «Та Мери» (дословно — «земля Мер», но это словосочетание приобрело переносный смысл — «любимая земля»). Учитывая основные значения «мер», наименование «Та Мери» могло иметь три параллельных смысла: «земля возрождения», «вспаханная («поднятая») земля» и «земля божественных каналов». Согласно Уоллису Баджу, существовали и три способа написания «Та Мери», и соответствующие иероглифы передавали три соответствующие значения: «скарабей (возрождение)», «мотыжить землю» и «канал» (см. рисунки). Поскольку слово «мер» одновременно значило «пирамида», то египтяне, очевидно, называли свою землю «Землей пирамид» и в словосочетание «Та Мери», возможно, включили также значение «подъема ввысь».

«Гор двух горизонтов»

Древним названием Великой пирамиды в Гизе было «акхет Хуфу» («Горизонт Хеопса», а Большой Сфинкс именовался также «Горакhti» («Гор двух горизонтов»). Оба названия указывают на существование связи между Гизой и планетарными горизонтами. Но какого рода эта связь? Название сфинкса «Гор двух

горизонтов» всегда казалось малопонятным, потому что сфинкс обращен лицом на восток. Но согласно «планетарной гипотезе», Сфинкс представляет «западный горизонт», а лицом обращен к «восточному горизонту», потому что там находится планета Нут («Озирис»).

Имя «Горакhti» («Гор двух горизонтов») Сфинкс получил от древнего божества с таким же именем, которое упоминается в «Текстах пирамид». Почему он стал двойным божеством? Дело в том, что он был идентичен Ра. В египетских книгах о будущей жизни, о которых шла речь выше, душа Ра является на Землю, чтобы найти «тело Озириса» и мистическим образом воссоединиться с ним, после чего Озирис/Ра вместе поднимаются ввысь, к Нут. Ра был обитателем обоих «горизонтов», и эта роль досталась также «Гору двух горизонтов», который заботился о том, чтобы перевезти фараона от одной планеты к другой. Образы этих божеств в Египте переплелись, по крайней мере со времен 2-й династии. В «Текстах пирамид» они обычно фигурируют раздельно, но часто в таком контексте, который позволяет их отождествить. Например:

«Небесный плот подается Ра, чтоб он мог перебраться в сторону Горакhti,

Небесный плот подается Горакhti, чтоб он мог перебраться в сторону Ра,

Небесные плоты подаются мне, чтобы я мог перебраться в стороны Ра и Горакhti» (Речение 265).

В «Текстах пирамид» упоминаются и другие прозвища этого божества — «Гор богов», «Гор востока» и т.д. Во всех случаях его роль одна (перевезти фараона от горизонта к горизонту). Так не был ли Сфинкс («Гор двух горизонтов») символом этого метафизического путешествия? Не была ли сама Великая пирамида воплощением «западного горизонта», где Хеопсу приготовлен «плот» для плавания по небу? Попробуем получить основательный ответ на эти вопросы.

Согласно древнеегипетским преданиям, Земля считалась одной из двух (или четырех) опор неба. Здесь была некоторая путаница, потому что эту роль («опоры Нут»), по одним легендам, играл Шу, по другим — Хатхор. Согласно «Книге мертвых»,

опорами Нут (неба) служили Гора Ману — Западная гора на западном горизонте, и Гора Баху — Восточная гора на восточном горизонте. Усопший фараон на Западной горе «опускался вниз» и возрождался на Восточной горе.

Египтяне верили, что Западная гора служит опорой голове Нут, а Восточная гора — опорой ее ногам. Движение Солнца по небу в данном случае символизировало возрождение планетарного божества Ра, и это навело исследователей на неверный вывод, что указанные два горизонта и есть горизонты в земном смысле. Но зачем бы египтянам ассоциировать горизонты с горами, если ни с запада, ни с востока от долины Нила гор нет? Ответ прост: солнечного культа с а м о г о по себе не существовало, а «горы» символизировали планеты, находившиеся на «западе» и «востоке» по отношению друг к другу в Солнечной системе.

Определителем иероглифа, обозначавшего Западную гору (горизонт), был значок «холма», который фонетически произносился как «серп», а следующим был значок «кувшин с водой». «Кувшин» являлся символом Нут, но три кувшина, как в данном случае, обозначали Землю. Таким образом, Западная гора рассматривалась как западная планета, на которой Озирис (тело Нут) возродился как Гор. Определителями иероглифа «Восточная гора» были значки «изгородь» (жилье) и «глаз», а затем следовал значок «Ба» («душа — птица»), затем «гриф». В данном контексте это сочетание значков означало восточный горизонт небесного Дуата, дословно «место, куда направляется Око».

В некоторых случаях египтяне прямо связывали «две горы» с Землей, например в своих молитвах о защите усопших на «горной божественной земле», которая описывалась подобно области Дуат. В «Книге Врат» понятия «западный горизонт» и «западная гора», несомненно, относятся к Земле. Каждая из «планет-гор» находилась под покровительством божества в образе определенного животного. Покровитель Земли — Анубис с головой шакала — именовался также «Тот, что на горе». Покровителем «Восточной горы» считался злонравный «бог-змей», о котором в предыдущей главе говорилось, что он вместе с Сетом совершил нападение на Ра.

Возвращаясь к пирамиде Хеопса, именуемой «Горизонт Хеопса», отметим, что соответствующий иероглиф содержал в слове «акхет» (горизонт) эллиптический значок «остров» (см. М. Бетро. Указ. соч. С. 157). Слово же «остров», как уже говорилось, в египетской мифологии было кодовым для обозначения слова «планета». По мнению Франкфорта, термин «горизонт» должен означать также «земля света» или «гора света» (H. Frankfort, *Kingship and the Gods*, pp. 135, 354). Конечно, оба эпитета очень подошли бы богатой водами планете, как по волшебству «плывущей» по космическим «водам». Вспомним, что Великая пирамида некогда была вся покрыта чистым, белым известняком и сияла на солнце действительно как «светлая планета».

Вся символика, прямо связанная с Великой пирамидой и Сфинксом («Гором двух горизонтов»), указывает на то, что Гиза рассматривалась как центр «западного горизонта» (Земли, откуда можно было подняться ввысь и достигнуть «восточного горизонта»). И к «горизонту», и к Пирамиде применялось слово «акхет», восходящее к идеограмме «акх» — «сияние», сияющий дух небесной области Дуат, образованный благодаря взаимодействию «Ба» и «Ка». Пирамида Хеопса прежде всего служила средством, позволявшим «воссиять» на восточном горизонте неба, что видно и из значка «остров» в составе ее иероглифического имени. В данном случае под «планетой» имелась в виду не Земля, обозначавшаяся с помощью трех точек, а другая, находившаяся на «востоке». В свете этой интерпретации некоторые известные факты, касающиеся Великой пирамиды, могут приобрести неожиданное значение.

Великая пирамида или Земля в миниатюре?

Ранее в этой книге я перечислил ряд удивительных характеристик Великой пирамиды в Гизе, которые заставили меня сделать вывод, что она, по крайней мере первоначально, была создана неким более древним народом, который по уровню

технического развития был выше самих египтян. В то же время, по моему мнению, это не относится ко Второй пирамиде, поэтому нет оснований считать, что обе они с самого начала были задуманы как две «горы», символизирующие планеты. Анализируя особенности Великой пирамиды, я не упомянул о двух важных обстоятельствах, с нею связанных, и хочу перейти к этому вопросу сейчас.

За последние два столетия Великую пирамиду неоднократно обмеривали, возможно, чаще, чем любое иное сооружение в мире. В итоге вокруг нее появилось так много теорий и спекуляций, что стало трудно отделить истину от шелухи. К счастью, в 1971 г. П. Томпкинс опубликовал фундаментальное исследование, посвященное характеристикам Великой пирамиды, основанное в значительной мере на данных глубокого знатока этой проблемы, профессора древней истории из Нью-Джерси Ливио Стеччини. Они сделали ряд очень интересных выводов. Кроме утверждения, что древние египтяне знали математические функции π и «фи» («золотое сечение»), авторы пришли к заключению, что у египтян существовало удивительно точное землемерие, основанное на высокоразвитой геодезической системе, основная единица которой, «локоть», равнялась нынешнему метру. Более того, древнеегипетская система мер была основана на изучении вращения Земли, и расстояние, «пройденное» нашей планетой за одну секунду, определялось как тысяча локтей. Но это значит, что длина локтя варьировалась в зависимости от широты наблюдения.

К египетской геодезии мы еще вернемся, а сейчас хочу обратить внимание на некоторые важные данные, приводимые Томпкинсом и Стеччини, на основании уточненных измерений пирамиды. Периметр Великой пирамиды (921,45 м) был сопоставлен с расстоянием, соответствующим половине современной «минуты» (92,45 м). Получилось, что *периметр пирамиды довольно точно соответствует экватору*, при масштабе 1: 43 200 ($360^\circ \times 60' \times 1/2$ минуты). Далее, может показаться невероятным, но высота пирамиды достаточно точно отражает «уплощение» Земли у полюсов. Высота пирамиды 146,59 м, а «полярный» радиус Земли (по современным данным)

6 356 764 м. Разделив эту величину, согласно масштабу 1:43 200, получим 147,15 м — высоту, очень близкую к высоте пирамиды; расхождение составляет менее половины процента. Разве это обстоятельство может быть случайным?

Но и это не все. Томпкинс и Стеччини показали, что египетский «локоть» (0,4607 м) был выведен на основе секундного вращения Земли на экваторе, которое ровно вдвое больше длины одной стороны пирамиды. Стеччини отметил также, что если бы облицовочный камень пирамиды сохранился, то можно было бы получить модель длины всех градусов от экватора до полюса. В книге приводится следующее заключение Стеччини: «Основное назначение Великой пирамиды в том, что она являет собой модель Северного полушария Земли, спроецированную на плоскую поверхность, как это осуществляется на картах... В Великой пирамиде проекция сделана на три треугольных поверхности, и ее вершина символизирует полюс, а периметр — экватор... Эта модель выполнена в масштабе 1:43 200, который избран потому, что в сутках — 86 400 секунд».

Несмотря на то что Томпкинс и Стеччини изложили свои данные очень объективно и их исследование выглядит вполне научно для всех, знакомых с математическими методами, египтологи до сих пор, по прошествии почти тридцати лет, не хотят включить их данные в ортодоксальную египтологию. По их мнению, такое взаимное соответствие Великой пирамиды и Северного полушария — просто совпадение. Но можно ли верить

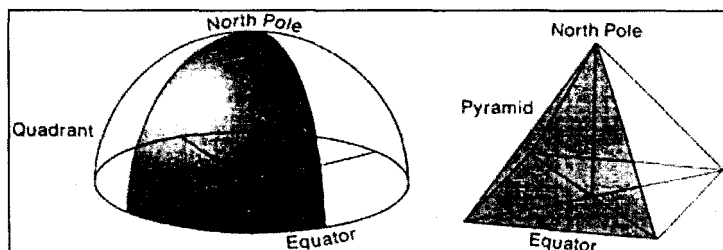

Рис. 21. Великая пирамида как модель Северного полушария Земли
Надписи слева: «Северный полюс», «квадрант», «экватор»;
справа: «Северный полюс», «пирамида», «экватор»

этим ученым мужам, до сих пор игнорирующим техническое совершенство Великой пирамиды и ее необычные особенности, о которых было рассказано уже в первой главе данной работы. По-моему, те, кто был способен воспринять без предубеждения материал, изложенный здесь ранее, согласятся, что Великая Пирамида действительно представляет собой достаточно точную модель северного полушария. Что касается числа 43200, то оно имеет отношение не только к 24 часам, но и к 360 градусам круга, к числам 12 и 10, которые египтяне считали «совершенными» и использовали в своем календаре. Весьма маловероятно, чтобы число 43 200 ($10 \times 12 \times 360$) могло возникнуть случайно.

Второй важный факт, связанный с Великой пирамидой и имеющий отношение к нашему исследованию, состоит в том, что она расположена точно в центре массы земной суши. Это обстоятельство египтологи тоже объясняют совпадением, а потому он не отражен в ортодоксальной литературе и не преподается в школах. Но едва ли возможны два подобных «совпадения» сразу. Скорее надо признать, что это вовсе не совпадения. Учитывая все, известное нам о Великой пирамиде, начинаешь думать, что это была не огромная усыпальница, не огромный «маяк» для инопланетян, даже не гигантская пирамида как таковая, а модель Земли в миниатюре.

Такая гипотеза согласуется с теорией взорвавшихся планет, поскольку обе они исходят из существования глубокой древности некоего народа, обладавшего огромными географическими и астрономическими знаниями.

Маловероятно, чтобы египтяне сами дошли до его основных принципов, но вполне вероятно, что они получили уже имеющуюся «базу данных» более древней мудрости, которая легла в основу их веры в будущую жизнь.

Итак, все, что нам известно о Великой пирамиде, указывает, по моему убеждению, что она являлась *точкой, откуда должно было совершиться восхождение фараонов к их «планетарному возрождению»*. Будучи расположенной в центре массы земной суши, пирамида вполне подходила к роли «пуповины», о которой упоминалось в египетских преданиях.

Тайна «двух гор»

Остается вопрос о значении Второй гизской пирамиды. Весь этот некрополь именовался «Горизонтом Хеопса». Заметим, что иероглиф «горизонт» со времени создания «Текстов пирамид» изменился: вместо значка «остров» появился диск, восходящий между двумя горами. Египтологи видят в этом диске Солнце, несмотря на то, что в Египте нет двух больших гор, между которыми оно могло бы восходить и заходить. Поскольку мы знаем, что «гора» обозначает планету, а диск Солнца (если это Солнце) символизирует возрождение планеты Озирис (Нут), то и горы, которые здесь имеются в виду, надо понимать в соответствующем смысле. Самая верная интерпретация поздней идеограммы «горизонт» заключается в том, что она означала Солнце, символизирующее планету Озирис между двумя искусственными горами — очевидно, пирамидами Хеопса и Хефрена в Гизе. М. Ленер пришел к такому же выводу: «В дни летнего солнцестояния Солнце, если смотреть из храма Сфинкса, садится между двумя главными пирамидами Гизы. Случайно или намеренно, но таким образом образуется иероглиф «горизонт». Выходит, древние египтяне рассматривали Гизское плато в земном смысле как горизонт в миниатюре. Эту гипотезу подтверждает и полное название некрополя — «Нижняя часть двух горизонтов божественного Хеопса». Иначе говоря, Гиза олицетворяла «западный» горизонт, т.е. Землю.

Существование на «западном» горизонте Второй пирамиды продолжает оставаться загадочным и в смысле «планетарной» интерпретации. Была ли она построена как более грубая модель Южного полушария Земли, в дополнение к модели Северного? Или же она должна была символизировать другую планету? В предыдущей главе я обратился к египетскому преданию о том, что «гора Баху» была двойной, и предположил, что подобный образ мог означать две планеты на «востоке» — планеты «В» и «К» (по Ван Фландерну). Могли ли строители пирамид знать об этих двух планетах, или здесь дело в чем-то другом?

Ответ находим, обращаясь к верованиям египтян в то, что небо опирается на 4 колонны. Допустим, гора Баху символи-

зирует две из них. Как быть еще с двумя? Может быть, их роль играли вторгшиеся с востока планеты «Х» и «Т»? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, обратимся к традициям масонов, в символике которых большую роль играют колонны Боаз и Яхин, происходящие, как считается, из храма Соломона, а «по большому счету» из Древнего Египта. Название одной из них, «Боаз», происходит от двух еврейских слов, означающих «быстрое движение огня». Большинство масонов верят тому, что эта колонна означает Солнце, хотя оно не отличается быстрым движением по небу.

Название колонны «Яхин» («Устанавливающий») происходит от древнееврейского термина, означающего лунный месяц, а потому колонна, как считается, символизирует Луну. Когда эти две масонские колонны изображают соединенными основой и аркой, получают значение «устойчивость», в том смысле, который содержится в древнееврейском «шолом», т.е. «мир».

Эта символика легко узнаваема и в древнеегипетской мифологии, где роль «космических колонн» очевидна в культах Шу, Хатхор и Озириса («колонна Джед»). Слова «быстро движущийся огонь» напоминают о падении Озириса на Землю, превратившуюся в «остров пламени», а лунная колонна символизирует потерянный «глаз» — спутник Гора-старшего. Обретение Озирисом потерянного «ока» действительно означало «устойчивость», а их совместное воскрешение должно было утвердить на небе мир. Различие с масонской символикой состоит только в том, что Озирис «устанавливает» порядок на Земле, и «Луна» дает царю силу, тогда как у масонов «Солнце» и «Луна» меняются ролями. Но это не помогает разрешить загадку двух огромных пирамид в Гизе, поскольку их примерно одинаковые размеры не выражают соотношения планеты и ее спутника. Поэтому мы пока оставим этот вопрос, чтобы вернуться к нему с новыми данными в следующей главе.

«Глаз» и пирамида-спутник

Если Великая пирамида символизирует Землю (вернее ее Северное полушарие), то следует ожидать, что рядом должна

размещаться «пирамида-Луна». До недавнего времени такое предположение не могло быть принято, поскольку рядом с пирамидой Хеопса находились три «пирамиды цариц», построенные с ее восточной стороны (рис. 5). Но в 1993 г. З. Хавас, директор Отдела древностей в Гизе, раскопал у старой дороги, проходившей между Великой пирамидой и тремя «дополнительными», руины маленькой единичной пирамиды у юго-восточного угла Великой. Каждая сторона ее основания равнялась 20 м, и пирамида не походила на модель небесного тела в указанном выше масштабе. Но ее размеры, расположение и единичность наводят на мысль, что это и была, вероятно, пирамида-спутник, символизировавшая Луну.

Египтологи признают, что подлинный смысл трех пирамид-спутников Великой и их функции еще не выяснены. Поскольку в них нет даже внутренних палат, в которых могло бы покоиться человеческое тело, то многие признают за ними возможное символическое значение. Но чтобы «заработала» моя гипотеза пирамиды-Луны, нужно объяснить, почему при Великой пирамиде были сооружены еще три дополнительных, и почему столько же их имеет Третья пирамида в Гизе. К этому вопросу мы вернемся позднее, рассмотрев радикальные религиозные перемены, произошедшие при Хеопсе. В любом случае эти «тройки» — скорее исключение, чем правило.

В пользу своей концепции я также сошлюсь на факт, что только одна пирамида-спутник была возведена рядом со Второй гизской пирамидой, и она имеет размеры, очень близкие к размерам «спутника» Великой пирамиды. Уже отмечалось, что самый восточный из «спутников» Третьей пирамиды заметно отличается от двух остальных и, возможно, первоначально играл роль единственного «спутника».

Наша концепция приобретает большой смысл, потому что, по верованиям, отраженным в «Текстах пирамид», для воскрешения Озириса необходимо было и воскрешение «Ока Гора», т.е. спутника планеты. Впрочем, это не противоречит и концепции «пирамид для цариц», так как в большинстве случаев фараон имел одну жену, которая сама считалась богиней и отождествлялась с Коброй (т.е. «Оком», спутником).

«Крыло Тота»

Теперь самое время вернуться к Тоту, египетскому божеству Луны и магии, игравшему, как мы помним, важную роль в воскрешении царя Озириса. В позднейшие времена Тот привлек внимание многих исследователей и философов, и его имя также обросло разного рода спекуляциями. Многие исследователи склонны были отождествлять Тота с греческим мистиком Гермесом Трисмегистом («Трижды великим»). Однако это не имеет отношения к Тоту, известному в древнеегипетских источниках. Согласно «Текстам пирамид», Тот являлся богом мудрости и справедливости, но ему были свойственны и скверные черты характера, и подчас он упоминается в компании с Сетом. Например, в Речении 218 Озирису говорят: «Посмотри, что сделали с тобой Сет и Тот», а в Речении 733 Тот даже именуется «змеем, нападающим в ночи». Тот считался сыном упоминавшегося выше Хнума, бога-гончара (одно из воплощений творческого начала в египетских мифах). Но есть и предание о том, что Тот «вышел на свет из головы Сета», после того как Гор ввел в тело Сета свое семя.

В чем смысл этих образных характеристик? Следуя моей интерпретации «голов» как планет, из этих легенд нужно сделать вывод, что Тот был спутником планеты, потому что только спутник может реально «возникнуть из головы», то есть из «материнской» планеты. «Тексты пирамид» косвенно подтверждают это, изображая Тота активным участником небесных «сражений», который появляется в «Замке булавы» то вместе с Сетом, то с Озирисом. Не являлся ли Тот одним из двух спутников, описанных как «яички», которые перешли от Сета к Озирису? Астрономы подтвердили мне, что «обмен» спутниками вполне возможен. Если это так и было и нашло отражение в египетской мифологии, то становится понятным амбивалентное отношение к Тоту в «Текстах пирамид» и то, что его называли иногда «ведущим в небесном хаосе» (Речение 406).

Еще одно интересное упоминание о Тоте мы находим в Папирусе из Ну: «Тот, сын Анер, вышел из двух Анер».

Обратившись к классической грамматике сэра А. Гардинера, я обнаружил, что знак «анер» означает «камень». Таким обра-

зом, точное значение этой фразы следующее: «Тот, рожденный от каменного тела, появился, как одно из двух каменных тел». Трудно найти какое-то другое значение этих «каменных тел», кроме значения спутников, произошедших от «своей» планеты.

Если египтяне верили, что Тот был спутником, который «перешел» от планеты Сет к планете Озирис, то это во многом объясняет роль Тота в египетских религиозных текстах. Например, его называли «судьей враждующих богов», он считался примирителем божеств, правой рукой Ра (Озириса), успешно посредничал между Озирисом и Сетом. «Обмен» спутниками между планетами и сейчас выглядел бы как «волшебство», и это обстоятельство, вполне возможно, объясняет репутацию Тота как «бога магии». Его именовали «дважды великим» — ведь он был спутником двух великих планет (Озириса и Сета). Становятся понятнее и некоторые загадочные места в «Текстах пирамид», касающиеся Сета, например, в Речении 359 «крыло Тота» следует понимать как бывшее положение Тота в качестве одного из четырех спутников Сета: «Тот видел на той стороне извилистого канала, как Гор потерял Око... и Око упало на крыло Тота на той стороне извилистого канала». «Око Гора» упало в этом случае на п р е ж н е е место Тота и досталось Сету; это был «зеленый глаз», который позднее, по преданию, разбился на многие части.

«Новым» крылом Тота стала планета Озирис, но затем, очевидно, произошел взрыв планеты и нового спутника вследствие дестабилизации при столкновении с планетой Сет. После этого, по верованиям египтян, Тот упал на Землю, превратившись в божество уже третьей планеты (Земли) и заслужив звание «трижды великого». Отсюда, вероятно, произошло и прозвище упомянутого выше Гермеса — Трисмегист. В культовом центре в Гелиополе, «городе восьми», Тота величали даже «восьмикратно великим». Но и это можно объяснить, если учесть, что Тот считался в двойном, материальном и метафизическом смыслах хозяином трех планет.

Из двух спутников, которые «произошли» от Сета и Озириса, египтяне одного признали частично виновным в катастрофе, а другого — невиновным. «Проигравшим» оказался бог-крокодил Себек, а «выигравшим» — Тот, воплотившийся в земную

Луну, подобно Изиде и Озирису, чьими звездами считались Сириус и Орион, тогда как душа Сета оставалась в созвездии Большой Медведицы. Тот же должен был помочь Озирису (Ра) возродиться на небе, в Дуате.

Мумификация фараонов

Известно, что такого рода воскрешение ожидало, согласно принципам египетской религии, усопших фараонов, а средством для их небесного возрождения служили пирамиды. Попробуем теперь воссоздать этот процесс последовательно, на основе всего, что мы знаем о египетской мифологии, а также данных археологии.

По поверью египтян, все люди имели душу — птицу «Ба» и двойник тела — «Ка». Так именовалась и жизненная энергия человека. В момент кончины фараона «Ба» тут же покидала тело, а «Ка» на некоторое время оставался, чтобы мистическим образом удержать жизненную энергию фараона и передать ее новому фараону — Гору. Затем «Ба» и «Ка» воссоединялись в небесном Дуате и появлялось новое сияющее бытие — Акх. Но этот процесс преображения усопшего фараона мог совершиться только в определенное время, совпадавшее с ежегодным «возрождением» двойной звезды Сириус, которая семьдесят дней была «невидима» наблюдателям. Эта звезда считалась небесным символом богини Изиды, которой предстояло за это время найти и собрать части тела Озириса, а потом родить Гора, который отомстит за отца и унаследует власть над Землей.

Где же находилось в это время тело усопшего царя? После кончины царь Гор превращался в царя Озириса и, если следовать за египетской мифологией, должен был повторить судьбу Озириса, то есть пройти через ритуальное расчленение или падение в воду, а затем попасть под землю. «Душа-птица» фараона в таком случае не сразу поднималась в небесный «иной мир» (Дуат), а прежде отправлялась в подземный «иной мир», чтобы, согласно египетским мифам, воссоединиться там с телом Озириса. Именно в этом подземном царстве было собрано по частям тело Озириса, по одной версии — Тотом, а по другой —

Немфис (Речения 368, 448, 364). Прошло 40 дней (обозначение «большого срока» у древних) от того времени, когда Сириус оставался невидимым. После этого начинался процесс «укутывания» мумии под наблюдением жреца — «смотрителя тайн». В додинастические времена известны случаи, когда тело царей действительно расчленили, чтобы «собрать снова», но уже в раннединастический период такое буквальное толкование мифа исчезает. Ранние и более поздние погребальные обряды, очевидно, свидетельствуют, что египтяне верили во взорвавшуюся планету, которую можно возродить.

При следовании мифу об Озирисе мумификация тела фараона должна была происходить в подземной палате пирамиды. На этот факт египтологи не обратили должного внимания, считая, что данный ритуал происходил в наземных храмах пирамидного комплекса. Однако, как признал Ленер в своей замечательной книге, «ни в одном из этих храмов при раскопках до сих пор не было найдено места, где бы проводилась мумификация, поскольку там комнаты и двери слишком малы». Так что следует задуматься об ином назначении этих храмов и искать иное место, где действительно совершалась мумификация.

В метафизическом мире во время обряда Изиды, беременная Гором, должна разрешиться от бремени к моменту нового появления Сириуса. Пока в подземном царстве продолжалась метафизическая жизнь Озириса, в физическом мире завершалась мумификация фараона-Озириса и готовилась церемония его возрождения (подъема ввысь), которое, очевидно, совершалось в Великой пирамиде. Мумифицированное тело царя представляло собой емкий символ предстоящей трансформации. По сути, это «тело-двойник» для царя Озириса, оказавшегося в подземном мире, поэтому мумия находилась в центре ритуала, осуществлявшегося для того, чтобы помочь фараону попасть в небесный Дуат.

«Открытие уст»

Самой загадочной среди этих обрядов являлась церемония «открытия уст». Чтобы понять символику, надо снова обратиться к событиям «изначального времени». Формула «Зеп тепе» оз-

начала, впрочем, не только «изначальное время», но также «предков», «нос корабля», «уста» и «начало вообще». Ее можно понять как «время открытия уст». Несколько примеров, уже приведенных в предыдущих главах, поясняли, какое значение имело понятие «уст» в египетской космической драме:

«Я дал жизнь великому множеству созданий, явившихся из моих уст... Я взял мой фаллос в руку и, получив семя, ввел его в свои уста» (слова Небет Джера, одного из божеств-творцов мира). Как говорит предание, «Ра однажды собрал всех богов и богинь и проглотил их всех до единого. И после того как они стали уничтожать друг друга, он открыл уста и изверг их всех, создав таким образом птиц и рыб». «Тиамат открыла рот, чтобы пожрать его, но Мардук направил в ее рот злой вихрь, и тело ее раздулось» (из вавилонского мифа «Энума Элиш»). Все эти сюжеты так или иначе связаны с «актом творения», осуществленным посредством уст и вызвавшим хаотическое состояние, подобное тому, которое вызвали последствия беременности Нут. Одно из основных положений моей концепции сводится к тому, что путешествие фараона в вечную жизнь совершалось в порядке, обратном пути Озириса на Землю. Сначала фараон должен был спуститься туда, куда попал Озирис (под землю), затем достичь поверхности земли, пройдя огненное подземное царство, а затем по небесным «водам» подняться на восточную сторону неба. Для его возрождения требовалось, чтобы «разверзлись» две горы. Вспомним «взрывной день», когда Озирис достиг Земли: «Трепещите, творящие насилие на грозовой туче. Он (Озирис) сделал так, чтобы разверзлась Земля, ибо он знает, как это сделать».

Для воскрешения царя Озириса требуется обратный порядок: «О царь Озирис, уста Земли разверзлись для тебя, так говорит тебе Геб».

Здесь открытие уст — понятие планетарного масштаба, и оно необходимо для нового рождения фараона Озириса. В Речении 685 это понятие возрождения сформулировано еще более ясно: «Земля содрогается ради тебя, перед рождением божества; разверзлись две горы, чтобы родился бог, разверзлись две горы, чтобы родился царь».

Две «горы», о которых идет речь, символизируют две планеты, одна из которых — Земля («уста Нут»), а другая — Нут («утроба Нут»), дающая возможность родиться вновь. В Речении 245 говорится о том, что фараон Озирис «заставил раскрыться небо», чтобы попасть в Дуат, — обратный ход событий по отношению к «катастрофичной» беременности Нут. Все эти образы «открытия уст», «разверзания» и т.д. в египетской мифологии — прежде всего аллегории, связанные с идеей возрождения. Иероглиф, обозначающий уста, символически изображает влагалище. Интересно, что этот значок входит и в иероглифическое название «Росто» — местонахождение гизского некрополя, «ворот на пути в Дуат». Не здесь ли «отверзались уста» горы (Земли) для возрождения царя Озириса?

Таинственная церемония «открытия уст» становится вполне понятной с помощью гипотезы взорвавшейся планеты, достаточно просто везде заменить слово «уста» словом «утроба». Тогда, например, получится: «О царь Озирис, утроба Земли разверзлась ради тебя», а упомянутое выше божество Небет-Джер окажется двуполым, говорящем о себе: «Я ввел свое семя в свою утробу», чтобы родить «множество созданий». С этим новым открытием мы можем теперь вернуться к возрождению царя Озириса и коронации царя Гора.

Воскресители Озириса

Звезда Сириус, персонифицировавшая Изиду, по прошествии 70 дней (проведенных ею, как считали египтяне, в подземном мире), снова появлялась на горизонте, символизируя для жителей Египта чудесное возрождение после смерти. В это же время начинались разливы Нила, и в Египте наступал период максимального плодородия, так что, по вере египтян, становилось возможным и магическое возрождение фараона Озириса. «Посвященные», возможно, видели в Сириусе вечный символ взорвавшейся планеты Изиды, воды которой залили некогда Землю, подобно тому, как Нил заливал берега. Но в патриархальном Древнем царстве Изиды — Сириус была уже скорее средством, а не субъектом воскрешения.

Вернемся теперь к мумифицированному телу фараона. Итак, мумия считалась «телесным двойником» Озириса, упавшего некогда на Землю в виде метеоритных фрагментов. По мнению археологов, мумию доставляли к пирамиде на судне по разлившимся водам Нила. Действительно, реконструкция показала, что Храм долины в районе Великой пирамиды выходил к искусственному озеру, соединенному с Нилом системой каналов. Далее мумию фараона должны были бы везти по длинной (более 800 м) насыпной дороге к Великой пирамиде. Но это явно противоречит мифологическому сценарию, потому что Озирис в это время еще находился в подземном мире. Кроме того, насыпная дорога, по всей вероятности, была украшена, как и другие насыпные дороги при пирамидах, пятиконечными звездами, символизировавшими небесный Дуат, куда Озирис попасть еще не мог.

Вернемся к церемонии, которая проходила в «Мер» (пирамиде), где открытая мумия фараона стояла в вертикальном положении. Согласно «Текстам пирамид», поднять усопшего царя полагалось загадочным «детям Гора». В речениях 544—5 говорилось: «О дети Гора, Дуамутеф, Имсети, Кебсенуф, поднимите вашего отца — царя Озириса, чтобы сопровождать его. О царь Озирис, пора тебе открыть уста и восстать». Мистерия «наследования» проливает дополнительный свет на содержание этой церемонии, хотя связана она с коронацией. «Дети Гора» именуются здесь «оживителями Акх» или же «искателями духа». Эти «дети» были представлены в виде бабуина, шакала, человека и сокола. Каждый из них символизировал важный орган человеческого тела (легкие, желудок, печень и кишечник) и одну из четырех сторон света. Трудно сказать, почему египтяне выбрали вместе с человеком именно этих животных. Но можно объяснить природу «детей Гора» и значение их числа. Во время мистерии «искатели духа» вместе с царскими родственниками должны были «идти вокруг двух знамен в честь сокола», символизировавших планеты Гор и Сет. Следовательно, «дети Гора» — это символы спутников. Но разве у Озириса не два, как мы определили ранее, а четыре спутника? В «Текстах пирамид» говорится, что четверо детей Гора должны подняться наверх вместе

с телом царя Озириса и «восстановить его на том месте, где он утонул», т.е. на месте столкновения с планетой Сет (Речение 33). По-моему, разгадка заключается в том, что планете Озирис были «известны» четыре спутника — два своих и два «захваченных» у Сета, т.е. два из них являлись его собственными «детьми», а два так сказать, «приемными».

Эти четверо поднимали мумию и участвовали в разных ритуалах, помогавших метафизическому воскрешению фараона в небесном Дуате. Наступало время подъема из подземелья тела царя Озириса: «Восстань, Озирис! Пробудись, о царь, отряхни с себя землю... лишенный силы, восстань» (Речение 498). Согласно разным преданиям, голову фараона Озириса поднимали Ра, Гор, две Эннеады (девятки божеств) или «дети Гора» (Речение 412, 442).

За этим следовал ряд хорошо разработанных ритуалов, а кульминацией становилась церемония «открытия уст», которой руководил особый жрец, носивший «шкуру пантеры». Когда «открывали рот» мумии, происходило воссоединение души — Ба и «второго тела» — Ка в сияющее бытие «Акх». Как именно это происходило, остается тайной, никаких сведений в египетских текстах об этом не имеется.

Тайна пустых саркофагов

Итак, Великая пирамида давала возможность душе фараона подняться в небесный Дуат. Но что именно происходило внутри пирамиды? Ответ зависит от того, как понимать значение пирамиды — была ли это просто каменная гора или, согласно нашей гипотезе, Земля в миниатюре. В последнем случае символизировала ли пирамида реальную или метафизическую Землю? Землю как нашу планету или как «идеальную» планету (Акх), вернувшуюся к своему первозданному состоянию в Дуате? Подобный вопрос никто даже не ставил, а между тем он является ключевым для понимания древнеегипетской религии.

Ответ поможет найти название главной палаты пирамиды — «Дом Дуата». В пирамидах фараонов 5-й и 6-й династии

стены покрыты «Текстами пирамид», а потолки украшены пятиконечными звездами — символами Дуата. Уже этого достаточно, чтобы понять: внутренним помещениям пирамид египтяне придавали метафизический смысл. Другое указание дает нам иероглиф, обозначающий истинную пирамиду, в котором под пирамидой начертано странное основание. Египтологи считали, что оно символизировало ограждения пирамид, но мне оно напоминает «цоколь» Маат (значок, обозначавший «половину»). У египтян изображение предметов над этим значком понимается как первичное разделение. Если последовать этой логике, то «цоколь со срезанным углом» должен символизировать необходимость сделать фараона «целым».

Если пирамиды 5-й и 6-й династий являлись подражанием гизским пирамидам (а это можно заключить исходя из углов наклона их стен), то и они должны были символизировать метафизическую Землю, магически возродившуюся в Дуат. Отсюда логически следует, что различные каменные саркофаги, найденные в этих пирамидах, символизировали не покоящегося в гробнице Озириса, а напротив, царя Озириса, восставшего из мертвых, который поднялся в небо, освободившись из подземной темницы. Если к этому добавить, что пирамида воплощала метафизическую «первозданную» Землю в Дуате, то тело царя Озириса и не должно было находиться внутри пирамиды, поскольку Озирис никогда и не был на первозданной Земле! Тело царя Озириса могло в таком случае существовать только в подземном мире реальной Земли.

Таким образом, согласно теории взорвавшихся планет, саркофагам следовало оставаться пустыми. Недаром археологи не обнаружили в пирамидах ни одного первичного захоронения, а саркофаги оказывались пустыми, даже будучи запечатанными.

Анубис и «Адзес» Сета

Сейчас нам следует вернуться к церемонии «открытия уст», в которой играли определенную роль два божества — Анубис и Упуат.

Анубис является покровителем мумификации, «аптекарем богов», как его назвал У. Бадж. Он считался отчасти подземным божеством, но управлял подземным царством с земных высот, будучи, таким образом, «пограничным» богом. Имея голову собаки, похожей на шакала, Анубис мог одним глазом следить за мрачным подземным царством, а другим созерцать светлый «верхний мир». Выше уже говорилось, что выбор «шакала» связан с понятием «возрождения», поскольку он, как и другие подобные животные, превращал мертвую плоть в жизненную энергию. Неудивительно, что он также играл столь важную роль в церемонии «открытия уст» («открытия утробы»).

Упуат (божество-волк) по своей роли был схож с Озирисом. Только первый из них считался «открывателем земли», а второго можно считать «открывателем» двух планет. Само имя «Упуат» означало «открыватель путей». Упуат имел еще прозвище «имеющий власть над двумя землями». Об этом божестве уже упоминалось как о владельце «шедшед» (средства для поднятия души фараона на небо). Роль Упуата в воскрешении фараона начиналась, согласно «Текстам пирамид», по приказанию нового царя — Гора. Уста (утробу) мумии открывали с помощью особого предмета, именуемого «адзе» или «мештым» (см. илл. 53). В Речении 21 жрец провозглашает: «Я раскрываю уста, я раскрываю очи твои, о царь. Я открываю уста твои с помощью “адзе” Упуата, с помощью “адзе” из железа, раскрывающего уста божеств... Гор открыл уста царя (Озириса) так же, как тот открыл уста отца своего (предыдущего “Озириса”), и так же, как некогда были открыты уста (планеты) Озирис, с помощью “адзе”, железа, полученного от Сета».

Церемония «открытия уст» происходила не внутри пирамиды, как иногда полагают, а снаружи, перед пирамидой, как изображали художники эпохи Нового Царства. Следует заметить также, что свершалось не только «открытие уст», но и раскрытие глаз. Чтобы понять эту церемонию, надо вспомнить о значении «глаз» и о том, что голова божества отождествлялась с его личностью. Поэтому все такого рода ритуалы «открытия» (уст, глаз, ушей и т.д.) следует понимать символически, т.е. голова означает планету, глаза — ее спутники, уста — женский детородный орган. В этой ситуации неважно, что фараон был мужчиной,

поскольку обряд восходил к доисторическому культу «богини-матери», когда ведущую роль играли царицы, а не цари. Интересно также отметить, что упоминаемый здесь «адзе» делали из метеоритного железа. Выше уже говорилось о железных воротах Дуата, о железной ограде небесного Тростникового поля и о железном троне Озириса. Как отметил Ван Фландерн, «очень много железа, имеющегося в составе планеты (спутников) при взрыве, может стать фрагментами». Таким образом сакрализация железа, имевшая место в Древнем Египте, подтверждает гипотезу взрыва планет.

В «Текстах пирамид» сообщается, что у детей Гора были «железные пальцы» (Речение 670). Что касается формы железных адзе, то они почти наверняка делались по образцу звезд Малой Медведицы, созвездия, которое египтяне ассоциировали со злым Сетом, «владыкой северного неба». Поэтому едва ли можно объяснить совпадением то обстоятельство, что в «Текстах пирамид» железо, из которого сделаны адзе, именуется «железом Сета», которого считали виновным в «раскрытии чрева» взорвавшейся планеты Нут. Однако адзе в церемонии воскрешения достается не Сету, а таким божествам, как Упут, которые должны «раскрыть чрево» для нового рождения фараона.

В соседнем с Малой Медведицей созвездии Большой Медведицы тоже усматривали сходство с адзе, а еще — с передней ногой быка. Во время церемонии «открытия уст» (чрева) к мумии фараона «подносили» переднюю ногу быка или теленка. Следует обратить внимание на очевидную символику этого жертвоприношения: в жертву Озирису приносили одну ногу четвероногого животного, поскольку Сет был планетой, имевшей 4 спутника.

«Восхождение» фараона

В момент, когда «уста» мумии физически и символически раскрывались, метафизически «раскрывалась» сама Земля, по-

добно тому, как это совершилось в то время, когда Озирис «прошел» через ее поверхность. Вероятно, в это же время физически отворялись и двери Великой пирамиды, чтобы душа Сета могла, спустившись с Малой и Большой Медведицы, попасть в ее северный вход. Одновременно «Ба» и «Ка» усопшего фараона поднимались из своего подземного плена. Как сказано в Речении 483, «ворота бога Земли открыты, двери Геба отворены для тебя, и твоей речью владеет Анубис».

Возродившиеся «Ба» и «Ка» фараона, поднявшись из подземного мира, пройдя сквозь поверхность Земли, достигают метафизической Земли — Великой пирамиды. Позднейшие легенды утверждают, что душа самого Ра спускается на землю и участвует в этом магическом воскрешении. Великая пирамида на это время, как считалось, получала духовную энергию от метафизического «присутствия» бога-царя Озириса, которого ожидал следующий этап его путешествия «домой», когда божество Баби отворит «великие ворота» небес.

Следует, однако, напомнить, что фараон-Озирис должен, по канонам мифологии, подняться в небеса, сопровождаемый «Оком Гора» (спутником), который у Озириса «отнял» Сет. Согласно «Текстам пирамид», Око будет возвращено царю Озирису после его пробуждения на символический 10-й день десятидневного праздника (Речение 497). В течение этого времени он, как считалось, поднимался из подземного мира и потом пребывал в покое в пирамиде. Известно, что Око царю Озирису доставлял Тот, божество магии и Луны; известно также, что Тот, как и само это «Око» («Ваджет»), по мнению египтян, обитало на Луне. Поэтому было бы логично, если бы путешествие фараона-Озириса в небо было отложено до праздника Новолуния, о котором упоминается в «Текстах пирамид» (Речения 437, 610).

Египтяне могли считать, что на первое новолуние после гелиакального восхода Сириуса души Тотал и Ваджет (Ока Гора) присоединялись к готовившимся в путь божествам в Гизе (либо в Великой пирамиде, либо в маленькой пирамиде-спутнике). Затем следовал ритуал «возрождения Ока». Согласно «Текстам пирамид», этот ритуал выполнял новый царь (Гор, которого

Луна наделяла для этого особой властью — «третьим глазом»). Речение 364 гласило: «Гор возвратил тебе твое Око, Гор раскрыл твое Око широко, чтобы ты мог видеть». Может показаться, что в тексте существовала путаница относительно того, доставляет ли «Око» фараону Тот или Гор. Но следует помнить, какие различия делали египтяне между реальным и метафизическим мирами. Дуат, в котором действовал Тот, был невидим, Гор же совершал свои действия в видимом мире.

Как только Озирис «исцелялся» с помощью «Ока», начиналось его волшебное путешествие в небеса. В египетской мифологии есть разные версии на этот счет. По одной легенде, чтобы перенести его на небеса, к нему прилетала птица Феникс, по другой — он попадал туда благодаря Ра, который давал ему для этой цели ладью. Существовало также предание, будто фараона-Озириса каким-то образом доставляли в Дуат «дети Гора» («искатели духа»). В «Текстах пирамид» подразумевалось, что это путешествие невозможно без магической власти Тота, хозяина Дуата. Описаны и различные способы путешествия «Ка» и «Ба» в небесный Дуат. Часто сообщается, что оно совершается по небесным водам на «ладье Ра», но не менее часто говорится и о восхождении по магической лестнице или по «хребту Шу». Эту лестницу, по одной версии, предоставляет Хнум (Речение 586 а), по другой — Ра (Речение 271), по третьей — Сет (Речение 478) или даже Нут (Речение 474).

Описаны и другие способы подъема на небо — без ладьи и лестницы. Сообщалось, что фараона поднимал в небо вихрь, или что он взлетал в небо «в облике сокола (селезня)»? и т.д. Некоторые фараоны предпочитали более «взрывные» способы — «бурю» или «шаровую молнию», ужасавшие наблюдателей (Речения 261, 332, 669). Такую возможность предоставлял Упуат, «открыватель путей», владелец «огненного шара» и «шед-шед». Его огненный диск «Атон», вероятно, был равнозначен загадочному предмету «сферт-хотеп», который будто бы находился на спине у Озириса во время его падения на Землю (Речение 321).

Бабуины и Дуат

Между тем в самой Великой пирамиде завершался ритуал подготовки мумии к погребальному обряду. «Ба» и «Ка» фараона покидали пирамиду и отправлялись в небеса, в направлении «восточного горизонта», где был рожден Озирис в период «изначального времени». «Ба» и «Ка» проходили через каменную восточную стену пирамиды, чтобы попасть в «погребальный храм», а затем проश्ествовать по насыпной дороге в Храм долины у Нила. Хотя царь мог достичь «восточной стороны» неба разными способами, но ему следовало пройти двое ворот, одни — на западном «горизонте» (Земля), а другие — на восточном (планета Нут, а также Ра, Озирис и т.д.). Эти ворота, или «небесные двери», как их еще называли, были сделаны из железа, и это подтверждает веру египтян в существование метеоритного железа на «восточной» стороне неба (Речения 325, 611, 697 и др.).

Божеством, ответственным за западные, «земные», ворота являлся интересный персонаж по имени Баби («главный бабуин»), который отвечал за две двери, которые вели на «восток» (Речение 313). Согласно «Книге мертвых», он также был смотрителем «огненной реки» (образное описание Земли в период катастрофы). Почему же Баби считался «главным бабуином»? Египтологи связывают это животное с солярным культом, поскольку восход Солнца, будто бы вызывал у бабуинов сильное возбуждение. Для древних египтян бабуины были «священными животными», потому что у их самок достаточно регулярные менструальные циклы приходились на каждое новолуние. Поэтому и Тота, бога Луны, изображали с помощью значка «бабуин» еще со времен 1-й династии. Так не был ли и Баби божеством Луны? В «Текстах пирамид» говорилось о его очень высоком статусе, а в «Книге мертвых» говорится, что Баби «владеет острым ножом», как и Тот. В древних легендах есть упоминания, видимо, являющиеся отголосками соперничества между этими двумя божествами. По одной из легенд, Баби даже обвинил Тота в «краже даров», предназначавшихся для Ра и необходимых Озирису в Дуате. Но существует и другое предание, которое подтверждает мою гипотезу, что Тот некогда являлся спутником планеты Сет, а затем

перешел к планете Озирис. Согласно этой легенде, некий «усопший» добивается помощи Тота, угрожая в противном случае раскрыть его «грязные тайны», например, что Тот был сообщником Сета при похищении частей расчлененного тела Озириса.

Ввиду явной лунной символики, связанной как с бабуинами, так и с Тотом, мы можем поставить вопрос, не олицетворяли ли и Баби, и Тот одно небесное тело — спутник? Интересно, что в «Текстах пирамид» (Речение 363) Ра именуется «старшим сыном обезьяны Бенти». Таким образом, мы можем составить еще одну египтологическую формулу: 4 бабуина = 4 «детям Гора» = четырем спутникам, «известным» Озирису.

Не могу не изложить свою версию легенды об обвинениях Тота. В плане астрономической символики он был обвинен, по сути, в том, что «урезал» совершенный лунный месяц с 30 до 29,5 дней. Иначе говоря, его имя в этой истории связывается с катастрофичным «актом творения мира», что и породило несовершенство земной системы времени. Сравним эту легенду с другой — о том, как Тот играл в шашки с Луной и отыграл одну семьдесят вторую лунного света, тем самым доведя год с «совершенных» 360 (12 месяцев по 30 дней) до 365 дней.

Эти два сюжета помогают понять, почему египтяне считали Тота богом времени. Но значение его было намного больше (Тот символизировал существенные различия между сотворенной Солнечной системой и несотворенным миром Дуат). Он представлялся божеством, свободно перемещавшимся между двумя параллельными мирами, причем не в пассивной форме, как Озирис, а в качестве деятельного божества. Благодаря этой роли, завораживавшей египтян, он прежде всего и заслужил у них прозвище «трижды великого». Если Тот приобрел особо важную роль в воскрешении Озириса, то его соперник Баби вынужден был довольствоваться скромным положением «небесного привратника».

Исцеленный Озирис

После того как железные ворота были отворены, «Ба» и «Ка» царя Озириса отправлялись на восточную сторону неба, чтобы возродиться в качестве Акх — не столько новой духовной сущно-

сти, сколько новой сияющей планеты. Фараон-Озирис отправлялся, как говорилось ранее, к месту между Орионом и Сириусом, чтобы «взойти» вместе с ними как некое третье небесное тело. Трудно представить более подходящее место, если учесть, что Орион и Сириус символизировали божества — планеты Озириса и Изиду. Теперь царю Озирису предстояло пройти через следующие небесные ворота (на Тростниковом поле). В «Книге мертвых» он говорил: «Я прохожу через священные ворота. Где я нахожусь? На Тростниковом поле... Ворота же эти именуют “воротами Шу”, иначе — “воротами в Дуат, в которые проходил мой отец Атум, восходя на восточном горизонте”» (Заговор 17).

После этого фараон Озирис должен был с помощью Озириса-Ра или самой Нут войти в тело Нут. В «Погребальных текстах» Среднего Царства вместо двух ворот фигурируют три портала, первый из которых находится в подземном мире, второй символизирует Луну, охраняемую огнедышащим чудовищем, а третий, по моему убеждению, символизирует взорвавшуюся планету: «Третий портал был окружен кольцом пламени шириной четыре раза по 30 миль. В первом из кругов кольца имелся огонь, во втором — смертельный жар, третий наполняло огненное дыхание Сахмет, а четвертый был путем в бездну Нун... это было одно из самых опасных мест на свете». А в «Текстах пирамид» дальше идет речь о том, что Озирис еще «не исцелен», что его тело составлено только из тех фрагментов, которые упали на Землю. Теперь предстояло сделать тело Озириса целым, добавив части тела с Поля даров и из разных уголков Солнечной системы. В Речении 447 сказано: «О Царь, ...идет Нут, твоя мать, она... вернет тебе твою голову, она соединит твои кости и члены твоего тела, она вернет твое сердце».

Иногда этот процесс возрождения тела изображается символически, как вкушение царем жертвенных хлебов, которые проходят через его уста в желудок. Это процесс, обратный «извержению» птиц и рыб изо рта Ра. В Речении 611 говорится даже о возвращении к Озирису «вод» («великие воды возвращаются к тебе»). Можно ли сомневаться, что египтяне иносказательно описывали восстановление взорвавшейся планеты? Воб-

рав в себя эти астероидные «дары», «Ба» и «Ка» царя Озириса воссоединяются, создав Акх. В следующем отрывке из «Текстов пирамид» (Речение 473) надо снова заменить «уста» на «утробу», чтобы понять: «уста во всеоружии» означают успешное новое рождение: «Я нашел тех, чьи уста во всеоружии... “Кто ты?”, — спросили они. И я ответил: “Я сам — “Акх”, чьи уста во всеоружии”». В «Текстах пирамид» предполагается, что все божества возрождаются подобным же образом (Речения 359, 447, 512), хотя преимущественно там символически трактуется о возрождении Земли и планеты Нут.

Возродившемуся Озирису остается примирить в Дуате «две страны» и править в мире. Так примиряет «две страны» Египта живой фараон.

Воскрешение спутников

Выше уже говорилось, что фараону Озирису предстояло возродиться в небесном мире не одному, а со спутником («Око Гора-старшего»). Почему возрождался только один из двух первоначальных спутников Озириса (Ваджет (левый глаз))? Дело в том, что у Земли есть только один спутник — Луна, на которой, как считалось, и обитала душа «Ока Гора». И имя самого Озириса писалось с помощью значков «трон» и «один глаз» (последний произносился как «ир» — «подниматься, восходить»). Где же находилась душа «правого глаза» Озириса и отчего египтяне считали, что два божества, Ваджет и Тот, обитали на Луне? Скорее всего дело в определенных теологических расхождениях в ранний период развития египетской культуры. Очевидно, их удалось «примирить», сделав Тота богом, который искал, нашел и взял под защиту «огненное Око», ранее считавшееся потерянным. Эта роль Тота не раз подчеркнута в египетских преданиях (Речение 478, 524 и др.).

Еще один вопрос, связанный с этой проблемой: поднимаются ли Тот и Ваджет в Дуат как два разных «Ока»? На этот вопрос, исходя из египетской мифологии, следует ответить утвердительно. Тот, «ответственный» за возвращение Озирису его

«Ока», и сам возрождался как самостоятельный спутник. Интересно, что в «Текстах пирамид» Тот сближается с Озирисом, а не с его «первичной планетой», Сетом. В «Текстах» говорится, например: «О вы, два сотоварища, пересекающие небо, Ра и Тот, возьмите меня с собой» или: «О царь, ты — Тот, находящийся в Замке булавы, сопровождающий Озириса».

Следующий вопрос состоит в том, возрождались ли, согласно египетским мифам, Озирис, Тот и Ваджет как самостоятельные божества или совместно (в лице царя)? Ответ находим в Речении 704: «Царь — сокол Ра и урей («змеи» — знак власти фараонов) Ока Ра». «Путаница» в «Текстах пирамид», когда царь поднимается в небо то как Тот, то как Око, в действительности только кажущаяся. Речь идет не о теологических различиях, а о разных «аспектах» целостного явления (Озириса), символизирующего группу небесных тел, именуемую еще «горами Озириса» (Речение 470). Но если фараон при жизни воплощал Тота? и Сета, то возрождалась ли в небесном мире «злая» планета Сет вместе с Озирисом? Было бы логично ответить утвердительно. В «Текстах пирамид» мы имеем косвенные указания на этот счет. Например, согласно Речению 511, поднимающийся ввысь фараон-Озирис «громогласен, как Сет», а в Речении 220 говорится о Красной короне Неет, которая была «вторым я» планеты «Сет»: «Двери небесного горизонта отворены, засовы отодвинуты, и он идет к тебе, о Корона Неет».

Здесь царь-Озирис не отождествляется с Красной короной, но это восхождение к «красной планете» приобретает смысл только если фараон возрождался в небесной жизни, как многозначное космическое лицо, объединявшее в себе планеты «Озирис» и «Сет» и спутники «Ваджет» и «Тот».

В целом очевидно, что фараон, идущий к своему возрождению, персонифицировал несколько «божеств» (планет, спутников), погибших в небесной «битве» и последовательно воплотившихся в Земле и Луне. Вероятно, «Ба» и «Ка» усопшего фараона внутри пирамиды соединялись с «Ба» Сета, явившейся с северных звезд, а в день новолуния к ним присоединялись также «Ба» Тота и «Ба» Ваджет. Все вместе они «восходили» на восточной стороне неба, после чего происходило разделение, и каждая из «Ба» отправлялась к своему двойнику.

Комплекс пирамиды

В этой главе я использовал свою интерпретацию древнеегипетской мифологии, чтобы в новом свете увидеть значение пирамиды и прилегающего к ней комплекса сооружений. Этому ряду дедуктивных, логических выводов вполне соответствует буквальный перевод слова «Мер» — пирамида: «средство подъема».

Если принять, что образцом для египетских пирамид являлась Великая пирамида, которая символизировала метафизическую Землю, то можно сделать вывод, что *меньше всего следует ожидать обнаружения в пирамидах захоронения фараонов*, поскольку, согласно египетской мифологии, тело усопшего царя относилось к подземному царству, где находился Озирис до возрождения, а «Ба» и «Ка» принадлежали Озирису в его метафизическом, небесном бытии. Я не первый исследователь, который поставил под сомнение ортодоксальную теорию о пирамидах как месте захоронений, но я первым выдвинул последовательную систему аргументов, основанную в большей мере не на цепи логических построений, а на самом факте отсутствия прямого доказательства захоронений (наличии пустых саркофагов). Конечно, находятся «посторонние захоронения» в уже существующих пирамидах, относящиеся к позднейшим периодам египетской истории, да и собственно египетская практика захоронений могла со временем измениться по каким-то экономическим и иным причинам.

Обратимся к другим составляющим «пирамидного комплекса» Древнего Царства. По моей теории, метафизический царь Озирис покидал пирамиду с ее восточной стороны. Ему следовало «пройти» путь от палаты саркофага через переднюю палату и три ниши, а затем — через «ложную дверь», обычно имевшуюся в примыкавших к пирамиде «погребальных храмах». В самом этом храме имелось пять ниш для статуй, и это число, очевидно, означало пять дней, добавленных к «совершенному» году из 365 дней. Иначе говоря, эти ниши символизировали «порог» между беспорядком сотворенного мира и поряд-

ком несотворенного («изначального» мира). Проходя через эти ниши, царь-Озирис метафизически «свертывал» акт творения мира.

Египтологи рассматривают эти храмы, как центр культа и вечный дворец усопшего фараона, в честь которого там совершались ритуалы и жертвоприношения. Но трудно было бы объяснить, зачем все это нужно было фараону, уже пережившему небесное возрождение и обретшему «сияющее бытие». Возможно, просто хитрым жрецам выгодно было, чтобы люди думали, будто «великое божество» постоянно созерцает их щедрость в моменты «приношения даров».

Логика египетской мифологии приводит нас к выводу, что «Ба» и «Ка» фараона, пройдя через «погребальный храм» (я предпочитаю называть его «храмом акта творения»), должны были проследовать дальше по насыпной дороге в «Храм долины», который и был, согласно моей гипотезе, «последним пристанищем» усопшего фараона Озириса на Земле. Египтологи же, напротив, считают этот храм началом пирамидного комплекса, расцениваемый как погребальный. Но, принимая во внимание существующие изображения похоронных процессий, можно понять, что для погребения «Храм долины» слишком мал.

Между тем гипотеза взорвавшихся планет позволяет предложить такого рода объяснение. Самая непосредственная близость этого храма к искусственному водоему, наполненному водой Нила, символизирует близость к «небесным водам», по которым должно было совершиться путешествие царя Озириса на «Тростниковое поле». Кроме того, Озирис, по преданию, некогда упал на Землю «в обильные воды». «Воспроизведение» их было, очевидно, необходимо как один из этапов его небесного возрождения. В «Текстах пирамид», как уже отмечалось, упоминается, что во время этого процесса должны соединиться «воды жизни Небес» и «воды жизни Земли» (Речения 611, 685). Та же идея в изобразительной форме передана в абидосском храме, где фараон Сети I получает от богов живительную воду (илл. 10). Если уделить должное внимание символике воды в египетской религии, и особенно в

ритуалах, связанных с возрождением Озириса, то это и даст разгадку тайны «Храма долины». Вероятно, именно поэтому насыпная дорога, которая вела к нему, именовалась «Ра сета» — «Вход в поток».

Глава 11

Тайны Абидоса и Гизы

«Научная» пирамида?

Как следует из моего исследования Древнего Египта, пирамиды предназначались прежде всего для путешествия фараонов в небо, а не для их захоронения. Мифы об Озирисе заставляют предполагать, что тело фараона, вероятно, первоначально находилось под пирамидой. Возможно, в конце концов, его там и хоронили, но не приходится ожидать, что оно будет найдено в самой пирамиде, в ы ш е у р о в н я з е м л и.

Сколько же фараонов «поднялись в небо» с Великой пирамиды в Гизе? Вопрос этот может удивить египтологов, полагающих, что каждая пирамида была усыпальницей, причем построенной только для одного царя. Но что если Великая пирамида была первой пирамидой, построенной в Египте, причем еще до становления древнеегипетской цивилизации? Если так, то почему фараоны 1-й, 2-й и 3-й династий получили привилегию отправиться в вечную жизнь из Гизы? В нашей работе были приведены некоторые данные, позволяющие предполагать, что Великая Пирамида существовала в додинастическую эпоху. Кроме того, наше прочтение положений египетской религии показывает, что Великая пирамида предназначалась для царей как место их «подъема», поскольку Гизу египтяне считали «западным горизонтом», родиной Сокара/Озириса и воротами в небесный Дуат.

Как же объяснить многочисленные помещения и переходы внутри Великой пирамиды? Хорошо то, что теперь мы можем исключить нелепое предположение о том, что похоронные процессии взбирались вверх по Великой галерее. Вместе с тем следует признать: мое исследование египетской мифологии и религии все еще не дает объяснения уникального внутреннего устройства Великой пирамиды. Какое религиозное значение могли иметь «вентиляционные» шахты или кронштейны в Великой галерее? Конечно, они могли выражать определенную числовую символику, но у них есть и какая-то функциональная цель, нам точно не известная. Великая пирамида во многом еще остается «аномалией» по отношению к древнеегипетской культуре, которую в целом можно успешно интерпретировать с помощью гипотезы взорвавшихся планет. Много аномалий такого рода могут подорвать теорию, но одна является допустимой, и ее можно объяснить тем, что Хеопс использовал создание доисторических зодчих (хотя первоначальной цели ее создания это не объясняет). Поэтому мы должны продолжать исследование, исходя из рабочей гипотезы, что первоначальное назначение Великой пирамиды нам неизвестно.

Возможно, дело в том, что она изначально не была построена для целей религиозного культа, связанного с вечной жизнью. Поэтому создание ее как «Земли в миниатюре» могло иметь сначала не религиозный, а научный смысл. Жрецы, которые в дальнейшем использовали пирамиду, возможно, знали ее «научные тайны», а может быть, располагали только легендами о том, что пирамида — «Гора Земли» или «центр мира». Но вполне понятно, что подобное сооружение могло стать центром религиозного культа и рассматриваться как средство «подъема в небо». Эта модель Северного полушария Земли, находившаяся в центре земных масс, могла явиться самым подходящим местом для зарождения культа взорвавшейся планеты. Но у нее имелся соперник, который тоже мог играть подобную же роль.

Озирис в Абидосе

Любой египтолог сразу назовет два важнейших религиозных центра Древнего Египта: район Гизы — Саккары — Мемфиса — Гелиополя на севере и район Абидоса на юге. При этом Саккара и Абидос считаются сакральными некрополями древнейших царей, многие из которых построили в этих местах грандиозные сооружения. Этот дуализм египтологи вначале принимали как должное, хотя мифология, традиции и географическое положение обоих центров значительно увеличивают вероятность существования научных знаний в сердце древнеегипетской религии.

Современный Абидос находится в 50 км к югу от г. Сохаг. В Абидосе прежде всего привлекает внимание храм Сети I (19-я династия), один из самых великолепных в стране. Древние египтяне именовали Абидос «Та вер», «великая земля», однако д-р Франкфорт предположил, что этот эпитет следует понимать как «величайшая», в смысле «древнейшая». «Та вер» начинается со значка «остров» с тремя точками, что означает «Землю», затем следует значок «Первозданная гора» на жезле, с двумя перьями наверху. Абидосские жрецы создали большую модель этого символа, которую носили по городу во время ежегодных процессий. На этом «абидосском фетише», как его называли египтологи, явно различим условный холм на шесте (рис. 22а). Египтолог Р. Вилкинсон в своей книге о египетском искусстве, о которой мы уже упоминали, отметил, что верхняя секция этого фетиша символизирует голову божества, и не случайно жрецы Абидоса претендовали на то, что в их городе будто бы захоронена «голова Озириса». Выше уже говорилось, что в древнеегипетской символике голова тождественна самому божеству, то есть, по нашей теории, планете («Первозданной горе»). В целом верхняя секция «абидосского фетиша» символизирует воскрешенного в небесах Озириса («гору», или иначе — планету «Озирис»). Это косвенно подтверждается тем обстоятельством, что у египтян изображение этого «фетиша» входило в состав иероглифа «Гора» («джу»), являющегося истоком названия «Абидос» (греческая переделка названия «Ааб-джу»). Такого рода символическая гора, служащая подножием фетишу в другом варианте (рис. 22b), ко-

нечно, обозначала «гору запада» (Земля). А фетиш в целом, согласно египетской традиции идеографии, символизировал известное нам название «Та вер» — «Великая земля». Однако исходя из нашей планетарной интерпретации, было бы лучше его перевести как «союз неба и земли».

Длинный шест, часть фетиша, мог символизировать «небесную опору» божеств Шу или Хатхор, но, возможно, шест символизировал не просто пассивную «опору неба», а средство подъема Озириса в небесный мир. Интересную параллель «абидосскому фетишу» представляет собой фетиш из важного додинастического религиозного центра Гиераконполя — изображение головы сокола, увенчанной двумя большими перьями, на опоре, напоминающей ствол (рис. 22с). Как и Абидос, Гиераконполь построен вокруг холма, и не было бы слишком смелым предположить, что «ствол» или «шест» в этих фетишах символизировали «пуповину», позволявшую Озирису возродиться с помощью небесного тела Нут.

Тем, кто отдает предпочтение данным археологии, будет интересно узнать, что в Абидосе находился «Озирион», загадочное полуподземное мегалитическое сооружение, о котором упоминалось в одной из предыдущих глав (см. илл. 19). Жрецы Абидоса устроили каналы в этом громадном каменном сооружении, создав искусственное озеро вокруг центрального «острова». Они

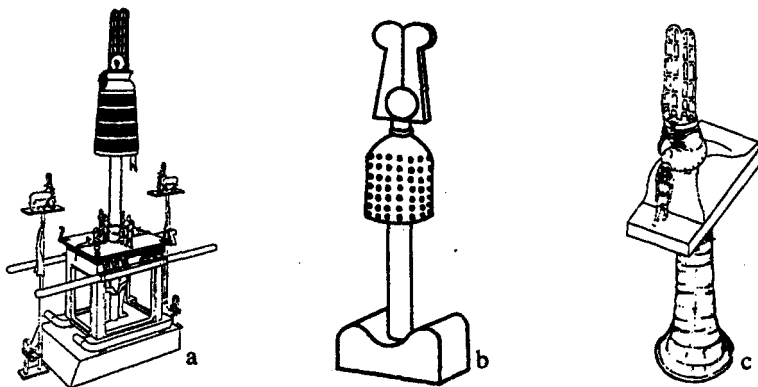

Рис. 22. Фетиши Неба и Земли

соорудили там, под крышей, сдвоенную лестницу, копируя иероглиф, символ «Первозданной горы». Египтологи убеждены, что этот Озирион символизировал подземный мир или «Первозданную гору», возникшую из пучины Нун. Символизировала ли эта «гора», в свою очередь, возрожденную Землю (Гор) или воскрешение Озириса в Дуате на небесах? Возможны оба варианта, поскольку, как мы знаем из многих текстов и надписей, в Абидосе ежегодно ставилась драматическая мистерия «Великая процессия», представлявшая весь жизненный цикл Озириса. Ее устраивали только там, и она привлекала множество паломников со всего Египта. Согласно описанию Э.У. Баджа, эта мистерия начиналась с картины «смерти Озириса»: происходило «нападение» слуг Сета на ладью, в которой находилась статуя Озириса, изображалась битва с ними Упуата, который одерживал победу. Процессия продолжала свой путь, время от времени «атакуемая» людьми, вооруженными дубинами, пока ее участники не замечали, что статуя Озириса отсутствует. Поднимали тревогу и начинали «поиски Озириса», которые, будто бы, продолжались «три дня». Анубис находил «тело Озириса» в местечке, именуемом Небит (на берегу Нила, в районе Абидоса). Участники мистерии выражали печаль и скорбь. Ритуальной ладьи в их распоряжении в это время не было, и «тело Озириса» отвозили в город на «ладье Тота». После мумификации процессия доставляла тело в усыпальницу в некоем Пекере (его местонахождение точно не известно). За этим следовала сцена новой «битвы» с целью отмщения за Озириса, которой руководил Гор или Упуат и в которой сторонники Сета терпели полное поражение. В финальной сцене Озириса отвозили в его «дворец» на вновь обретенной ритуальной ладье. Надпись, сделанная высоким чиновником фараона 12-й династии Сенусерта III, заканчивалась словами: «Я вызвал радость в сердцах жителей Востока, я порадовал жителей Запада, когда они увидели ладью, доставившую Прекрасного Озириса, владыку Абидоса, в его дворец».

Эта надпись, вероятно, намекала на воскрешение Озириса, причем название Абидос, о чем уже говорилось, имело дуалистическую (небесную и земную) символику. Эта мистерия в

Абидосе именовалась еще «Хакир», от «хакири» («спуститесь ко мне»). Так, по преданию, позвал на помощь Озирис из подземного мира.

Тайна Тинитского нома

В предыдущей главе речь шла о небесном путешествии Озириса из Гизы, и я предположил, что символическое «тело Озириса» должно было находиться под пирамидой. Однако египетские источники настаивают на том, что «Голова» его была захоронена в Абидосе. Как же это великое божество могло быть захоронено и возрождаться в двух местах сразу? Среди тех мест в Египте, которые претендовали на обладание частями «тела Озириса», Гиза специально не упоминалась. Среди претендентов были следующие районы: Гелиополь — на «тело Озириса», Мемфис — на «голову Озириса», Абидос — на «голову Озириса».

Голова бога отождествлялась с ним самим, следовательно, три указанных района претендовали на то, что именно у них погребен Озирис.

Обратимся к «Текстам пирамид» как старейшему и самому надежному из египетских источников. Гелиополь там упоминается часто, а о Гизе там почти ничего нет, если не считать одного упоминания, и то под названием «Росто». Но Абидос и связанный с ним Тинитский ном (область) упомянуты там более десяти раз. Есть еще несколько указаний на Небит, где будто бы нашли тело Озириса. Рассмотрим теперь ряд речений, относящихся к Небиту, Абидосу и Тинитскому ному.

«Великое (божество) упало в Небит, и трон пустует» (Речение 701); «Твоя старшая сестра собрала твое тело, она искала и нашла тебя на берегу реки в Небите» (Речение 482); «Пробудись же с миром, Озирис, пробудись с миром... ты, который в Небите. Его голову поднял Оа, и он будет неподвластен тлению» (Речение 576); «Восстань, как Озирис... ты чист перед Новолунием... ты, который встает и не знает усталости, ты, живущий в Абидосе» (Речение 437).

Имеется также описание возрождения Озириса в Абидосе с употреблением уже знакомых нам терминов и имен: «Ворота бога Земли открыты, двери Геба отворены для тебя, и твоей речью владеет Анубис... ты — судья среди божеств, ты полагаешь пределы в небесных сферах в своем сияющем состоянии (как Акх), которым повелевает сейчас Анубис. Если ты идешь, значит, и Гор идет, если ты говоришь, значит, и Сет заговорит. Иди к воде и двигайся вверх к Тинитскому ному и пройди через Абидос. Небесный портал до горизонта будет открыт для тебя, и божества радуются, встречая тебя. Они берут с собой на небо тебя с твоей душой; ты наделен душой благодаря им. Ты поднимешься в небо, как Гор, с помощью “шедшед”, наделенный силой, вышедшей из уст Ра... и воссядешь на своем железном троне».

Описанное нам уже знакомо, и проблему составляет только природа Абидоса и Тинитского нома. В каком смысле здесь говорится о движении вверх? Имеется ли в виду движение вверх по Нилу на юг? И где же находится Тинит? В «Древнеегипетском словаре» Британского музея сказано, что остатки древнего города Тинит, столицы Тинитской области, никому обнаружить не удалось. Так что о нем мы не знаем ничего, кроме малопонятных упоминаний в «Текстах пирамид» и в «Книге мертвых», а также загадочного утверждения Манефона о том, будто две первые египетские династии «правили во времена Тинита». Но верно ли наше заключение, что Тинит — древний город? Разве не должен быть столицей области древнейший Абидос? Существовал ли Тинит в действительности?

Рассмотрим выдержку еще из одного абидосского текста, на этот раз в двух разных переводах для лучшего его понимания.

1. «Иди к воде и двигайся вверх к Тинитскому ному и обогни в бесплотном виде Абидос, который божества даровали тебе, и пусть лестница в Дуат откроется перед тобой».

2. «Ступай к озеру и плыви вверх, к провинции Тинис (Тинит); пройди Абидос в преображенном виде, как наказали тебе божества. Тебе приготовлена дорога вверх, в Дуат».

Зачем же нужно пройти (или обойти) Абидос? И зачем Озирису плыть по Нилу или другому реальному водоему, чтобы попасть в небесный Дуат после выхода на волю из подземного? Здесь явно нарушена логическая последовательность событий.

Поэтому я предположил, что Тинитский ном не реальное место, а небесная или метафизическая область, принадлежащая Небу и Земле в дуалистическом духе древнеегипетской философии. Иначе чем можно было бы объяснить следующее заявление: «О царь Озирис, восстань!.. Великая Эннеада защищает тебя, и твой враг (Сет) по ее воле оказался под тобой... “Подними того, кто более велик, чем ты”, — говорят они (боги, Сету), ты, чье имя — Тинитский ном».

Впервые прочтя этот текст, я решил, что слова «Ты, чье имя» относятся к Озирису, но при более внимательном прочтении становится ясно, что имеется в виду Сет, и «Тинитский ном» относится к нему. Это упоминание приобретает реальный смысл при сопоставлении со следующим текстом, в котором «священная земля», по признанию египтологов, означает Абидос: «Гор захватил Сета и положил его ниже тебя (Озириса), чтобы ты мог подняться, а он пусть содрогнется под тобой, как содрогается Земля. Ты более священ, чем он, и имя твое “священная земля”».

Символический смысл этого фрагмента явно состоит в том, что Сет был погребен в Абидосе, в земле, ниже, чем Озирис. Если при этом имя Сета — «Тинитский ном» и Сет должен «поднять Озириса», следовательно, «Тинитский ном» воплощает связующее звено между подземным и небесным миром Дуат. В связи с этим шест (ствол) абидосского фетиша, очевидно, символизирует роль Сета как «колонны неба» (подобно роли Шу или Хатхор). Эта необычная роль, приписываемая Сету, вполне вероятно, выражает различие между ранней и более поздней версиями древнеегипетской мифологии. Очевидно, в «Тинитский» период считалось, что душа Сета не подлежит возрождению в небесной области Дуате. Эти различия определялись особенностями древнейшей политической истории Египта.

Суда Абидоса и Гизы

Вернемся к вопросу о том, зачем Озирису следовало «проходить Абидос». Чтобы лучше осветить соответствующий мифологический сюжет, я выше совместил два аналогичных отрыв-

ка. Если понимать ситуацию в обиденном смысле, то, очевидно, речь шла о земном путешествии на каком-то судне по воде. Но здесь, безусловно, требуется более широкое мышление; если упоминается подъем вверх из подземного мира, то и слова «пройти через Абидос» означают необходимость пройти через поверхность земли, через искусственное озеро (не Озирион ли это?), а затем подняться в «небесные воды». Обратите внимание на разницу в Гизе и в других регионах: в Абидосе не нужно было строить дорогостоящие пирамиды (их там и не было), а Озирису, чтобы достичь небес, требовалась всего лишь «ладья» реальная или метафизическая.

В 1991 г. археолог Д. О'Коннор объявил о сенсационной находке. В пустыне, в районе Абидоса, найдены 12 деревянных лодок, «облицованных» саманным кирпичом, которые были захоронены в период ок. 3000 г. до н.э., то есть в древнейшую эпоху египетской истории. Эти «захоронения» были ориентированы на северо-восток (больше на восток), т.е. соответственно направлению, в котором следовало двигаться Озирису — к «восточной стороне неба». О'Коннор считал, что эти «ладьи» принадлежали одному царю; но он не исключал, что и многие другие цари могли таким образом «захоранивать» свои лодки в этом еще малоисследованном районе. Рядом с захоронением лодок, внутри здания, построенного при царе Хазехеми, был обнаружен искусственный холм из песка и гравия. Холм, очевидно, символизировал «Первозданную гору» и являлся предтечей мастаб и пирамид.

Ладьи Абидоса принадлежат к первому известному захоронению царских судов в Египте. Их цель, очевидно, состояла в том, чтобы поднимать ввысь «по небесным водам», т.е. они имели космический смысл. Другого объяснения их существования не может быть, поскольку они найдены в пустыне, достаточно далеко от Нила. В Гизе отдельные захоронения лодок ориентированы как по линии «восток — запад», так и по линии «север — юг». Например, пять лодочных захоронений у Второй пирамиды в Гизе ориентированы на восток, а у Великой пирамиды четыре захоронения ориентированы на восток, одно — на северо-восток и два — на север. Следовательно, «путь на небеса» в Абидосе отличался от «пути на небеса» в Гизе, но Гиза была в этом

случае зависима от Абидоса: если ладьи из Абидоса могли прямо подниматься в небо, то в Гизе им приходилось совершать «путешествия» в двух направлениях, одно из которых — на юг, в Абидос. Это объясняет, почему захоронения лодок в Гизе, ориентированные на север, были пустыми, ведь путешествие на них (из Абидоса в Гизу, где совершался ритуал небесного странствия фараона) уже состоялось. В двух захоронениях в Гизе были найдены разобранные лодки. Если так, то они, очевидно, сначала приплыли на север из Абидоса, прежде чем превратиться в «небесные ладьи», отправляющиеся на «восточную» сторону неба. Они были разобраны не по суеверным соображениям, как считают некоторые египтологи, а в соответствии с принципом египетской мифологии о том, что планета, божество, фараон и ладья идентичны. Здесь логика египтян была по-своему безупречной: если Озирис, подлежавший небесному воскрешению, был расчленен, то и ладья должна быть «расчленена», а затем возрождена вместе с ним. Вот почему в Гизе ладьи «расчленены» и захоронены под землей.

Два пути на небеса

Если ладьи в Гизе были ладьями Озириса и если они плыли из Абидоса в Гизу, то они должны были как-то возродиться до подъема на небо, и здесь в логике египетской мифологии можно отметить известные противоречия. Впрочем, с другой стороны, не известно, точно ли для этой цели использовали именно ладьи из Гизы. Теперь займемся вопросом: зачем была нужна материальная лодка для метафизического путешествия царя Озириса в небо? В египетских текстах называются два различных пути на небеса, один — прямой, имевший два варианта, и другой — не прямой, имевший пять вариантов. Оба направления прямого пути ведут из подземного мира на землю, а оттуда — на небеса (как в Абидосе). «Непрямой путь» — это, во-первых, дорога на поверхность земли в Абидосе, во-вторых, дорога до Нила, в-третьих, — по реке к Гизе, в-четвертых, — к Пирамиде, и в-пятых, — на небеса.

Мы не знаем точно и, возможно, никогда не узнаем, было ли дело в «политическом компромиссе» между различными районами Египта или в чем-то еще, но известно, что перемены произошли при царе Менесе, сделавшем Мемфис новой столицей Египта в начале эпохи 1-й династии. В то время «Первозданная гора» была символически перенесена из Абидоса в Мемфис, который позднее стали именовать «Высокой землей». Перенесли Менес вместе с «Первозданной горой» на новое место также «голову Озириса» (метеорит)? Это вполне вероятно: ведь оба понятия в египетской мифологии тесно переплетены. Но гадать в данном случае не приходится, ведь этот факт зафиксирован в «Шабакских текстах», суммирующих мемфисскую теологию. Там сообщается о том, как Озирис был перенесен с места захоронения в Гизу Изидой и Нефтидой: «Озирис появился в царской крепости, на севере той земли, куда он явился некогда».

Это буквально означает, что Озирис сначала «появился на земле» к югу от Мемфиса, а потом — в районе Мемфиса. Отсюда немного уже остается до констатации, что первоначально «домом» головы Озириса (т.е. самого Озириса) являлся Абидос. К этому фактически подошел Р. Кларк, заявивший, что он «был сакральным с незапамятных времен» (Указ. соч. С. 131), а Б. Ватерсон прямо указывает, что для Озириса «подлинным и наиболее известным домом, местом упокоения был Абидос» (B. Waterson, *Gods of Ancient Egypt*, p. 63). Да и по археологическим данным, Абидос был основан ок. 4000 г. до н.э., задолго до того, как был основан Мемфис. Есть также некоторые основания полагать, что особая роль в мемфисском культе некогда принадлежала божеству, именуемому Сокаром. В «Книге о Дуате» говорится о том, что Ра вынужден был обойти стороной 5-й отдел, принадлежавший Сокару, прежде чем в 7-м отделе встретиться с Озирисом. В чем тут дело? Одни египтологи полагают, что «5-е отделение» Сокара когда-то олицетворяло весь Дуат, другие — что культ Сокара постепенно смешался с культом Озириса. Первенство Сокара во времени косвенно подтверждает и наименование мемфисского некрополя («Саккара»), а это подкрепляет гипотезу о том, что Озирис был «перемещен» из Абидоса в Мемфис позднее.

Из Гизы в Абидос и обратно?

Следует обсудить еще один важный момент в отношениях между Гизой и Абидосом. Речь идет об известном положении мемфисской теологии относительно мирного договора, который положил начало мифологическому объединению Египта: «Геб, владыка божеств... рассудил спор Гора и Сета и прекратил их ссору. Он сделал Сета царем Верхнего Египта, вплоть до места "Су", где он родился. Геб сделал Гора царем Нижнего Египта, вплоть до места, где утонул его отец (Озирис), именуемого "Серединой двух земель"... Они заключили в Аяне мир между двумя землями».

Эти «географические» ссылки выглядят странно, если понимать их буквально, но обретают смысл, если считать, что текст упоминает о «договоре» между двумя божествами-планетами. Место, где был зафиксирован взрыв Озириса, в мемфисской теологии именуется Аян и, возможно, обозначает весь район между Мемфисом и Гелиополем. По мнению египтолога Франкфорта, Су находился в Фаюмском районе, недалеко от Гераклеополя. Обратим внимание на границы Древнего Египта — Бехдет на крайнем севере страны и Асуан и Филы на крайнем юге. Древнейшее наименование Асуана — «Суэнет». Тот самый Су? Сет всегда был связан с югом, и в вышеупомянутом договоре он становится царем юга страны. Асуан/Суэнет являлся южной границей, где, по-видимому, начинались «владения» Сета. Кроме того, считалось, что Асуан — родина бога Хнума, «второго я» Сета. Его культ появился в том регионе примерно с 3100 г. до н.э., т.е. со времени становления единого государства в Египте. Интересно, что и фетиш Элефантинского нома, где существовал этот культ, именовался «та-Сети» — «земля Сета». Само слово «Суэнет» означало «торговлю», а кроме того, это была иероглифическая анаграмма словосочетания «не-суэт», т.е. «тот, кто принадлежит растению юга (осоке)», а так именовались правители Верхнего Египта.

Почему же Сет «был рожден» на южной границе? Планетарная гипотеза может предложить два ответа: или Асуан символизирует первоначальное, еще «мирное» положение планеты

Сет в космической бездне, или же он символизирует Солнце, от которого «родились» все планеты (включая планету Сет) в процессе становления Солнечной системы. Обращает на себя внимание близость Асуана к Тропику Рака, который представляет собой определитель наиболее северного склонения Солнца в период летнего солнцестояния. Профессор Л. Стеччини полагает, что в Асуане имелась простейшая астрономическая обсерватория, которую египтяне использовали для вычисления длины окружности Земли. Асуан был для них солярным символом и символом ориентировки по Солнцу.

Итак, южная граница символизировала Солнце, а район Аян — планету Озирис до ее гибели. Какова же роль Абидоса? Ведь именно там, по преданию, Озирис был впервые «найден» у Нила в Небите, благодаря чему в Абидосе появилась сакральная «Первозданная гора». Да и в «Текстах пирамид» говорится о том, что Озирис должен по воде «пройти Абидос», который действительно был «выше по течению» Мемфиса. В связи с этим вспомним загадочный праздник в честь Озириса, во время разливов Нила, когда египтяне поднимались «вверх» по реке в Абидос, а затем плыли «вниз», в Мемфис. Не было ли это путешествие «обратным проигрыванием» гибели планеты Озирис и ее «захоронения» (попадания фрагментов под землю) в Абидосе? Возможно, Нил при этом символизировал «небесные воды». Если так, то у Великой пирамиды действительно имелся очень серьезный «конкурент» в лице Абидоса.

Что вверху, то и внизу

Теперь все детали этого «сценария» обрели для меня общий смысл. Перенесение «головы Озириса» в Мемфис при Менесе было оправдано, как его символическое «воскрешение», но это не меняло того обстоятельства, что он был первично «захоронен» в Абидосе. Сам ритуал «воскрешения» на севере, в нижнем течении Нила, возможно, существовал еще с додинастических времен. Разве могли египтяне не заметить, что воды Нила текут к тому месту, «откуда явился» Озирис? В символическом смысле, если Озирис «утонул» в районе Мемфиса, то он «возрожда-

Путь Феникса. Тайны забытой цивилизации

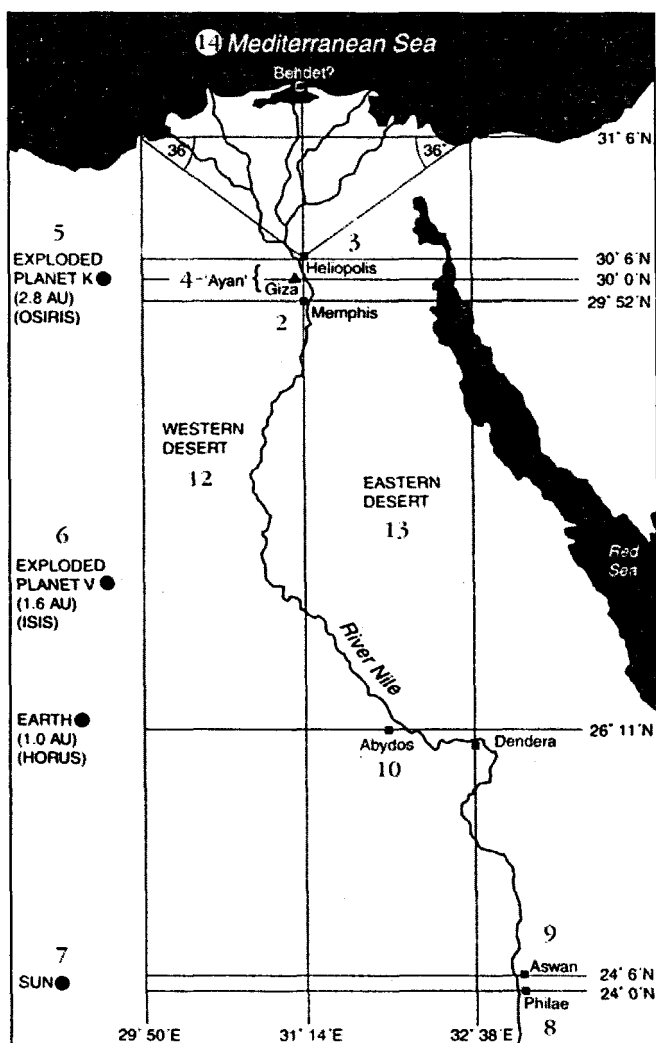

Рис. 23. «Что сверху, то и внизу»

- Надписи на карте: 1. р. Нил. 2. Мемфис. 3. Гелиополь. 4. Аян.
 5. Взрывающаяся планета «К» (Озирис). 6. Взрывающаяся планета «В»
 (Изида). 7. Солнце. 8. Филы. 9. Асуан. 10. Абидос. 11. Озирион.
 12. Зап. пустыня. 13. Вост. пустыня. 14. Средиземное море

ется» в водах Нила постоянно. А в планетарном смысле, очевидно, Абидос символизирует «Землю», находящуюся в среднем Египте между Солнцем (Асуан) и одной из двух взорвавшихся планет (согласно Ван Фландерну) — регион Мемфиса.

Что же особенного было в географическом положении Абидоса? Разложим карту Египта и сравним астрономическое расположение планет «В» и «К» с географическими данными по Древнему Египту. Результаты будут удивительные (рис. 23). Взятому за точку отсчета «Солнцу» (Филы—Асуан) соответствует 24° северной широты, а «Земле» (место «захоронения Озириса», Абидос) — $26^\circ 11'$, что соответствует стандартной мере в одну астрономическую единицу (а.е.). Установим на карте место, соответствующее расстоянию удаления планет «В» и «К» — 1,6 и 2,8 а.е. соответственно. И что же? Получим: 2,8 а.е. соответствует $30^\circ 8'$ с. ш., а широта Гелиополя — примерно $30^\circ 7'$ с. ш. Между тем, Гелиополь был, по преданию, построен на «первой земле», созданной Атумом, и там, по другой легенде, хранилась в ларце «эманация Озириса». Не мог ли Гелиополь символизировать планету «К»? Теперь возьмем за точку отсчета Асуан ($24^\circ 6'$ мин), и в этом случае расположению планеты «К» соответствует $29^\circ 57'$ с. ш., а это — середина Мемфисского некрополя, где тоже была «захоронена голова Озириса». Получалось, что египетская религия сосредоточилась на взрыве п е р в о й из взорвавшихся планет, имевшем место ок. 250 млн лет назад.

Забывтый город Изиды?

Эти поразительные астрономо-географические совпадения имеют силу только в случае, если: во-первых, если точны научные оценки Ван Фландерна, а во-вторых, если древние египтяне действительно могли вычислить расстояние, равное 2,8 а.е., чего в действительности могло и не быть. Поэтому гипотезу, связанную с планетой «К», следует рассматривать в общей системе доказательств, которая развивается в данной книге. С моей личной точки зрения, достаточным аргументом в ее пользу яв-

ляется весь археологический и мифологический контекст, в котором Абидос и Гиза использовались для сакрального воскрешения Озириса.

Скептики могут возразить, что не было никакого древнего города в месте гипотетической локализации планеты «В» (на расстоянии 1,6 а.е.), где произошел предполагаемый взрыв ок. 65 млн лет назад. Но неизвестно, не найдутся ли на искомой широте (ок. 27°) руины какого-либо города, если археологи начнут там работать. В прошлом смелые исследователи открывали «забытые города» даже при меньшей информации, чем рассмотренная нами.

Может ли быть, чтобы «забытый город», символизирующий планету «В» (Изида), некогда существовал в Египте между Абидосом (Земля) и Гелиополем (планета «К»)? Чтобы ответить на этот вопрос, надо установить, что египтяне действительно верили в две взорвавшиеся планеты. Наиболее явное указание на эти две планеты, как уже отмечалось, содержится в «Книге мертвых», где «Гора Баху» именуется «высокой двойной горой, триста родов (ок. 5 м. — *Пер.*) в длину и пятьдесят в ширину». Существует два идентичных «адзе» Сета, соответствующие Большой и Малой Медведице. Не идет ли здесь речь о планетах «Х» и «Т»? Имеются упоминания о «двоих на Поле даров» и «двух великих божествах», властвующих на «Тростниковом поле». И почему царь появляется перед Мином «во главе двух конклавов»? (Речения 606, 246, 664а). Идет ли речь о двух парах враждующих планет, или все это бессмысленные абстракции египетского дуалистического мышления?

Более соотносятся с идеей о двух планетах верования египтян и шумеров о том, что одно божество спускается (падает) на Землю в поисках другого, как, например, Изида разыскивает Озириса. Можно также вспомнить предание о том, будто Озирис вступил в любовную связь с Нефтидой, которая считалась богиней Земли. Эти легенды, вполне вероятно, символизируют падение на Землю фрагментов взорвавшихся планет Озириса (250 млн лет назад) и «Изиды» (65 млн лет назад).

В шумерской мифологии имеются аналогичные иносказания, касающиеся двух последовательно взорвавшихся планет.

Мы уже упоминали о мифическом сюжете, как «владыка Земли» бог Энки отправлял в подземный мир Эрешкигаль, которая становилась владычицей этого мира, а потом к ней спускался бог Нергаль и становился ее нареченным, или о том, как Инанна (Иштар) спускалась в подземный дворец к своей сестре Эрешкигаль и о гибели последней.

В египетской мифологии, как однажды уже говорилось, есть также странное упоминание о том, что Геб совершил насилие в отношении Тефнут, в то время, когда он пытался завладеть уреем (знаком власти) Шу. Его «насилие» в отношении Тефнут может символизировать первый взрыв планеты «К», когда планета «В» еще существовала. Фрагменты планеты Геб, проникшие через поверхность планеты Тефнут, и означали это «насилие».

Важно отметить, что я говорю здесь не о случайных примерах, а о мифах, имевших центральное значение в различных древних культурах. Такого рода мифы созданы по двум основным образцам: согласно одному, две взорвавшиеся планеты были «братом и сестрой», согласно другому — обе были «женщинами». Эти варианты отражены на схеме системы египетских верований, где такого рода планеты символизируют Тефнут — Нут и Изиды — Озирис (рис. 24).

Поняв, что мифы египтян содержат указания, которые можно отнести к двум взорвавшимся планетам, мы должны теперь вернуться к вопросу о забытом «городе Изиды». Интересно, что при всей популярности Изиды в Древнем Египте, египтологи не смогли установить ни одного заметного центра ее культа. Изиды не была как-то особо связана ни с одним городом или храмом, но почитали ее во всех храмах.

Одним из самых известных мест почитания Изиды являлся Фила на южной границе страны. Однако храм в ее честь там был создан достаточно поздно, в VII в. до н.э.

Можно предположить существование центра культа Изиды в доисторические времена, когда в Египте господствовала матриархальная религия, но позднейший патриархальный культ Озириса должен был искоренить почитание воскрешения женского божества, поскольку только одно божество могло вопло-

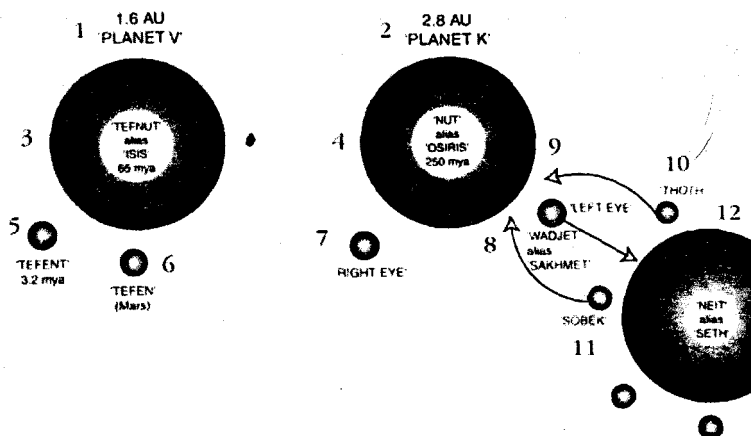

Рис. 24. «Изначальное время» египтян, 250 млн лет назад
 Надписи: 1. Планета «В». 2. Планета «К». 3. Тэфнут, или Изиды (65 млн лет назад). 4. Нут, или Озирис (250 млн лет назад). 5. Тэфент. 6. Тэфен (Марс). 7. «Правый глаз». 8. «Ваджет» (Шахмет). 9. «Левый глаз». 10. Тот. 11. Себек. 12. Сет (Неет). Все небесные тела взорвались, кроме Тэфена (Марс)

щать взорвавшуюся планету с ее единственным спутником («глазом»). Не могло ли случиться так, что новое египетское государство, сложившееся примерно к 3100 г. до н.э., уничтожило город Изиды вместе с соответствующим культом? Может быть, руины этого города еще существуют, погребенные песками пустыни, где-то к северу от Абидоса.

Две «Земли»

Один из аргументов, которые могут привести против того, что Абидос астрономо-географически символизировал Землю, — то обстоятельство, что и Великая пирамида также, по видимому, символизировала Землю, изображая ее в миниатюре. Но, по-моему, мы в этом случае имеем дело с двумя великими замыслами, которые не исключали друг друга: пирамида являлась физическим символом Земли, а Абидос — ее астроно-

мо-географическим символом, причем эти модели могли быть созданы различными культурами.

Кроме того, Абидос можно рассматривать, как модель подземного мира Земли, а Великую пирамиду — как метафизическую модель Земли, так что они взаимно дополняют друг друга. Шабакские тексты подтверждают такое толкование, поскольку они именуют место, где, по преданию, утонул Озирис (Аян, в районе Мемфиса), «серединой пути между двумя землями».

Вместо понятия «серединая» некоторые переводчики предлагают термин «равновесие», потому что Мемфис географически не является серединой страны. Но если рассматривать смысл иероглифов, обозначающих это название («песешет-тави»), то мы получим несколько иную картину. Имеющиеся здесь два значка «остров» с тремя точками под ними не означают «две земли» в смысле «Верхний и Нижний Египет»; это два значка, символизирующих Землю. Поэтому данное сочетание более уместно перевести «одна из двух Земель». С точки зрения египтологов, это не имеет смысла, но такой буквальный перевод обретает смысл, если иметь в виду символ метафизической Земли: в Гизе, откуда начиналось путешествие в небесный Дуат, и подземное место подъема в Дуат в Абидосе. Это и были «две Земли» Древнего Египта! А значок, изображающий две скрещенные палки (часть того же иероглифа), означает «раздел», разъединение «двух Земель», что и произошло, когда Менес перенес «голову» Озириса в Мемфис.

Тайна Второй пирамиды

Теперь обратим внимание на Вторую пирамиду в Гизе. Каким образом вписывается в наш сценарий эта пирамида, почти равная по величине Великой? Как уже говорилось, Вторая пирамида была построена без применения развитой технологии, использованной при строительстве Великой пирамиды, и ее внутреннее устройство гораздо проще. В частности, в основании Второй пирамиды имеется слой красного гранита, что прежде казалось непонятным, но теперь ясно, что это религиозный сим-

вол. Недаром в иероглифе «истинная пирамида» под значком «пирамида» имеется красная полоска, напоминающая основание Второй пирамиды. Некоторые египтологи обратили внимание на эту деталь, хотя никак ее не комментировали. Ответ на это можно найти с помощью гипотезы взорвавшихся планет. «В сакральном месте Росто (Гиза), — сообщает египтолог А. Эрман, — перед усопшим открываются две дороги, и обе они ведут в благословенную землю; одна из них лежит по земле, а другая — по воде. Обе дороги извилистые, и путник не может сменить путь, потому что между дорогами лежит огненное море... И на обе эти дороги надо выйти через огненные ворота».

Читатели без труда узнают в этом «огненном море» огонь, очевидно, охвативший Землю после катаклизма планеты Озирис около 250 млн лет назад; отсюда и в «Текстах пирамид» Земля именуется, в частности, «огненным островом». Этот «мировой пожар» и был границей между «двумя дорогами» — подземной областью Дуат и «водами небесного Дуата». Чтобы «свернуть» катастрофу, душа фараона должна была сначала спуститься под землю, затем по «земной дороге» достигнуть поверхности земли и следовать вверх по дороге «небесных вод». В обоих случаях поверхность Земли, охваченная пламенем в момент катастрофы, играла роль «огненных ворот».

Красная полоса в иероглифе, обозначающем пирамиду, и есть символ «огненных ворот» или «огненного острова»; такую же роль играло и красное основание Второй пирамиды. Великая Пирамида, в отличие от Второй пирамиды, не имеет красного гранитного слоя и построена с использованием совершенно новой технологии. Одна из них создавалась как религиозный символ, а другая — как научный символ, и в первой части книги уже приводились данные в пользу того, что некогда Великая пирамида стояла в «блестящей изоляции» и вдохновила кого-то на создание Второй пирамиды ей под стать.

Что заставило строителей Второй пирамиды взяться за этот громадный труд? По нашей концепции, египтяне позднего додинастического периода были одержимы идеей дуализма, которая коренилась в легендах о небесной «битве» двух планет в «Замке булав», что, возможно, отражало взрыв планет внутрен-

ней Солнечной системы вместе с двумя спутниками. Если строители Второй пирамиды и не знали, что Великая пирамида являла собой модель Северного полушария Земли, то им могло казаться, что она символизирует планету Озирис, и решили построить Вторую пирамиду, символизирующую того же Сета, который не всегда рассматривался негативно. Но если они считали, что Великая пирамида — «идеальная Земля», место небесного возрождения фараонов, откуда они попадали на планету Озирис, то и Второй пирамиде они могли придать значение места, откуда путь лежал к планете «Изида».

Итак, была ли Вторая пирамида символом второго полушария метафизической Земли для путешествия к планете «Изида», или же она являлась символом планеты «Сет»? Вряд ли древние египтяне просто поставили перед собой цель возвести груду камней, которая внешне была бы похожа на Великую пирамиду. При строительстве они приняли два самостоятельных решения — одно касалось наклона стен пирамиды, а другое — угла, под которым был сделан вход в пирамиду. Как увидим, эти решения были связаны с математическими и числовыми символами.

Шестерки, семерки и восьмерки

Историки давно подозревали, что определенные элементы древнего искусства содержат некую математическую символику. Это относилось и к «цветочному орнаменту», и к «звездочкам» в Древнем Египте, Шумере и других странах Древнего Востока. В 1992 г. исследователь Х. Смит обратил внимание на то, что в Египте «розетки» в форме цветов обычно появлялись в сценах с участием мощных животных, чудовищ или в сценах «водных» процессий. Такого рода сцены нам знакомы по историям небесных (планетарных) «битв», кончины Озириса, воспитания его сына Гора и т.д. Загадочные «цветы» были распространены в период становления древнеегипетского государства; примерами могут быть «булава Скорпиона» и «палетка Нарме-

ра». На первом изображении у головы царя Скорпиона в Белой короне изображены скорпион и цветок с семью лепестками (рис. 25). Как отмечает Смит по этому поводу, «нельзя не заметить, что эта розетка имеет отношение к титулу или имени царя».

На «палетке Нармера» (рис. 27) изображены такого же рода орнаментальные цветы с семью лепестками, как над головами слуг царя в Белой короне. Однако, когда царь изображен в Красной короне, цветок у головы слуги имеет 6 лепестков. Не могло ли число лепестков на этих изображениях символизировать число планет, вовлеченных в мифологическую «битву» Озириса и Сета? По наблюдению Смита, число таких лепестков в искусстве Египта и Ближнего Востока, как правило, шесть, семь или восемь, за редкими исключениями. Это характерно не только для египетского изобразительного искусства, но и для архитектуры. Например, в Саккаре ступенчатая пирамида имела 6 ступеней, а в Мейдуме первоначально 7 ступеней, а позднее была «достроена» восьмая. Более того, проф. Стеччини в своих исследованиях по геодезии Древнего Египта пришел к выводу, что границы этой страны определялись следующим образом: граница Верхнего Египта на юге тянулась на шесть градусов по широте, а у Верхнего Египта она проведена так, что к ее протяженности надо добавить один градус, и тогда ее общая протяжен-

Рис. 25. Изображение скорпиона рядом с головой фараона, возможно, символизирует его имя

ность составила бы семь градусов (рис. 23). Если царь Менес придавал этому такое значение, то, значит, здесь имелся сакральный смысл. Не этой ли числовой символикой руководствовались строители Второй пирамиды? Ранее я уже отмечал, что угол наклона этой пирамиды имел математические измерения, явно содержащие числа 6 и 8: синус ($53^\circ 10' = 0,800$; косинус — $53^\circ 10' = 0,600$).

Кроме того, в Храме долины Второй пирамиды крышу поддерживали 16 колонн в форме буквы «Т», разделенных центральной осью на две группы по восемь, а расставлены они были таким образом, что на одной линии их выходило по шесть. В соседнем Храме Сфинкса во внутреннем дворе имелось 24 колонны, разделенных на четыре группы по 6, а две дополнительные колонны в восточной и западной нишах создавали общее число 28, причем центральная ось делила колонны на группы по 8 и 6 (рис. 26).

Стеччини показал, что регион Гелиополя — Мемфиса имел особый статус и был отделен от всех остальных номов Египта. Он начинался на уровне $30^\circ 6'$ с. ш., приблизительно в месте расположения Гелиополя. Однако Стеччини не совсем прав, полагая, что он заканчивался у деревни Сокар (Саккара) ($29^\circ 51'$). Огромная ступенчатая пирамида, подземные своды Се-

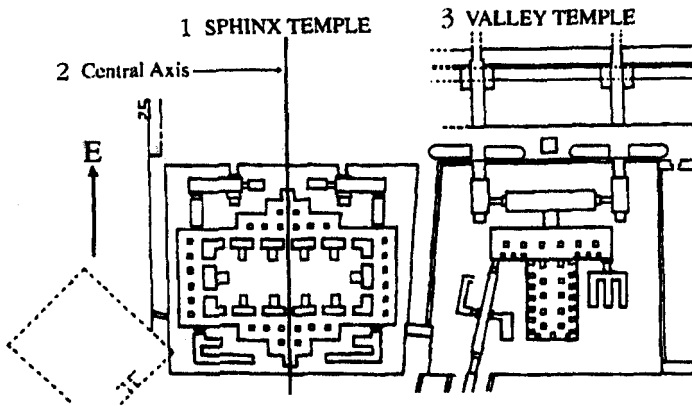

Рис. 26. Храм Сфинкса и Храм долины в Гизе
1. Храм Сфинкса. 2. Центральная ось. 3. Храм долины

рапеума и архаический Мемфис (а они были явно важнее Саккары, в то время малоизвестной деревни) находились на широте $29^{\circ} 52'$ Разница в одну минуту в данном случае не пустяк, поскольку это значит, что границы особого района, включавшего Гизу (30° с. ш.), были изменены, чтобы получилось соотношение 6:8. Выходило расстояние в шесть минут севернее Гизы, до Гелиополя, и восемь минут южнее Гизы, до Мемфиса. Снова мы встречаемся с числами 6 и 8. Стеччини обратил внимание, что этот особый район вокруг Гизы обозначался иероглифом в форме квадрата с водой или рыбой внутри — символ так называемого «квадрата Пегаса» (четыре звезды, которыми древние астрономы обозначали начало карты небосвода). Уоллис Бадж отметил, что весьма похожим значком обозначался Аян, место, где, по преданию, утонул Озирис. Так как Стеччини полагал, что протяженность района Гизы соответствует $15'$, а не $14'$, то его привлекла символика расположения звезд в «квадрате Пегаса» — каждая сторона по 15° . Зато он не обратил внимания на более глубокий символизм: «квадрат Пегаса» связывал созвездия Пегаса и Андромеды. Последнее включает одну из звезд «квадрата», так что образуется шесть больших звезд, а первое включает «угол» «квадрата», так что образуется восемь звезд. Таким образом, иероглиф «квадрат Пегаса», обозначавший район Гизы, снова содержал соотношение 6:8.

Отчего же числа 6 и 8 имели такую важность для создателей Второй пирамиды и для создателей района вокруг Гизы в целом? Могут ли они содержать ответ с шестью и восемью лепестками, появлявшимися в архетипических сценах героических деяний? Не имели ли все эти сцены отношение к планетам, находившимся в центре египетской мифологии?

Тайны сакральных чисел

В процессе этой работы я постоянно имел в виду числовую символику древних египтян как один из второстепенных вопросов и постепенно пришел к выводу, что она является ключе-

вой для понимания мышления египтян, особенно — строителей загадочных сооружений в Гизе. Попытки ее расшифровать, с моей точки зрения, носили ограниченный и во многом субъективный характер, и я готов поделиться своими мыслями с другими исследователями, надеясь, что эти числа могут помочь заставить заговорить безмолвные камни.

Я уже упоминал о важности числа 10 для египтян. Их год в 360 дней делился на 36 «совершенных» недель, по 10 дней в каждой. Значение числа десять очевидно также из мифов о рождении и возрождениях. Изида, например, родила Гора через десять месяцев, и это, согласно египетским мифам, — общее правило для беременности богинь. Согласно данным У. Баджа, число 10 имело большое символическое значение также для Гора, сына Изиды, а древние вавилоняне считали, что «новая жизнь» на Земле начиналась на десятый день их фестиваля «Акиту». «Око» Гора также было возвращено ему во время десятидневных праздников («Тексты пирамид», Речение 497).

Но каково же историческое или символическое значение числа 10? Скорее всего, это был высший числовой символ возрождения, поскольку число 10, умножаемое само на себя, не меняется по форме (10, 100, 1000 и т.д.). Кроме того, еще древние заметили, что число десять — это сумма символических чисел 3 и 7. Египетский месяц состоял из трех недель, а год — из трех сезонов. Три периода Изиды вскармливала и нянчила Гора на Земле, и три дня прошло от гибели до воскрешения шумерской богини Инанны. Эти мифы основывались на веровании, что возрождение (воскрешение) происходит на земле и продолжается в течение трех периодов. Поэтому и Землю египтяне изображали символически как остров с тремя точками под ним («точка» буквально означала «дыру» или «пещеру»).

Хотя число десять и сохраняло форму в числах, кратных десяти, но для их формирования требовались многие ноли, и поэтому древние считали, что число 9 — еще более совершенное, чем 10. При сложении цифр любого числа, кратного девяти (27, 36 и т.д.), в сумме всегда получается 9. Поэтому в оккультной символике Изиды часто изображалась в виде двух змей, обвившихся вокруг посоха, что графически представляло ее тайные числа — «Числа возрождения» (9 и 10). Можно сделать вывод,

что шестилепестковый цветок символизирует Землю. Но прежде надо понять наиболее интересный из символов — цветок с 8-ю лепестками. Число 8, конечно, обозначает Озириса. Мистерии в его честь в Абидосе продолжались 8 дней, Озириса символизировали 8 кувшинов с водой Нила. Согласно «Текстам пирамид», он был убит на восьмой день (Речение 670). По другой версии, он погиб на 16-й день (число, кратное 8).

Число 8, судя по всему, являлось также и числом Изиды. Отсюда интригующее заявление Р. Темпла в книге «Тайна Сириуса», что звезда Сириус считалась «восьмой планетой». И Хатхор, «второе я» Изиды, изображали иногда в виде коровы с цветком с 8-ю лепестками (рис. 15).

Почему же именно число 8 стало символом Озириса? Дело в том, что 8 — символ деления в высшем смысле. Жизнь начинается с деления одной клетки на две, а в процессе дальнейшего воспроизведения мы получаем 4, 8, 16, 32, 64 и т.д. Я остановился на цифре 64, поскольку это — число частей разбитого «Веджат» («Ока» Гора). Именно оно легло в основу системы египетских дробей, что подтверждает мою точку зрения. Сам Озирис был расчленен, и это также связано с символикой деления (дробления). Таким образом, число 8 символизировало расчлененную планету Озирис, что на одну единицу больше числа 7, которое играло роль символа Сета. Теперь же из символического значения чисел 8, 9, 10 мы должны вывести, что число Земли — 6.

Во многих древних письменных памятниках, например, «Энума Элиш» или «Книга «Бытия», определяется ситуация разделения взорвавшейся планеты на две части («Землю и Небеса»). В древнеегипетской мифологии также существует легенда о разделении (разлучении) Геба и Нут, о Маат, «владычице половины» и т.д. Далее, если число 8 символизирует Озириса до возрождения, то, очевидно, половина из его «частей» упала на Землю. Вполне возможно, именно это символизировали четыре горизонтальные полосы «абидосского фетиша» (рис. 22) или четыре подобных знака на «колонне Джек», также связанной с воскрешением Озириса. Сочетание числа 4 с числом Земли 6 и дает в сумме 10, т.е. число Гора-младшего. Число Земли в данном случае вывести трудно: $10 - 4 = 6$. Такую же цифру можно получить и из числа 9,

символ возрождения. Поскольку иероглиф «Земля» — это «остров» с тремя точками под ним, то, вычтя из 9 три, получим также число Земли — 6.

Это построение нельзя доказать полностью, однако, по-моему, это достаточно убедительное объяснение символики цветков с шестью и восемью лепестками, как и «шести градусов» продолжительности границы Верхнего Египта. Интересно, что самые ранние образцы «розеток» с шестью лепестками, иногда именуемых также «шестиконечными звездами», относятся к египетской бадарийской культуре (5500—3800 до н.э.), а также в обидианской (5000—3750 до н.э.) и халафской (5500—4500 до н.э.) культурах Месопотамии.

Теперь в связи с изложенным рассмотрим «палетку Нармера», на которой слуга с шестилепестковым цветком (Земля) смиряется перед царем Сетом в Красной короне. С обратной стороны мы видим изображение сокола, который «раскрывает уста» (то есть дает рождение) голове, изображенной над иероглифом «остров», увенчанной шестью стеблями папируса. Этот рисунок символизирует возрождение на Земле. На этой стороне доминирует изображение фараона Нармера в Белой короне Гора, рядом с которым находятся его слуга и цветок с семью лепестками (знак Сета). По сути, это космологический портрет царя Гора, возродившегося и совершающего отмщение за убийство отца. Главная для этого предмета искусства тема (рождения и возрождения) подчеркивается также изображением матери-богини Хатхор в виде сакральной коровы.

Теперь остается объяснить, отчего определено число 7 как символ Сета. Это число с незапамятных времен считалось сакральным в разных культурах мира. Мы видели, что в египетских мифах Сет ассоциировался с Большой Медведицей и Малой Медведицей (адзе), а также с планетой Меркурий. Разве это простое совпадение, что в Большой и Малой Медведице по семь звезд? У египтян была даже легенда о том, как Сет и семь звезд Большой Медведицы напали на Гора. Что до планеты Меркурий, то ее орбитальная инклинация в отношении к эклиптике составляет 7 градусов. Египтяне вполне могли установить данный факт.

По древним преданиям, символом Сета являлось не только число 7, но и «злое число» — 56. Он «пробился из чрева» Нут

через 224 дня (4×56). Интересно, что, если при восходе наблюдать его из Гизы, Солнце проходит 56° в год. Эта числовая ассоциация выражает наклон оси Земли, который египтяне могли связывать с изменениями, случившимися из-за «акта творения мира». В любом случае египтяне, видимо, понимали число 56 как результат столкновения между планетой Сет (7) и планетой Озирис (8). Половина этого числа (26), наверное, тоже имела символический смысл. По некоторым легендам, оно было символом богини Нефтиды, олицетворявшей в одном из своих аспектов лучшую половину Сета. Заметим, что Озирису было 26 лет, когда его убил Сет со своими сообщниками.

Хотя не приходится сомневаться, что число 7 символизировало Сета, мы точно не знаем, почему так получилось. Одно из вероятных объяснений — изгнание в мифологии египтян этой «вторгшейся планеты» на северную сторону неба, которая ассоциировалась с числом 7, о чем уже говорилось. Это отчасти подтверждается астрономо-географическим расположением Гелиополя (планеты «К»), который действительно находился на севере страны.

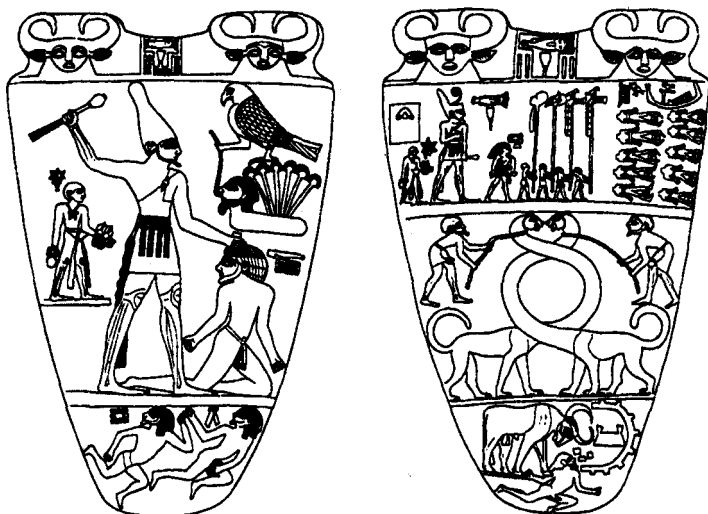

Рис. 27. Палетка Нармера

●
Глава 12

Хеопс — сын сатанистского божества

Столкновение миров

Никто не станет спорить, что в египетской религии произошли существенные изменения в эпоху «истинных пирамид», начавшуюся с правления фараона 4-й династии — Снофру.

В их числе египтологи отмечают такие значительные перемены, как: а) при Снофру, который будто бы построил первую истинную пирамиду; б) при Хеопсе, который очень высоко поднял внутреннюю «погребальную палату» и захоронил у пирамиды небольшую флотилию; в) при Джедефре, который перенес строительство пирамид в Абу Рош; г) при Хефрене, который опустил внутреннюю «погребальную» палату до уровня земли; д) при Менкаура, который заметно сократил размеры пирамид, зато увеличил размеры храмов. Действительно ли вся эпоха 4-й династии была временем религиозных пертурбаций, или это показалось египтологам под влиянием их неверной концепции?

Проблема состоит в том, что египтологам приходится постоянно игнорировать один факт или более, чтобы их теории работали. Между тем простое признание, что Хеопс и Хефрен использовали в своих целях пирамиды, существовавшие еще в додинастическую эпоху, устранили бы такого рода проблемы как необходимость допускать реальность вышеуказанных перемен.

В этой главе мы рассмотрим тот религиозный переворот, который действительно произошел при 4-й династии и может быть ясно определен на основе археологических данных. В свете нашего нового понимания планетарной природы египетских божеств и их числовой символики мы рассмотрим природу приверженности Хеопса к Хнуму и тайны пирамид его отца в Дахшуре, а также обстоятельства самоуправного захвата Хеоп-

сом Гизы, что сделало его самым непопулярным фараоном в египетской истории. Кроме того, мы поговорим о том, что случилось с внутренними палатами Изогнутой и Великой пирамиды, почему фараонов стали именовать «сыновьями Ра», и вернемся к проблеме Сфинкса. Без преувеличения можно сказать, что речь пойдет об одном из самых драматических периодов в истории человечества.

Жречество Гизы

Чтобы понять драматические события этого периода в Гизе, надо рассмотреть обстоятельства, которые сложились за пять веков до того, когда Менес перенес столицу из Абидоса в Мемфис. Я считаю, что обе гигантские пирамиды в Гизе к тому времени (ок. 3100 г. до н.э.) уже находились под контролем жрецов, а не царей и, возможно, это повлияло на решение Менеса перенести столицу. В те далекие времена Озириса уже почитали в Египте, хотя, возможно, и под разными именами, например под именем Птаха («огонь, упавший на Землю»), которому поклонялись также Менес и его окружение. Египтологи считают, что тогда были уже известны и божества Та-танен и Сокар, но культ Птаха затмил их культы. Новая столица Мемфис стала именоваться «божественным первоизданным островом», что явно перекликалось с названием «Та-танен» — «Возникшая земля». Перенос столицы в Мемфис означал, что царская власть будет осуществляться в соответствии с «Маат» — истиной в религиозном смысле. Поэтому в астрономо-географическом плане Менес, по сути, «подготовил к возрождению» голову Озириса (т.е. его самого), перенес его с захоронения в Абидосе («Земля») на место, где он утонул (планета «К»). Теперь мы можем понять смысл, заключенный в этом предприятии.

Создание нового египетского государства, состоявшего из Верхнего и Нижнего Египта, стало центральным моментом мемфисской теологии, по версии которой Гор и Сет договори-

лись о том, что «разделение земель» произойдет в Аяне (район Гизы). Их обоих удалось помирить в храме Птаха, именованном с тех пор и «хранителем равновесия земель Верхнего и Нижнего Египта». Под этим равновесием имелось в виду геодезическая система Египта, основанная на проведении границы по принципу «6 + 1 градус», что и было, по мнению Стечкини, сделано Менесом. По этой системе (рис. 23) Мемфис находился на широте $29^{\circ} 52'$, а центральный район к северу от Мемфиса, вплоть до Гелиополя и Летополя, получал большую степень независимости. Мемфис как столица был компромиссом, основанным на том, что, очевидно, додинастический центр уже существовал на более значимой широте — $30^{\circ} 6'$. Другими словами, Менес восстанавливал соотношение «6 + 1 градус», а додинастическое жречество, вероятно, уже контролировало пирамиды в Гизе.

Менес и фараоны 1-й династии явно хранили верность культу Озириса и связанным с ним культам Ра (Гелиополь) и Птаха (Мемфис). Об этом говорит и изменение геодезической системы с «додинастических» $7,5^{\circ}$ на 7° династической эпохи, поскольку старая система, видимо, была основана на разделении Египта в пропорции 7 : 8 между Сетом-старшим и Озирисом. По новой системе между Гором-младшим и Сетом-младшим было установлено соотношение 6 : 1. Шесть ступеней ступенчатой пирамиды в Саккаре также символизировали первенство Гора как бога Земли.

Было бы резонно заключить, что Менес и другие фараоны 1-й династии использовали Великую пирамиду и ее храмы как место проведения церемоний «подъема на небеса», хотя насыпной дороги к Великой пирамиде тогда еще не существовало. Символика чисел 6 и 8, характерная для Второй пирамиды, позволяет предположить, что ее также использовали как отправной пункт небесного путешествия душ царей или скорее цариц к планете Изиды. Тут уместно вспомнить, что в надписи на гизской стеле Изиды именуется «владычицей пирамиды», чей храм находится «рядом с храмом Сфинкса». Историк Манефон называет период правления двух первых династий «Тинитским

периодом», возможно, подразумевая, что часть царей и цариц этих времен совершали свое «восхождение» в небеса в Абидосе. Вероятно, с течением времени более распространенным стал компромиссный вариант «пяти путей» на небо из Абидоса через Великую пирамиду. Кроме того, ежегодно легендарные гибель и воскрешение Озириса отмечались с помощью определенных ритуалов, в частности — плавания на лодках по Нилу между Гизой и Абидосом.

При первых трех династиях никому из фараонов не приходило в голову строить собственную пирамиду, поскольку в этом не было необходимости — существовали святилища в Абидосе и Гизе. К тому же Великая пирамида являлась единственной законной пирамидой, предназначенной для путешествия в небесный «иной мир». Не следует недооценивать силу этих традиций. Любой царь, решившийся построить пирамиду в подражание Великой, не только пошел бы на ненужные затраты, но и, вероятно, совершил бы то, что считалось святотатством, а потому мог быть предан проклятию жрецов.

Последователи Сета

Религиозные верования древних египтян были достаточно стойкими, но их система всегда была уязвима, так как у фараонов оставался соблазн нарушить соотношение между Гором и Сетом, поскольку предания о них оставляли определенные сомнения, например, достоин ли осуждения Сет, который ввел свое семя в утробу Нут. Эта известная уязвимость Озириса — Ра (или в женском варианте — Нут — Изиды — Хатхор), вероятно, возникла в «период хаоса», т.е. до объединения Египта при Менесе. Поскольку понятие «хаоса» тесно связано с образом Сета, то возникает подозрение, что именно его культ мог господствовать при последних царях додинастической эпохи. Это подтверждает имя одного из этих царей — «Скорпион», чье изображение рядом с семилепестковым цветком Сета имеется на верхушке булавы (рис. 25).

Скорпион был известен своим смертоносным жалом и ассоциировался более с Сетом, чем с Гором (Озирисом). Недаром

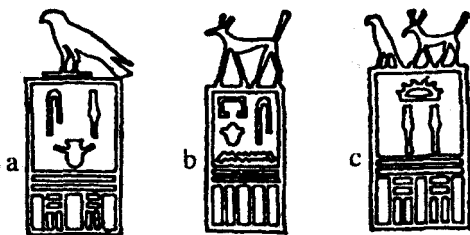

Рис. 28. Именные эмблемы фараонов 3-й династии

существовала легенда, будто Орион (звездный символ Озириса) однажды был «ужален» созвездием Скорпиона. В течение первых пяти веков, разделявших правление Менеса и правление Снофру, была сделана попытка (по крайней мере одна) изменить равновесие сил в пользу Сета. Это произошло при фараоне 2-й династии Перибсене, который убрал с царской эмблемы изображение сокола (Гора) и заменил его псом (символом Сета) (ср. рис. 28а и 28б). Иначе говоря, этот царь воплощал Сета, смирившего Гора, а не наоборот, как было принято со времен Менеса. Но данный религиозный переворот продолжался недолго: последний фараон той же династии Касекеми (Хасехеми) на своей эмблеме восстановил изображение сокола рядом с изображением Гора, сделав оба божества равными (его имя буквально означало «две власти») (рис. 28в). Следующие за ним фараоны восстановили старый порядок, когда Гор господствовал над Сетом. Так продолжалось весь период правления 3-й династии.

Что произошло в Дахшуре

Считается, что семья Снофру, основателя 4-й династии и отца Хеопса, происходила из Мейдума, где первая ступенчатая пирамида имела 7 ярусов (число Сета). Решение Снофру — построить свою пирамиду в Дахшуре по образцу пирамид в Гизе — выглядело как весьма радикальное деяние, как нарушение вековых традиций и вызов жречеству. Кроме того, он

возвел пирамиду на уровне $29^{\circ} 49'$ с. ш., лишь несколько южнее особого района Гелиополя — Гизы-Мемфиса, контролируемого жрецами.

Между царствующим домом и жречеством произошел разрыв. Возможно, жрецы считали отца Снофру или его самого недостойным ритуала «небесного путешествия» из Гизы, а может быть, он пытался силой изменить установления жрецов. Все же Снофру считался «добрым царем», и его культ на века пережил его самого. Не скрывал ли Снофру тайного пристрастия к злему божеству Сету? Его имя буквально означало «две силы», что заставляет вспомнить об обозначении имени фараона Касекеми, уравнившего по статусу Сета и Гора как «две власти». Вместе с тем Снофру именовался как «Неб-маат» — «хранитель истинного порядка». Понимание «истинного порядка», конечно, не однозначно, и неизвестно, совпадало ли оно у фараона и жрецов, которые имели основание заподозрить Снофру в тайном тяготении к Сету. Если он действительно «уравнил» Гора и Сета, то у жрецов могли родиться подозрения, будто Снофру желает возродить культ Сета. Как бы то ни было, враждебность, которую Снофру чувствовал со стороны жрецов, должна была породить у него ответную реакцию, и вполне возможно, что Снофру проникся ненавистью к жречеству и стал испытывать скрытую приверженность к культу Сета.

Что заставило Снофру пойти на создание двух огромных пирамид, построенных под разным углом наклона стен? Почему одна намеренно была сооружена изогнутой? Что все это значит? В следующей таблице приведены основные характеристики пирамид Снофру.

	Изогнутая	Красная
Число стен	8	4
Геометрическая основа	3,5 п	3 п
Число коридоров	2	1
Наклон коридоров в сумме	$54^{\circ} 28'$	28°
Размеры основания	360 × 360 локтей	420 × 420 локтей
Похожа по цвету	на Вторую пирамиду	Великую пирамиду

Как отмечалось во второй главе, соотношение углов наклона стен в Изогнутой пирамиде было эквивалентно соотношению $3,5 \pi$, в отличие от Великой пирамиды, где это соотношение составляло 4π . Первое из чисел — $7 : 2$ (знак Сета), а не $8 : 2$ (знак Озириса). Угол наклона стен этой пирамиды в ее нижней части — $54^\circ 28'$ — соответствует сумме углов наклона ее внутренних ходов.

Каково символическое значение этого угла? Ранее я уже продемонстрировал, что косинус угла наклона стен в Великой пирамиде ($53^\circ 10'$) равнялся $0,6$, а синус — $0,8$. Шесть и восемь — значимые для египтян числа, символизировавшие Землю и планету Озирис (Изиду). Однако Снофру изменил при строительстве угол наклона таким образом, что соотношение $6 : 8$ между синусом и косинусом исчезло. Зато тангенс угла его пирамиды равнялся величине $1,4$. Это число, кратное 7 (символ Сета), хотя величина $1,4$ содержала также числа 6 и 8 . Двусмысленность символики Изогнутой пирамиды состоит и в том, что у нее имелось 8 стен (число Озириса?), но она также неявно содержала в себе величину, равную $3,5 \pi$, то есть скрытое число Сета (7). По-моему, Снофру специально построил кощунственную для египтян «пирамиду Сета», но сделал это так, чтобы «посторонние» не могли заметить подвоха.

Что касается Красной пирамиды, то угол наклона ее стен — $43^\circ 22'$. Он равнозначен трем π , что символизирует число Земли (6). Угол наклона единственного внутреннего хода в пирамиде — 28 градусов — число двусмысленное, кратное и 7 и 8 . А вот размеры ее основания строятся на числе 420 , которое получается перемножением 60 на 7 или 70 на 6 , т.е. содержит символы Земли и Сета. Возможно, Снофру создал комплекс из двух пирамид, чтобы они могли выполнять все ритуальные функции, присущие комплексу Гизы, — и переход «Ка» к новому фараону, и «восхождение» усопшего фараона в небеса. Однако традиционно считалось, что новый фараон получает жизненную силу от царя Озириса, с которым отождествлялся прежний владыка, а Снофру, возможно, хотел, чтобы его сын воспринял «энергию» от подземного владыки — Сета.

Эти рассуждения привели меня к следующему заключению. Красная пирамида была построена для путешествия в Дуат са-

мого Снофру. В ее устройстве было закодировано число 6 (3 π), символизирующее Землю до катастрофы. Однако вместе с числом 6 (в измерениях основания пирамиды) было закодировано и число 7 для того, чтобы фараон мог совершить подъем в небеса в качестве «Ба» и «Ка» Сета (7), а не Озириса (8). В пирамиде не имелось «саркофага», поскольку он ассоциировался обычно с заточением Озириса, но не Сета. Но есть признаки того, что в одной из внутренних палат сначала что-то находилось, но было убито, и, возможно, разбито.

Для чего служила Изогнутая пирамида? Ее основной характерный признак — две независимые системы внутренних помещений. Одна из ее палат была защищена двойным ограждением и камнями, которыми был заложен коридор, вторая же оставалась «открытой». После завершения строительства пирамиды две палаты соединили туннелем. Я полагаю, что эта пирамида предназначалась для «передачи жизненной энергии» сыну Снофру, Хеопсу, как это было принято во время мистерий, посвященных культу Озириса и Гора. Но в этом случае речь шла о гибели Сета-старшего и возрождении на Земле Сета-младшего. Несмотря на символику, связанную с величиной 3,5 π, эта пирамида также представляла собой модель Земли в миниатюре. В основании она имела по 360 локтей — число, кратное 6, и в наклоне ее верхней части оказалось закодировано число 3 π, также связанное с числом Земли — 6. Да и высота ее была такой же, как и у более северной пирамиды, символизовавшей Землю. Подобно тому, как в период «изначального времени» «тела» Озириса и Сета вошли в Землю («гору»), мумия Снофру должна была быть «введена» в Изогнутую пирамиду через западный вход и ритуально «запечатана» (но не обязательно захоронена) в верхней палате. Палата осталась недостроенной, символизирующей «хаос» появления Сета на Земле, и здесь не имелось пустого саркофага.

Новому фараону Хеопсу предстояло принять царский сан в Изогнутой пирамиде. Ритуалы передачи власти от отца к сыну, возможно, продолжались символические три дня, после чего он должен был выйти из пирамиды с северной стороны и, возможно, ликвидировать проход из одной палаты в другую.

Итак, Хеопс (Хуфу), согласно египетской традиции, считался новым воплощением Снофру, однако, в отличие от большинства фараонов, он был коронован как живое воплощение не Гора, а Сета, получив «жизненную энергию» в пирамиде «тайной семерки». С точки зрения мышления древних египтян, этот ритуал совершенно извращал смысл легенды об «изначальном времени». Религия могла меняться и до этого, но никогда прежде она не менялась столь драматично. Хеопс как человек посвященный в дела религии не мог этого не знать.

Что до пирамиды-спутника, размещенной рядом с Изогнутой пирамидой, она, вероятно, представляла Луну или «третье око», необходимое Хеопсу. Но и тут ритуал был искажен: ведь «Око» получал не Гор-младший, а Сет-младший, планетарное божество, которое захватило «Око» Озириса в период «изначального времени».

Злой царь

Новый фараон титуловался как «Са-Ра», что обычно переводится, как «сын Ра, бога Солнца», но в действительности означает «Рожденный из Первозданной горы». Его полное имя было «Хнум-хуфу», то есть «Хнум защищает меня». Кто такой Хнум? В главах 9 и 10 я указал на связь между Хнумом, Неет, Сетом и Тотом, из которой видно, что Хнум рассматривался как отец Тота и «второе я» Сета. По преданию, Хнум поместил гонимый круг в утробу Нут, чтобы она могла родить египетские божества (начало хаоса). Хнум считался, согласно «Книге мертвых», «господином плетей», которые, в частности, применялись при нападении на Озириса и на его «второе я» — Мина («Тексты пирамид», Речение 484). Имя Хнума происходит от египетского глагола «хнум» (соединяться) и существительного «хнуму» (соседи по дому). Но это определение относится к статусу Сета, который считался «соседом по дому (Земле)» Озириса. Это наименование проясняет природу упоминаемых в «Текстах пирамид» загадочных «солнечных людей» — «хнум-мэт», в переводе — «соединившихся в красной области», т.е. на

занептунных красных астероидах планеты Сет. Речение 506 подтверждает, что «хнуммэт» были созданы Хнумом, хотя он, по мнению египтологов, не имел никакого отношения к Солнцу.

Поэтому не подлежит сомнению, что Хеопс избрал себе покровителем Сета, божество хаоса, врага Озириса, Сета, которого сегодня отождествили бы с Сатаной! Даже его имя подтверждает это, достаточно сравнить иероглифы, обозначающие его имя «Хуфу» и египетское слово «хуу» — «зло». Первый значок в иероглифе его имени, похожий на сито, имеется в начале таких слов, как «враг», «огонь», «разрушение», «смерть», «проклятие», «грабеж», «заточение», «подкуп», «бегство», «вонь» и т.д. Я также отыскал этот значок в редко встречающемся глаголе «кхерп» — «появляться». Не могло ли это быть очень древним напоминанием о драматическом «возрождении» Хеопса с помощью Изогнутой пирамиды? Значок этот имел также астрономический смысл, поскольку был включен в название пирамиды Хеопса, где определял особый тип «сияния» (Акх), достичь которого стремился Хеопс.

Ко всем этим контекстуальным свидетельствам, что Хеопс рассматривался как злой царь, можно добавить предания, сообщенные некоторыми античными историками, засвидетельствовавшими закат египетской цивилизации. Уже приводилось сообщение историка Геродота о том, что «Хеопс... предался злу. Он закрывал храмы и запрещал египтянам совершать жертвоприношения, но заставил их всех работать на него». Некоторые рассказы имеют явно преувеличенный характер, например, что Хеопс заставлял дочь заниматься проституцией или приказывал установить фигуры божеств на дорогах, где люди и животные могли оскорбительно попирать их ногами. И все же Хеопс должен был сделать нечто слишком негативное, чтобы о нем появилось столько неблагоприятных отзывов. В более раннем, а потому и более надежном источнике, «Весткарском папирусе», где собраны предания Древнего Царства, говорится, что Хеопс приказал специально обезглавить пленника, чтобы один 110-летний «маг» мог продемонстрировать умение возрождать отрубленные головы. Согласно другой легенде, записанной Геродотом,

Египет 150 лет страдал от тиранического правления, начавшегося за 106 лет до того, как Менкаура вступил на престол. Менкаура, будто бы, слышал пророчество, что ему предстоит править всего 6 лет — до его кончины, а потому он не спал ночью, «чтобы за 6 лет прожить 12». В этом рассказе явно заложен цифровой шифр: если эти 6 лет добавить к 106 предыдущим, получится 112 (два раза по 56), то есть число Сета (7×8). Шифр, таким образом, указывает на двух тиранов, предшественников Менкаура, очевидно, на Хеопса и Хефрена.

Замурованный?

Теперь у нас достаточно информации, чтобы попытаться восстановить революционные события, которые произошли в Гизе в середине 3-го тысячелетия до н.э. По-видимому, Хеопс, получив власть, разгневанный конфликтом отца со жречеством, вторгся в сакральную область 30-й параллели и вырвал власть у жрецов. Те из них, кто оказывал ему сопротивление, конечно, были убиты, а остальные превратились в жрецов-марионеток, выполнявших волю нового хозяина. Две огромные пирамиды, посвященные некогда Озирису и Изиде, стали принадлежать Хеопсу, который превратил эту «пару гор» в собственный «небесный горизонт». Но 5 мегалитических храмов, очевидно, раздражали нового фараона, поскольку они напоминали о сакральных числах Земли и Озириса (6 и 8), а числа 7 строители сознательно избегали. Эти храмы следовало закрыть или «перепосвятить» сатанистским божествам.

Но и после этого уникальная Великая пирамида, вероятно, занимала воображение Хеопса, как когда-то его отца. Ему хотелось узнать, какие тайны могло хранить это удивительное сооружение. Побывав в Великой пирамиде, он, очевидно, был поражен увиденным. Тяжелые двери, открывавшиеся, словно по волшебству, коридоры, Великая галерея свидетельствовали, что слухи о чудесном искусстве строителей пирамиды не были преувеличенными. Когда верховный жрец, убрав три заграждения, впустил Хеопса в «святая святых» пирамиды — главную палату,

царь увидел там великую реликвию — саркофаг Озириса, которого некогда убил верховный бог Сет в тот легендарный день, когда «смерть обрушилась с неба».

Одной из загадок пирамиды являлся туннель, соединявший нисходящий коридор с Великой галереей. Шесть секций этого туннеля были построены при сооружении пирамиды, а седьмая, грубо выполненная, явно создавалась после завершения пирамиды (рис. 6). Кому же и зачем понадобилось соединить верхний и нижний коридоры пирамиды? Египтологи считали последнюю секцию туннеля чем-то вроде «аварийного» выхода для похоронной процессии, сделанную на случай, если бы не сработали многочисленные двери и барьеры, и процессия оказалась бы «запертой». Это объяснение, порожденное «теорией пирамид-усыпальниц», представляется несерьезным.

Некоторые исследователи полагали, что цель туннеля состояла в улучшении вентиляции в подземной части пирамиды, но против этого уже были приведены серьезные доводы. Высказывалось и мнение, что туннель был вызван к жизни каким-то реальным несчастным случаем внутри пирамиды, например, с целью спасения рабочих, трудившихся внутри пирамиды, как полагают, во время землетрясения.

Вернемся теперь к Хеопсу, посетившему «Царскую палату» пирамиды. Возможно, «злой царь» решил осмотреть два странных отверстия в ее стенах, забыв на время, что верховный жрец, его спутник, является заклятым врагом злого божества Сета. Не мог ли жрец, воспользовавшись моментом, запереть выход, опустить три заграждения и сразу после этого бежать, оставив Хеопса замурованным внутри каменной громады?

Этот воображаемый сценарий не является таким уж невозможным, в контексте всего, что нам известно о характере пирамид Снофру, о «злом царь» Хеопсе и об археологических данных в пользу того, что он первым из фараонов «присвоил» уже существовавшие пирамиды в Гизе (в интерпретации автора. — *Пер.*). Это объяснило бы также, почему опускные заграждения «Царской палаты» были явно сломаны. Мне представляется очевидным, что кто-то был намеренно заперт (или приказал себя запереть) внутри «Царской палаты», а затем освобожден отту-

да с минимальным возможным ущербом. Кем-то был причинен ущерб и входу в «Царскую палату», верхней части Великой галереи и верхним гранитным затворам. Из этого сценария можно сделать и еще один дополнительный вывод: имя «Ра-уфу», которое Х. Вайз подделал внутри пирамиды (факт подделки не был доказан. — *Пер.*) — не его ошибка, а реальный вариант имени Хуфу, который он должен был обнаружить в какой-то надписи в н е Великой пирамиды. Только это не титул, связанный с Ра — божеством Солнца, а скорее напоминание об освобождении («возрождении») Хеопса из «Первозданной горы» — Великой пирамиды. Рассказы о такого рода освобождении из пирамиды могли повлиять и на легенду об освобождении вавилонского бога Мардука из «горной тюрьмы». С другой стороны, существовал архетип божества, выходящего на свободу из горы (илл. 50—52), и этот образ являлся планетарным символом, поскольку сам Мардук символизировал «вторгшуюся планету» — Сета.

Новый облик Сета

Удивительное освобождение из Великой пирамиды, конечно, должно было укрепить престиж Хеопса и усилить в нем чувство собственной великой миссии. После освобождения («нового рождения») из пирамиды, символизировавшей метафизическую Землю, его должны были воспринимать с неким священным ужасом как человека, побывавшего в двух разных мирах не после кончины, что считалось обычным, а еще при жизни, т.е. он совершил небывалый акт магии. На пятом году своего правления он начал строить некрополь к западу от Великой пирамиды. Наверное, это являлось своего рода подкупом тех, в чьей поддержке фараон нуждался для проведения религиозной революции.

Наиболее конструктивным вкладом Хеопса в Гизский комплекс стало строительство огромной крытой дороги, соединившей Великую пирамиду с двумя мегалитическими храмами. Это строительство должно было укрепить его власть и запечатлеть

его имя в истории предполагаемого места его нового подъема на небеса. Угол насыпной дороги составлял 14° , что для Хеопса означало не $6 + 8$, а две семерки — символ Сета.

Одним из самых кошунственных деяний Хеопса, с точки зрения египтян, надо считать изменение облика Большого Сфинкса в Гизе. Придание Сфинксу портретного сходства с Хеопсом (вместо изображения животного-божества) объясняет, почему его голова выглядит несоразмерно маленькой по сравнению с туловищем. Возможно, облик Сфинкса менялся и впоследствии, но прецедент создал именно Хеопс. По-моему, это изменение облика Сфинкса было приурочено ко времени кончины Хеопса и церемонии его «путешествия в небо», когда предстояло совершиться новому святотатству — «возрождению» Сета-старшего с помощью Великой пирамиды Озириса. Возможно, три дополнительных пирамиды-спутника (вдобавок к уже имеющейся) он построил для «возрождения» трех спутников планеты Сет. Это обстоятельство может объяснить нетипичное положение дополнительных пирамид — к востоку, а не к югу от главной пирамиды. Сфинкса некоторые исследователи считали символом «двойного божества-льва» или божества Акера, охранявшего 5-й отдел подземного Дуата, Рути из небесного Дуата. Но проблема в том, что сам Сфинкс не был построен, как «двойной Сфинкс». Среди египтологов укоренилась идея, будто Сфинкс имеет тело льва, и нашлись исследователи, полагавшие возможным датировать этот памятник 9-м тысячелетием, когда Солнце, как считается, восходило в созвездии Льва. Однако нельзя не согласиться с Р. Темплом, который отметил, что у Сфинкса нет ни мощных плеч, ни гривы, ни хвоста такой формы, как у льва. По его мнению, Сфинкс первоначально воплощал Анубиса, стража подземного мира. Думаю, мифический Анубис находился на поверхности земли и мог обозревать как наземную область света, так и подземную область тьмы, поэтому у Сфинкса поднята голова, а туловище как бы «уходит» в землю. Между тем мифические львы жили или только на небе, или только под землей. Кроме того, Анубис участвовал в возрождении Озириса, открывая для него «ворота Земли», так что вполне оправдано размещение памятника рядом с пирамидами в

Гизе. К тому же он расположен поблизости от Второй пирамиды, ассоциируемой с Изидой, символом которой был Сириус, именуемый также «Звездой Пса». Наконец, отцом Анубиса (чьей матерью считалась Нефтида), в одних египетских преданиях называли Озириса, а в других — Сета. Последнее обстоятельство делало удобным «превращение» Сфинкса в Хеопса, «царя Сета».

Противоречит этому заключению только форма хвоста Сфинкса, который больше похож на кошачий, а также красная (или красноватая) окраска лица Сфинкса, о которой упоминали некоторые древние и средневековые историки, например Плиний и арабский ученый XII в. Абд-аль Латиф. Не Хеопс ли (фараон-Сет) распорядился придать лицу Сфинкса красный цвет? Ведь этот цвет египтяне традиционно связывали именно с Сетом.

Отношение египтян к Сфинксу было достаточно сложным. Как заметил сэр Э. Уоллис Бадж, «молчание древних памятников о Сфинксе говорит в пользу того, что эта статуя не была популярной в династические времена». Вместе с тем были и такие правители, которые проводили частичную реставрацию этого памятника, например фараон 18-й династии Тутмос IV, который возвел стелу перед Сфинксом и статую, изображавшую его самого, вышедшего из груди Сфинкса. Эта стела именуется Сфинкса по-разному, например «Атум Горэм Ахнет» и «Гор эм Ахнет Хепри Ра Атум». Упоминание о божестве — жуке Хепри, символизировавшем постоянное возрождение, заставляет вспомнить о значении самого имени «Сфинкс», которое восходит к египетскому «вечно живой образ». Но что в действительности могли означать эти титулы? Первый означает «Гор, житель двух горизонтов», а использование имени Хепри во втором титуле указывает на то, что «житель двух горизонтов» ассоциировался со всем планетарным жизненным циклом: рождение — кончина — вечная жизнь. Сфинкса, «связывавшего» между собой подземный мир и мир будущей жизни, можно было действительно символически рассматривать в этом смысле.

Тутмос IV принял Сфинкса как воплощение трех аспектов Озириса (Хепри, Ра, Атум). Но многие другие правители Егип-

та надолго оставили его в забвении. Почему? Ответ можно найти в религиозном смысле имени Тутмос, оно дословно значит «Тот рожден». Тот, как мы помним, был «двойным» спутником, переходившим от планеты к планете во время небесной битвы. Те фараоны, которые получили имя в честь Тота, конечно, знали об этом его особом статусе. Для них краснолицый Сфинкс символизировал не чудовище — Сета, а божество, по статусу близкое к Озирису. Но если, как мы предположили, Сфинкс изначально символизировал Анубиса, отчего его имя не упоминается на стеле, возведенной Тутмосом? Вероятно, причина в том, что ко времени 18-й династии в Сфинксе после производившихся ранее переделок уже нельзя было узнать Анубиса.

Злое наследие Хеопса

По свидетельству египтян, Хеопс правил 23 года, в отличие от двух его предшественников, правивших по 24 года. Оба числа явно символические, хотя символику «23 лет правления Хеопса» можно толковать по-разному.

Наследником Хеопса стал его сын Дждедефра который тоже именовался «Са Ра» — «сын Первозданной горы». Есть основания полагать, что Дждедефра отошел от «злого пути» отца. Например, в иероглифическом изображении его имени отсутствует странный значок, похожий на сито, и присутствуют символы «Первозданной горы», а также колонны Джед (последний ранее таким образом не использовался). Этот символ не только подчеркивал идею возрождения с помощью «Первозданной горы», но и указывал на верность культу Озириса. При этом Дждедефра, как велел долг, должен был способствовать «путешествию на небо» усопшего Хеопса, и именно он, как полагают специалисты, перед своей коронацией захоронил с этой целью ладью, найденную неподалеку от южной стороны Великой пирамиды. Мы можем теперь понять, отчего Дждедефра в борьбе за престол пошел на убийство основного наследника и женитьбу на его вдове. Понятно и его желание не связывать себя с Гизой, и затеянное им строительство пирамиды в Абу Роше, кото-

рый находился на таком же расстоянии к северу от 30-й параллели, как Гиза — к югу.

Убийцей Джедефра был еще один сын Хеопса, Хефрен, который закрыл храмы Озириса и Птаха и вернул «господство тьмы» в страну. Согласно археологическим данным, он присвоил и использовал в своих целях Вторую пирамиду. Хефрен построил прекрасную насыпную дорогу между двумя мегалитическими храмами. Египтологи полагают, что центром его культа являлся Храм долины, в котором он соорудил 23 статуи, прославлявшие его как воплощение Сета. Возможно, это объясняет, почему Хеопсу приписывалось 23-летнее правление. (Из этих статуй сохранилась лишь одна.) Они были расставлены вдоль стен Храма двумя группами по 7 (число Сета) и тремя группами по три (символ вечного рождения на Земле) (рис. 26). Хефрен также именовался «сыном Первозданной горы», но в его время невозможно было использовать Изогнутую пирамиду.

В иероглифическое имя Хефрена снова внесен значок «Первозданной горы» (Pa), а также еще один загадочный символ, впервые встречающийся в царском имени. По мнению египтологов, этот значок употреблялся для обозначения глагола «хи», что значит «сиять, излучать свет». Это слово часто применялось к фараону, восходящему на трон. Данный иероглиф рассматривался и как имеющий не вполне ясное значение, передающее идею Солнца, восходящего над Первозданной горой. Его также считали иногда символом радуги, а в «Текстах пирамид» он употребляется как обозначающий «место, где Солнце появляется над Землей». Этот значок может смущать египтологов, но его значение становится ясным, если отказаться от переоценки солярной символики. По-моему, нижний холмик символизирует «Землю», а «сияние» над ним — пламя от взрыва, поднимающееся над Землей после падения фрагментов планеты Озирис Сет-старший. Указанное событие, естественно, ассоциировалось и с восхождением фараона (Гора Сета-младшего) на трон после возрождения на Земле. Этот же значок приложим и к «подъему в небо» фараона, которое было необходимо, чтобы «проиграть обратно» катастрофические события «изначального времени». В этом контексте имя Хефрена озна-

чало фараона, который при жизни совершил «возрождение», поднявшись с «Первозданной горы» (в данном случае, вероятно, со Второй пирамиды). Через 26 лет та же пирамида должна была послужить ему для посмертного воскрешения. Пять углублений для лодок около «погребального храма», возможно, означали пять метафизических ладей, необходимых для путешествия фараона Сета по «небесным водам» в окружении четырех спутников.

Восстановление «Маат»

Хефрена сменил на престоле его сын Менкаура, ставший очень популярным. По слова Геродота, Менкаура осудил поведение отца, снова открыл храмы и позволил людям, доведенным до крайней нищеты, вернуться к своим ремеслам, а также возобновить жертвоприношения. Его суд считался более справедливым, чем суд предшествовавших царей. За это египтяне ценили его более других монархов.

Иероглифическое царственное имя Менкаура также содержит символ «Первозданной горы», но уже не содержит значка, обозначающего «возрождение при жизни», как было с именами Джедефра и Хефрена. Отсутствие в пирамиде Менкаура туннеля для «возрождения» при жизни подтверждает такую интерпретацию его имени, а то обстоятельство, что он использовал значок «Мен», указывает на желание Менкаура подчеркнуть возвращение к принципам, установленным еще Менесом, когда Гор господствовал над Сетом. Его верность Озирису и Гору хорошо видна на примере его Третьей пирамиды в Гизе. При ее строительстве было использовано 16 слоев красного гранита, число, кратное восьми (символ Озириса). Угол наклона $51^{\circ} 20,4'$ имеет тангенс 1,25. Сумма этих цифр составляет 8. Пирамида расположена таким образом, что вместе с двумя другими пирамидами Гизы символизирует «пояс Ориона» (Озириса). Менкаура, таким образом, восстановил религиозную целостность Гизы, извращенную Хеопсом и Хефреном. Возможно, как уже говорилось в одной из предыдущих глав, Менкаура постро-

ил свою пирамиду на основе уже имевшейся, меньшего размера. И все же его достижения, вопреки устоявшемуся мнению, являются самыми внушительными за всю эпоху 4-й династии, поскольку он построил, а не присвоил пирамиду. Кроме того, он соорудил два храма в архаическом мегалитическом стиле, три малые пирамиды и насыпную дорогу. Почему Менкаура возвел именно три пирамиды? Египтологи полагают, что он предназначал их для своих цариц, но, по-моему, он исходил из того, что число 3 символизирует рождение и возрождение. На рисунке видно, что после этого общее число составило девять — совершенный символ возобновляющихся рождений (рис. 5). Если добавить к этому числу единичные пирамиды-спутники Великой и Второй пирамид, то получится число 11, которое египтяне считали имеющим сакральный эзотерический смысл. Возможно, эти три пирамиды символизировали также три спутника, оставшиеся у планеты Озирис после столкновения с планетой Сет.

Судя по археологическим данным, Менкаура скончался прежде, чем успел полностью воплотить свой план в Гизе. Его церемония возрождения была совершена, вероятно, в Третьей пирамиде, где Вайз нашел красивый саркофаг. Его царствование было, очевидно, поворотным моментом, поскольку он отказался от вековой традиции использования для «возрождения» Великой пирамиды, оскверненной святотатством Хеопса. Его примеру последовали фараоны 5-й и 6-й династий, которые ушли из Гизы и стали строить небольшие пирамиды в соответствии с прецедентом, созданным Менкаура. Их качество ниже, чем у гизских пирамид, но геометрически они безупречны. По крайней мере 5 из них были построены с использованием традиционного угла наклона — ок. 53° с синусом 0,8 и косинусом 0,6. Косинус угла наклона еще в одной пирамиде соответствовал числу 64, т.е. количеству частей разбитого «Ока» Озириса. В дальнейшем фараоны не поддавались искушению повторить пропорции Великой пирамиды, основанные на величине 4 п, и можно назвать только одно исключение. В этом духе была перестроена ступенчатая пирамида в Мейдуме, где угол наклона $51^\circ 50'$, вероятно, сделан в память о Снофру, которого в Египте продол-

жали высоко ценить. Но судьба этой перестройки сложилась в соответствии с египетскими представлениями о «маат» (истине) — пирамида обвалилась, поскольку стены оказались непрочными.

Глава 13

Наследие Атлантиды

О происхождении гипотезы взорвавшихся планет

Могли ли древние египтяне или их предшественники создать систему представлений о взорвавшихся планетах, основанную, например, на наблюдении за падающими звездами, упавшими метеоритами, влиянием движения комет и т.д.? По-моему, это возможно, но такой фантастический сюжет едва ли послужил бы фундаментом для возникновения религиозной системы. Так, может, это не фантазии, а некая научная теория? Но тогда мы должны допустить, что древние пользовались телескопом за 5 тысяч лет до эпохи Галилея, а это очень сомнительное предположение.

Но если все же признать, что древние египтяне оказались способны создать гипотезу взорвавшихся планет (г.в.п.), то вместе с этим надо признать и то, что для этого им понадобился не просто телескоп, а оборудование, которое, например, имелось у В. Гершеля в 1781 г., когда была открыта планета Уран, или у Дж. Пиацци в 1801 г., когда был открыт первый астероид. С учетом этих обстоятельств едва ли возможно, чтобы древние астрономы положили г.в.п. в основу религии, особенно если учесть, что они, по-видимому, не наблюдали взрывов непосредственно. Поэтому не может не поражать, когда в египетских текстах сообщается о падении на Землю огненных шаров и проникновении их внутрь планеты, о превращении Земли в «остров, ох-

ваченный пламенем», а тем более о том, что египтяне связывали эту катастрофу с возрождением Земли, воплощением которого для них и являлось создание египетского царства. Для меня самое удивительное в египетских мифах — вера в то, что взрыв способствовал развитию эволюции человеческого рода (творению мира). Особенно заслуживает внимания их уверенность, что они якобы знали, как произошел этот взрыв, включая, например, такие детали, как обмен спутниками между планетами, что в целом, видимо, соответствует принципам астрономии.

Наша задача, следовательно, состоит в том, чтобы объяснить, во-первых, как египтяне могли узнать о столкновении двух планет, а во-вторых, как они могли понять, что при таком столкновении планеты могли «обменяться» спутниками? Подобные события происходят крайне редко и известны нам благодаря космическим пробам, что позволяет выдвинуть гипотезу о рождении системы Нептун — Харон — Плутон вторгшейся планетой.

Для ответа на этот вопрос я обратился к Ван Фландерну. Цивилизация, располагающая простейшими телескопическими приборами, могла бы легко обнаружить, например, пятна на Солнце, кольца Сатурна, 4 больших спутника Юпитера, туманности и т.д., но чтобы прийти к г.в.п., необходимо изучение комет на таком уровне, для которого требуются высокоточные измерения, сделанные на фотографических отпечатках (plates) с помощью современных приборов. Кроме того, требуется современное знание законов небесной механики, гелиоцентрической системы Коперника, законов гравитации и движения планет по орбитам. Даже в наше время, располагая современными данными, мне трудно убедить скептиков в правильности г.в.п.

Итак, до сих пор нам трудно поверить, что планеты могут взрываться. Разве были древние астрономы менее скептиками или менее догматиками, чем современные? Или, может быть, они располагали какими-то технологиями, не известными нам? В связи с этим имеет смысл рассмотреть удивительные достижения древних египтян, на которые не обратили должного внимания египтологи. Например, каким образом египтяне могли

тогда высверливать твердые породы — гранит и диорит, или чем объяснить удивительное техническое совершенство Великой пирамиды, которая представляла собой модель Земли в масштабе 1: 43200? Нужно ли считать это простым совпадением, если нам известно, что границы сакральных зон Египта были проведены на основании очень сложной и точной геодезической системы? Если же мы не будем игнорировать эти факты, то должны признать, что существовала некая связь между Великой пирамидой и происхождением г.в.п. в египетской мифологии.

Древние и их письменность

По-видимому, настанет время, когда египтологи, игнорирующие сейчас эти научные знания, нашедшие отражение в египетской традиции, все-таки придут к выводу, что египтяне сами сделали эти удивительные открытия. Но это окажется с их стороны серьезным заблуждением, основанным на ошибочном положении, будто это Хеопс построил Великую пирамиду. Не стоит повторять здесь все данные в пользу того, что две великие пирамиды в Гизе имели додинастическое происхождение. Огромные пирамиды и мегалитические храмы здесь явно не на месте с точки зрения стандартов египетской хронологии.

Кроме того, мы уже говорили о существующем предубеждении, будто каждая культура, не создавшая письменности, является «примитивной». Между тем, как отметил исследователь Дж. Харт, керамика, созданная бадарийской культурой (ок. 5000 до н.э.), «по искусности работы не уступит никакой керамике, созданной в долине Нила в любой период истории». Уже в эпоху формирования первых государств на территории Египта в 5000—4000 г. до н.э. существовали поселения Гиераконполь и Накада, которые к 3400 г. до н.э. стали большими укрепленными городами. Египетская культура была уже довольно развитой, по крайней мере в течение трех веков до возникновения письменности. Не слишком ли много значения придается объединению Египта при Менесе, которое по времени совпало с

распространением письменности. Ведь это была важнейшая веха в развитии цивилизации, а не возникновение цивилизации «из ничего».

Не только с чисто практической, но и с концептуальной точки зрения письменность вовсе не обязательно является признаком «цивилизованного» мышления. Это искусственная система, которая сама по себе не выражает силы или слабости мышления. Я сошлюсь на исследование профессора Стивена Пинкера, изучавшего законы мышления и познания, который отмечал, что многие научные открытия (примером тому может служить Альберт Эйнштейн) были сделаны на основе прозрений, а не письменного языка. Да и сами египтяне не считали письменность неперемнным достоинством, если верить легенде, переданной Сократом. В ней говорится: «Рассказывают, будто в Египте, в Навкратисе, некогда обитал один из древних богов, Тот, который даровал тогдашнему фараону письменность со словами: “О царь, это искусство сделает египтян мудрее и улучшит их память, ибо оно изобретено, чтобы облегчить понимание”. Фараон же не согласился с этим и возразил: “Это изобретение сделает души людей забывчивее, ибо они привыкнут полагаться на письменные знаки, а не на собственную внутреннюю память. Твое изобретение полезно лишь для внешнего запоминания, а не для внутреннего”».

Таким образом, отсутствие письменного языка само по себе не ограничивает развития научного познания. Средний египтянин додинастической эпохи, скажем, в 4000 г. до н.э., был не глупее среднего египтянина династической эпохи, жившего, например, тысячу лет спустя. И в наши дни бесписьменные племена, встречающиеся в современном мире, не глупее народов «цивилизованного» мира, имеющих письменность. Как отметил исследователь Дж. Лаймонд, «аборигены Австралии или Новой Гвинеи, как остальные люди, овладевают промышленными технологиями, когда им представляется для этого случай». Письменность становится необходимой, поскольку социальной элите нужно бывает контролировать большие объемы продукции. Иными словами, письменность — это бюрократический побочный продукт государства и, возможно, была изобретена учетчиками.

Следы забытого народа

В этом исследовании я исходил из того, что Великая пирамида была построена в додинастическую эпоху и, очевидно, была реконструирована при 1-й династии; Вторая же пирамида была сооружена одновременно со Сфинксом в подражание Великой. При этом более ранняя культура, создавая Великую пирамиду, ставила научные цели, а более поздняя при строительстве Второй пирамиды решала в основном религиозные задачи. Если наше предположение верно, значит, в египетских преданиях должны были содержаться какие-то упоминания о «забытом народе». Но таких легенд нет. Египетские писцы занимались в первую очередь религиозными вопросами, а не историческими или археологическими проблемами. Однако там все же имеются намеки на некую древнюю мудрость. Например, в «Вескертском папирусе» упоминается о том, что Хеопс интересовался некоей тайной Тота, «сокрытой в Гелиополе», а Манефон указывал на «Сакральную книгу» Хеопса, основанную на древней мудрости. Кроме того, египтолог Э.А. Реймонд отметил, что в преданиях храма в Эдфу, записанных в книге «О горах Первозданной эпохи», есть упоминания о «мыслях мудрецов». Теперь, когда мы знаем, что представляет собой «Первозданная гора», мы можем с уверенностью предположить, что эта утраченная книга была посвящена астрономии. В древней египетской «Книге о мироздании» говорилось, что Тот в некоем тайнике спрятал священные книги о «тайнах Озириса и космических силах», которые останутся неизвестными людям, пока людской род не будет достойным узнать о них. О такого рода секретных книгах Тота есть сведения и в масонских источниках, поскольку масоны возводят свою историю ко временам Древнего Египта. Учение древних было будто бы записано на «двух каменных колоннах», одну из которых создал Тот (он же Гермес Трисмегист). Не имелись ли в виду под «двумя колоннами» две пирамиды в Гизе? Эта идея не столь уж фантастична, если учесть, что в египетской религии была тесно взаимосвязана космическая символика колонн и пирамид.

Для меня не так важно, имелись ли в действительности указанные книги, но я хочу подчеркнуть, что уже более двух тысяч

лет назад существовала вера в некое наследие древней мудрости, появившееся до зарождения египетской цивилизации. Вероятно, с этим связано наличие многих легенд в эллинские, римские и арабские времена, авторы которых пытались установить, кто же строил Великую пирамиду. Таким образом, идея о том, что пирамиды были созданы не известной нам цивилизацией, имеет древние корни, а не является изобретением XX столетия. В этих легендах снова и снова упоминается Тот, покровитель мудрости, магии и письменности. Не существовало ли реального исторического персонажа, названного Тотом в честь божества — спутника «изначального времени»? Это не исключено, но, видимо, авторство разного рода таинственных и «магических» книг приписывалось Тоту, потому что реальные их авторы были неизвестны.

Здесь уместно вспомнить также библейское предание о строительстве Вавилонской башни и «смещении языков» людей. Согласно Ветхому Завету, эту историю из Египта принесли израильтяне, некогда пребывавшие там в плену. Уж не явился ли этот рассказ отголоском преданий о строительстве Великой пирамиды? В связи с этим интересно отметить, что район современного Каира некогда именовался «Вавилоном». Сэр Э.У. Бадж возводил это название к египетскому понятию — «Папаулон» («Дом небесного Нила»). Однако вавилоняне называли свой город «Баб-ил», что дословно значит «ворота бога». Его создание относится примерно к 2000 до н.э., и он явно был подражанием египетскому «оригиналу», возникшему в Гизе примерно за тысячу лет до того. По верованиям древних египтян, Великая пирамида, как отмечалось ранее, являлась тем местом, где божество Баби отворяло «ворота Земли (“Баб”», чтобы усопший фараон мог подняться в небесный Дуат. Гиза и называлась поэтому «воротами богов». Кроме того, тема «бунта» людей против божественной воли, случившегося в Вавилоне, часто встречается и в египетских мифах как объяснение, почему люди пали жертвами «огненной ярости» Сахнет, символизировавшей взорвавшийся спутник (вспомним для сравнения предание о том, что народ вавилонский был «рассеян по земле»). Если мы сопоставим египетское и библейское предания, то увидим,

что, с точки зрения египтян, строительство «башни» (пирамиды) могло как раз умиротворить Сахнет и другие воинственные божества, так как пирамида давала возможность метафизического подъема в небо с целью восстановления «изначального времени».

«Архив»

В этом контексте особенный интерес представляет то обстоятельство, что Тот считался у египтян богом языка, речи и письменности, «создавшим различные языки людские». Не произошло ли в Гизе нечто, давшее основание для этой легенды? Сейчас многие верят, что «утраченная» цивилизация оставила после себя сокровищницу научного знания, некие документы, спрятанные или в Великой пирамиде, или под Сфинксом. Даже директор Гизского мемориального музея З. Хавасс выразил мнение, что в Гизе может существовать некий «Архив», содержащий сведения о религии строителей данных памятников. Эти поверья во многом основаны на «прорицаниях» американца Э. Кейси, сделанных около ста лет назад; он предсказывал, что этот «Архив» будет открыт в 1998 г. Анализ его прорицаний далеко выходит за рамки нашей работы; однако если даже он действительно обладал даром ясновидения, то его «речения» не обязательно являются буквальной истиной. Скорее всего, он мог проникнуть в «собрание верований», свойственных людям как в прошлом, так и в настоящем. В последнем случае его прорицание об «Архиве» только подтверждает наше предположение о том, что у древних имелись уже собственные представления об утраченной цивилизации.

По-моему, если такой «Архив» существовал, то едва ли он сохранился невредимым до нашего времени. Уж если его не нашли древние египтяне, жившие в Гизе не менее трех тысячелетий и знавшие ее гораздо лучше нас, то, скорее всего, он был либо перенесен в другое хранилище, либо уничтожен. А возможно, египтянам на заре их цивилизации удалось обнаружить «архив». Если это так, то это может объяснить и наличие у египтян

многих «неожиданных» научно-технических достижений, а также то обстоятельство, что астрономическая теория стала основой их религии.

Ирония такого сценария состоит в том, что в таком случае некий народ, не придававший значения письменности, оставил свое наследие в письменной форме. Это странно, но все же возможно, если те, кто это сделал, хотели послать весть о себе в вечность. Остается только гадать, расшифровали ли египтяне около 3100 г. до н.э. свой вариант «Розеттского камня». Надписи на нем сделаны иероглифическим и клинописным способом. Клинописное письмо, принятое примерно в то же время в Месопотамии, выглядит странным, как будто оно создано для систематических кодовых записей, близких к математическому типу. Шумеры именовали свою клинопись «даром богов», а египтяне свое иероглифическое письмо — «словом богов». Заметим, что имеются и некоторые параллели в шумерской и египетской мифологии, а также определенные этимологические совпадения между этими двумя языками. Не следует забывать и о том, что на геодезической границе, воссозданной Менесом примерно в 3100 до н.э., стоит ступенчатая пирамида в месопотамском стиле. Конечно, речь не идет о шумерском происхождении Менеса, но об известных кросс-культурных связях, существовавших в додинастический период между Египтом и Шумером.

Итак, не открыли ли египтяне наследия древних знаний, которое непосредственно вдохновило их сакральную иероглифическую письменность и их религию? Не могли ли они прочесть «Книги Тота» с описанием взрыва планет Озирис и Изиды? Не обменялись ли позднее информацией с шумерами, которым достался второй письменный язык из «Архива» — клинопись? Это очень интересный и заманчивый сценарий, но с ним связаны некоторые хронологические проблемы.

«Год света»

Вернемся теперь к вопросу о строителях Великой пирамиды. Египтологи верно полагают, что для этого грандиозного предприятия необходима была большая, мощная организация, но

делают из этого вывод, что в додинастические времена такой организации не могло существовать. Но ведь для ее существования нужно, чтобы была какая-то элита, которой повиновалось бы из любви, страха или из-за денег некое сообщество людей. Почему же не могла существовать каста или народность просвещенных жрецов-астрономов, которые имели бы в додинастические, даже дописьменные, времена достаточный авторитет или достаточное богатство, чтобы командовать местными жителями? Ведь Великая пирамида не обязательно была создана государством.

Допустим, она была создана «забытым народом», оставившим свое научное наследие древним египтянам. В качестве рабочей гипотезы примем, что этот период закончился около 3100 г. до н.э. Предположим также, что «архив» содержал инструкции и технологии по сохранению Великой пирамиды, и, возможно, египтяне или их непосредственные предшественники воспользовались всем этим, чтобы построить Вторую пирамиду, Сфинкса и мегалитические храмы в Гизе.

Но тут же возникает первая хронологическая проблема. Очевидно, в это время знание о гипотезе взрыва планеты не могло прийти к египтянам из «архива», поскольку уже в додинастический период у них были широко распространены ее свидетельства — изображения соколов, «Первозданной горы», сакральных ладей, «богини-матери» и др. Например, Гиераконполь на юге страны, где имелся культ сокола, известен примерно с 4000 г. до н.э. С того же времени, как считают исследователи, существовал и другой крупный сакральный центр — Абидос. Примерно тогда же возникло святилище в Дендере, посвященное Изиде (Хатхор).

Если наша астрономо-географическая теория верна, то основание Абидоса в додинастические времена доказывает, что астрономические знания уже были известны в ту эпоху. Кроме того, Дендера находилась на одной из границ «геодезического пояса», следовательно, соотношение «6 + 1» было изобретено до Менеса (он, очевидно, только восстановил его), в додинастическую эпоху. И некрополь в Мемфисе имеет некоторые признаки использования его до 1-й династии. Значит, гипотеза взор-

вавшихся планет уже тогда могла быть применена в создании геодезической системы, послужившей для закодирования астрономического расположения планеты «К» — в Гелиополе, Земли — в Абидосе, а Солнца — на юге, в Филах. А если так, то гипотетический «архив» был открыт до 4000 г. до н.э.

Это очень интересная дата. Дело в том, что масоны, чья традиция имеет корни в Древнем Египте, начинают свой календарь с 4000 г. до н.э., именуя его «годом Света». Исследователь Р. Нун указал на совпадение этого «года Света» с годом взрыва звезды «Вела Икс» («сверхновой»), остатки которой были открыты английским астрономом Э. Хьюишем в 1968 г. Взрыв произошел на южной стороне неба, в звездном треугольнике, сформированном звездами «Зета Пуппис», «Гамма Велорум» и «Лямбда Велорум». Последствием взрыва явился пульсар, радиоволны которого можно обнаружить и сегодня.

Могло ли это быть просто совпадением, или масонская традиция указывает на то, что египтяне оказались свидетелями взрыва звезды «Вела Икс» в указанном году? Кроме того, случайно ли, что у масонов одной из главных эмблем была пятиконечная звезда в круге, такая же, как египетская эмблема, означавшая Дуат? Масон 32-й степени Р.Х. Браун отмечал, что это «астрономическая эмблема», хотя не мог уточнить, символизировала ли она Солнце, Утреннюю звезду или Сириус.

Эти указания позволяют предположить, что египтяне не только засвидетельствовали появление одной из крупнейших «сверхновых» в истории, но и создали календарь на основе этого события. Правда, дата 4000 г. до н.э. представляется мне слишком «круглой». Если она верна, то подобную разработку календаря следует искать и у шумеров, но у них этого не было. Шумерский календарь, как принято считать, возник в Ниппуре в 3760 г. до н.э. Однако и эта дата не противоречит приблизительным оценкам времени взрыва звезды, как и приблизительным оценкам возраста таких египетских городов, как Абидос, Дендера, Гиераконполь и др.

Скептики, очевидно, заметят, что фиксирование взрыва звезды в эпоху становления египетской культуры противоречит гипотезе взорвавшейся планеты. Однако попробуем ус-

тановить, какое влияние мог оказать взрыв «Вела Икс», несколько недель сиявшей на небе ярче других звезд, на древние народы рассматриваемой эпохи. Для этого обратим внимание на психологический эффект появления более поздних сверхновых звезд — в 1054 и в 1660 гг. н.э. Первую из них заметили китайские астрономы, но она не оказала сколько-нибудь значительного влияния на культурное развитие их страны, а вторая (насколько мы знаем) не была замечена наблюдателями. К тому же трудно объяснить, почему такой «звездный взрыв» мог вызвать представление об огненных шарах, проникающих сквозь поверхность Земли, о падении на Землю «небесных вод», о битвах между «богами», один из которых потерял при этом «око», а другой «яички».

Но вот если люди уже знали предания о взорвавшихся планетах, тогда взрыв звезды произвел бы на них драматический эффект. В связи с этим я могу напомнить читателям, что культ богини-матери и символические цветки-розетки появились в Египте значительно раньше 4000 г. до н.э. У древних «Вела» «символизировала корабли расчлененного созвездия «Арго Навис»». Ссылки на корабль и «расчленение» соответствуют египетским мифам об Озирисе, хотя в данном случае более очевидна связь с греческим мифом о Ясоне и аргонавтах, плававших на корабле «Арго». Р. Темпл в книге «Тайна Сириуса» раскрыл связь между судном «Арго», богиней Изидой, звездой Сириус, а также между «Арго» и Ноевым ковчегом. Считается также, что планеты Изиды и Озириса были богаты водами, которые в момент катастрофы, возможно, залили Землю. Напомню, что Сириус являлся символом Изиды. Все это, по моему убеждению, не совпадения, но отражение влияния взрыва «Велы Икс» на людей, уже традиционно связывавших Сириус с взорвавшейся планетой.

Итак, представляется вполне вероятным, что взрыв «Велы Икс», отмеченный в период между 4000 и 3760 гг. до н.э. вызвал к жизни ренессанс религиозных верований египтян и, возможно, культ богини-матери начал вытеснять культ нового героя — Озириса. Это событие могло также вызвать оживление

культы Хепри — Ра — Атума (их могли знать и под иными именами) и создание таких центров, как Абидос и Гиераконполь. Не прошло все это незамеченным и для жрецов, хранителей Великой пирамиды. Есть основания считать 3760 г. до н.э. вполне подходящей датой рождения Второй пирамиды и Сфинкса.

Кто же построил Великую пирамиду?

Выше я выдвинул рабочую гипотезу, что эпоха, к которой относился «Архив», началась ок. 3100 г. до н.э., когда в Египте и Шумере возникли две загадочные системы письма. Теперь мы должны выдвинуть вторую рабочую гипотезу, согласно которой эта эпоха началась с периода 4000—3760 гг. до н.э. со взрыва «Велы Икс», за которым последовало создание или возрождение таких центров, как Абидос и, возможно, создание Второй пирамиды в Гизе. Это также только гипотеза, выдвинутая с целью восстановления наиболее вероятного развития событий. Если принять эту гипотезу, то Великая пирамида должна была быть построена задолго до 4000 г. до н.э. и хранилась кастой жрецов, имевших доступ к сакральным книгам, хранившим древнюю мудрость.

Если перенести начало масонского летосчисления с округленного 4000 г. на 3760 г. до н.э., то получится интересное совпадение событий масонской традиции. Тот изобрел письменность и обучил людей наукам в 610 г. Значит, в таком случае открытие «архива» и начало письменности в Египте относится к 3150 г. до н.э., что очень близко к традиционным оценкам египтологов.

Теперь снова встает вопрос о времени создания Великой пирамиды. Я предполагаю, что это произошло как минимум в 5-м тысячелетии до н.э., а ее реконструкция была произведена жрецами Гизы около 3760 г. до н.э. и Менесом около 3150 г. до н.э. Но кому же принадлежит первоначальная идея этого памятника? И почему не сохранилось никаких остатков древней строительной техники, средств воздухоплавания? Почему эти древние люди не правили миром? Почему они вели такой простой образ жизни, если были такими умными?

На это я могу ответить, что вопрос здесь в определении ценностей, в том, какие цели считать правильными. Попробуем поставить себя на место обидианцев и бадарийцев додинастической эпохи. Почему им должно было прийти в голову создавать империю и завоевывать мировые рынки? Может быть, нам лучше спросить себя, улучшил ли жизнь людей нынешний агрессивный экспансионизм, или же он принес улучшения только для немногих за счет порабощения массы людей? Можно ли назвать здоровым современный образ жизни? Стоит ли гордиться существующей глобальной «империей», которая отравляет воздух и воды, ведет к сокращению плодovitости и уже создала столько оружия, что его достаточно, чтобы несколько раз уничтожить наш мир? Действительно ли мы живем в цивилизованном обществе? Сравним наш образ жизни с тем, что нам известно о народах обидианской и бадарийской культур. Эти народы были довольно-таки умными и способными, что явствует из созданной ими прекрасной керамики, текстильного ремесла и организации сельского хозяйства. Они вели относительно простую жизнь в гармонии с природой, довольствуясь торговлей с соседями и не имея военных амбиций. Обладая развитыми религиями, они не использовали их для порабощения людей. Они жили в демократических, эгалитарных обществах. Не исключено, что многие наши современники могут позавидовать этим людям.

Вернемся к вопросу, кто и когда впервые создал Великую пирамиду, оберегал от возможных злоупотреблений и связанные с ней научные тайны. Думается, представители бадарийской и обидианской культур все же не причастны к этим сооружениям, поскольку, по имеющимся у нас данным, они не обладали опытом создания крупных мегалитических структур. Пока можно говорить о какой-то неизвестной культуре, вроде той, что создала каменный Иерихон около 8000 г. до н.э. или другие загадочные мегалитические структуры Древнего мира, такие как храмы на Мальте, Саксаихуаман в Перу. Практически все эти мегалитические сооружения не могут быть датированы обычными методами, но ученые полагают, что часть из них определено древнее цивилизаций Египта и Шумера. Немногие иссле-

дователи занимаются этими загадочными доисторическими памятниками, часто сооруженными с не вполне понятными целями. И все же само их наличие говорит в пользу существования хотя бы одной развитой, одаренной и организованной группы людей в додинастическую эпоху. Кто они были и в чем состояли их мотивы? На эти вопросы нужно ответить, чтобы понять происхождение Великой пирамиды. Пока же достаточно вывода, что сохранившиеся памятники материальной культуры свидетельствуют о возможном существовании развитой кочующей народности, имевшей опыт мегалитического строительства, которая могла возвести пирамиды задолго до 3000 г. до н.э., но кроме этого почти не оставила других следов в долине Нила.

Волны человеческих культур

Так начиналась ли эпоха строителей Великой пирамиды с 6—5 тысячелетий до н.э. или даже с еще более раннего времени? Если мы не считаем, что она была возведена по волшебству, то должны отнести время ее строительства к такому периоду, когда на это огромное предприятие можно было мобилизовать достаточное количество работников. Значит, верхняя граница интересующего нас периода — примерно 6000 г. до н.э., когда в долине Нила стали заниматься сельским хозяйством. До тех пор население долины Нила было достаточно скудным и занималось в основном охотой, собирательством и т.д. В Месопотамии земледелие начало развиваться в относительно более ранний период, примерно в середине IX в. до н.э., но истоки его восходят к 11 000 до н.э. Это соответствует концу последнего «ледникового периода».

До этой эпохи наши знания о человеческой деятельности на Земле весьма ограничены, и общепринятым является положение о том, что люди на всех материках в те эпохи были примитивными охотниками и собирателями, и никакая цивилизация тогда нигде не существовала. Но точно ли мы об этом знаем? Видные палеонтологи Ф. Хассан и Ф. Вендорф пришли к выводу, что в долине Нила сельскохозяйственные работы имели место

в 16000—10500 гг. до н.э., но прекратились из-за ряда губительных наводнений. Вглядываясь в темную даль эпох, мы не можем не спросить себя, сколько еще могло существовать таких «ранних очагов» сельского хозяйства, а возможно, даже и ранних городов и цивилизаций?

Заметим, что вид *Хомо сапиенс* появился около 200 000 лет назад, и за это время, по мнению специалистов эволюционной теории, в процессе естественного отбора остались только те органы человеческого тела, включая и мозг, которые постоянно несли функциональную нагрузку. Иначе говоря, человеческий мозг, потребляющий 20 % всей телесной энергии, не существовал бы сейчас, если бы мы не использовали его в течение этих 200 000 лет. Поэтому даже среди «пещерных людей» должны были иметься мыслители, которым письменность еще не была необходима. Когда же человечество впервые стало развивать научное мышление? Произошло ли это сто тысяч, пятьдесят тысяч или десять тысяч лет назад?

Еще раз хочу подчеркнуть, что, говоря о доисторической цивилизации, я имею в виду именно отдельные очаги, а не некую «глобальную» цивилизацию, которую было бы легко обнаружить. Наше прошлое вполне может состоять из сменявших друг друга волн культуры, оставивших археологам нашего времени только свои «гены» и идеи.

Поиски Атлантиды

В рамках рассуждения о «потерянных» культурах прошлого остановимся на мифе об Атлантиде. Данная история, по словам Платона, восходит к греческому мудрецу Солону, который слышал ее от египетских жрецов из Саиса. Считается, что Атлантида была островом, разрушенным страшным землетрясением с последующим наводнением, который был поглощен водами за одни сутки. По сведениям Платона, Атлантида находилась за «Геркулесовыми столпами».

Как и большинство исследователей, я сначала думал, что у Платона речь идет о земной катастрофе. Однако по мере изуче-

ния египетской мифологии становилось ясным, что «остров» символизирует планету (планеты), «столпы» — связь между планетами, под «водами» имеются в виду «воды Нун», поглотившие Озириса, и что «наводнение» было следствием взрыва богатой водами планеты. В свете нашего нового знания, может быть, пора переосмыслить рассказ Платона об Атлантиде, как об «огромном острове».

Не является ли рассказ Платона об Атлантиде искаженной версией легенды об Озирисе? На этот вопрос можно ответить утвердительно, принимая во внимание удивительное сходство обоих текстов. К тому же существуют и другие подобные предания, подкрепляющие такую гипотезу. Это, например, легенда о «Семи мудрецах» из египетского города Эдфу, согласно которой семь мудрецов и другие божества были родом с острова («изначальной родины»), погибшего из-за наводнения. Утонуло большинство его «божественных жителей».

Эта легенда удивительно напоминает и предание об Атлантиде, и миф о гибели Озириса, а кроме того, связывает «остров», о котором идет речь, с «изначальным временем». Имеются и другие параллельные египетские предания, о мире, который был создан «семью словами» бога-творца мира, о «семи духах» Ану-биса, о Гебе, который строил на Земле здания «в тысячах тысяч мест». Читатели, очевидно, помнят, что Геб был божеством, «упавшим на землю». Известна легенда о создании людей из слез, вытекавших из «глаза» Атума. В целом в легенде о Семи мудрецах и их «первозданной родине» для нас нет ничего необычного, поскольку этот остров, очевидно, символизировал взорвавшуюся планету, «поглощенную пучиной» космического пространства. Эта катастрофа должна была произойти 250 или 65 миллионов лет назад. Работы «в тысячах тысячах мест» — действие метеоритов, больших и малых, упавших на Землю. Первозданная гора в этом контексте символизирует Землю, а число «мудрецов» (фрагментов планеты) — семь демонстрирует ответственность Сета за катаклизмы, поскольку 7 — число Сета.

Сопоставим египетский миф о затоплении Атлантиды с библейским рассказом о Потопе и Ноевом ковчеге. Тексты во многих отношениях отличаются. В египетских речь идет о бо-

жествах, а не о людях. Однако поздние египетские сюжеты приближаются к древнееврейскому преданию. В фиванском варианте «Книги мертвых» Тот говорит: «Я хочу разрушить все, созданное мной. Землю пусть поглотят воды пучины Нут, и пусть все снова станет, как было в первоизданное время». Здесь имеется параллель с ветхозаветным текстом, хотя в египетском тексте речь идет не об уничтожении творения в собственном смысле, а о «проигрывании» обратно акта творения мира, что соответствует концепции восстановления «изначального времени».

В Ветхом Завете о том же феномене говорится в повествовательном смысле: «На семидесятый день второго месяца... разверзлись хляби небесные, и полил дождь на земле, и шел он сорок дней и сорок ночей». Упоминание о «семидесятом дне» — параллель с египетской легендой о гибели Озириса на семидесятый день после рождения. Кроме того, библейская идея о сохранении «семени» человека и всех видов животных в известной мере аналогична египетским представлениям о том, что катастрофа каким-то образом способствовала развитию на Земле новой жизни. Для скептиков, не желающих видеть очевидной взаимосвязи между взрывами планет, потопом и Атлантидой, я могу добавить еще упоминание о том, что в еврейском Талмуде господь начинает потоп, бросив на Землю две небесные звезды.

Древняя авиация?

Одна из основных причин притягательности идеи высоко развитых «забытых цивилизаций» — упоминание в древних текстах современных технических средств и даже существование соответствующих изделий древних мастеров, таких как золотая так называемая «модель летательного аппарата», найденная в Колумбии и хранящаяся в Смиттсонском институте в Вашингтоне.

В Египте в храме Сети I в Абидосе также есть изображение «модели» подобного рода. Там, на потолке, изображен предмет,

удивительно похожий на вертолет. Существование чего-то подобного в тот период кажется почти невероятным, но надо еще иметь в виду, что этот храм был реконструкцией гораздо более раннего храма, скорее всего относящегося к 4000 г. до н.э. Не получили ли египтяне додинастической эпохи наследия неких древних аэронавтов? Эта идея выглядит странно, но не менее странным выглядит и успешное строительство египтянами Великой пирамиды с ее технологией; а между тем пирамида существует. Однако есть одна малоизвестная проблема, касающаяся возможности такого рода полетов в древние времена. Во время запуска русских и американских спутников и космических полетов не было обнаружено существования орбитальных «остатков» вокруг Земли. Это не то чтобы вовсе исключает идею космических полетов в древние времена, но делает ее крайне маловероятной.

В свою очередь это обстоятельство заставляет снова рассмотреть вопрос о возможном происхождении гипотезы взорвавшихся планет. Согласно Ван Фландерну, чисто научные догадки исключены. Египтянам для этого понадобились бы современные космические пробы и орбитальные телескопы. Но отсутствие «космических остатков» свидетельствует как будто, что ничего этого не было.

Поэтому в интересах науки надо рассмотреть весьма спорную гипотезу о существовании внеземной научной жизни, не обязательно существующей ныне, но, возможно, имевшей место в прошлом. Есть два автора, чьи исследования носят научный характер и чьи данные не бесполезны для решения нашей задачи. Я имею в виду книгу Роберта Темпла «Тайна Сириуса» и серию работ Захарии Ситчина «Хроники Земли» (1976—1993), на которые мы уже ссылались. Р. Темпл изучал религию западноафриканского племени догонов, а также Египет и другие культуры Древнего Востока, второй ученый занимался мифологией Шумера, Вавилона, хеттов и древних евреев. Темпл показал, что догоны имели удивительные знания о «двойной» звезде — Сириусе и о спутнике «Сириус В». Он был не известен астрономам в момент выхода его книги, но открыт в 1995 г. Это свидетельствует о высоком уровне астрономических знаний древних и, конечно, подкрепляет концепцию культа

взорвавшихся планет в Египте. Темпл, однако, считал, что подобные удивительные знания люди древних времен могли получить только от пришельцев, обитавших на какой-то планете в системе Сириуса, богатой водами. Но ведь представление о «многоводной планете» хорошо соответствует концепции древних египтян о планетах, «плавающих в водах Нун». А версия автора о возможном появлении пришельцев на Земле основана на легенде о «номмо» — «людях воды», божествах, которые, подобно Озирису, упали на Землю и впоследствии должны «возродиться» на «звезде десятого уровня». О символике числа 10, связанного с идеей совершенного небесного возрождения, мы уже говорили ранее.

Божества Земли и Неба

Что касается 3. Ситчина, то его не бесспорная концепция сводится к тому, что «божества» древней мифологии были реальным народом, который спустился с неба на Землю и создал человечество, как гибрид, с помощью генной инженерии. Эта теория способна шокировать, но в ней есть и положительная сторона — альтернатива теории Дарвина, согласно которой Хомо сапиенс появился «вдруг» 200 000 лет назад. По-моему, эти «божества» прибыли на Землю с вторгшейся планеты «Х» и установили контакт с шумерами около 3800 до н.э. Ситчин основывается на текстах, в которых упоминаются божества, спускающиеся на Землю и поднимающиеся с Земли в Небо, которых шумеры именовали «нибиру», т.е. «те, которые пересекают». Кажется, что шумеры верили в существование планеты, на которой в их время жили «нибиру». Но если вспомнить египетскую идею небесной страны Дуат, то очевидно, что боги нибиру только метафизически пересекали Солнечную систему. Этот текст носит религиозный характер, и он не был задуман как астрономический трактат. Вот в чем видится уязвимость концепции Ситчина.

Он основывает свои выводы также на многочисленных мифах разных культур о битвах между божествами, которые

«поднимались в небо» на небесных ладьях и дисках (вроде Крылатого диска Гора, который я идентифицировал как символ планеты). Многие из этих преданий как раз и посвящены противоборству Гора и Сета. Он также приводит хеттский миф о том, как бог Ану победил спустившегося на Землю бога Алалу, но за это ему отомстил бог Кумарби, «лишивший мужского достоинства» Ану. Но затем Кумарби сделался беременным и родил новых богов (ср. египетскую легенду о Нут).

Основываясь на том, что в шумерских текстах божеств часто именуют «анунаки», т.е. «сошедшие с неба на Землю», Ситчин интерпретирует их как астронавтов с другой планеты. Но на деле мы снова находим миф, параллельный египетским легендам о планетарных битвах. Энлиль, глава «анунаки» — бог воздуха, а также Земли и Неба, подобен египетскому Шу. Согласно шумерскому мифу, он изнасиловал богиню Суд и был изгнан в «нижний мир», где Суд родила сына по имени Нимурт, или «Владыка места рождений». Его супругу звали Бау, или «Владычица, возрождающая мертвых». Ясно, что Нимурт стал новым воплощением Энлиля, возродившегося на Земле. Это удивительная параллель египетской легенде об Озирисе и Горе. Нимурт, как и Гор, являлся божеством-героем, эмблемой его также был сокол, он тоже воевал в небесах и мстил за отца. Нимурт вел битву со злым божеством Зу, который похитил у Энлиля «таблицу судьбы», то есть планетарную орбиту. Хитрому Зу удалось уйти от преследования Нимурта на «му», летательной машине. Такая же машина упоминается в гимне богине Инанне, «водной царице Неба и Земли». В действительности Инанна, конечно, «воспаряет в небесную высь» в метафизическом смысле, и это прямая параллель египетской легенде об Озирисе.

Еще одна параллель содержится в одной из шумерских надписей, в которой говорится, будто «му» царя Геды «обнимает Землю от горизонта до горизонта». Здесь «му» имеет такой же метафизический смысл, как и египетский «шедсед». Шумерологи переводят «му» как «имя», и такое же значение имеет слово «шем» («летательный аппарат» по Ситчину). Термин «шем» не раз встречается в аккадских и древнееврейских текстах, например в той же истории о Вавилонской башне, строители которой хотели создать себе шем (имя). Выше я уже говорил, что у египтян «шем» означал способ существования в «ином

мире» — Дуат. И герой шумерского эпоса Гильгамеш хочет отыскать «шем» в «Земле жизни». Он спускается под землю и встречается с богом Шамашем (Шем-аш), от которого узнает, что только божества могут подниматься в небо. Имя Шамаша состоит из «Шем», т.е. имя, и «аш» — огонь. Подъем в небо, который имеет в виду Шамаш, аналогичен подъему в небо царя-Озириса, которому тоже, согласно «Текстам пирамид», требуется «иметь свое имя», чтобы попасть туда (Речение 361). И другие цари и патриархи пытались подняться в небо, и некоторым, например Илие из Ветхого Завета это удавалось совершить. Существует легенда об Адаме, который поднялся «по дороге, ведущей в небо», но отверг бессмертие и вернулся на Землю.

Все эти рассказы так похожи на египетские предания, что мы должны отказаться от идеи «космических кораблей» и понимать «полеты» в метафизическом смысле. Поэтому и упоминаемые им «анунаки, которые возвращаются и все видят», — не космонавты на борту орбитальной станции, а планеты, движущиеся по орбитам. Что касается «семи видов оружия» хеттского божества Ану, спустившегося с неба, оружия, вызвавшего разрушения «по всей Земле» (о чем также упоминает Ситчин), то здесь речь идет не о ядерном оружии и т.п., а об упавших фрагментах взорвавшейся планеты.

Все это не опровергает тезиса Ситчина о внеземном вмешательстве в земные дела как таковом, но ясно показывает, что воюющие божества древности были не теми, за кого он их принимал. То же самое относится и к гипотезам Р. Темпла.

Эти примеры, как и пример с Атлантидой, приведены здесь потому, что мы так и не нашли ответа, кто и когда создал гипотезу взорвавшихся планет.

Что за Великой пирамидой?

По-моему, не сами древние египтяне создали гипотезу взорвавшейся планеты, отразившуюся во многих их культурах и символах, которые свидетельствуют, что она была хорошо известна по крайней мере с 5 тысячелетия до н.э. Но возможно, что сама г.в.п. зародилась гораздо раньше, во время одной из более древ-

них «культурных волн», около 11000 г. до н.э. или даже ранее. Что касается «Архива», о котором упоминалось выше, возможно, именно с его существованием связаны подъемы знания и техники в Египте в 4000 и 3100 гг. до н.э. Великая пирамида могла быть построена в додинастическую эпоху, но ведь ее строители должны были предусмотреть какие-то технологии и оборудование ради сохранения и ремонта своего создания.

Я полагаю, что эпоха, породившая Великую пирамиду и, главное, знания, сделавшие возможным ее появление, вполне могли быть и более древними. Если не согласиться с этой гипотезой, тогда придется всерьез рассматривать гипотезу внеземного вмешательства и заимствования землянами научных и технических знаний у астрономов с иной планеты. Между тем гипотеза взорвавшихся планет позволяет привлечь внимание к двум планетам, появившимся в зоне, близкой к Солнечной системе. Первая — «К» (Озирис), вероятно, взорвалась сначала, что привело к «ускорению» развития жизни на планете «В» (Изида). Она же, вероятно, взорвалась спустя примерно 200 млн лет, а это период более чем достаточный для развития разумной жизни. Поэтому нельзя ответить на вопрос, где сейчас творцы древнейшей цивилизации. Если они пришельцы, то едва ли им удалось выжить, сохранившись как раса в условиях иной планеты. Они могли только «гибридизироваться» с аборигенами. Если они были земными людьми, то не исключено, что сохранились на Земле до наших дней.

Глава 14

Феникс восстает

Переоценка «примитивности»

В любой области науки периодически наступает момент переоценки давно сложившихся представлений по мере накопления новых знаний. Теперь такое время наступило в египтоло-

гии в связи с новыми данными относительно пирамид и Сфинкса в Гизе. К сожалению, никто из египтологов пока еще не решился взять на себя эту задачу, и потому придется мне, «не специалисту», взять на себя такую ответственность. В таком положении есть свои «за» и «против». С одной стороны, мои знания в египтологии, может быть, не могут соперничать с познаниями специалистов, изучавших этот вопрос десятилетиями. Но, с другой стороны, бывает полезно, если свой взгляд на проблему выразит новый человек, свободный от предрассудков профессиональной среды.

У меня сложились представления, что Великие пирамиды и Сфинкс не были построены при 4-й династии и что существовал загадочный народ с высоким уровнем науки и техники, живший в Египте в 4—3 тысячелетиях до н.э. Я сообщаю об этом ради объективности научного исследования, а также потому, что хочу признать: мне не удалось, вопреки ожиданиям, найти указаний на существование подобного народа в исторический период. Конечно, я делаю себя уязвимым для критики за то, что искал заранее доказательства в пользу додинастического происхождения пирамид и Сфинкса. В свое оправдание замечу, что с самого начала объявил о характере этой работы как об эксперименте в области мышления. В своем исследовании я хотел прежде всего показать, как можно дать совершенно новую интерпретацию уже существующим факторам и пояснить, каким образом некая додинастическая культура осталась незамеченной.

Начиная работу, я не предвидел, какую важную роль в ней будет играть гипотеза взорвавшейся планеты Ван Фландерна (г.в.п.). Но постепенно мне все более становилось ясным соответствие между этой гипотезой и древнеегипетскими текстами. По-моему, эта гипотеза открывает возможность найти новое, убедительное разрешение загадок древнеегипетской религии. Это видно из ряда мифов, например о «потере глаза» и «потере яичек», «семени Сет и Гора», из мифов о Сахмет, «каннибализме» и т.д. Иначе такие мифы становятся просто бессмысленными или смешными. Гипотеза позволяет полнее понять символику египетской царской власти, пирамид, храмов, реликвий вро-

де Бенбенского камня, и, возможно, найти рациональное зерно мифов о путешествии в небесный Дуат.

Между тем египтологи более чем за сто лет исследований пришли к заключению, что вся египетская мифология является бессмысленной. В связи с этим космическая система религии Египта обычно рассматривается как первобытный анимизм и фетишизм, соответствующий психологии древних людей. Эту точку зрения нельзя считать доказанной, ведь многие фетиши являются космологическими символами, в том числе «Первозданная гора», цветочные розетки, абидосский сокол, ладьи, око и трон, шакал, две кобры, два льва, скорпион и другие. Не следует забывать, что и обычай мумифицирования имел космологическое происхождение. Тем, кто хочет видеть в Египте лишь «примитивные» суеверия, придется объяснить, каким образом подобные «бессмысленные» мифы и символы могли лечь в основу развитой и жизнестойкой религии, объединявшей народы Древнего Египта в течение трех тысяч лет.

«Ключи от храма»

Читателям-скептикам трудно поверить, что, не будучи египтологом, я расшифровал «Тексты пирамид» и раскрыл тайну Древнего Египта. Все изложенное здесь для них «слишком хорошо, чтобы оказаться правдой», хотя само по себе это не основание для недоверия. Я готов дать еще некоторые объяснения, почему это открыл я и именно в данное время, а не кто-то еще за 170 лет исследования истории Египта.

В 1993 г. Д. Микс заметил, что надежный перевод важных религиозных текстов стал возможен только в последние двадцать пять лет. Он также упомянул об отрицательных последствиях деятельности египтологов, которые в свете современных представлений тщетно пытались доказать, что египтяне были монотеистами.

Одна из наиболее распространенных ошибок ранних египтологов — простое отождествление Ра с божеством Солнца, о чем уже говорилось. Это заблуждение основано на том, что в

позднем египетском искусстве Ра действительно играл такую роль, и ко времени, когда «Тексты пирамид» были переведены, эта предвзятая концепция уже укоренилась, и многие вещи, которые ей не соответствовали, исследователи игнорировали или пытались искусственно привести в соответствие с ней. Так были искажены и представления о Дуате, поскольку исследователи как бы не замечали в египетских мифах описаний подземных путешествий Ра. Поэтому они не понимали и тождества Ра и Озириса, которого считали божеством мертвых, не имеющих отношения к Солнцу. Отсюда и игнорирования связи обоих этих божеств с идеей космической катастрофы.

Но основная слабость египтологии была связана с неумением большинства ученых оценить астрономический сюжет в египетской мифологии. Только в 1994 г. Джилберт и Бьювел обратили внимание на расположение трех пирамид в Гизе, отражающее расположение звезд в поясе Ориона. Но и сейчас египтологи не любят заниматься подобными вещами. Отчасти это объясняется тем, что астрономия для них — чуждая область знаний. Но сверх того осмысленная интерпретация «Текстов пирамид» возможна только в связи с гипотезой взорвавшихся планет, опубликованной Ван Фландерном только в 1993 году. Научные данные, поддерживающие гипотезу взорвавшейся планеты, также имеют недавнее происхождение, но многие не восприняли их серьезно как средство решения проблем Древнего Египта. Гипотеза ожидала исследователя, который связал бы новые данные астрономии с данными египтологии. «Ключи от храма» еще оставались невостребованными.

Кризис парадигмы

Решения, предложенные в этой книге, неизбежно оживят старые споры относительно Великой пирамиды, вызовут к жизни старые догмы. Трудно представить, что могло бы заставить египтологов отказаться от этого воззрения.

Они продолжают отрицать, что египтяне обладали более или менее развитыми научными знаниями, а тем более им трудно

признать концепцию унаследования этих знаний от какого-то народа додинастической эпохи, поскольку это подрывает все их концепции.

Очевидно, они попытаются доказать, что гипотеза взорвавшихся планет не принадлежит к основополагающим астрономическим теориям. Пусть это так, но ведь это не значит, что она неверна.

Еще одно возражение, которое может быть выдвинуто против меня, состоит в том, что ранние формы египетской религии являются неразвитыми, и потому следует основываться на более поздних и более совершенных ее формах. Такой аргумент произведет впечатление на тех, кто не знает предмета. Я должен напомнить читателю, что выше уже был произведен параллельный анализ шумерийской, вавилонской и других ближневосточных культур по сравнению с египетской, выявивший ряд общих моментов. Заметим, что сама парадигма ортодоксальной египтологии строится без учета многих мифов и легенд, необходимых для должного понимания царской власти и религии Египта.

Иные могут проигнорировать данную книгу и обратиться с критикой к моей прежней работе, где поддерживалась гипотеза З. Ситчина о «божественных пришельцах». Признаюсь, я сделал тогда ошибочные выводы. Зато исследование предмета, затронутого в работе Ситчина, привело меня к важному заключению, что нынешняя г.в.п. дает уникальную возможность разгадки тайны древних «божеств».

Некоторые оппоненты, вероятно, попытаются сравнить мою работу с трудами русского ученого Эммануила Великовского, который в 1950-х годах попытался осуществить аналогичный синтез астрономии и мифологии. Но это сравнение необоснованно, потому что теория Великовского требовала создания новой теории в астрономии — о том, что Венера была прежде кометой, а моя концепция не нуждается в этом. Она основана на признанных выводах одного из профессиональных астрономов — Ван Фландерна. Я подчеркиваю, что мне не пришлось вносить никаких модификаций в его гипотезу взорвавшихся планет.

Кризис в египтологии

Я готов к принятию всякого рода критики, потому что понимаю: г.в.п. есть нечто, «опережающее свое время». Но я думаю, атаки на мою теорию прекратятся, когда дальнейшие исследования НАСА подтвердят уникальную легитимность теории Ван Фланделна, когда будет официально признано существование в прежние времена еще одной или двух соседних планет. Тогда египтологи, возможно, по-новому оценят эту книгу и даже сочтут возможным принять некоторые из изложенных в ней идей. Я бы не возражал против такого постепенного использования моей работы, если ей будет отдано должное. Чем ранее начнется подобная работа, тем лучше, поскольку многое еще предстоит сделать в плане новых переводов и новых интерпретаций древнеегипетских текстов. Надеюсь, что некоторые египтологи присоединятся ко мне в работе по дальнейшему развитию применения г.в.п. в изучении египетской религии.

Меня беспокоит, что может произойти в период, пока исследования НАСА не подтвердили гипотезу Ван Фланделна, то есть в ближайшие несколько лет. Египтологи не примут ни идеи о том, что Великую пирамиду построили не египтяне, ни идеи о том, что у египтян было подходящее оборудование для работы, полученное от кого-то еще. Они будут настаивать, что для этого достаточно было бронзовых орудий. Это может привести к кризису в египтологии. Классический пример неблагополучия в египтологии — уже упоминавшаяся нами история с роботом немецкого инженера Р. Гантенбринка, который 22 марта 1993 г. обнаружил в конце шахты «Палаты царицы» в Великой пирамиде какую-то каменную дверь в стене. Какова же была реакция Немецкого института археологии (НИА), финансировавшего проект, и Египетского Высшего совета древностей (ВСД), который руководил его осуществлением на месте? Как это ни поразительно, полное молчание! Когда Гантенбринк, потеряв терпение, показал видеозапись с действиями робота кому-то из коллег, 7 апреля в одной из английских газет появилась заметка «Робот, заблокированный в пирамиде». Тут же возникли слухи, что в пирамиде за этой дверью, должно быть, есть неоткры-

тая комната. Затем последовала реакция специалистов. Представительница НИА К. Егорова дала агентству Рейтер ложную информацию, будто робот просто измерял уровень влажности в шахте и подтвердил «известный факт»: не открытых комнат там не имеется. Вскоре это повторил и директор НИА проф. Р. Штадельман, а вслед за ним — его коллега и подчиненный д-р Г. Драер.

Отказ Штадельмана, НИА и ВСД от попыток исследовать эту часть пирамиды не делает чести современным египтологам. Штадельман высказал наивное мнение, что металлические пластины на двери — всего лишь «декоративные символы». Единственная мыслимая причина пассивности НИА и ВСД — боязнь найти что-то «не то» за дверью шахты Великой пирамиды. Они понимают, что, открыв «ящик Пандоры», его уже не закроешь. Кроме подрыва теории «усыпальниц» может произойти серьезная ревизия в области египтологии. Понимание этих рисков и является, очевидно, причиной пассивности упомянутых научных учреждений, предпочитающих оставить дверь неисследованной.

К серьезным проблемам в современной египтологии относятся и неумение исследовать данные, свидетельствующие о возрасте Великой пирамиды. Например, тот же робот обнаружил в северной шахте «Палаты царицы» кусок дерева, который следовало подвергнуть радиоуглеродной датировке, однако ничего подобного не произошло.

По-моему, за небольшим исключением, египтологи слишком боятся найти то, что они не смогут объяснить, чтобы эффективно выполнять свои обязанности. В ближайшем будущем решения этой психологической проблемы не видится.

Новый поиск утраченного прошлого

Времена меняются, и наиболее способных и лишенных предрассудков исследователей надо искать не в египтологии, а вне этой официальной дисциплины. Новое поколение иссле-

дователей готово разгадать тайны Великой пирамиды. Им нужны новые данные, но этому препятствуют египтологические власти, которые монополизировали гизское плато. Это нелепая ситуация. Никто не отрицает права египтологов работать в Гизе, но едва ли они способны изучать те данные, которые должны были остаться от исчезнувшего народа, имевшего высокие технологии. Египтологи, шумерологи и многие их коллеги не могут изучать развитую доисторическую культуру, которая не обязательно существовала только в одну, определенную эпоху. Поэтому необходимо создать новую организацию ученых, способных синтезировать данные различных дисциплин и активизировать поиск новых данных о доисторических народах, оставивших свои знания известным цивилизациям.

После публикации «Пути Феникса» баланс сил должен измениться в пользу признания наследия древней мудрости, которое отразилось в мифологии египтян и других древних народов. И теперь независимые исследователи могут присоединиться к поиску, идущему в этом направлении.

Теперь настало время применения новых технологий, и старомодные археологические экспедиции научных институтов должны отойти на второй план, уступив место исследованиям с воздуха, с использованием технологии радаров, вроде примененных лабораторией НАСА для открытия поселений в Ангкоре в феврале 1998 г. Такие технологии должны помочь разгадать загадку утраченных культур.

Немного о будущем

В первой половине XXI в. историки и теологи столкнутся с кризисом идей, и задача новой школы непредубежденных ученых будет состоять в том, чтобы смягчить этот кризис путем просвещения общественности. Одно из условий, нужных для этого, — переубеждение скептиков, а для этого, в свою очередь, надо уметь с научной точки зрения предсказывать события подобно тому, как Темпл, например, предсказал звезду «Сириус В». Без такой возможности теория бесполезна. Проблема в том, что

сравнительно немногие новые данные, касающиеся египтологии, можно получить и проверить скорее всего в Гизе, а там власти не желают предоставлять нужную информацию. И все же я постараюсь высказать некоторые соображения по этому вопросу.

Первое касается ненайденных мумий фараонов раннединастического периода и Древнего Царства. Археологи пришли к заключению, что их не удалось найти потому, что захоронения были разграблены. Но так ли это? В «Текстах пирамид», как уже говорилось, есть немало ссылок на захоронения фараонов под землей, в соответствии с давней религиозной философией египтян. По-моему, тела фараонов погребали не в палатах пирамид, а под землей, в соответствии с мифами об Озирисе, который символизировал проникновение метеоритных тел под поверхность земли. Под Великой пирамидой вполне может существовать сакральный некрополь, где мумии фараонов захоранивали после ритуала «подъема в небо». Геродоту во время визита в Египет жрецы в Гизе рассказывали, что под Великой пирамидой имеются подземные палаты, где, по преданию, «лежало на острове среди вод Нила» тело Хеопса. Однако Геродот заверял, что у Великой пирамиды нет подземных палат, как нет и подведенного к ней от Нила канала. Это можно понять, потому что «остров» для египтян, как не раз говорилось в этой работе, имел метафизическое, символическое значение — Земли, «окруженной космическими водами». Тем интереснее, что в 1987 г. японские археологи с помощью радиопеленгатора определили наличие туннеля с южной стороны от Великой пирамиды. Поэтому имеет смысл, вопреки мнению египтологов, искать захоронения там.

Также и в Абидосе, хотя там и нет пирамиды, с помощью радара археологи могли бы найти подземные погребения мумифицированных фараонов. После кошунственного использования Хеопсом Великой пирамиды погребения там царей, вероятно, прекратились, но имеет смысл исследовать пирамиды последующего времени на предмет существования под ними скрытых туннелей или комнат. Кроме того, относительно «дверей» в Великой пирамиде я могу утверждать, что за ними окажется или

продолжение «шахты», или пустая комната, или «Архив», или что-то другое, не соответствующее «теории усыпальниц». Также если когда-то будут подвергнуты радиоуглеродной датировке надписи, найденные Вайзом, то их возраст окажется куда ближе ко времени Вайза, а не Хеопса.

В будущем, наверное, продолжатся опыты с радиоуглеродной датировкой, и я не удивлюсь, если из Великой пирамиды получат новые пробы, относящиеся к 3760 до н.э. Выскажу также предположение, что если «Архив» когда-то обнаружится и будет опубликован, то его документы поведают о тех же космических событиях, которые закодированы в египетской мифологии и географии.

С вероятностью примерно в 50 % можно утверждать, что «затерянный город» Изиды обнаружится на широте около 27° с. ш. Есть примерно 10 % вероятности, что Марс (последний спутник одной из взорвавшихся планет) может сохранить некие следы посещения разумных существ (или с Земли, или с планеты «В» или «К»).

Но самая главная моя уверенность заключается в том, что теория Ван Фландерна станет доминирующей моделью происхождения Солнечной системы. Это продемонстрирует, что египетская религия не то чтобы основывалась на астрономической теории, а сама представляла собой таковую.

О Земле в огне

Около 65 млн лет назад взорвалась планета «В» и на Земле погибли динозавры. Планета (как уже бывало прежде) оправилась от пожаров и наводнений, и человек-обезьяна вскоре превратился на ней в господствующий вид. Около 3 млн лет назад катастрофа повторилась, хотя в меньших масштабах, и человек-обезьяна почти исчез как вид. Около 200 000 лет назад, словно Феникс на генетическом пепелище прошлого, возник Хомо сапиенс — «человек разумный». Но окажется ли он действительно разумным, способным учитывать уроки прошлого? Нам надо задуматься о том, что один из бывших спутников планеты «В»

вращается на орбите по соседству с Землей, я имею в виду Марс, который в древности не без оснований прозвали «богом войны». Марс с астрономической точки зрения может оказаться «миной замедленного действия», способной уничтожить жизнь на нашей планете. Правда, Ван Фландерна больше беспокоит турбулентная планета Юпитер, но в любом случае нам необходимо знать процессы, которые приводят к планетарным взрывам.

До недавнего времени ученые не понимали уязвимости положения человечества на нашей планете, но те времена прошли. Теперь мы стали понимать, что, защищая нашу жизнь на планете, мы не должны уповать на чудесное избавление и рассчитывать только на себя, и впервые многие исследователи задумались над механизмами возможной защиты нашей планеты. Мы должны иметь в виду, что, вероятно, не мы первые работали г.в.п. и должны понимать характер прямых и косвенных угроз планетарных взрывов и их последствий. Можно утверждать, что творцы Великой пирамиды, знатоки астрономии и техники, понимали такого рода угрозы и оставили послание-предупреждение будущим культурам. Содержание их посланий сегодня доступно нашему изучению в виде «Текстов пирамид» и других древних мифов и легенд разных стран, в которых идет речь о катастрофах, пожарах или потопах и содержится пророчество о том, что в будущем повторится еще одна катастрофа.

Но все же я не думаю, чтобы Великая пирамида была построена только как такое «послание», и не симпатизирую тем, кто в древних текстах и памятниках ищет подтверждения будущего «конца мира». Едва ли в измерениях пирамиды «закодирована» точная дата такого рода. Напротив, она по своей сути должна была играть активную, а не пассивную роль.

Может быть, мы еще не разгадали загадки пирамиды, потому что ее назначение нам трудно понять исходя из нашего опыта? Было бы странным предположить, что Великая пирамида содержит некий ключ к спасению человечества. Но все же это не невозможно, если принять во внимание интерес ее строителей к астрономии. Когда-то мы, вероятно, пойдем, как извлечем пользу из этого послания прошлой культуры.

О религии и перспективах

Касясь многих важнейших вопросов, связанных с гипотезой взрыва планет, мне хотелось бы вкратце остановиться на ее последствиях для современной религии. Возможно, многие читатели найдут египетскую религию более осмысленной, чем современные религии, тем более что они — в значительной мере являются видоизмененными формами древнеегипетской религии. Она же, в свою очередь, основывалась на древнем матриархальном культе.

Прежде всего, обратим внимание на характер древнеегипетского общества. В Древнем Египте не существовало золотого века. Это было элитарное общество, в котором религиозные верования и «сакральные науки» использовались для подчинения простых людей, чья собственная «вечная жизнь» ставилась в зависимость от успешного воскрешения фараона. Об этих низших классах легко забыть, восхищаясь великолепием жизни фараонов в Каирском музее, но реальность состоит в том, что там богатые богатели, а бедные беднели, как и во всякой современной стране.

Если я, работая над этой книгой, иногда чувствовал «религиозный импульс», то в том смысле, как это предполагает латинский термин «религаре» — «восходить к прошлому», туда, откуда мы вышли, к нашим истокам. Древнеегипетская концепция возвращения времени назад, метафизического возвращения к источнику всей жизни — «телу Нут» (до катастрофы) — идея глубокая и вдохновляющая, поскольку позволяет мысленно «пройти в обратном порядке» эволюцию нашей жизни и прийти к истокам человечества.

Лично я всегда был скептиком в религиозных вопросах и в том, чтобы полагаться на веру. Верования людей в возможность вмешательства высшей силы в их жизнь мне казались наивными. Меня больше интересовали научные доказательства, а не религиозные откровения. Такого рода скептический подход не очень хорош, когда речь идет о религиях в принятом смысле слова. Пусть так. Может быть, в теории Ван Фландерна кто-то увидит основу для новой удивительной религии, а я буду ждать ее астрономического окончательного подтверждения.

Очевидно, что г.в.п. касается мира архетипов, которые свойственны многим народам нашего мира, ведь большинство людей так или иначе верит в «загробную жизнь» души. На всей Земле церкви и храмы разных народов устремлены ввысь, к небесам, словно символизируя «пуповину», связывающую Землю с небом. Мы окружены символикой культов взорвавшихся планет, но до сих пор об этом не задумывались.

Общность верований (особенно, если будет признана научность г.в.п.) может дать людям шанс, преодолев ошибки прошлого, избавиться и от опасной религиозной разобщенности нашего мира, создав разумную основу для некоей общемировой религиозной философии, которая в перспективе способна объединить всех. Но, если мы хотим извлечь уроки древних египтян, надо помнить, что эта религиозная философия должна принадлежать всем людям, и не доверять ее только элите, которая будет ею злоупотреблять. Пусть только наша совесть явится нам судьей в этих вопросах, и пусть это станет тем достоянием, которого никто у нас не отнимет.

Замечание напоследок

Если хотите быть в курсе исследований автора, следите за его сайтом в Интернете: <http://www.eridu.co.uk>. Возможно, со временем этот сайт превратится в электронный журнал для ученых, готовых к непредвзятому обсуждению проблемы. Письменные материалы принимаются в соответствии с нормальными академическими стандартами по электронному адресу автора: alford@eridu.co.uk, но не обязательно от профессиональных египтологов. Время от времени наиболее удачные материалы будут публиковаться.

Приложение

О радиоуглеродной датировке

Радиоуглеродная датировка — один из методов, который, видимо, подтверждает, что Великая пирамида старше эпохи 4-й династии. Радиоуглеродная датировка основана на том, что все организмы содержат радиоактивный изотоп С-14, распадающийся в определенный период после смерти данного организма. Эта дата определяется измерением в органическом материале остаточного С-14. Зная период его распада, можно установить вероятное количество данного изотопа С-14 в атмосфере и в «пищевой цепочке» при жизни организмов.

В случае с египетскими пирамидами речь идет о таких органических материалах, как древесный уголь, дерево, камыш, входивших в состав строительного раствора. Важно отметить, что датировка остатков организмов относится именно к дате их смерти, а не к дате, когда они были использованы. Поэтому некоторые комментаторы утверждают, что разрыв во времени в 400 лет при датировке пирамид в Гизе объясняется повторным употреблением «старой древесины», которая в течение столетий не раз применялась до того, как оказалась в составе раствора при строительстве этих пирамид. Но так ли это на самом деле? Заметим, что дерево было редким материалом в Египте, его обычно ввозили из других мест для престижных построек, изготовления мебели и т.д. Едва ли египтяне так легко пошли бы на разрушение подобных изделий с целью повторного использования древесины. Скорее для пирамид брали новую.

Известно, что если с ростом дерева его внутренние «кольца» отмирают, то это увеличивает возраст дерева, особенно у долгоживущих пород, таких как ливанский кедр, ввозимый в Египет в век пирамид. По мнению М. Ленера, такого рода «старая древесина» не дала бы различия в 350—400 лет. Он также ссылаясь на данные независимой радиоуглеродной датировки захоронений в Саккаре, показывающих разницу в 400 и более лет по сравнению с ортодоксальной хронологией.

Путаницу в определении возможного возраста древесины, увеличивают факторы, связанные с возможной порчей образцов раствора из пирамид, например из-за влияния окиси натрия, которая была одним из ингредиентов при производстве раствора. Если раствор был обогащен высокопористым углем с добавочным содержанием углерода, это могло «омолодить» элементы древесного угля. Возможность такого рода порчи и ее последствия еще предстоит оценить.

Еще одна сложность, связанная с радиоуглеродной датировкой, вызвана тем, что содержание С-14 в атмосфере и «пищевой цепочке» варьируется в разные эпохи из-за флуктуаций в космической радиации, бомбардирующей Землю. Если содержание С-14 в век пирамид было ниже предполагаемого, то датировка должна быть более «молодой», и наоборот. Чтобы решить эту проблему, исследователи создали «кривые калибровки» с использованием долгоживущих пород деревьев для учета вариаций концентрации С-14 за несколько тысячелетий. Шкала калибровки, считающаяся надежной, дает точность датировки до 25—50 лет.

К этому следует добавить еще одну проблему, связанную с радиоуглеродной датировкой пирамид, на которую пока не обращали должного внимания, но которую не следует недооценивать. Это — эффект, создаваемый конструкцией пирамиды, вследствие которого находящиеся в ней органические вещества ведут себя иначе, чем вне ее. В 1930-х гг. француз А. Бови нашел на полу «Царской палаты» Великой пирамиды, по сути, мумифицированную мышь без признаков разложения. Под впечатлением необычной находки Бови создал деревянную модель Великой пирамиды и провел с ней несколько экспериментов. Оказалось, что куски мяса, помещенные внутрь этой модели на уровне одной трети ее высоты (уровень «Палаты царя» в Великой пирамиде, ее «геометрический центр»), не разлагаются, в отличие от кусков мяса, находившихся вне пирамиды. В 1949 г. чешский инженер К. Дрбал, решив повторить эксперименты Бови, с удивлением обнаружил, что внутри модели пирамиды использованное лезвие бритвы становится более острым. Через 10 лет он даже получил в своей стране патент за изобретение способа «поддержания остроты бритв». Он пришел к выводу, что существует «взаимосвязь между формой пространства внутри пирамиды и физическими, химическими и биологическими

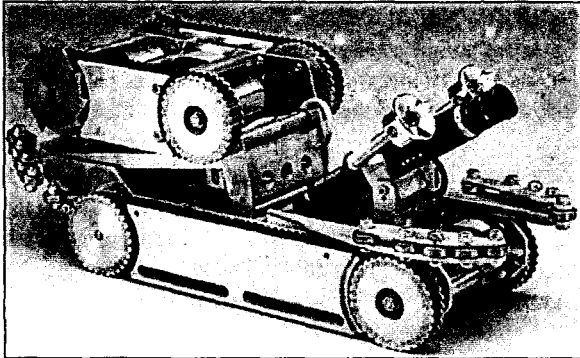
процессами, идущими в этом пространстве», и что форма пирамиды каким-то образом влияет на электромагнитные волны, космические лучи или иные, неизвестные виды энергии.

«Эффект пирамиды» воспроизводился многократно скептически настроенными учеными и просто любознательными людьми, причем он был лучше выражен, когда модель располагалась точно по линии «север—юг», подобно Великой пирамиде. Воспроизводимость этого явления дает основание квалифицировать его как научно доказанное, несмотря на то, что его не удалось объяснить с помощью известных законов. Одним из ведущих исследователей в этой области был д-р Г.П. Фланаган, еще в 18 лет внесенный журналом «Лайф» в первую десятку американских ученых. Хотя он был настроен скептически, ему удалось воспроизвести «эффект пирамиды». В 1975 г. в беседе с ученым Р. Нуном он сказал по этому поводу: «Форму пирамиды можно сравнить с увеличительным стеклом или антенной, воспринимающей энергию. Например, нам известно, что линзы фокусируют солнечную энергию... Эффект пирамиды иногда работает, иногда — нет. Для сравнения: если попытаться зажечь огонь с помощью увеличительного стекла в пасмурную погоду, когда Солнце скрыто, то это не сработает. Но это не значит, что увеличительное стекло не годится. Просто в данный момент нет нужной энергии... Чтобы модели пирамиды оказались эффективными, они должны располагаться по силовым линиям магнитного поля Земли, подобно Великой пирамиде. Это можно сравнить с действием радиоантенны, но пирамида-“антенна” воспринимает новый вид энергетического поля, я бы назвал его “тензорной энергией”. Вероятно, это фактор, объединяющий электромагнитный и гравитационный виды энергии, который Альберт Эйнштейн искал всю жизнь».

«Эффект пирамиды», возможно, окажет значительное влияние на результаты радиоуглеродной датировки пирамид. С его помощью, может быть, удастся объяснить, отчего дерево «лады Хеопса» вне пирамиды датируется временем около 3400 г. до н.э., а раствор из самой пирамиды — примерно около 3100—2900 гг. до н.э. Способен ли «эффект пирамиды» работать 5400 лет? Нужны контролируемые эксперименты, чтобы определить, вызывает ли «эффект пирамиды» ускорение или же замедление распада C-14.

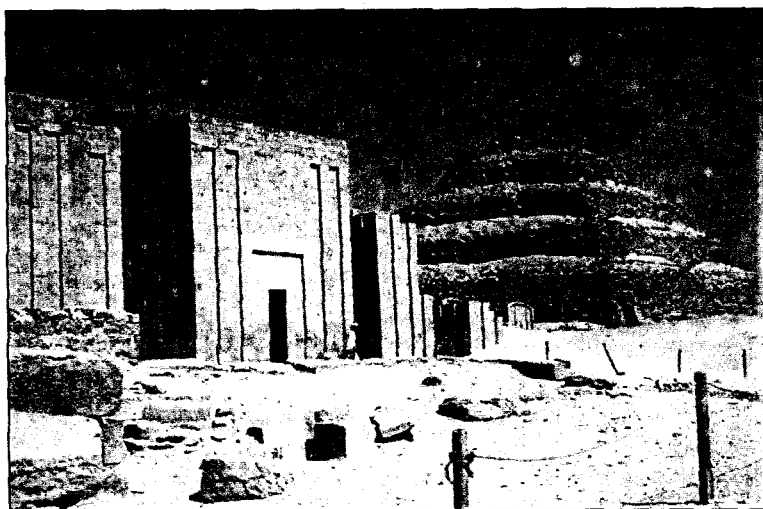

Илл. 32. Загадочная «дверь» в Великой пирамиде (в «Палате царицы»), обнаруженная в 1993 г. Что бы ни находилось за дверью, она смущает тех египтологов, которые полагают, будто пирамиды являлись только усыпальницами

Илл. 33. Робот, который Гантенбринк использовал для изучения «шахт» Великой пирамиды. В честь таинственного египетского божества он назван Упуат

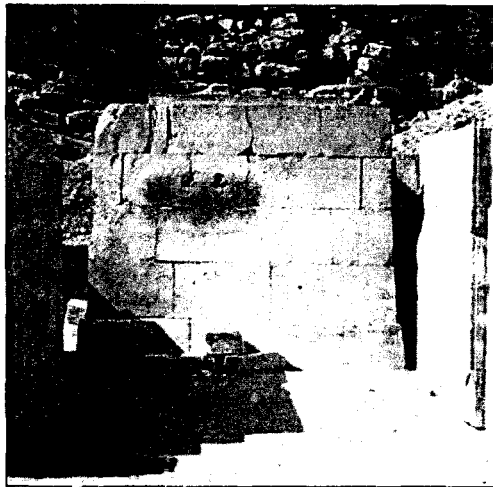
Илл. 34. Палата царицы в Великой пирамиде у входа в «шахту», где была найдена странная дверь. Были ли «шахты» предназначены для «подъема» души фараона в небеса, или они построены каким-то додинастическим народом с неизвестной нам целью?

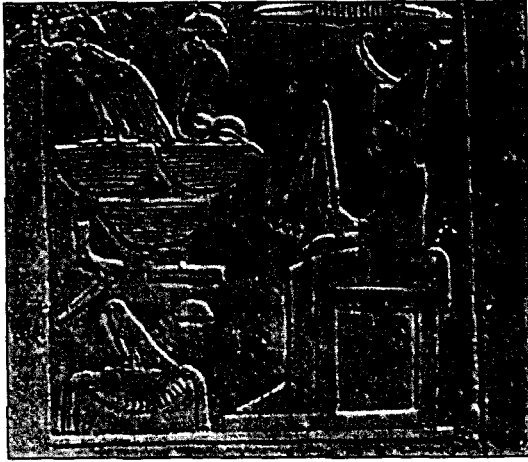
Илл. 35. Пирамидный комплекс в Саккаре, уникальный во многих отношениях, включая таинственные декоративные сооружения рядом с пирамидой, которые, как считают, должны были играть роль «вечных дворцов» души усопшего фараона

Илл. 36. Статуя фараона Джосера, обращенная лицом в сторону северных звезд, которые никогда не заходят. Но был ли он поклонником культа звезд, или они сами символизировали нечто иное?

Илл. 37. Царский «сердаб» на северной стороне ступенчатой пирамиды в Саккаре

Илл. 38. Основатель 4-й династии Снофру, прозванный «Владыкой истины». Не были ли его религиозные принципы проклятием для современного ему жречества?

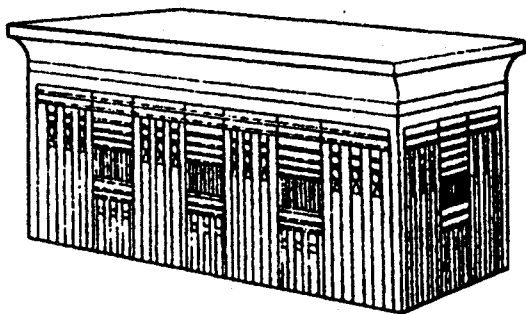
Илл. 39. Маленькая (7,5 см) статуэтка — единственное дошедшее до нас изображения Хеопса. Согласно новым данным, он заслужил репутацию тирана

Илл. 40. Известная статуя Хефрена с соколом, простершим крылья над его головой. Для египтян и голова сама по себе, и сокол были связаны с космической символикой, не имеющей отношения к культу Солнца и звезд

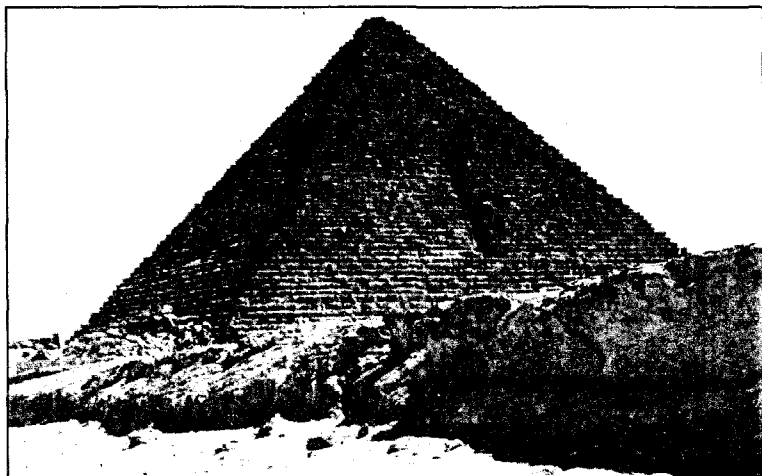
Илл. 41. Фараон Менкаура вместе с Хатхор и богиней — покровительницей области шакала. Он считался справедливым и милостивым царем. - Менкаура свернул религиозные реформы, затеянные Хеопсом и Хефреном

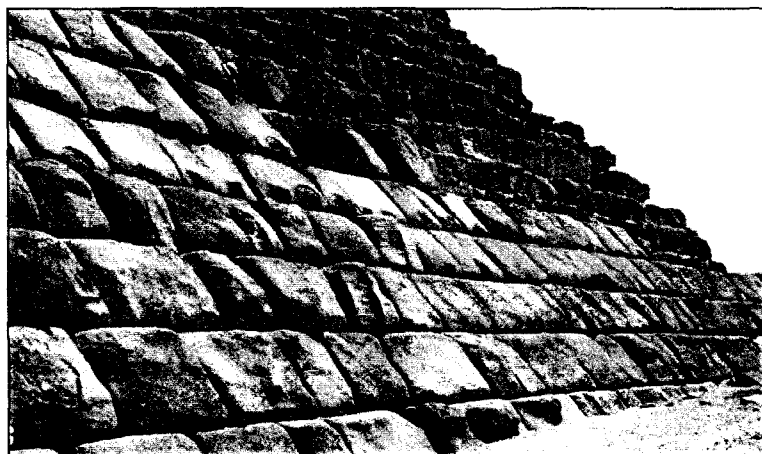
Илл. 42. Каменный саркофаг Менкаура совсем иного типа, чем найденные в пирамидах Гизы, с надписью на крышке: «Живи вечно, о Менкаура... Твоя мать Нут осеняет тебя во имя тайны Неба»

Илл. 43. Полковник Ховард Вайз, открывший саркофаг Менкаура. Он работал с памятниками Гизы в варварской манере, поражающей нынешних археологов. Сам саркофаг был потерян во время морского пути в Англию

Илл. 44. Третья пирамида в Гизе, построенная при Менкаура

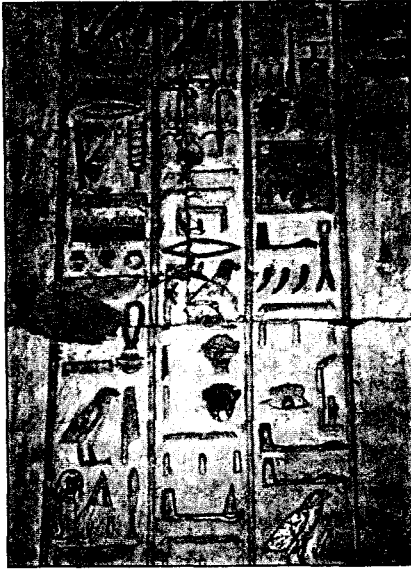
*Илл. 45. Египетское правительство выделило 5 млн долларов, чтобы за 10 лет пирамида Менкаура была переоблицована красным гранитом. По некоторым данным, египетские цари ремонтировали пирамиды в Гизе 5000 лет назад.
Не повторяется ли история?*

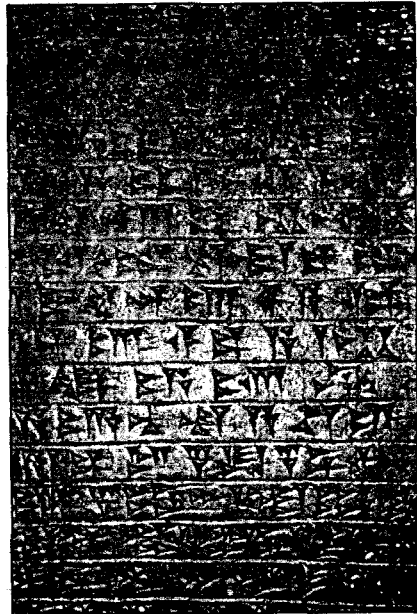
Илл. 46. Жан Шампольон (1790—1832), прославившийся одним из самых важных открытий в египтологии — расшифровкой египетских иероглифов

Илл. 47. Знаменитый Розеттский камень с надписью на трех языках, который послужил ключом Шампольону для его открытия в 1822 г.

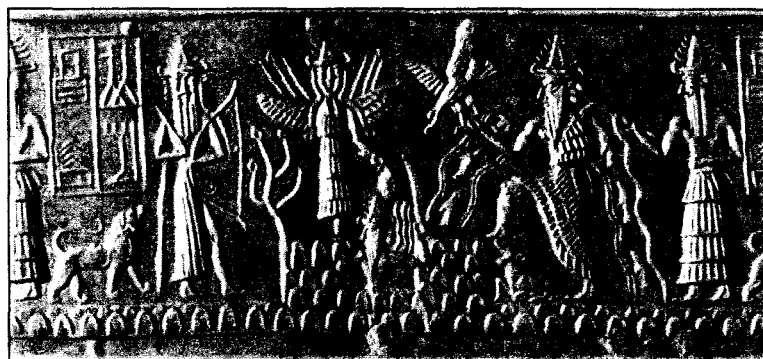

Илл. 48—49. Одновременно с египетским иероглифическим стало применяться «клинописное» письмо в Междуречье (ок. 3100 г. до н.э.). Не унаследовали ли обе эти культуры письменность неизвестного народа?

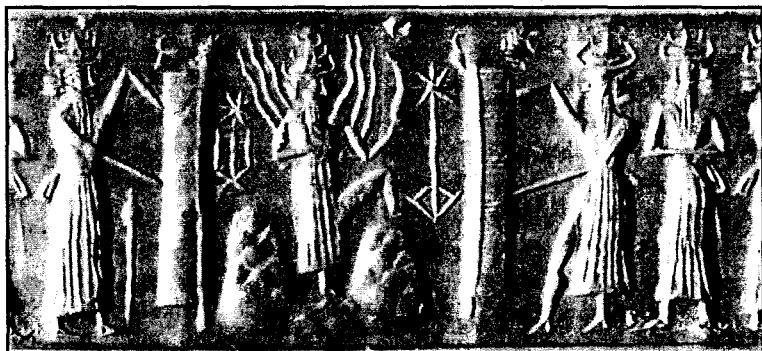

Илл. 50. Аккадская цилиндрическая печать, изображающая вавилонского бога Мардука, повергнувшего Тиамат, а затем восходящего на свою гору

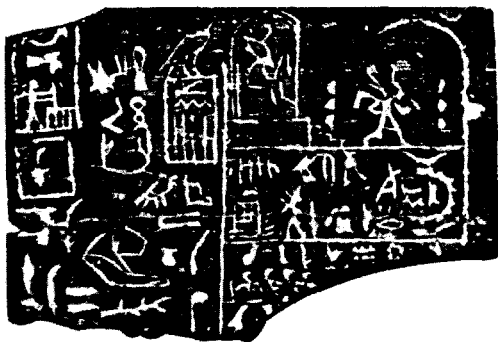
Илл. 51. Аккадская печать из Британского музея, на которой, как считается, показано «освобождение из горы» Шамаша, бога Солнца

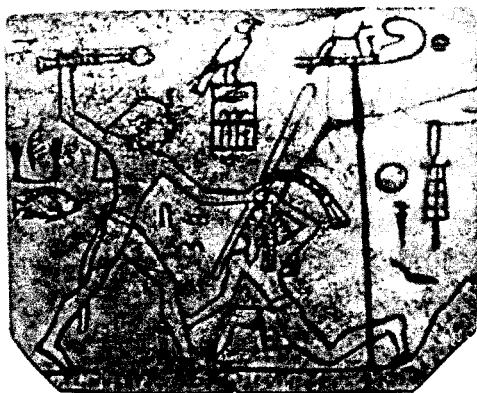
Илл. 52. Еще одна аккадская печать из Британского музея, на которой изображен Шамаш между двумя горами, из его тела исходят языки огня

Илл. 53. Мумия фараона, поддерживаемая Ану비스ом, во время церемонии «открытия уст»

Илл. 54. Знаменитая пластина из Британского музея с изображением царя 1-й династии Дена, сидящего в павильоне во время праздника Гиб-Сед, возобновлявшего царскую власть на Земле

Илл. 55. Пластина с изображением царя Дена и надписью: «Удар по Востоку в Изначальное время». Иносказание космического «востока», где был расчленен злым Сетом Озирис

Содержание

Предисловие Майкла Райса	3
Хронология Древнего Египта	5
Введение	7
Часть 1. Загадка Пирамид	9
Глава 1. Что за Сфинском?	9
Экзамен времени	9
Противоречия вокруг Сфинкса	10
Ставки повышаются	12
Сфинкс и Хефрен	15
Радиоуглеродная датировка пирамид	17
«Тайна Ориона»	19
Технология и каменный век	21
Таинственные инструменты и неуловимые металлы	23
Наследие забытого века?	25
Предвзятые представления и предварительные соображения	28
К слову о письменности	29
Ложный след	31
Хронологические проблемы	34
Глава 2. Тайны Снофру	37
Семь значимых пирамид	37
Вызов Снофру	39
Красная пирамида	42
Загадки Изогнутой пирамиды	45
Осмысленная двойственность	47
Безумное предприятие	50
Хронологический кризис	53
Один шаг от Саккары?	55
Возвращаясь в Дахшур	58
Истоки строительного переворота	60

Глава 3. Пирамиды и храмы в Гизе	64
«Усыновленные» пирамиды?	64
Храмы у Сфинкса	66
Мегалитические загадки	69
Великая пирамида	73
Недооцененная загадка	75
Вторая по величине пирамида	80
Не попроститься ли с теорией усыпальниц?	83
Было ли открытие Вайза?	86
Почему говорят о подделке?	88
Как делались надписи?	89
Увлек ли Ховард Вайз на ложный путь?	92
Глава 4. Следы исчезнувшей народности	94
Менкаура и пояс Ориона	94
Возвращение к норме	98
Наследие Хеопса	101
И еще о двух свидетельствах	103
О возможности присвоения	106
Если сопоставить факты	109
Додинастический сценарий	111
К вопросу об эволюции пирамид	115
Тугой узел	118
Часть 2. Дети хаоса	120
Глава 5. Владыки Обеих Земель	120
Цари, которые считались богами	120
Поединки Гора и Сета	122
Двойственность царской власти	124
Мифы или реальность?	127
Тайна двух земель	130
Божества Гелиополя	132
Божественная первозданная гора	135
Тайна «Зеп Тепи»	137
Одержимость вечной жизнью	140
Пустые мифы?	144
Небесное изначальное время	146

Глава 6. Кончина Озириса	148
Зов Феникса	148
Красный носитель зла	150
Восхождение Гора	153
Соколы или планеты?	155
Намеки на космическую битву	157
Акт творения	160
Рассказы о двух Горах	164
О планетарных катастрофах	166
Был ли взрыв «Озириса»	167
Еще о гипотезе взрыва	169
Новые данные по гипотезе взрыва планеты	172
Множественные взрывы?	174
«Копья» из бездны	175
Глава 7. Изида без покровы	180
День убийства старейших	180
Божество, упавшее на Землю	182
«Воды Озириса»	185
«Озирис — это Вчера»	187
Богини Земли	189
Разлучение Геба и Нут	190
Богини Неба изначального времени	193
О двух бегемотах	194
Владычица опоры	195
О тайнах Изиды	198
«Богиня-гриф»	201
О путешествии Инанны в Нижний мир	202
Изида без покровы	206
Глава 8. Восход Солнца и лунный свет	209
Гибель Солнца	209
Современные мифы о боге Солнца	210
Аксиома Востока — Запада	213
Небо и ад древних египтян	216
Пещеры подземного мира	219
Владыка поднимающейся горы	222
Бродячие глаза и потерянные головы	226
«Око Ра»	229

И еще о глазах	231
Око и трон	233
Злое семя Сета	235
Чреватые взрывом	236
Феникс и Бенбенский камень	239
Глава 9. Тайны неба и Земли	241
О проблематике	241
Дорога на Орион?	242
Души божеств	244
«Бессмертные»	246
Перевернутая звезда?	247
Божество золотого восхода	250
Тростниковое поле и Замок булавы	251
Кто это «шемсу-Гор»?	253
Тайна Девяти	255
Поле даров	257
Космический «каннибализм»	259
Амон и Хнум	260
Гор-младший и Сет-младший	261
Подъем и падение «двух владычиц»	262
Пчела и крокодил	264
Тайна осоки и пчелы	267
Космический царь	270
Часть 3. Новые горизонты	274
Глава 10. Метафизическая пирамида	274
Небесные львы	274
«Царство Сокар»	276
Земля Мер	278
«Гор двух горизонтов»	280
Великая пирамида или Земля в миниатюре?	283
Тайна «двух гор»	287
«Глаз» и пирамида-спутник	288
«Крыло Тота»	290
Мумификация фараонов	292
«Открытие уст»	293
Воскресители Озириса	295

Тайна пустых саркофагов	297
Анубис и «Адзес» Сета	298
«Восхождение» фараона	300
Бабуины и Дуат	303
Исцеленный Озирис	304
Воскрешение спутников	306
Комплекс пирамиды	308
Глава 11. Тайны Абидоса и Гизы	310
«Научная» пирамида?	310
Озирис в Абидосе	312
Тайна Тинитского нома	315
Суда Абидоса и Гизы	317
Два пути на небеса	319
Из Гизы в Абидос и обратно?	321
Что вверху, то и внизу	322
Забывтый город Изиды?	324
Две «Земли»	327
Тайна Второй пирамиды	328
Шестерки, семерки и восьмерки	330
Тайны сакральных чисел	333
Глава 12. Хеопс — сын сатанистского божества	338
Столкновение миров	338
Жречество Гизы	339
Последователи Сета	341
Что произошло в Дахшуре	342
Злой царь	346
Замурованный?	348
Новый облик Сета	350
Злое наследие Хеопса	353
Восстановление «Маат»	355
Глава 13. Наследие Атлантиды	357
О происхождении гипотезы взорвавшихся планет	357
Древние и их письменность	359
Следы забытого народа	361
«Архив»	363
«Год света»	364

Кто же построил Великую пирамиду?	368
Волны человеческих культур	370
Поиски «Атлантиды»	371
Древняя авионавтика?	373
Божества Земли и Неба	375
Что за Великой пирамидой?	377
Глава 14. Феникс восстает	378
Переоценка «примитивности»	378
«Ключи от храма»	380
Кризис парадигмы	381
Кризис в египтологии	383
Новый поиск утраченного прошлого	384
Немного о будущем	385
О Земле в огне	387
О религии и перспективах	389
Замечание напоследок	390
Приложение. О радиоуглеродной датировке	391

Научно-популярное издание

Великие тайны

Алан Элфорд

ПУТЬ ФЕНИКСА

Тайны забытой цивилизации

Генеральный директор А.А. Палько

Ответственный за выпуск В.П. Еленский

Главный редактор С.Н. Дмитриев

Корректор О.Н. Богачева

Верстка И.В. Резникова

Художественное оформление Е.А. Бессонова

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат

№ 77.99.02.953Д.008287.12.05 от 08.12.2005 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 29.11.2006. Формат 84 x 108¹/32.

Гарнитура «LazurskiC». Печать офсетная.

Бумага газетная.

Печ. л. 13. Тираж 5 000 экз. Заказ № 4841.

Отпечатано с предоставленных диапозитивов

в ОАО «Тульская типография».

300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-65-10.
Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 182-60-47
Интернет/ Home page: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».

Тел.: (495) 188-66-03.
E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «Вече» вы можете приобрести
в издательстве и в наших филиалах по адресам:

ООО «Вече-НН»:

г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 50.
Тел.: (8312) 64-93-67, (8312) 64-97-18
E-mail: vechenn@pochta.ru

ОАО «Новосибирсккнига»:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 1.
Тел.: (3832) 10-24-95, (3832) 10-39-67.
E-mail: sales@nkniga.ru

ООО «Вече-Казань»:

г. Казань, ул. Дементьева, д. 2в.
Тел./факс: (843) 571-33-07.
E-mail: veche-kaz@nm.ru

ООО «Вече-Украина»:

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.
Тел.: (38-044) 537-29-20, (38-044) 407-22-75.
E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «Вече»

в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва»,

ТД «Молодая гвардия»,

«Московский дом книги», «Новый книжный».

Книги издательства «Вече» в Интернете
Интернет-магазин «Лабиринт»: <http://labirint-shop.ru/>

Общенациональная газета **ТРУД**

Сегодня газета «Труд» предлагает
своим читателям:

- ◆ ежедневный выпуск «Труд» (со вторника по субботу)
8 полос, формат А2, тираж - 690.000 экз.
- ◆ еженедельный выпуск «Труд-7» (четверг)
42 полосы, полноцветный выпуск с телевизионной
вкладкой, формат А3, тираж - 1.580.000 экз.

Россия, 127994, ГСП-4, Москва, К-6,
Настасьинский переулок, д. 4,

Отдел специальных проектов и PR
(495) 694-06-76, 699-39-06
e-mail: PR@TRUD.RU

Сайт газеты «Труд» в Internet - WWW.TRUD.RU

ТАЙНАЯ ВЛАСТЬ

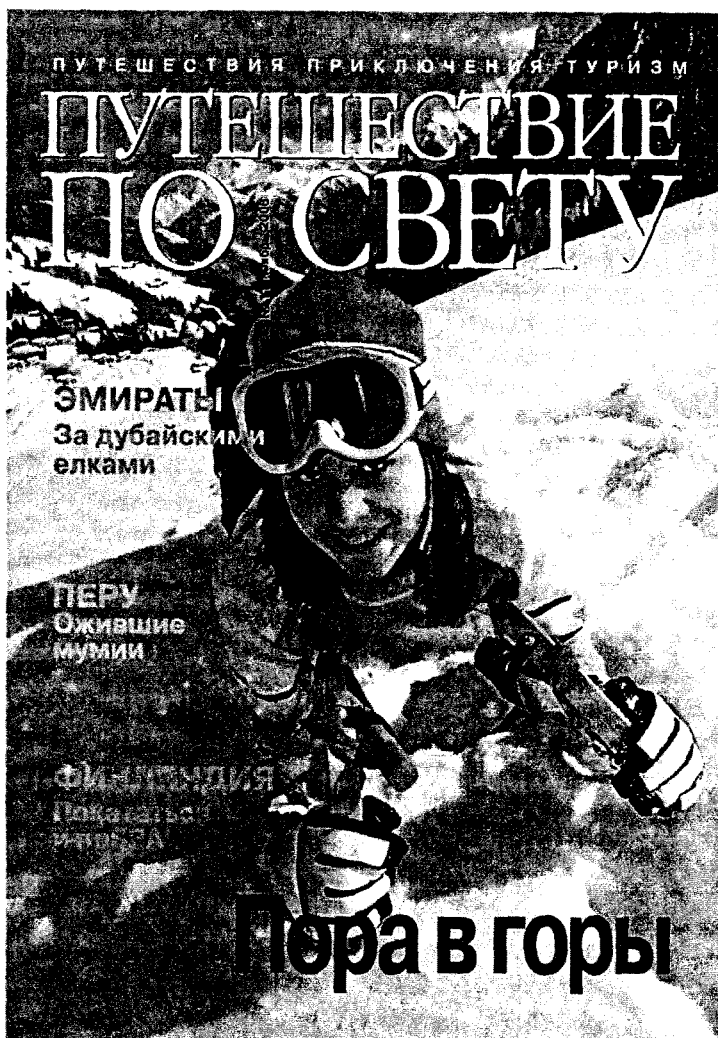
ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ,
КТО ХОЧЕТ
ПОЗНАТЬ
НЕПОЗНАННОЕ

*Тайная власть - это власть Бога и Дьявола, Белой и Черной магии,
власть Космоса, власть невидимых миру сил.*

*Газета рассказывает об этом и о том,
как отличить истину от лжи в пророчествах всевозможных
колдунов; на ее страницах ведут разговор известные астрологи,
биотерапевты, экстрасенсы. Вы узнаете о влиянии звезд
на вашу судьбу, получите советы, как быть здоровым без лекарств,
как отвести беду, как выбрать спутника жизни.*

Подписной индекс 32343 «Тайная власть». Каталог Агентства «Распечатать Газеты, Журналы»

Спешите подписаться. Самый интересный журнал о путешествиях, приключениях и тайнах на нашей планете. Журнал «Путешествие по свету» в подписных каталогах во всех почтовых отделениях страны. Наши индексы: 82420 в красном каталоге «Роспечать» и в зеленом каталоге «Пресса России» или 24265 в каталоге «Почта России». Поверьте — НЕ ПОЖАЛЕЕТЕ!

Алан Элфорд

Путь
Феникса

Тайны
забытой
цивилизации

Почему фараоны Древнего Египта считали себя богами?
Что скрывается за верованиями египтян в загробную
жизнь на небесах и в подземное царство мертвых?

И какое отношение все это имеет к проблеме
Атлантиды? Автор книги предлагает свой ключ к
прочтению вечной тайны египетских пирамид, Великого
Сфинкса и загадочного образа священной птицы Феникс;
по его убеждению, эта тайна чрезвычайно важна для
понимания грядущих судеб человечества. Недаром
публикацию его книги порой сравнивают с самим фактом
расшифровки египетских иероглифов два века назад...

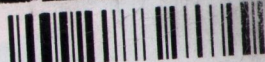
ISBN 978-5-9533-1768-9

9 785953 317689

интернет-магазин
OZON.RU

42096636